

Святитель
Игнатий (БРЯНЧАНИНОВ)

СЛОВО О СМЕРТИ

ДУХОВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Святитель
Игнатий (Брянчанинов)

СЛОВО О СМЕРТИ

Москва
«Отчий дом»
2010

УДК 237
ББК 86.372
И-26

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

Публикуется по изданию:
Сочинения епископа Игнатия (Брянчанинова):
В 6 т. 2-е изд. СПб., 1886. Т. 3.

Вошедшие в книгу сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о чувственном и духовном видении духов» и «Слово о смерти» раскрывают перед читателем таинственный духовный мир, мир Ангелов и бесов, тайны загробной жизни души после телесной смерти человека, на ярких и наглядных примерах учат тому, как правильно относиться к явлениям из потустороннего мира, как нужно наладить свою духовную жизнь, чтобы не обольститься приманками лукавых духов, но спасти свою душу для вечной жизни.

Текст приближен к современным нормам орфографии и пунктуации и снабжен словарем малопонятных слов.

© Макет, оформление —
издательство «Отчий
дом», 2007

ISBN 5-87301-189-3

От издателей

В наше время много говорится о духовности. Но что такое духовный мир? Что он собой представляет? Как он воздействует на нас? Кто такие Ангелы и кто такие бесы? Существуют ли они в действительности или являются лишь плодом человеческого воображения? Как отличить духов добрых от духов злых? Что бывает с душой после смерти человека? Как человек должен относиться к событиям сверхъестественного порядка, порой вторгающимся в его жизнь, — явлениям умерших, голосам, снам и тому подобное? Сегодня как никогда широко распространены различные духовные практики. Но Православная Церковь не советует заниматься ими и предупреждает об их опасности. В чем же эта опасность состоит и, если она действительно есть, как уберечься от нее? Как вообще научиться ориентироваться в мире духовном?

В предлагаемой читателю книге святителем Игнатием (Брянчаниновым) собрано все самое лучшее, что было написано и рассказано о духовном мире богомудрыми православными наставниками, начиная с самых древних и великих отцов-пустынников, этих поистине земных Ангелов. Самые яркие и захватывающие, ставшие хрестоматийными примеры из мира духовной жизни, начиная с описания мытарств, через

которые проходит душа после смерти человека, собраны им здесь воедино. И сколько ни появлялось впоследствии сборников на темы «жизнь после жизни», «о явлении душ умерших», «о рае и аде», «о пользе молитвы за умерших» и прочее, эта книга до наших дней продолжает оставаться самой лучшей и непревзойденной. Святитель Игнатий не только раскрывает едва уловимые тонкости сложного мира духовной жизни, но и научает искусству их правильного восприятия, формирует навыки выверенного отношения к различным проявлениям духовности, он предлагает читателю действительно редчайший, незаблудный путеводитель по миру духовному.

Название одной из частей настоящей книги — «Слово о смерти» — поначалу может показаться неподготовленному читателю отталкивающим и даже пугающим. И это естественно, говорит святитель, ибо «как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно понудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти». Но все же, «хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому¹», нам «необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти», ибо «лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как ознакомились многие к величайшему удивлению и ужасу своему».

Человек — существо религиозное. Пусть он даже не признает себя верующим, но как человек он отличается от животных прежде всего тем, что у него есть религиозное чувство, то есть способность чувствовать иной мир, проникать в него и переживать его реалии, иметь свой собственный религиозный опыт.

Но религиозное чувство может быть разным. У верующего человека это чувство одно — он обращен

¹ *Здесь: любящему вещественный мир.*

всей душой к Божеству, к миру Божественному, духовному, он ставит в центр своей жизни Бога и целью своей видит богообщение. Однако чувство это может быть и другим — слабым и неразвитым, а может быть и искаженным, неправильным или вовсе заглушенным. Как следствие, человек разрушает свой союз с Творцом, душевные силы его утрачивают единство, разобщаются, деформируются и ослабевают, и он становится игрушкой в руках темных сил. И тогда человек бывает готов бездумно поиграть из любопытства в какую-нибудь духовную игру: проверить свою ауру, открыть чакры, заняться йогой, попробовать свои силы в экстрасенсорике, белой магии или в чем-нибудь подобном и на первый взгляд безобидном. А иногда в легкомысленном удальстве он бывает готов, наоборот, бросить гордый вызов всем страшным силам ада и начать беспощадно бороться со всеми проявлениями зла или, при противоположном душевном настрое, броситься к ногам любого целителя, вдохновляемого кем угодно, лишь бы только получить помощь в своих тяжких, безвыходных жизненных обстоятельствах. А почему бы нет, что в этом плохого или страшного? Ведь в наше время контакты с потусторонними силами многим уже не кажутся запретными и опасными. Есть и другой вид искажений религиозного чувства — когда человеку удается подняться на ступень выше всей этой дремучей духовной безграмотности. Он уже живет чистой, высокорелигиозной и нравственно безупречной жизнью, он многого достиг не только в богопознании, но и в аскетике, он отрекается от своей воли, живет по евангельским заповедям и многим окружающим уже кажется идеалом и живым образцом. Но что-то невидимое для посторонних глаз вдруг низвергает его с духовных вершин и превращает в убогого, жалкого и неисправимо больного человека.

В чем же причина этих отклонений религиозного чувства, столь разных, но заканчивающихся всегда одинаково печально — тяжелой душевной болезнью, болезнью телесной или даже смертью? Причина одна — в неумении нынешнего человека разобраться в столь разнообразных проявлениях духовных сил в современной жизни. Этой-то сложной науке — науке различения духов — и учит святитель Игнатий своих читателей.

Легкость и доступность изложения святителем Игнатия такой сложной темы, как духовный мир, оценит любой, даже самый неподготовленный читатель. Но есть иной пласт его изложения, который будет приятно открыть для себя читателю подготовленному, сведущему прежде всего в естественных науках.

Святитель подходит к теме духовного мира широко и разрабатывает ее фундаментально. Он нисколько не боится вмешательства науки, этого строго рационального, беспристрастного взгляда на мир веры, мир, казалось бы, столь зыбкий и хрупкий, на едва уловимый предмет своего исследования — духовные явления. Наоборот, он с удовольствием апеллирует к аргументам от науки, ибо уверен, что глубокая образованность не отводит от Бога, но, напротив, приводит к Нему. «Безбожниками делались пустые и неосновательные мечтатели, а глубоко изучившие науку (и особенно почитаемую им математику) всегда признавали не только Бога, но и христианство», — пишет он. Из науки святитель Игнатий извлекает доказательства для веры, ибо уверен, что «истина веры находится в единении с истиной науки».

«Отвлеченное понятие о духах есть отвержение существования духов», — говорит святитель Игнатий и, синтезируя данные Священного Писания о духах с научными понятиями о пространстве, телесности и

бесплотности, принадлежащей единому Богу, делает вывод о природе духов. А именно, он утверждает, что духи, хоть они и не обложены грубой плотью, подобно человеку, тем не менее материальны, «вещественны по новейшему пониманию вещественности».

Это положение святителя Игнатия о вещественности духов в свое время вызвало большие споры. Против него выдвигал возражения даже такой почитаемый автор, как святитель Феофан Затворник. И это неудивительно, ибо сам предмет спора трудно поддается изучению. И только сегодня, когда стало возможным измерять слабейшие электромагнитные поля, стало ясно, насколько прав был святитель Игнатий в своих утверждениях. Вещественность духов, о которой писал он, это то физическое явление, которое стало известно после открытия гальванизма и электричества, — это вещественность невидимая, обладающая свойством утонченного, сильного и быстрого действия, или то, что сегодня называется электромагнитным полем, а завтра, может быть, будет названо как-то иначе. Итак, напомним мысли святителя Игнатия, которые сегодня без всяких сомнений оцениваются как научное предвидение. «Духи вещественны, имеют внешний вид человека, все члены человека, способность говорить, плакать, смеяться», — утверждал он, а «в невидимом нами мире, в котором живут духи, имеется *свое* вещество». «Духи находятся в отношении к веществу, зависят от пространства и времени, имеют движение». «В собственном смысле невестествен Один необъемлемый пространством Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас из-за невозможности определять его».

Святитель был уверен, что действительная мудрость не постигнута и подлинная философия до сих

пор не было выработана человечеством потому, что еще никем не был произведен сложный синтез наук о природе и наук о духе — «математики с зиждущимися на ней другими науками» и «деятельных и благодатных познаний в христианстве». «Желательно, — писал святитель Игнатий, — чтобы кто-либо из православных христиан, изучив положительные науки, изучил потом основательно подвижничество Православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных гипотезах». Эта великая задача, поставленная святителем Игнатием, остается открытой и перед его современными читателями.

При подготовке настоящего издания было сделано следующее. Текст святителя Игнатия сохранен в неприкосновенности. Изменены были только орфография и пунктуация, они были приближены к современным нормам. Была проведена работа по сверке цитат, при этом отсылки на цитируемые книги приводились по современным правилам: даны полные названия книг, цитируемых святителем Игнатием, тогда как в его время принято было сокращать названия. Даны также их полные выходные данные и номера страниц, на которые ссылался святитель.

Далее, во время написания святителем Игнатием этой книги многие источники, на которые он ссылался, пока еще отсутствовали на русском языке, и он специально переводил избранные им места из книг на разных языках: греческом, церковнославянском и французском. В наше время многие из них уже опубликованы на русском языке, и мы, естественно, отсылаем читателя к русским переводам. (Заметим, что здесь перед нами очевидное свидетельство того, насколько далеко шагнуло русское богословие за недолгие 50 лет, разделившие кончину святителя

Игнатия и революцию 1917 года, и, в частности, как много произведений святых отцов было переведено на русский язык за это время.) Естественно, два перевода — святителя Игнатия и позднейших авторов — не могут совпадать буквально, поэтому в сносках нами поставлена помета «ср.:». Ссылки на неперевоенные книги святых отцов оставлены нами без изменений, при этом по возможности были раскрыты сокращения в их названиях и дан перевод названий на русский язык. Во времена святителя Игнатия существовало только церковнославянское «Добротолубіе», и лишь позднее святителем Феофаном Затворником было издано «Добротолубие» на русском языке. Для удобства читателей нами приводятся отсылки на русское «Добротолубие», и лишь в тех случаях, когда цитируемое святителем Игнатием место отсутствует в русском «Добротолубии», дана сноска на «Добротолубіе» церковнославянское.

Все даты в книге указаны по старому стилю. Курсив в цитатах принадлежит святителю Игнатию. Слова в квадратных скобках вставлены редактором. Прямая речь оформлена в современном стиле — с абзаца и тире. Слова, ставшие в наше время мало- или неупотребительными, объяснены в конце книги в специальном словаре.

**Молитва
святителю Игнатию (Брянчанинову)**

О великий и пречудный угодниче Христов, святителю отче Игнатие! Милостиво приими молитвы наша, с любовью и благодарением тебе приносимыя! Услыши нас, сирых и беспомощных, к тебе с верою и любовью припадающих и твоего теплаго представительства о нас пред Престолом Господа славы просящих. Вемы, яко много может молитва праведника, Владыку умилоствляющая. Ты от лет младенческих Господа пламенно возлюбил еси и Ему единому служити восхотев, вся красная мира сего ни во чтоже вменил еси. Ты, отвергся себе и взял крест твой, Христу последовал еси. Ты путь узкий и прискорбный жития иноческаго волю себе избрал еси и на сем пути добродетели великия стяжал еси. Ты писанными твоими сердца человек глубочайшаго благоговения и покорности пред Всемогущим Творцом исполнял еси, грешников же падших мудрыми словесы твоими в сознании своего ничтожества и своей греховности, в покаянии и смирении прибегати к Богу наставлял еси, ободряя их упованием на Его милосердие. Ты николиже притекавших к тебе отвергал еси, но всем отец чадолюбивый и пастырь добрый был еси. И ныне не остави нас, усердно тебе молящихся и твоей помощи и представительства просящих. Испроси нам у Человеколюбиваго Господа нашего здравие душевное и телесное, утверди веру нашу, укрепи силы наша, изнемогающия во искушениях и

скóрбех века сего, согрей огнём молитвы охладевшая сердца́ наша, помози́ нам, покаянием очисти́вшимся, христианскую кончину живота́ сего получитьи и в чертог Спасов преукрашённый внѣти со всеми избранными и тамо́ кúпно с тобою поклоня́тися Отцу и Сыну и Святому Духу во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8

Православия побóрниче, покаяния и молитвы дѣлателью и учителю изрядный, архиереев богодуховённое украшѣние, монашествующих сла́во и похвалó, писаньи твоими вся ны уцеломудрил еси, цевни́це духовная, новый Златоусте, святителю Игнатіе, моли Сло́ва Христа Бога, Егоже носил еси в сердце твоём, дарова́ти нам прежде конца покаяние.

Кондак, глас тойже

Аще и совершал еси стезю́ житія земнаго, святителю Игнатіе, обáче непрестанно зрел еси законы бытія вечнаго, сему поучая ученики словесы́ многими, имже последовати и нам, свѣтче, моли́ся.

СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМ И О ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

Введение

Приступая к объяснению, по мере скуднейших понятий моих, свойственного человеку сугубого видения сотворенных духов, нахожу необходимым изложить учение и о сугубой слепоте человека, усвоившейся ему при посредстве его падения. Большинство людей чуждо всякого понятия об этой слепоте, даже не подозревает существования ее! Большинство людей чуждо всякого понятия о духах или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равновесное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей¹,

¹ Случалось слышать и отвержение существования души! Так умствующие утверждают, что в нас находится непостижимая жизненная сила, еще не разгаданная наукой, подобно как и во всех животных, действующая только во время жизни тела и умирающая вместе с ним, — что мы нисколько не выше прочих животных, что признаем себя высшими их только по гордости нашей. Суждение это принадлежит тем, которые, по пословице, не слышат в себе души! — конечно, по причине преобладающего плотского состояния, при чем весь человек делается плотью (см.: Быт. 6, 3).

признают ее бессмертие или существование ее после смерти, признают ее духом. Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами, то это самое уже значит, что существуют духи. Если души злодеев не умирают наравне с душами людей добродетельных, это уже значит, что существуют и духи добрые, и духи злые. Они существуют! Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с этим отвергают и христианство. *Сего ради явится Сын Божий, говорит Священное Писание, да разрушит дела диаволя, да смертью упразднит имущаго державу смерти, сиречь диаволя*¹. Если нет падших духов, то вочеловечение Бога не имеет ни причины, ни цели.

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства или изучали его поверхностно, по букве, между тем как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедию его, и соблюдением евангельских заповедей². Господь заповедал изучение христианства и теоретическое, и практическое, соединил эти два изучения неразрывною связью, повелел, чтоб за теоретическим познанием непременно последовало практическое. Без второго первое не имеет никакой цены пред Богом! Без второго первое не может принести нам никакой пользы!³ Второе служит доказательством искренности первого и

¹ 1 Ин. 3, 8; Евр. 2, 14.

² См.: Мф. 28, 19, 20.

³ См.: Мф. 7, 21–23.

увенчивается осенением Божественной благодати¹. Первое можно уподобить основанию, второе — зданию, воздвигнутому на этом основании. Здание не может быть воздвигнуто, если прежде не будет устроено основание, и устройство основания остается бесполезным трудом, если на основании не будет воздвигнуто здание. — Результаты наук человеческих и способ для достижения этих результатов остаются недоступными для понятия людей, не занимавшихся науками: результаты и способ достижения их в науке из наук — в науке, спешшей с небес, дарованной человечеству Богом, в науке, совершенно изменяющей человека, претворяющей его из плотского и душевного в духовного, в христианстве, — тем более остаются недоступными для тех, которые не занимались изучением его законно, по способу, установленному Богом. Безрассудно же требование некоторых, чтоб результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? — Изучите его.

Учение школьное, по букве, не только очень полезно, но и необходимо, как доставляющее точные и подробные познания о христианстве по преданию Православной Церкви. В течение восемнадцати столетий устремлялись против христианства с целью ниспровергнуть его, особенно ныне устремляются бесчисленные лжеучения: ныне, более нежели когда-либо, настает крайняя нужда в основательной проповеди и изучении христианства. Но теоретическое изучение требует, чтоб непременно ему сопутствовало и ему последовало учение деятельное. «Закон свободы дела-

¹ См.: Ин. 14, 21–23.

нием заповедей чтется»¹. Христианский книжник должен научиться Царству Небесному не только от слышания проповеди о нем, но и опытно². Без этого учение по букве соделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу. Учение по букве, будучи предоставлено самому себе, немедленно рождает самомнение и гордость, отчуждает посредством их человека от Бога. Представляясь по наружности познанием Бога, оно в сущности может быть совершенным незнанием, отвержением Его. Проповедуя веру, можно утопать в неверии! Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением богословия, как бы науки, единой из наук человеческих³. А такой именно характер и дан богословию во всем инославном Западе — и папском, и протестантском. По недостатку в опытном познании христианства, в наше время очень трудно услышать правильное, основательное учение о видении духов, столько нужное для каждого инока, желающего

¹ Ср.: Наставления святого Марка Подвижника о духовной жизни, 2. 200 глав о духовном законе, 32 // Добротолюбие в рус. пер.: В 5 т. М., 2003 (репр. изд.: СПб., 1877). Т. 1. С. 459.

² См.: Мф. 13, 52.

³ «Отрекшиеся от мира, хотя и алфавита (азбуки) не знают, но мудрейшими бывают, Божиим просвещаемы светом паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославиться. Писание бо Святое дано нам от Бога ради спасения нашего и прославления имени Божия; ради того должно его и читать, и изучаться, и внимать. А когда ради прославления нашего читаем и тщимся знать, то оно не только не в пользу, но и во вред будет нам» (Ср.: *Свт. Тихон Воронежский*. Письмо 32 // Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 5. С. 53–54).

заняться душевным подвигом в области духов, к которым мы принадлежим нашею душою, с которыми мы должны разделить и вечное блаженство, и вечную муку¹.

Видение духов — сугубо. Есть чувственное видение духов, когда видим их чувственными, телесными очами, и есть духовное видение духов, когда видим их душевными очами, умом и сердцем, очищенными Божиею благодатию. В обыкновенном состоянии падения, в котором пребывает все человечество, мы не видим духов ни чувственно, ни духовно; мы поражены сугубою слепотою. Для слепых разные цвета и предметы чувственного мира как бы не существуют: так и для ослепленных падением мир духовный и духи как бы не существуют. Невидение нами чего-либо никак не служит признаком небытия его.

Увы! Увы! Прерываю плачем Слово. *Земля Израилева* низвращена от меча, *бысть пуста вельми!* *Язык, собранный от языков многих*², умалился и изнемог до крайности. «Как не плакать? — говорил преподобный Исаак Великий, пустынножитель египетский. — Куда пойдем мы теперь? Отцы наши почили. Прежде недоставало нам рукоделия на наем лодок, в которых мы ездили (по реке Нилу) к старцам. Теперь же мы осиротели, потому-то я и плачу»³. *Спаси мя, Господи, яко оскуде пре-*

¹ См.: Мф. 22, 30; 25, 41.

² Ср.: Иез. 38, 8, 12.

³ Алфавитный Патерик и Достопамятные сказания об Исааке Великом, пресвитере Келлий. Келлиями называлась отдельная пустыня, соседняя к горе Нитрийской. (Ср.: Отечник. Избранные изречения святых иноков и повести из жизни их, собранные еп. Игнатием (Брянчаниновым). СПб., 1880. Авва Исаак, пресвитер из Келлий, 3. С. 223; Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 1999. С. 189. Об авве Исааке, пресвитере из Келлий, 3.)

*подобный, яко умалишася истины от сынов человеческих. Суетная глагола кийждо ко искреннему своему: устне льстивыя в сердцах*¹. Если Исаак Великий, при современном ему высоком состоянии иночества, оплакивал умаление старцев-воспитанников, то какого же труда стоит иноку нашего времени, истинно желающему спастись, найти совет, столько необходимый в его многотрудном подвиге? *Лукави человецы и чародеи* (то есть все вообще обольстители, вступившие в явное и неявное общение с сатаною) *преуспеют на горшее, прельщающе и прельщаеми*², предсказывает апостол, говоря о последних днях мира. Совершается пред нами это предсказание. Нередко говаривал я единомушней братии при келейных беседах то, что считаю себя обязанным теперь начертать и пером на бумаге. Не мне бы, пребывающему в рабстве у греха, заниматься наставлением братий! В глубоком молчании и уединении следовало бы мне оплакивать мое горестное душевное состояние. Но я принужден и говорить, и писать в назидание, чтоб не оставить ближних моих и любящих меня о Господе без всякого назидания.

«Лучше, — сказал Пимен Великий, — употреблять хлеб нечистый и иметь пропитание, нежели оставаться вовсе без хлеба»³. При таком воззрении на себя и на окружающие обстоятельства пишу Слово о видении духов, признавая правильное познание о видении духов существенно и необходимо нужным для подвижников, которым предстоит брань не к *крови и плоти, но к началом*

¹ Пс. 11, 2–3.

² Ср.: 2 Тим. 3, 13.

³ Алфавитный Патерик, изречения прп. Пимена Великого. (Ср.: Достопамятные сказания. Об авве Пимене, 51. С. 379.)

и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным¹. Необходимо это познание. Духи злобы с такою хитростью ведут брань против человека, что приносимые ими помыслы и мечтания душе представляются как бы рождающимися в ней самой, а не от чуждого ей злого духа, действующего и вместе старающегося укрыться². Чтоб бороться со врагом, надо непременно видеть его. Без видения духов борьба с ними не имеет места: может быть одно увлечение ими и рабское повиновение им. Призвав в помощь скудоумию моему Божественную благодать, сперва буду говорить о чувственном видении духов, о не-необходимости и об опасности его, потом о духовном видении духов, о необходимости и пользе его.

1. О чувственном видении духов

До падения человека тело его было бессмертно, чуждо недугов, чуждо настоящей его дебелости и тяжести, чуждо греховных и плотских ощущений, ныне ему естественных³. Чувства его были несравненно тоньше, действие их было несравненно обширнее, вполне свободно. Облеченный в такое тело, с такими органами чувств, человек был способен к чувственному видению духов, к разряду которых он принадлежал душою, был способен к общению с ними, к тому боговидению и общению с Богом, которые сродны святым духам⁴. Святое тело человека не служило для сего препятствием, не отделяло человека от мира

¹ Еф. 6, 12.

² См.: *Прп. Макария Великого Духовные беседы, послание и слова*. М., 2007. Слово 7, гл. 31. С. 656.

³ *Его же*. Слово 4, гл. 3. С. 552.

⁴ Быт. 2, 3.

духов. Человек, облеченный в тело, способен был для жительства в раю, в котором ныне способны пребывать одни святые и одними душами своими, в который взойдут и тела святых по воскресении. Тогда эти тела оставят в гробах дебелисть, усвоившуюся им по падении; тогда они соделаются духовными, даже духами, по выражению преподобного Макария Великого¹, явят в себе те свойства, которые им даны были при сотворении. Тогда человеки снова вступят в разряд святых духов и в открытое общение с ними. Образец тела, которое вместе было и тело и дух, мы видим в теле Господа нашего Иисуса Христа по Его воскресении.

Падением изменились и душа, и тело человеческие. В собственном смысле падение было для них вместе и смертью. Видимая и называемая нами смерть, в сущности, есть только разлучение души с телом, прежде того уже умерщвленных отступлением от них истинной жизни, Бога. Мы рождаемся уже убитыми вечною смертью! Мы не чувствуем, что мы убиты, по общему свойству мертвецов не чувствовать своего умерщвления! Недуги нашего тела, подчинение его неприязненному влиянию различных веществ из вещественного мира, его дебелисть суть следствия падения. По причине падения наше тело вступило в один разряд с телами животных; оно существует жизнью животных, жизнью своего падшего естества. Оно служит для души темницею и гробом.

Сильны употребляемые нами выражения! Но они еще недостаточно выражают ниспадение нашего тела с высоты состояния духовного в состояние плотское. Нужно очищение себя

¹ Прп. Макария Великого Слово 6, гл. 13; Беседа 1, гл. 2. С. 609, 42–43.

тщательным покаянием, нужно ощутить хотя в некоторой степени свободу и высоту состояния духовного, чтоб стяжать понятие о бедственном состоянии нашего тела, о состоянии его мертвости, причиненной отчуждением от Бога. В этом состоянии мертвости, по причине крайней слабости и грубости, телесные чувства неспособны к общению с духами, не видят их, не слышат их, не ощущают. Так притупленная секира уже неспособна к употреблению по ее назначению.

Святые духи уклонились от общения с людьми, как с недостойными такого общения; духи падшие, увлекшие нас в свое падение, смешались с нами и, чтоб удобнее содержать нас в плену, стараются соделать и себя, и свои цепи для нас незаметными. Если же они и открывают себя, то открывают для того, чтоб укрепить свое владычество над нами. Всем нам, находящимся в рабстве у греха, надо знать, что общение с святыми Ангелами несвойственно нам по причине нашего отчуждения от них падением, что нам свойственно, по той же причине, общение с духами отверженными, к разряду которых мы принадлежим душою, — что духи, чувственно являющиеся людям, пребывающим в греховности и падении, суть демоны, а никак не святые Ангелы.

«Душа оскверненная, — сказал святой Исаак Сирский, — не входит в чистое царство и не сочетается с духами святых»¹. Святые Ангелы являются только святым людям, восстановившим с Богом и с ними общение святою жизнью. Хотя демоны, являясь людям, наиболее принимают вид светлых Ангелов для удобнейшего обмана;

¹ Слово 74. (Ср.: *Св. Исаак Сирин. Слова духовно-подвижнические. Оптина пустынь, 2004 (репр. изд.: М., 1854). С. 412).*

хотя и стараются иногда уверить, что они человеческие души, а не бесы¹; хотя они иногда и предсказывают будущее; хотя открывают тайны, но вверяться им никак не должно. У них истина перемешана с ложью, истина употребляется по временам только для удобнейшего обольщения. *Сатана преобразуется во Ангела света, и служители его преобразуются, яко служителие правды*², сказал святой апостол Павел.

Святой Иоанн Златоуст, в беседе 2 о нищем, Лазаре и о богатом, повествует случавшееся в его время: «Демоны говорят: “Я — душа такого-то монаха”. Разумеется, этому не верю именно потому, что говорят это демоны. Они обманывают внимающих им. По этой причине и Павел повелел демону молчать, хотя он говорил и правду, чтоб он не обратил этой правды в повод, не подмесил впоследствии к ней лжи и не привлек к себе доверия. Дьявол говорил: *сии человецы раби Бога вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения*³, — апостол, огорчась этим, повелел пылливому духу выйти из девицы. И что ж говорил дух худого, когда говорил: *сии человецы раби Бога вышняго суть?* Но так как большинство незнających не может основательно судить о том, что говорится демонами, апостол решительно отверг всякое доверие к ним. “Ты принадлежишь к числу отверженных, — говорит апостол демону, — ты не имеешь права говорить свободно; умолкни, онемей. Не твое дело проповедовать: это предо-

¹ Этот образ обольщения в настоящее время находится в особенной моде у бесов, по особенному расположению современных людей доверять ему.

² 2 Кор. 11, 14, 15.

³ Деян. 16, 17.

ставлено апостолам. Зачем похищаешь не твое? Умолкни, отверженный”. Так и Христос, когда демоны говорили Ему: *вемы Тя, кто еси*¹, очень строго воспретил им, предписывая этим закон нам, чтоб мы ни под каким предлогом не доверяли демону, если б даже он говорил что справедливое. Зная это, мы должны ни в чем решительно не верить демону. Если он будет говорить что и справедливое — бежим, отворотимся от него. Здравым и спасительным познанием мы должны научиться не от демонов, но из Божественного Писания»².

Далее в этой беседе Златоуст говорит, что души как праведников, так и грешников немедленно после смерти уводятся из этого мира в другой, одни для принятия венцов, другие для казней. Душа нищего Лазаря немедленно после смерти вознесена Ангелами на лоно Авраама, а душа богача низвергнута в адский пламень³. В беседе 28 на Матфея Златоустый поведает, что в его время некоторые беснующиеся говорили: «Я — душа такого-то». «Поистине, это ложь и обман диавольский, — присовокупляет великий святитель. — Не душа умершего вопиет это, а демон, который притворяется, чтоб обмануть слушателей»⁴.

Демоны не знают будущего, известного Единому Богу и тем разумным Его тварям, которым Бог благоволит открыть будущее; но как умные и опытные люди из событий совершившихся или совершающихся предусматривают и

¹ Ср.: Мк. 1, 24; Лк. 4, 34.

² Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. О Лазаре. Слово 2 // Творения: В 12 т. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 2. С. 800–801.*

³ См.: Там же. С. 801.

⁴ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 28 // Творения: В 12 т. СПб., 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 317.*

предугадывают события, имеющие совершиться, так и хитрые, многоопытные лукавые духи могут иногда предполагать с достоверностью и предсказывать будущее¹. Часто они ошибаются, весьма часто лгут и неясными провещаниями приводят в недоумение и сомнение. Иногда же они могут предвозвестить событие, которое уже предназначено в мире духов, но между человеками не приведено еще в исполнение: так прежде, нежели постигли праведного Иова искушения, и поущение этих искушений уже было решено в Совете Божиим и было известно падшим духам²; так решена была на суде Божиим, известна святым Небесным Силам и отверженным ангелам, передана к исполнению духу лукавому гибель в сражении царя Израильского Ахава, прежде нежели царь выступил в поход³; так предсказал диавол святому Иоанну, архиепископу Новгородскому, искушение, которое впоследствии навел на него⁴.

Были случаи, когда и грешникам являлись святые Ангелы, но это случалось по особенному смотрению Божию и крайне редко: так лжепророку и волхву, то есть человеку, бывшему в особенном ближайшем общении с демонами, являлся святой Ангел⁵. Исключительные случаи, по особенному смотрению Божию, не должны иметь никакого влияния на общее правило для всех⁶. Общее правило для всех человеков состоит в том, чтоб никак не вверяться духам, когда

¹ См.: Vita sancti Pachomii [Житие св. Пахомия] // Patrologiae Latinae. Т. 73, cap. 49. Col. 267–269.

² См.: Иов. 1.

³ См.: 3 Цар. 22, 19–23.

⁴ См.: Четьи-Минеи, сентября в 7 день.

⁵ См.: Чис. 22, 23–35.

⁶ См.: Св. Исаака Сирина Слово 1. С. 1–9.

они явятся чувственным образом, не входить в беседу с ними, не обращать на них никакого внимания, признавать явление их величайшим и опаснейшим искушением. Во время этого искушения должно устремлять мысль и сердце к Богу с молитвою о помиловании и об избавлении от искушения. Желание видеть духов, любопытство узнать что-нибудь о них и от них есть признак величайшего безрассудства и совершенного незнания нравственных и деятельных преданий Православной Церкви. Познание духов приобретает совершенно иначе, нежели как то предполагает неопытный и неосторожный испытатель. Открытое общение с духами для неопытного есть величайшее бедствие или служит источником величайших бедствий.

Богородяновенный писатель Бытейской книги говорит, что по падении первых человеков Бог, произнесши приговор над ними, еще до изгнания их из рая *сотвори им ризы кожаны и облече их*¹. Ризы кожаные, по объяснению святых отцов², означают нашу грубую плоть, которая при падении изменилась: утратила свою тонкость и духовность, получила настоящую свою дебелость. Хотя начальною причиною изменения и было падение, но изменение совершилось под влиянием Всемогущего Творца, по неизреченной Его милости к нам, к нашему величайшему благу. Между прочими полезными для нас последствиями, истекающими из состояния, в котором ныне находится наше тело, мы должны указать на то, что чрез допущение дебелости нашему телу мы сделались

¹ Ср.: Быт. 3, 21.

² См.: *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Книга 3, гл. 1. М., 2004 (репр. изд.: СПб., 1894). С. 119.

неспособными к чувственному видению духов, в область которых мы ниспали. Объясним это.

Мы стяжали как бы естественное влечение ко злу. Это влечение естественно падшему естеству, это влечение подобно влечению демонов ко злу: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*¹. Но в нас смешано добро со злом: мы влечемся то к злу, то, покидая это стремление, направляемся к добру. Демоны, напротив того, всегда и всецело устремлены к злу. Если бы мы находились в чувственном общении с демонами, то они в кратчайшее время окончательно развратили бы человека, непрестанно внушая зло, явно и непрестанно содействуя злу, заражая примерами своей постоянно преступной и враждебной Богу деятельности. Тем удобнее они могли бы совершить это, что падший человек естественно влечется к злу, что падший человек находится в подчинении у демонов, покорившись им произвольно. В кратчайшее время человеки, по преуспеянию во зле, соделались бы демонами; покаяние и восстание из падения были бы для нас невозможны.

Премудрость и благость Божия положила преграду между человеками, низверженными на землю из рая, и духами, низверженными на землю с неба, — грубую вещественность тела человеческого. Так земные правительства отделяют темничною стеною злодеев от общества человеческого, чтоб они по произволу не вредили этому обществу и не развращали прочих человеков². Духи падшие действуют на человеков, принося им греховные

¹ Быт. 8, 21.

² См.: *Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания. М., 1892. Собеседование 8, гл. 12. С. 313.*

помыслы и ощущения; до чувственного видения духов достигают весьма немногие человеки.

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы; так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, постепенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяживает способность различать добро от зла¹. Тогда даруется ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководящего ею Бога, чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимую смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земною жизнью.

Человеки делаются способными видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, слышать то, чего доселе не слышал. Для испытывавших на себе такое изме-

¹ См.: Евр. 5, 14.

нение чувств оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для не испытавших — оно странно и непонятно. Так, всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление — сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения — это остается для нас тайною.

Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании *отвержением чувств*. *Отверзе Бог, говорит Писание, очи Валааму, и узре Ангела Божия противостояща на пути, и мечь извлечен в руце его*¹. Окруженный врагами, пророк Елисей, чтоб успокоить уstraшенного слугу своего, *помолися и рече: Господи, отверзи ныне очи отрока, да узрит. И отверзе Господь очи его, и виде; и се, гора исполнь коней, и колесница огненна окрест Елиссеа. И снидоша к нему; и помолися Елисей ко Господу и рече: порази убо язык сей невидением. И порази их невидением по глаголу Елисееву, и отведе их в Самарию. И бысть егда внидоша в Самарию, и рече Елисей: отверзи убо, Господи, очи их, и да видят. И отверзе Господь очи их, и видеша*². Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Еммаус, то *очи ею держастеся*, повествует евангелист, *да Его, Господа, не познаета*. Когда же они пришли на ночлег, тогда, при преломлении хлеба, *онема отверзостеся очи, и познаста Его*³.

Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пре-

¹ Чис. 22, 31.

² Ср.: 4 Цар. 6, 17–20.

³ Лк. 24, 16, 31.

бывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтоб заклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы по падении находимся в области падших духов, окружены ими, поработаны ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принять участие в деле, не согласном с волею Божиею, — деле, неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легкомысленные и не знающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благодати, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству или какому другому мелочному, недостойному Бога,

нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу и налагает на нас печать гнева Божия¹. Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит свет Божий. Приведем несколько примеров, которые объяснят нам, с какою спасительною для нас предосторожностью, с целью величайшей нашей душевной пользы Бог допускает нам чувственное видение духов.

В Африке² был мытарь именем Петр, человек самый жестокосердый, подавший в течение всей своей жизни милостыню нищему однажды, и то не по движению сострадания, а по увлечению гневом. Когда Петр нес большое количество хлебов, нищий начал неотступно просить у него милостыни; Петр, рассердившись и не имея возможности ударить нищего чем другим, кинул в него хлебом. По прошествии двух дней после этого случая Петр заболел, болезнь усилилась, больной очень изнемог и, казалось, приближался к смерти. При таком положении отверзлись его очи: он увидел пред

¹ См.: *Прп. Исаака Сирина* Слово 36. С. 173–177.

² Африкою называлась в Римской империи Карфагенская область. См.: *Четьи-Минеи, Житие св. мученика Артемия, октября в 20 день.*

собою весы, по одну сторону их стояли мрачные демоны, по другую — светлые Ангелы. Демоны, собрав все злые дела, соделанные Петром в течение его жизни, положили на весы. Светоносцы, не находя никаких добрых дел, чтоб противоположить их злым делам Петра, стояли в унынии и в недоумении говорили друг ко другу:

— Мы ничего здесь не имеем.

Тогда один из них сказал:

— Точно, мы ничего не имеем здесь, кроме одного хлеба, который дан Петром Христу два дня тому назад, и то поневоле.

Они положили хлеб в другую чашу весов, и она тотчас начала перетягивать первую. Тогда световидные мужи сказали мытарю:

— Иди, убогий Петр, приложи к этому хлебу, чтоб темнообразные мурины не похитили тебя и не ввергли в вечную муку.

Петр выздоровел, сделался необыкновенно милостивым к нищей братии, истощил на них все весьма значительное имение свое, рабам дал свободу и, переселившись в Иерусалим, продал себя в раба одному из благочестивых жителей Святого Града, чтоб смирением еще ближе усвоиться Богу, Которому он уже усвоился милостынею. Петр сподобился великих духовных дарований¹.

В Киево-Печерском монастыре был инок Арефа; он имел значительное богатство и хранил сокровище в келлии, будучи крайне скуп не только к нищим, но и к самому себе. Воры ночью обокрали его. Арефа впал в тоску, едва не наложил на себя рук, стал разыскивать об украденном имении и подвергать неприятностям многих невинных. Братия упрашивали его прекратить такие разыс-

¹ См.: Четьи-Минеи, сентября в 22 день.

кания и возложить печаль свою на Господа¹, но он не хотел и слышать увещаний, отвечал на них жестко и грубо. Через несколько дней Арефа впал в тяжкую болезнь и приблизился к смерти. Братия собрались к нему; он лежал как мертвый, ничего не говоря; потом внезапно, вслух всем, начал вопиять громким голосом:

— Господи, помилуй! Господи, прости! Господи, согрешил! Имение — Твое! Не жалею о нем!

Он немедленно выздоровел и так поведал братии о причине своих восклицаний:

— Я видел, — говорил он, — что пришли ко мне Ангелы и полк бесов. Они начали препираться обо мне по поводу украденного моего богатства. Бесы говорили: «Он по этому случаю не воздал хвалы Богу, но роптал, и потому он наш и должен быть предан нам». Ангелы сказали мне: «Несчастный человек! Если б ты при случавшемся похищении у тебя имения принес Богу благодарение, то похищение имения вменилось бы тебе в милостыню, как Иову. Когда кто подаст милостыню — это велико пред Богом, потому что подавший поступает так из своего благого произволения; претерпевающему же с благодарением насильственное похищение вменяется искушение, нанесенное диаволом, в благое произволение. Диавол, хотя ввергнуть человека в злохуление, устрояет похищение его имения; но человек, который благодарит Бога, все предавая Богу, поступает одинаково с милостивым раздаятелем». Когда Ангелы сказали мне это, я воскликнул: «Господи, прости! Господи, я согрешил! Имение принадлежит Тебе; не жалею о нем!» Тогда бесы исчезли, а святые Ангелы воз-

¹ См.: Пс. 54, 23.

радовались и, вменив мне украденные деньги в милостыню, удалились.

После этого видения Арефа изменился и в образе мыслей, и в нраве, проводил самую добродетельную, подвижническую жизнь, богатея в Бога; он сподобился блаженной кончины и блаженство свое засвидетельствовал нетлением мощей своих: они почивают в пещерах с мощами прочих преподобных отцов, к лику которых Арефа справедливо причислен Святою Церковью¹.

В той же Киево-Печерской Лавре жил слепой старец Феофил, непрестанно погружавшийся в покаяние и, по причине непрестанного умиления, непрестанно проливавший обильные слезы, что признается верным признаком святой души, переселившейся в вечность помышлениями своими еще во время пребывания своего на земле². Феофил плакал над сосудом и в него собрал значительное количество слез. Это было следствием не понятого им тонкого самомнения, столь душевредного для подвижника, который не должен давать никакой цены своим подвигам, вполне предоставляя оценку их Богу³. За три дня до кончины своей Феофил прозрел, как ему то было предсказано его наставником, преподобным Марком. Поняв, что настало время преселения в вечность, Феофил удвоил свой плач и, имея в виду накопленные им слезы в сосуде, умолял Бога, чтоб слезы его были приняты. Внезапно предстал пред ним Ангел с благоухающим сосудом и сказал ему:

— Феофил! Хорошо, что ты молился и плакал, но напрасно ты хвалишься слезами, собранны-

¹ См.: Четьи-Минеи, октября в 24 день.

² См.: *Св. Исаака Сирина Слово* 65. С. 382.

³ См.: Флп. 3, 12–14.

ми тобою в сосуд. Вот сосуд, гораздо больший того, наполненный твоими же слезами, которые ты изливал при усердной молитве и отирал или рукою, или платком или оставлял падать на землю и одежды твои. Я собрал их по повелению Владыки и Творца моего, а теперь послан возвестить тебе радость преселения к Тому, Кто сказал: *Блажени плачущии, яко тии утешатся*¹.

Из приведенных здесь событий ясно усматривается общий характер явления духов, устрояемого Промыслом Божиим. По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человек; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. Петр и Арефа извлечены были из пропасти греховной страхом от виденного ими состязания Ангелов с бесами, а Феофил, недостаток которого заключался не в образе жизни, а в образе мыслей, наставлен смиренномудрию и вместе извещен об ожидающем его блаженстве. Он не мог превознестись явлением ему Ангела и обетованием блаженства, потому что при этом обнаружен ему его недостаток и объявлено о спасении пред самою смертью, [о спасении] как о даре, дарованном единственно милостью Божиею. Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившимся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству преподобного Макария Великого².

Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает святой Иоанн Лествичник, заключается

¹ Мф. 5, 4. См.: Четьи-Минеи, декабрь в 29 день.

² См.: *Прп. Макария Великого Беседа* 8, гл. 5. С. 132.

в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая не что иное, как непонимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения¹. Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану²; люди, предавшие страстям и для удовлетворения их прибегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непременною условием отре-

¹ См.: Лествица. Слово 3, 28. О сновидениях. [*Прп. Иоанна*, игумена Синайской горы, Лествица. Коломна, 1992 (репр. изд. 1908). С. 19.]

² Святой апостол Павел определил так значение волхва: *исполненный всякаго коварства и всякаго злодеяния, сын диавола, враг всякой правды* (ср.: Деян. 13, 10). При чтении Четых-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах.

чения от Христа¹; люди, истощенные пьянством и развратною жизнью; подвижники, впавшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтоб выйти из этого положения как весьма опасного.

В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнетизма, при чем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых Ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду со ложью, — всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхвования. При нем нет явного отречения от Бога, но, несомненно, имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставя без всякого внимания постановление Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо вверяется действию магнетизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога?

Случалось, что, по особенному смотрению Божию, святые духи являлись людям порочной

¹ См.: Четьи-Минеи, Житие Василия Великого, января в 1 день; Повесть о Феофиле, падшем и покаявшемся, июня в 23 день.

жизни и даже идолопоклонникам. Этим людям не принесло никакой пользы явление им святых Ангелов; да оно и устраивалось не для их личностей и потому не служило признаком их достоинства. Священное Писание повествует, что в то время, когда патриарх Иаков ушел тайно из Месопотамии от тестя своего Лавана, идолопоклонника, и Лаван пустился в погоню за зятем, *прииде Бог* (здесь надо разуместь Ангела Божия: посланный назван именем Пославшего) *к Лавану Сирину нощию во сне и рече ему: блюди себе, да не како возглаголеши Иакову зла*¹. Идолопоклоннику Лавану явился Бог не для Лавана, а для того, чтоб доставать спасение Иакову. Идолопоклонник остался идолопоклонником, несмотря на то что видел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним. Чувственное видение не принесло никакой пользы, потому что ему не предшествовало познание. Увидев истинного Бога, идолопоклонник не перестает признавать богами идолов своих; он говорит о них: *вскую украл еси боги моя?*²

Идолопоклонник, лжепророк и волхв Валаам видел явно на пути святого Ангела и беседовал с ним, по внушению этого Ангела произнес истинное пророчество — пророчество боговдохновенное об израильском народе, но это не принесло ему никакой пользы: он пребыл в своем нечестии, дерзнул действовать враждебно определению Божию и подвергся казни с врагами Божиими³.

Саул, царь Израильский, явно не отступивший от Бога, но часто преступавший повеления

¹ Ср.: Быт. 31, 24.

² Быт. 31, 30.

³ См.: Чис. 22, 22–35; 31, 8.

Божии, что вменено ему в отступление¹, довершил свои беззакония сообщением с волшебницею. Он знал, что волшебство есть тяжкий грех, ибо предал смерти всех волшебников в земле израильской; но, увлекшись своим поведением, решился на поступок явно богопротивный. Желая узнать, какой исход будет иметь сражение, в которое он намеревался вступить с филистимлянами, Саул просил волшебницу, чтоб она вызвала из ада душу почившего пророка Самуила для совещания с ним. Волшебница исполнила это. Явившийся на призыв ее из подземных темниц пророк предсказал царю поражение и смерть в битве. Саул, вместо того чтоб погрузиться в покаяние, впал в отчаяние; явление пророка и предугадание будущего вместо пользы принесли ему величайший вред².

Войско язычников-сириян, вступившее в землю израильскую, внезапно увидело полк святых Ангелов и предалось бегству³. Святые Ангелы и почившие праведники подобными явлениями нередко останавливали варваров и разбойников от нападения на жилища угодников Божиих⁴. Да не мнят о себе что-либо увидевшие чувственно духов, даже святых Ангелов: это видение одно,

¹ См.: 1 Цар. 15, 22–23.

² См.: 1 Цар. 28. См. о сем различные мнения в Четьих-Минеях, марта в 11 день, в Житии священномученика Пиония, пресвитера Смирнского, и в примечаниях к сему Житию. Мог явиться Саулу демон в виде пророка и наугад произнести пророчество, основанное на прежних истинных пророчениях и на ходе дела; мог явиться, по попущению Божию, и сам Самуил, ибо ветхозаветные праведники до Пришествия Христова содержались во аде и находились под властью диавола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы.

³ См.: 4 Цар. 7, 6.

⁴ См.: Житие преподобного Макария Желтоводского // Четьи-Минеи, июня в 15 день.

само по себе, нисколько не служит свидетельством о достоинстве видевших: к нему способны не только порочные человеки, но и самые бессловесные животные¹.

Святые отцы предпочитали всякое духовное видение видению чувственному. Великий наставник иноков святой Исаак Сирский сказал: «Сподобившийся увидеть себя выше сподобившегося видеть Ангелов, ибо последний входит в общение очами телесными, а первый — очами душевными»². Те преподобные иноки, которые сподобились обильного видения духовного, обильовали духовным рассуждением и другими возвышеннейшими дарованиями Святого Духа; скудны были ими те преподобные отцы, которые за простоту свою и чистоту удостоены были одного чувственного видения духов.

Преподобный Даниил Скитский поведал о некотором старце весьма строгой жизни, жившем в Нижнем Египте, что он говорил по неведению: «Мелхиседек, царь Салимский, упоминаемый в Бытейской книге³, есть Сын Божий». Это было передано блаженному Кириллу, архиепископу Александрийскому. Кирилл пригласил к себе старца, который совершал знамения и которому Бог открыл то, о чем просил старец. Архиепископ поступил очень благоразумно. Он сказал старцу:

— Авва! Помолись за меня. Один помысл говорит мне, что Мелхиседек есть Сын Божий, а другой помысл говорит: «Нет! Он человек и архиерей Божий». Я колеблюсь, которому из этих помыслов поверить. По этой причине и пригласил

¹ См.: Чис. 22, 23.

² Ср.: *Св. Исаака Сирина Слово* 41. С. 198.

³ См.: Быт. 14, 18.

тебя. Помолись Богу, чтоб Бог возвестил тебе это откровением.

Старец, уповая на свое жительство, отвечал с решительностью:

— Дай мне сроку на три дня: я попрошу Бога об этом и возведу тебе, кто Мелхиседек.

По прошествии трех дней старец пришел к архиепископу и говорит ему:

— Мелхиседек — человек.

Архиепископ отвечал:

— Как ты это узнал, отец?

Старец:

— Бог показал мне всех патриархов, от Адама до Мелхиседека. При этом Ангел сказал мне: «Вот Мелхиседек. Будь уверен, что это так».

Возвратившись в келлию, старец уже сам собою проповедовал всем, что Мелхиседек человек, а не Сын Божий. Святой Кирилл возрадовался о спасении брата, который — не смотря на то что совершал знамения и получал откровения от Бога, был в общении с святыми Ангелами и с душами отшедших святых — погибал от усвоения себе богохульной мысли, не понимая своего душевного бедствия¹. Подобное случилось с некоторым святым пресвитером первых веков христианства. По причине чистоты и незлобия он при служении Божественной литургии постоянно сподоблялся видеть Ангела, который стоял близ него. Посетил пресвитера странник-диакон. Пресвитер предложил диакону совершить с ним Бескровное Жертвоприношение. Когда они начали священнодействовать, диакон заметил пресвитеру, что он при молитвах произносит слова, в которых

¹ См.: Пролог: В 2 кн. М., 1895. Февраля в 23 день. Кн. 1. Л. 402. См. также: Достопамятные сказания. Об авве Данииле, 8. С. 136–137.

заключается еретическое богохульство. Поразило пресвитера замечание. Он обратился к Ангелу, который тут присутствовал, и спросил его:

— Справедливы ли слова диакона?

Ангел отвечал:

— Справедливы.

— Почему же, — возразил пресвитер, — ты, находясь при мне столько времени, не сказал мне этого?

— Богу угодно, — отвечал Ангел, — чтоб человеки наставлялись человеками.

Постоянное общение с Ангелом не препятствовало святому пресвитеру коснуться в погибельном заблуждении.

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи¹, как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну нисшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога Слова святые Ангелы нисходили к человекам как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения человекам, изработывающим свое спасение, — но в этой же стране постоянно жительствоуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закосневшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как человеки, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направ-

¹ См.: *Св. Исаака Сирина Слово 2. С. 14.*

ление, так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие человеки.

Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самою тяжестью и дебелостью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для человеков¹. Человеки должны поневоле удовлетвориться тою опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на Суд Божий и в вечность.

Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения² до кончины мира; всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и при постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вовсе неспособны.

Видящий чувственно духов легко может быть обманут в свое повреждение и погибель. Если

¹ См.: Иов. 1, 7.

² См.: Быт. 3, 14.

же он при видении духов окажет доверие к ним или легкоеверие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятною для неопытных печатью обольщения, печатью страшного повреждения в своем духе, при чем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только с многими христианами, не знающими тайн христианства и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами, — случилось это с многими подвижниками и иноками, не стяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны и должны быть отвергнуты как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облакается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ним свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христову властью и премудростью руководящего им Бога, и, несмотря на то что дышат особеннейшею злобою на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали.

Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию¹.

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преподобный Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственное, и духовное. То и другое видение достигли в нем высшей степени развития. По самоумерщвлению, по глубоко-безмолвной жизни, по *житию на небесех*², куда возводил его обитавший в нем Святой Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как бы принадлежал к духам³. Постоянно находился он то в общении с святыми Ангелами, то в борьбе с демонами⁴. Наставление произнесено отшельникам — инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив преподобного Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келлию в значительном расстоянии от себя и ввел

¹ См.: *Прп. Макария Великого Слово* 4, гл. 6 и 7. С. 554–555.

² Ср.: Флп. 3, 20.

³ См.: *Sancti Antonii abbatis vita. Ex Martirologio maronitarum* [Жизнь св. аввы Антония. Из Маронитского месящеслова] // *Patrologiae Graecae*. Т. 40. Col. 960 (далее: PG).

⁴ См.: Четьи-Минеи, Житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере: «Великий в совершенных отцах преподобный Антоний, прозорлив сый, прешед бесовския искушения, ктому ни во чтоже коварство их вменяше, и многажды зряше чувственными очесы и Ангелы, и бесы».

в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! Благодатию Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни; отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами»¹.

«Писание заповедует, — говорил Антоний Великий², — чтоб мы *всяцем хранением блюли свое сердце*³. Врагов имеем страшных и коварных⁴, то есть лукавых демонов, с ними предлежит нам сражение, как говорит апостол: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителю тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*⁵. Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они — недалеко от нас; господствует между ними великое несогласие⁶. О природе и разнообразии их многое могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспейнии, а нам настает особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни.

¹ См.: Historia Lausaica, cap. 28 // PG. Т. 34. (Ср.: Палладий, еп. Еленопольский. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. О Павле Простом. С. 109.)

² Vita sancti Antonii // PG. Т. 26. Col. 873, 874–907, 908. (См. также: Наставления святого отца нашего Антония, 8–11 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 1. С. 16–17.)

³ Ср.: Притч. 4, 23.

⁴ По иному чтению: «искусных в обольщении» (PG. Т. 73. Col. 137). Иное чтение, местами вписанное здесь в выноски, есть перевод греческого текста на латинский Евагрием. Этим чтением пользовался святой Димитрий Ростовский, составляя жизнеописание преподобного Антония Великого. Евагрий сознается в недостаточной точности своего перевода; но перевод этот, будучи сделан иноком, имевшим опытное знание отшельнической жизни, имеет свою цену.

⁵ Еф. 6, 12.

⁶ По иному чтению: «Необычайное множество их летает в этом воздухе; не далеко от нас протекает полчище врагов» (PG. Т. 73. Col. 137).

Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем их устройении. Бог не создал ничего такого, что само по себе было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпавши от небесной мудрости, низверженные на землю, они оболестили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их.

Некоторые из них менее злобны, другие более злобны, но у всех — одно стремление: разными способами устроить для нас падение и гибель. Многообразна их хитрость, многообразны приемы к приуготовлению козней¹. Конечно, блаженный апостол с последователями своими знал это с точностью. *Не неразумевает бо умышлений*

¹ По иному чтению: «Бог не сотворил ничего такого, что само по себе было бы злым. Не по Его установлению демоны получили свое начало: причиною их превращения было не естество, а воля. Бог создал их благими, но они по произволению собственного духа низверглись с неба на землю, где, пресмыкаясь в смрадной тине, учредили нечестивые верования язычества. Ныне, терзаясь завистью к нам, они непрестанно устроят нам всевозможные напасти, чтоб мы не наследовали престолов, которые прежде принадлежали им. Многообразна и многообразна злоба их. Некоторые из них ниспали в самую глубину испорченности; другие, по сравнению с самыми злыми, представляются не столько лютыми; но все они по возможности сил устроят различные брани против каждой добродетели, против каждого подвижника. По этой причине необходимо просить у Бога дар рассуждения духов (ср.: 1 Кор. 12, 10), чтоб мы, провидя козни и ухищрения их, могли против разнообразных нападений их воздымать одно и то же знамя — Крест Христов» (PG. Т. 73. Col. 137).

его (сатаны)¹. Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю его вам, чадам моим.

Если демоны увидят, что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать, то приступают к нему и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховные помышления. Не должно приходить в смущение и недоумение от приносимых ими внушений, они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделений, они подступают иным путем и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы: то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих привидений, показываемых ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением креста.

Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целью, чтоб обольстить дивами тех, кого не

¹ 2 Кор. 2, 11.

могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верою и надеждою, то наконец приводят с собою своего начальника»¹.

Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах. *«Очи его — видение денницы. Из уст его исходят аки свещи горящая, и разбрызнутся яко искры огненнии. Из ноздрей его исходит дым печи, горящая огнем угля. Душа его яко углие, и яко пламы из уст его исходит»*². Являясь таким, князь демонов, веле-речивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову: *вменяет железо, аки плевры, медь же аки древо гнило, мнит же море яко мироварницу и тартар бездны якоже пленника; вменил бездну в прохождение* (в место прогулки)³; чрез пророка:

¹ По иному чтению: «Люта ненависть падших духов ко всем христианам, в особенности к монахам и к посвятившим свое девство Христу. На пути их духи расстилают сети, умы их стараются свратить противозаконными и скверными помышлениями. Но это не должно поражать вас страхом: козни демонов тотчас сокрушаются молитвами верных (христиан) к Богу и их постами. Однако если демоны прекратят брань на короткое время, то не подумайте, чтоб это было знаком совершенной победы над ними. Им обычно восставать, когда они будут уязвлены, с большею жестокостью и возобновлять нападение, изменив способ борьбы. Когда они ничего не успевают, действуя помыслами, тогда стараются поколебать страхованиями: принимают вид то женщин, то зверей, то змей, то необыкновенной величины исполинов, то являются как бы полки воинов. Все такие привидения исчезают при первом крестном знамении. Когда эти средства обмана будут познаны и останутся тщетными, тогда они начинают пророчествовать, покушаются предсказывать события наступающих дней. Когда же и в этом будут попораны, тогда призывается ими на помощь, для борьбы с подвижниками, сам начальник нечестивого их сонмища, глава и полнота всякого зла» (PG. T. 73. Col. 138).

² Ср.: Иов. 41, 9–12.

³ Ср.: Иов. 41, 18, 22, 23.

знав, постигну¹; чрез другого пророка: вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яица возму².

Таким образом, демоны хвастают и обещаются сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их привидений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказал о себе так многое³, однако Господь извлек его, как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом, подобно воробью, и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его сообщники-демоны, как скорпионы и змеи, в попрание нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самим образом жительства нашего боремся с диаволом, — и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять вашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него.

Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно ложен! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет — неистинный; скорее, он — предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они усиливаются являться чело-векам в том пламени, в котором будут гореть.

¹ Исх. 15, 9.

² Ис. 10, 14.

³ Здесь указывается на велехваление демона, изображенное в приведенных выше местах Священного Писания.

Точно — они являются, но исчезнут тотчас, не повредив никого из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными¹.

Демоны лукавы, они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми,

¹ Великий египетский отшельник описывает велеречие, необыкновенные обещания, провозглашенные демонами с целью обольстить и обмануть человек, также чудовищные привидения, представляемые демонами, их невероятные и тщетные угрозы. Разнообразными средствами демоны усиливаются увлечь человек в повиновение себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может усмотреть точно такое действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человек к сладострастию, они представляют ему в воображении животные соблазнительные образы и многочисленные средства к удовлетворению плотского вожделения. Желая обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, представляют продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать, они и обольщают, и угрожают, всеми средствами стараются окрасть веру в Бога, отвлечь под свое водительство. С тем, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают как злейшие враги, предлагавшие всё с одним намерением — с намерением нанести всевозможный вред. Склонившегося на искании славы иногда поражают бессилием сряду после сказанного повиновения лести, иногда — как будто удовлетворяют в течение продолжительного времени с тем, чтоб ввести в затруднительнейшее положение, в погибельную пропасть. Когда оставит человек десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти, тогда демоны повергают его во все виды уничтожения. Так поступают они и с сребролюбцем и с сластолюбцем. Они обольщают греховным наслаждением, чтоб излить в повинующегося им свою смертную горечь; они обольщают обилием благ, чтоб тем вернее ввергнуть в пропасть бедствий; они угрожают бедствиями, чтоб человек, отрекшись от упования на Бога, хранящего человек от нашествия бедствий и в нашествии бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонами, и впал в бедствия самые запутанные, неисходные.

и вспоминают слова Писания¹. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа и обманутых увлечь, когда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезною, внушают отвращение к монашеской жизни, как к невыносимо тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни².

¹ *По иному чтению:* «Обычно демонам иногда петь псалмы в стройном согласии, причем — о нечестии! — они произносят нечистыми устами святые изречения Писания» (PG. T. 73. Col. 139).

² *По иному чтению:* «Когда спим, они возбуждают нас на молитву, чтоб отнять сон всей ночи. Многие из них, принимая вид почтенных монахов, склоняют братию к подробному рассматриванию прежде содеянных грехов, известных бесам, чтоб возобновить ощущение услаждения этими грехами или чтоб привести в отчаяние. Должно презирать обличение в грехах, приносимое бесами, должно презирать их коварные советы, когда они склоняют к посту или возбуждают к всеобщему бдению. Они принимают вид, нам знакомый и близкий, именно с тою целью, чтоб удобнее вредить под личиною добродетели, чтоб удобнее впустить свой яд, чтоб обмануть простосердечие благовидною наружностью. Впоследствии же — когда сблизятся с теми, которым являются, — внушают им, что монашеский подвиг невыносим и невозможен; представив начатое монашеское жительство бременем тяжким, приводят в безнадежие, безнадеем в уныние, унынием в совершенное расслабление» (PG. T. 73. Col. 139). Таково же коварство и такова же цель у демонов, когда они действуют помыслами или чрез людей, преданных чувственности и миру. Демоны оклеветывают монашеское жительство,

Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным*¹. Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили правду (говорили они правду, когда говорили: *Ты еси Святыи Божий*²), — Господь заключал им уста и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научиться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: *грешнику рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими?*³ Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет обращено на них никакого внимания, то они наконец начинают плакать и рыдать, как побежденные.

Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученным святыми, подобает подражать им,

называя его противоестественным и невозможным; внушением этих ложных понятий они стараются охладить ревность подвижника, ввергнуть его в небрежение о спасении, потопить в плотской жизни и в угождении страстям.

¹ Авв. 2, 15.

² Ср.: Лк. 4, 41.

³ Ср.: Пс. 49, 16.

уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: *Внегда востати грешному предо мною, онемех и смирихся, и умолчал от благ*¹. И опять: *Аз же яко глух не слышах, и яко нем не отверзаяй уст своих; и бых яко человек не слышай*². Почему мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушаться их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того, будем твердо держаться постановлений нашего жительствова, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, хотя бы они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более³.

¹ Ср.: Пс. 38, 2–3.

² Пс. 37, 14–15.

³ Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при чувственном явлении их, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своею примесью, чтоб поколебать и ниспровергнуть жительство подвижника, чтоб поколебать и ниспровергнуть в нем нравственные понятия — понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтобы ввести в высокоумие или, истощив силы и здоровье, сделать неспособным к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущего о грехах они стараются усилить и превратить в печаль погибельную, примесив к раскаянию во грехах безнадежие в получении прощения; от безнадежия приводят к отчаянию. Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из келлии для посещения братий и в свою келлию непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезнейших занятий, возможных не иначе как на лоне уединения и безмолвия; этим вовлекают в рассеянность, от которой помрачается ум и

Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведение возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С Пришествием Господа на землю пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если б они были связаны такими телами, какими связаны мы, то, без сомнения могли бы сказать: “Мы не находим людей, потому что они скрываются; если б мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому как они скрываются от нас”. Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в бездушном пространстве, — готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, *человекоубийца бе искони*¹.

Несмотря на это, мы живем, даже в противодействие ему установили наше жительство; из этого явствует, что демоны лишились всякой

побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истиной веры, в это основание спасения человек, демоны стараются ввергнуть свою примесь и святую веру превратить в зловерие или ересь, — этим уничтожить все значение веры. Что такое ересь? Ересь есть примесь к откровенному богопознанию учения, заимствованного из плотского мудрования, общего отступникам, духам и отступникам-человекам. Откровенное богопознание преподано Самим Богом, оно не терпит никакой примеси, оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь — отрицание прикрытое.

¹ Ин. 8, 44.

силы. Место не служит препятствием для их кознодействия; нет у них залога, чтоб они щадили нас по причине любви к ним, что они — отнюдь не праведны и не благорасположены к нам, чтоб заботиться об исправлении нашем. Напротив того, они — злонамеренны и ни о чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю.

Вот, мы собрались и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно — они не допускали бы жить никому из христиан, если б имели на то власть: *благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника*¹. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если б они имели какую-либо власть, то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов, изменяя образы; было б достаточным одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него.

Имеющий власть убить приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того, демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид свой и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими;

¹ Ср.: Сир. 33, 14.

по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течение самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов¹. Не имеющие же никакой силы — каковы демоны — стараются лишь привести в ужас суетными привидениями.

Может быть, кто-нибудь на основании повести об Иове спросит в опровержение сказанному: “Почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадную проказою?”². Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силою диавола, но силою Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил дозволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большого презрения к врагу, который хотя и желал, но не имел возможности действовать и против одного праведного человека: если б имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Неудивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти, потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: *повели нам ити в стадо*

¹ См.: 4 Цар. 19, 35.

² См.: Иов. 1, 15–22; 2, 1–8.

*свиное*¹. Если они не имеют власти над свиньями, тем менее над человеками, сотворенными по подобию Божию.

Должно страшиться одного Бога, демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них — чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощения, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благодати, более всего благочестия во Христе², когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтоб кто-либо не погрязнул в них: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражию*³.

Итак, если демоны будут предсказывать будущее — никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братьев, и в самом деле братья приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтоб внушить доверие к себе тем, которые внимают им, чтоб подчинить их постепенно своему влиянию и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому что мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, *что*

¹ Мф. 8, 31.

² Под благочестием во Христе разумеется строгое Православие, соединенное с строгим жительством по заповедям Евангелия.

³ Лк. 10, 19.

они, имея тела более легкие, нежели каковы тела человеческие¹, и увидев кого-либо, отправившегося в дорогу, приходят прежде него и возвещают о нем? Таким образом едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивления. Они ничего не знают такого, что еще не совершалось; один Бог знает все события прежде совершения их. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, — то есть что мы сошлись, что сговариваемся против них, — прежде нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог бы пересказать об этом. Конечно, всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны, то они не знают, пойдет ли он или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел, то бегут вперед и предвозвещают пришествие его, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается же отправившимся в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими.

Таким же образом они нередко болтают о прибыли воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели

¹ См.: *Sancti Athanasii Vita sancti Antonii* [Св. Афанасий. Житие св. Антония] // PG. T. 26. Col. 889–890. (Εἰ Χεπτότεροις κρόμενοι πόματι μᾶλλον τῶν ἀνθρώπων и пр.)

ту способность к быстрому движению, какую имеют демоны¹. Каким образом телохранитель Давида², взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде них возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться, — таким образом и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по Промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе: вода не придет или путешественники не придут, тогда

¹ По иному чтению: «Если б они (демоны), представляя себя имеющими предведение, возвестили о пришествии братий, и случилось, что точно придут те, о которых они предвозвещали, то и тогда не должно позволять себе доверия к их лжам. Они для того лишь предвозвещают о приходящих, чтоб возвещением этим насадить доверие к себе и после, по причине доверия, иметь свободный доступ со своими обманами. В таких предсказаниях христианин не должен видеть никакого чуда: не только они, по тонкости (места) естества свободно странствующие повсюду, могут предупредить идущих пешком, но и человеки, севши на быстрых коней, предвозвещают о приходящих пешеходах. Они возвещают не то, что еще не начало совершаться, — один Бог знает будущее, — но, увидев что-нибудь, начавшееся совершаться, возвещают о нем и этим способом насевают, подобно ворам, доверие к себе в не имеющих духовного разума. Таким образом мог бы юноша, одаренный быстротою бега, возвестить находящимся в дальнем расстоянии о нынешнем собрании нашем и о том, о чем мы беседуем, прежде нежели кто-нибудь из нас пришел в то место. Сказанное может быть объяснено фактами. Если кто из Фиваиды или из города какой-либо другой страны отправится в путь, то демоны, увидев его идущим, могут, по причине вышеупомянутой быстроты своей, предсказать о пришествии его. Таким же образом предсказывают они о наводнении Нила, когда увидят, что в Эфиопии пошли большие дожди, от которых река, наполняясь, обыкновенно выступает из русла, перебегают в Египет и возвещают о наступлении наводнения. Это могли бы легко возвещать и человеки, если б они были одарены от природы такою быстротою» (PG. T. 73. Col. 141).

² См.: 2 Цар. 18, 24.

демоны окажутся солгавшими, а поверившие им обманутыми¹.

Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников, так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати, сказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать, они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если б они когда сказали и правду, то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую-либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду, но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливо; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспеяния в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего, никто из получивших это знание не признается блажен-

¹ По иному чтению: «Демоны, осматривая все с величайшим тщанием, передают друг другу вести, быстро перебегая. Если случится, что начатое, по мановению Божию, не будет приведено к концу, то есть если путешественник воротится с половины дороги или разнесены будут ветром дождевые облака, тогда открывается обман вместе и обманывавших, и тех, которые верили им» (PG. Т. 73. Col. 141–142).

ным: каждый даст ответ на Суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди.

Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтоб благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтоб получить предвидение будущего, — не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предуведение будущего, то стяжем для этого чистоту ума. Имею убеждение, что душа, очистившись и восшедши в состояние естественное¹, соделывается прозорливою и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия², совершенные вдалеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему³ (Елисею).

Итак, если демоны придут к вам ночью и начнут говорить о будущем, поведая о себе: “Мы — Ангелы”, то не верьте им — они лгут. Если они будут восхвалять ваше житительство и вас называть блаженными, то не слушайте их, не обращайтесь к ним, не обращайтесь к ним, даже не смотрите на них, но немедленно знаменуйте себя и жилище ваше крестным знаменем, обращайтесь к молитве, и — увидите — они исчезнут. Они робки и чрезвычайно боятся знамения крестного, потому что Спаситель Крестом

¹ Состоянием естественным отцы называют то состояние, в котором человеки сотворены, состояние падения они называют нижеестественным.

² См.: 4 Цар. 5, 26.

³ См.: 4 Цар. 6, 17.

лишил их силы и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих, — не испугайтесь, не придите в ужас, не вверьтесь им, как бы благим.

Очень скоро можно отличить, благодатию Божиею, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. *Не возопиет* бо святы́й Ангел, *ниже ослабит, ниже услышится вне глас его*¹: он столько приятен, столько благ, что от зрения его является в душе веселие, радость, восторг². Это оттого, что святым Ангелам сопresentствует Господь, Который — наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных, будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашится явления благих Ангелов, то они немедленно отъемлют страх этот своею благодатью. Так поступил Гавриил относительно Захарии³, так поступил Ангел, явившийся женам в Гробе Господа⁴, и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: *не бойтесь*⁵. Страх в видевших рождается не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов.

¹ Ис. 42, 2.

² *По иному чтению*: «Вид святых Ангелов — приятный и спокойный: они не спорят между собою, не кричат, — столько тихи, что не слышится голос их. Являясь с благодатью и тихостью, вливают в душу радость, наслаждение, извещение» (PG. T. 73. Col. 142).

³ См.: Лк. 1, 13.

⁴ См.: Мф. 28, 5.

⁵ Лк. 2, 10.

Напротив того, нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотнею, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, леность, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожделения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося и вас обымет страх, но страх этот немедленно отыметя и его заступят неизреченная радость, веселие, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу, то будьте спокойны и молитесь: радость и такое состояние души служат признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался¹; так Иоанн *взыгрался от радости*², когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотнею и обстановкою по обычаю мира, с утрашением смертью и при вышеисчисленных признаках, — знайте, что пришли духи лукавые.

И следующее да служит для вас знаменем их. Если страх не будет отступать от души, то это — признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх великий Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в Гробе Господа. Напротив того, демоны, увидев, что человек испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить

¹ См.: Ин. 8, 56.

² Ср.: Лк. 1, 41.

большим испугом и наругаться, извлеки поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: “Простритесь и воздайте поклонение”. Таким образом они обманули язычников и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями, то Господь запретил ему следующими словами: *иди за Мною, сатано; писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши*¹. Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя разные виды. Сказанное диаволу Господом сказано ради нас, чтоб демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами.

Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов, не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желаящий правильно рассуждать о иноке да исследует образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше, почему Он и сказал ученикам Своим: *о сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются; радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех*². То, что имена наши написаны на небесех, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелью и говорившим: *Господи, Господи! не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, и Твоим именем силы многи сотвори-*

¹ Мф. 4, 10. Ср.: Втор. 13, 4.

² Лк. 10, 20.

хом? — отвечал: *Аминь глаголю вам: не вею вас*¹. Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении *дара рассуждения духов*, чтоб не вверяться *всякому духу*², как научает нас Писание.

Теперь хотел было я замолчать и уже более не продолжать беседы, но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь как бы *несмысленным*³, продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания начинаю поведение о известных мне по опыту демонских кознодействиях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: “Какое вам дело до этого?” Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение псалма: *Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа Бога нашего призовем*⁴. В то время как я молился таким образом, Господь прогнал их.

Однажды в ночное время они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: “Антоний! Мы пришли к тебе и принесли свет”; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Через несколько месяцев они пришли, воспевая

¹ Ср.: Мф. 7, 22; 25, 10.

² 1 Ин. 4, 1.

³ Ср.: 2 Кор. 12, 11.

⁴ Пс. 19, 8.

псалмы и произнося изречения из Священного Писания; *аз же яко глух не слышах*¹. Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили, с стукотнею, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь и лежа совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я воссылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство.

Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: “Я — Божия сила, я — Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь?” Но я, призвав имя Христа, дунул на него и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям!² Тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. Однажды, в то время как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлебы и сделал мне следующее предложение: “Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи, потому что ты — человек и подвергаешься опасности впасть в болезнь”. Поняв лукавство его, я встал на молитву; не вынеся этого, он исчез и в подобии дыма проник сквозь дверь.

Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало.

¹ Пс. 37, 14.

² Человек при видении духов — так как это состояние находится вне обычного порядка — не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле, или это — только видение. См.: Деян. 12, 9.

Многokrатно они жестоко били меня и покрывал ранами; но я восклицал: “Ничто не отлучит меня от любви Христовой”¹. Тогда они кидались друг на друга и поражали друг друга. Но я укрощал и прогонял их; совершал это Господь, сказавший: *видех сатану яко молнию с небесе спадиша*².

Чада мои! Помня изречение апостола, *преобразих сия на себе*³, чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества, и не утрашиться привидений диавола и его демонов.

Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтоб проводить вам жителство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его:

— Кто ты?

— Я — сатана, — отвечал он.

Опять спросил я:

— Для чего пришел ты сюда?

Он отвечал:

— Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! Напрасно не перестают ни на час проклинать меня.

Я сказал ему:

— Они делают это потому, что ты преследуешь их и не даешь им спокойствия.

— Не я, — возразил он на это, — но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: *Врагу оскудеша оружия в*

¹ См.: Рим. 8, 35.

² Лк. 10, 18.

³ Ср.: 1 Кор. 4, 6.

конец, и грады разрушил еси¹? В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою и не обвиняют меня напрасно.

Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону:

— Ты — ложь, всегда пребываешь ложью и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос Пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил.

Демон, услышав имя Спасителя и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез.

Если сам диавол сознаётся, что он не имеет никакой силы, то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг с псами своими прибегает к кознодействию, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: “Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! Как бы он меня не поднял и потом не ударил о землю!” Или: “Как бы внезапным нападением не перепугал меня!” Никак не попустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памятовать, что, доколе Господь находится с нами, дотоле враги не могут причинить нам никакого зла.

¹ Пс. 9, 7.

Когда они придут к нам, то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приноровляют свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объаты. Если они найдут нас в страхе и смущении, то вторгаются в это состояние наше, подобно вора́м, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами, то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали, то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющими о будущих благах, утвержденными в мысли, что всё — в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говоря, они найдут душу огражденною таким оружием, то со стыдом отступают от нее.

Враг нашел так вооруженным Иова и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым, будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас, потому что, как я выше сказал, они — чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огонь геенны.

И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо

видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его во-первых: “Кто ты и откуда?” Если то будет явление святых, то они успокоят тебя и страх твой обратят в радость. Если же явление — дьявольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание, потому что вопрос “кто ты и откуда?” служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине¹, а от Даниила не скрылся враг²».

Те из подвижников, которые не стяжали дара *рассуждения духов*, не осмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина — все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или меньшей степени, — подверглись великим бедствиям и самой гибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его, тогда они удобно действуют снаружи. Человек ввернется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и донныне, проводил высокое (по видимости) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслью получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из келлии, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предва-

¹ См.: Нав. 5, 13.

² См.: Дан. 10, 20.

рительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, при чем сказал:

— Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию.

Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему и взошел на колесницу; тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю и умер смертью, достойною плача и вместе смеха»¹.

Очевидно: Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании не имеет места в человеке самомнение, на котором были основаны казнь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерских затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму — в виде Ангела². Вполне справедливы слова святого апостола Петра: *супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*³. Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительно согласие; Столпника он хотел уловить внезапно — погубить, отняв и время, и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, пред-

¹ Ср.: *Св. Исаака Сирина Слово 55*. С. 308–309. См. также: Достопамятные сказания. Изречения прп. Пимена Великого, гл. 90. С. 392.

² См.: Четьи-Минеи, Житие прп. Исаакия, февраля в 14 день; Житие прп. Никиты, января в 31 день.

³ 1 Пет. 5, 8.

стал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе.

— Услышь, Симеон! — сказал он. — Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию; ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонись Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя Ангелы и Архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть.

Когда искушитель говорил это и этому подобное — бесы многоглаголивы и велеречивы, — преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере святого была особенная простота и склонность к беспрекословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу:

— Господи! Меня ли, грешного, Ты хочешь взять на небо?

С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол и колесница с конями мгновенно исчезли¹. Само собою разумеется, что по причине этого искушения Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоялся самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами, то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демо-

¹ См.: Четьи-Минеи, сентября в 1 день.

нов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа, то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтоб решительно отказываться от видения их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не верить никакому образу или видению, если они внезапно представятся, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знаменем креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостойнства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человекам духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью и завистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что если б им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божиею, то они истребили бы нас мгновенно¹. Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковью, оно есть одно из ее нравственных преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если б ты увидел

¹ Прп. Макария Великого Беседа 26, гл. 3. С. 297.

что-либо чувственно или умом — внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодую об этом»¹.

В Прологе читаем о сем следующее наставление. «Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему:

— Я — Гавриил, послан Богом к тебе.

Монах отвечал:

— Смотри, не к другому ли кому ты послан, потому что, я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела.

Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы:

— Если и в самом деле явится кому Ангел, не прими его, но смирись, говоря: “Я, живя во грехах, недостойн видеть Ангела”.

Некоторый старец говорил о себе:

— Пребывая и подвизаясь в келлии моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никого внимания.

Диавол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря:

— Я — Христос.

Старец, увидев его, зажал глаза и сказал:

— Я недостойн видеть Христа, Который Сам сказал: *мнози приидут во имя Мое, глаголюще, аз есмь Христос; и мнози прельстят*².

Диавол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы:

— Никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтоб тебе окончательно не сойти с

¹ Ср.: *Инокв Каллиста и Игнатия Ксанфопулов* Наставление безмолвствующим // *Добролюбие* в рус. пер. Т. 5. С. 419.

² Ср.: Мф. 24, 4.

ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам¹.

Начало обольщения ума — тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие — в виде Ангелов, как бы в помощь тебе»².

Преподобный Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нее, чтоб ты, в неведении устремившись (ко лжи, прикрытой личиною добра), не получил величайшего вреда и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу, ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Не удивительно, если кто новоначальный обманут обольщением и по многих трудах: ибо это случилось со многими древними и нынешними подвижниками...

¹ Такое поклонение воздал диаволу, явившемуся в виде Христа, прп. Исаакий Печерский и страшно пострадал. (См.: Патерик Печерский. Киев, 2003. С. 212–215.)

² Пролог. Апреля в 21 день. Кн. 2. Л. 115 об.

Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или Ангела, или какого святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет, ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно не внимающим себе строго и чем они наносят вред самим себе... Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило, ибо Богу благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать, без вопрошения знающих, то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается или склонен к прелести, как легковверный...

Немало труда потребно, чтоб достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противного благодати, ибо диавол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Диавол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную, того сатана удобно опутывает своими сетями как своего слугу. По этой причине великое оружие — совокуплять с молитвою и плач... Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями удобно повреждаются...

Человек нуждается во многом рассуждении (то есть в духовном разуме), чтоб стяжать различие добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай, ибо ты обязан испытывать и рассуждать и тогда уже верить (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать диавол, хотя и преобразуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все — действие благодати. Действие же, истекающее от диавола, есть дмение, высокоумудрие, страхование и все виды злобы. От действия (произведенного на душу твою) можешь познать воссиявший свет в душе твоей, от Бога ли он или от сатаны»¹.

Вообще, и помыслы, и сердечные ощущения, и чувственные явления бесовские познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе, как и Спаситель сказал: *от плод их познаете их*². Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течение долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла³. Преподобного Елеазара Анзерского посетил однажды святой апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление.

¹ Последняя из глав zelo полезных *прп. Григория Синаита*. [Ср.: Наставление безмолвствующим. 7. О прелести // Добротолюбие в рус. пер. Т. 5. С. 241–246.]

² Мф. 7, 16, 20.

³ См.: Евр. 5, 14.

«Я плюнул ему в лицо, — пишет Елеазар в своих записках, — и сказал ему: “Пооди прочь, обольститель, с обольщениями твоими!” — потому что я ощутил его сердцем моим»¹. Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно так же обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшего ему в образе Христа². Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и гибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем.

Какая причина ужасного лицемерства духов, лицемерства, ужасного и по началу своему, и по последствиям? Причина — очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими или возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и оправдать себя. Так поступили Адам и Ева по нарушении заповеди Божией³, так поступил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля⁴. Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и утонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личи-

¹ Рукопись.

² См.: Четьи-Минеи, Житие прп. Пахомия Великого, мая в 15 день.

³ См.: Быт. 3.

⁴ См.: Быт. 4.

ною лицемерия, закрытые личиною добродетели и святости, они готовят и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние.

Личиною лицемерства прикрываются и падшие ангелы. Они — отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи — злодействуют, наиболее принимая вид святых Ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями, им полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобною же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемые музыкою, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственною красотою, и искусственными украшениями.

Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом, тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, — преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижнике страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, — гармоничною музыкою, будто бы небесною. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и порицаниями, как бы Божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-

либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они — отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверие ко лжи, представив ее чистейшею и святою правдою.

Последний способ обольщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят в существование злых духов. Злым духам это-то и надотати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых натравлена их злоба, даже не верят их существованию. «Отовсюду, — говорит преподобный Макарий Великий, — вражьи козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно примечати должно. Ибо якоже Дух Святой чрез Павла *всем вся бывает, да вся приобретает*¹, тако и лукавый дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу»².

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение со злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ, отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано *туне*³ Богом, но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана бла-

¹ Ср.: 1 Кор. 9, 22.

² Ср.: *Прп. Макария Великого Слово 7*, гл. 7. С. 630.

³ Откр. 21, 6.

годатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для человека неизбежны или плен, или борьба. Благочестивый подвиг есть не что иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самую жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плену и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средств к тому.

Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при Святом Крещении, без которой борьба с духами и освобождение из плена их невозможны, однако сначала мы бываем окружены ими, и, находясь, по причине падения, в общении с ними, должно насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше пад-

шее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрито личиною добра и истины. Действуя таким образом, чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно так же, когда начнут являться чувственно.

Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фраческого, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрито греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святые Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил нам Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал Ему в пустыне искушитель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу *и служаху Ему*¹, говорит Евангелие.

¹ Мф. 4, 11.

Юным инокам, не стяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и гибели¹. К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны из них те, которые стяжали о духах подобное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественною благодатию². Единственный правильный вход в мир духов — христианское подвижничество. Единственный правильный вход к чувственному видению духов — христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно — поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией; невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Самое намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

¹ См.: Лествица, Слово 27, 71–76; *Прп. Нила Сорского Устав* о скитской жизни. Новый рус. пер. Екатеринбург, 2002. Слово 11; Пролог. Января в 9 день, О монахе, прельщенном бесами. Кн. 1. Л. 310 об.–312; Житие прп. Никиты Печерского, Четьи-Минеи, января в 31 день.

² *Прп. Нила Сорского* Слово 11; так рассуждают и прочие наставники христианского подвижничества.

2. О духовном видении духов

Гораздо менее стеснительна для человека ограниченность его чувственного видения, слепота по отношению к первобытному зрению, произведенная падением, нежели произведенная этим же падением слепота духа¹. Какая это слепота духа? Что за слепота духа? — спросят в особенности мудрецы мира и, не ожидая ответа, немедленно назовут пустословием и нелепостью возвешение о слепоте человеческого духа, о смертности его. Такова эта слепота! Ее безошибочно можно назвать и смертью. *Еда и мы слепи есмы?*² — говорили слепые и надменные фарисеи Господу. Неощущение слепоты не есть признак зрения. Падшие человеки, не хотевшие сознать слепоты своей, остались слепыми, а слепорожденные, сознавшие слепоту свою, прозрели о Господе Иисусе Христе³. Постараемся при свете Святого Духа усмотреть слепоту нашего духа.

Слепотою поражены наши ум и сердце. По причине этой слепоты ум не может различать истинных помыслов от ложных, а сердце не может различать ощущений духовных от ощущений душевных и греховных, особливо когда последние не очень грубы. По причине слепоты духа вся деятельность наша делается ложною, как и Господь называл книжников (ученых) и фарисеев *буими и слепыми*⁴, *вождями слепыми*, не входящими в Царство Небесное и не попускающими человеков входить в него.

¹ О слепоте духа много говорит свт. Тихон Воронежский в келейных письмах своих. (См. его Творения, т. 5.)

² Ин. 9, 40.

³ См.: Ин. 9, 39–41.

⁴ См.: Мф. 23, 17, 19, 24.

При истинном духовном подвиге благодать Божия, насажденная в нас Святым Крещением, начинает исцелять нас мало-помалу от слепоты духа посредством умиления. В противоположность состоянию слепоты мы начинаем входить в состояние видения. Как в состоянии видения зритель — ум, то и видение названо святыми отцами видением умным, то есть умственным. Как состояние видения доставляется Святым Духом, то и видение названо духовным, будучи плодом Святого Духа. Этим оно различается от созерцания. Созерцание свойственно всем человекам; каждый человек занимается созерцанием, когда захочет. Видение свойственно одним очищающим себя посредством покаяния; является оно не по произволу человека, но от прикосновения к духу нашему Духа Божия, следовательно — по всесвятой воле Всесвятого Духа. Учение о духовных или умных видениях изложено с особенною ясностью и подробностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска¹.

Умиление есть первое духовное ощущение, доставляемое сердцу осенившею его Божественною благодатью. Оно состоит из вкушения богоугодной печали, растворенного благодатным утешением, и отверзает пред умом доселе не виданное им зрелище. От духовного ощущения является духовное видение, как Священное Писание говорит: *Вкусите и видите*². От видения усугубляется ощущение. «От делания с понуждением рождается безмерная теплота, возгорающаяся в сердце от теплых помышлений, новоприхо-

¹ См.: Добротолюбіе, или Слова и главизны священнаго трезвения: В 2 т., 4 ч. М., 2001. Т. 2. Ч. 3 (на церк.-слав яз.). См. также: *Прп. Петр Дамаскин*. Творения. М., 2001. С. 63–114, 270–272.

² Пс. 33, 9.

дящих уму. Такое делание и хранение утончают ум теплотою своею и доставляют ему способность видеть. От сего рождаются теплые помышления, как мы сказали, во глубине души, что называется видением. Эти видения рождают (родившую его) теплоту. От этой теплоты, возрастающей от благодати видения, рождается изобильное течение слез»¹. Доколе действует ощущение, дотоле действует и видение. С прекращением ощущения прекращается видение. Неведомо оно приходит, неведомо отходит, не завися от нашего произвола, завися от устройства. Врата в духовное видение — смирение². Постоянное пребывание умиления сопровождается постоянным видением. Видение есть чтение и приятие духом Нового Завета. С прекращением умиления прекращается общение с Новым Заветом, является общение с Ветхим; вместо преобладания в душе смирения, не противящегося злу³, является правосудие, усиливающееся исторгнуть око за око, зуб за зуб⁴. По этой причине преподобный Сисой Великий со стенанием говаривал: «Читаю Новый Завет, а возвращаюсь на Ветхий»⁵. Желаящему постоянно пребывать в умилении и духовном видении должно заботиться о постоянном пребывании в смирении, изгоняя из себя самооправдание и осуждение ближних, вводя смирение самоукоренением и сознанием своей греховности пред Богом и человеками.

¹ Ср.: *Св. Исаак Сирин*, начало 59-го Слова. С. 357.

² Изречение прп. Иоанна Колова. См.: *Алфавитный Патерик*. (См. также: *Отечник*. Авва Иоанн Колов, 7. С. 262.)

³ См.: Мф. 5, 39.

⁴ См.: Мф. 5, 38; Исх. 21, 24.

⁵ *Алфавитный Патерик*. (Ср.: *Достопамятные сказания*. Об авве Сисое, 29. С. 477.)

Первое духовное видение есть видение своих согрешений, доселе прикрывавшихся забвением и неведением. Увидев их при посредстве умиления, подвижник немедленно получает опытное познание о предшествовавшей слепоте духа своего, при которой существующее и существовавшее представлялось ему вовсе не существовавшим и несуществующим. Это существующее при отступлении умиления опять скрывается в небытие и снова представляется несуществующим. При появлении умиления оно опять является.

Подвижник опытно переходит от сознания грехов своих к познанию своей греховности, которою заражено естество его, к познанию страстей или разнообразных недугов естества. От видения своего падения он переходит постепенно к видению падения, которым объято все естество человеческое. Затем открывается ему постепенно мир падших духов: он изучает их в своих страстях, в борьбе с ними, в приносимых духами помыслах, мечтаниях и ощущениях. Отъемлется от него обольстительное и обманчивое воззрение на земную жизнь, доселе представлявшуюся ему бесконечною: он начинает видеть грань ее — смерть; он начинает восхищаться, то есть переноситься духом, ощущением к самому часу смерти, к часу нелицеприятного Суда Божия. Из своего падения он усматривает необходимость Искупителя, а прилагая заповедания Господа к своим недугам и усматривая целительное и животворное действие этих заповедей на недуги и на страждущую душу, стяживает живую веру в Евангелие и начинает жизнью исповедовать Евангелие. В Евангелии, как бы в зеркале, еще яснее видит и падшее естество свое, и падение человечества, и лукавых духов.

Ограничиваемся исчислением этих видений, как существенно нужных и скоро соделывающихся доступными для рачительного инока; исчисление заключим словами преподобного Максима Исповедника: «Невозможно уму (то есть духу) достигнуть бесстрастия от одного деяния (то есть от одних телесных подвигов), если не приемлют его многие и различные видения»¹. Слово *приемлют* показывает, что эти видения не суть, как созерцания, произвольные состояния или сочинения ума; можно слово *приемлют* перевести словом *посетят*. Весьма естественно духу нашему стяжание бесстрастия, когда ощущения падшего естества заменятся ощущениями духовными, последующими и сопутствующими умилению, а разум естества падшего заменится духовным разумом, образуемым из понятий, доставляемых духовными видениями.

Чтоб отвлечь нас от жительствова по евангельским заповедям, от хриstopодражательного смирения, от умиления, от духовного видения, от освобождения из рабства страстей или от бесстрастия, от воскресения душою, чтоб удержать в слепоте, в смерти, в плену у себя, падшие духи ведут с подвижниками ожесточенную брань. В этой брани истощают всю свойственную им злобу, все свойственное им лукавство. Лукавство и злоба названы здесь свойственными падшим духам не потому, чтоб они даны им были при сотворении, — нет! Падшие духи были сотворены добрыми, чуждыми зла, как мы это уже знаем из учения Антония Великого, — потому что они произвольным падением своим усвоили себе зло, соделались чуждыми добра.

¹ Ср.: *Инокв Каллиста и Игнатия* О безмолвии и молитве // Добротолюбие (на церк.-слав яз.). Т. 1. Ч. 2. С. 446.

Повторяем сказанное выше: падение человека состоит в смешении добра со злом, падение демонов — в полном отвержении добра, в полном усвоении зла¹. *Ко всем заповедям Твоим направляясь, всяк путь неправды возненавидех*², говорит Святой Дух о руководстве Своем человека ко спасению; так, в противоположность этому, дух злобы противодействует всякой заповеди Нового Завета, ненавидит всякий образ богоугодного жительства. Но в этом-то противодействовании евангельским заповедям, в содействии всем греховным наклонностям изучаются подвижником благочестия падшие духи, усматриваются им, познаются.

При познании духов, приобретенном этим средством, чувственное видение духов, если оно допустится, только пополняет познание. Точно таким образом получается познание о человеке: существенное познание человека приобретается изучением его образа мыслей и чувствований, его образа действий; чем такое изучение будет подробнее, тем познание делается определеннее. Знакомством лицом к лицу пополняется это познание; одно личное же знакомство не имеет почти никакого значения в отношении к существенному знанию человека.

Падшие духи действуют на нас различными помыслами, различными мечтаниями, различными прикосновениями. В этих действиях своих они усматриваются и изучаются. О всех этих действиях упоминает Священное Писание. Святое Евангелие изображает диавола сперва вложившим в сердце Иуды Искаротского мысль

¹ См.: Лествица. Слово 4, гл. 35. Этого же мнения и все святые отцы.

² Пс. 118, 128.

о предании Богочеловека¹, потом — взошедшим в Иуду². Из Евангелия явствует, что Иуда имел склонность к сребролюбию³ и, вопреки заповедям Господа, начал удовлетворять влечениям этой страсти, прикрываясь благовидным, но в сущности лукавым попечением о нищих. На основании этой страсти диавол начал внушать ему мысль о предательстве; когда Иуда усвоил диавольскую мысль себе и решился привести ее в исполнение, тогда диавол вполне возобладал им. «Смотри, — говорит блаженный Феофилакт, — взошел в него сатана, то есть взошел в самое сердце, объял душу. Прежде он стужал ему извне страстью сребролюбия; ныне окончательно овладел им».

Страшно согласиться с помыслом диавольским: за такое согласие Бог отступает от человека, и человек погибает. Это случилось с Ананиею и Сапфирию, упоминаемыми в Апостольских Деяниях, которые, по принятому ими внушению диавола, согласились солгать пред Духом Святым и немедленно по преступлении поражены были смертью. *Анание*, сказал святой апостол Петр, *почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому и утаити от цены села?*⁴ Что мечтаниями искушает диавол человека, это видно из искушения диаволом Богочеловека: диавол показал Господу все земные царства и славу их *в часе временне*⁵, то есть в мечтании.

Ум наш имеет способность мышления и способность воображения; посредством первой он усваи-

¹ См.: Ин. 13, 2.

² См.: Ин. 13, 27.

³ См.: Ин. 12, 6.

⁴ Деян. 5, 3.

⁵ Лк. 4, 5.

вает понятия о предметах, посредством второй усваивает себе образы предметов. Дьявол, основываясь на первой способности, старается сообщить нам греховные помыслы, а основываясь на второй способности, старается запечатлеть соблазнительными изображениями. «Как малое и незлобивое дитя, — говорит святой Исихий, — видя какого-либо фокусника, веселится и последует фокуснику по незлобию, так и душа наша, простая и добрая, будучи такою создана Всеблагим Владыкою, увеселяется мечтательными прилогами дьявола, — прельщаемая, прилепляется ко злу, как бы к добру, и перемешивает (соединяет) свои помыслы с мечтанием бесовского прилога»¹.

Мечтание бесовское действует на душу очень вредно, возбуждая в ней особенное сочувствие к греху. Являясь часто, оно может произвести неизгладимое, пагубнейшее впечатление. О том, как действует дьявол на человека через прикосновение, читаем в книге Иова² и в евангельской повести о женщине, которую связал сатана особенным странным недугом³. От прикосновений бесовских возбуждаются плотские страсти и порождаются болезни, на которые не действуют обычные человеческие врачевания.

Все эти образы бесовских устремлений на человека можно изучить, читая жизнеописания святых и отеческие сочинения, преимущественно составленные для назидания иноков. Но изучение из чтения очень недостаточно: для удовлетвори-

¹ Ср.: *Прп. Исихия, пресвитера Иерусалимского*, К Феодулу душеполезное и спасительное слово о трезвении и молитве, 43 // *Добротолюбие* в рус. пер. Т. 2. М., 1884. С. 43.

² См.: *Иов.* 1, 12.

³ См.: *Лк.* 13, 11, 16.

тельного познания необходимо изучение опытом. Когда же Божественною благодатию начнет очищаться дух человеческий, тогда он постепенно переходит от познания духов к духовному видению их. Это видение совершается умом и сердцем, даруется Духом Святым. Оно естественно уму и сердцу обновленным — так чувственное зрение естественно чувственному оку, которое видит не по причине научения, но по естественному свойству, а не видит только по случаю болезни, препятствующей естественному действию или прекращающей его.

Духовное видение духов совершается умом и сердцем. Обличает духов лукавых сердце; ум недостаточен для сего: ему не отличить одними собственными силами образов истины от образов лжи, прикрытых образами истины. Духовное рассуждение основано на духовном ощущении, как и святой Исаак Сирский сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного»¹, или как засвидетельствовали два ученика о своем ощущении и о значении этого ощущения при беседе с Господом, Которого они не узнали ни чувственными очами, ни по соображению умственному: *не сердце ли наю горя бе в наю, егда глаголаше (Господь) нама на пути и егда сказоваше нама писания?*² Это-то сердце, свидетельствовавшее с верностью о Господе, свидетельствует с верностью и о духах и искушает их, *аще от Бога суть*³ или из царства тьмы и неприязни.

Способно к такому свидетельству сердце, очищенное покаянием, обновленное Святым Духом; но

¹ Ср.: Св. Исаака Сирина Слово 38. С. 181.

² Лк. 24, 32.

³ 1 Ин. 4, 1.

сердце, находящееся в плену у страстей и демонов, способно только к показаниям лживым и ошибочным. По этой причине преподобный Варсануфий Великий сказал иноку, вопросившему его о том, как различать помыслы, приходящие от Бога, от естества и от демонов: «То, о чем ты спрашиваешь, относится к людям, достигшим великой меры (духовного возраста). Если внутреннее око не будет очищено многими врачеваниями, то оно не может избавиться от терний и волчцев и собрать гроздь винограда, укрепляющего и веселящего сердце. Если человек не достигнет сей меры, то не может различать (этих помыслов), но будет поруган демонами и впадет в обольщение, поверив им: потому что они изменяют вещи как хотят, особливо для тех, которые не знают козней их»¹.

Далее в этом послании великий отец говорит: «Помыслы, происходящие от демонов, прежде всего бывают исполнены смущения и печали и влекут вслед себя скрытно и тонко: ибо враги одеваются в одежды овчье, то есть внушают мысли повидимому правые, внутренне же суть *волцы хищницы*², то есть восхищают и *прельщают сердца незлобивых*³ тем, что кажется хорошо, а в самом деле зловредно... Свет, происходящий от бесов, обращается впоследствии в тьму. Что ни услышишь, или помыслишь, или увидишь и при этом хотя на волос смутится твое сердце, — все это — не от Бога»⁴. В другом послании Великий сказал: «Знай, брат, что всякий помысл, которому не предшест-

¹ Прп. отцов Варсануфия Великого и Иоанна Руководство к духовной жизни в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. Ответ на вопрос 59. С. 68.

² Мф. 7, 15.

³ Рим. 16, 18.

⁴ Ср.: Там же. С. 68–69.

вует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостью, все же вражеское бывает со смущением и мятежом. Хотя (бесы) и показываются облеченными в одежду овчую, но, будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством наводимого ими смущения: ибо сказано: *от плод их познаете их*¹. Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься (мнимую) их правдою»².

Заклучим наше Слово духовно-мудрым наставлением преподобного Макария Великого: «Любителю добродетели должно очень заботиться о стяжании рассуждения, чтоб он вполне мог различать добро от зла, чтоб мог исследовать и познавать разнообразные демонские козни, которыми диавол имеет обычай развращать под видом добрых представлений уму. Полезно быть всегда осторожным для избежания опасных последствий. По легкомыслию не поддавайся скоро внушениям духов, хотя бы то были и Ангелы Небесные, но пребывай непоколебимым, подвергая все самому тщательному исследованию, и тогда, что усмотришь истинно добрым, прими, а что окажется злым, то отвергни.

Не неявны действия благодати Божией, которых грех, хотя бы и принял на себя вид добра, никак не может подать. Хотя, по апостолу, сатана и преобразуется во Ангела светлого³, чтоб обольстить человека, но если б и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным

¹ Мф. 7, 16.

² *Прп. отцов Варсануфия Великого и Иоанна* Руководство к духовной жизни. Ответ на вопрос 21. С. 38–39.

³ См.: 2 Кор. 11, 14.

его признаком. Он не может преподавать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовного, ни вожделения небесных даров, ниже может укрощать страсти и похоти, что — явное действие благодати, ибо сказано: *Плод духовный есть любви, радость, мир* и прочее¹. Напротив того, он удобно может сообщить человеку гордость и высокоумие, как очень способный к этому. Итак, ты можешь узнать воссиявший в душе твоей умный свет по действию его, от Бога ли он или от сатаны.

Впрочем, и самой душе, если она имеет здоровое рассуждение и может различать добро от зла, немедленно делается явным то и другое по разумному чувству (духовному ощущению). Как уксус и вино по внешнему их виду одинаковы, но по вкусу язык немедленно познает различие между ними, являя, что — уксус и что — вино, так и душа собственно своею силою, своим духовным чувством действительно может различить дарования Благого Духа от мечтаний лукавого»².

Сердце, осененное Божественною благодатию, воскресает в духовную жизнь, стяжавает духовное ощущение, неизвестное ему в состоянии падения, в котором словесные ощущения человеческого сердца умерщвлены смешением с ощущениями скотоподобными. Духовное ощущение или чувство со всею справедливостью называется разумным, потому что податель его — *Святой Дух свет и живот, и живый источник умный, Дух премудрос-*

¹ Ср.: Гал. 5, 22.

² Ср.: Прп. Макария Великого Слово 4, гл. 13. С. 561–562.

ти, Дух разума, Бог и боготворяй¹. Вкусите и видите², повторяем уже приведенное нами изречение Священного Писания. Духовное видение, от которого духовное рассуждение, является от духовного ощущения³. *Совершенных*, говорит апостол, *есть твердая пища, имущих чувства обучена долгим учением в рассуждении добра же и зла*⁴. Итак, духовное рассуждение есть достояние совершенных христиан; участвуют в этом благе значительно преуспевшие в благочестивом подвиге; чуждо оно новоначальных и неопытных, хотя бы они были по телесному возрасту и старцы.

Что ж делать новоначальным? Вступая в иночество, они вместе с этим вступают в борьбу с духами; какими правилами они должны руководствоваться, чтоб не сделаться жертвою своего незнания, жертвою злобы и лукавства духов? Святые отцы Православной Церкви отвечают на этот вопрос так: «Истинного рассуждения достигаем не иначе, как посредством истинного смирения, состоящего в том, чтобы мы открывали отцам не только то, что делаем, но и то, что помышляем, — чтоб мы ни в чем не верили своему помыслу, но во всем последовали словам старцев и признавали добром то, что они одобряют. Это делание не только удерживает инока в истинном рассуждении и на правом пути, но и предохраняет его от всех сетей диавольских. Невозможно управляющему свою жизнь по суду и совету

¹ Ср.: Третья стихира самогласна на утрени в Неделю Пятидесятницы // Триодь цветная. М., 2003. Л. 246 об.

² Пс. 33, 9.

³ О духовном ощущении см. Беседу 8 *прп. Макария Великого* (с. 128–133) и Слово 6 *прп. Симеона Нового Богослова* (*Прп. Симеона Нового Богослова* Слова: В 2 вып. М., 1892. Вып. 1. С. 63–68).

⁴ Ср.: Евр. 5, 14.

преуспевших пасть от обольщения бесовского, ибо, прежде нежели кто сподобится дара рассуждения, само то, что он являет и открывает отцам свои помыслы, увядает их и отнимает у них силу. Как змей, извлеченный из темной норы на свет, старается убежать и скрыться, так и лукавые помыслы, будучи обнаружены искреннею исповедью и объявлением их, стараются убежать от человека»¹.

Откровение помыслов и руководство советом преуспевших отцов и братий было общим делом древнего монашества. Оно — предание апостолов: *исповедайте друг другу*, говорит апостол Иаков, *согрешения и молитесь друг за друга, яко да изцелеете*²; а апостол Павел поведает о себе, что он самым тщательным образом занимался наведением каждого христианина, старался каждого возвести в христианское совершенство, что так действовала в нем благодать Святого Духа³. Подобно сему поступали и святые наставники древнего монашества: будучи сосудами Святого Духа, они скоро возводили учеников своих к совершенству, соделывая их храмами Божиими. В этом со всею удовлетворительностью можно удостовериться из оставшихся нам их писаний. Не седины, не количество лет, не земная ученость, но причастие Святому Духу возводило на степень наставника и привлекало слышателей слова к говорящему Слово Божие, а не свое, человеческое слово.

¹ Ср.: *Св. Иоанна Кассиана* Обзорение духовной брани. 10. О руководстве в духовной жизни, 213 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 2. С. 150–151.

² Ср.: Иак. 5, 16.

³ См.: Кол. 1, 28–29.

«Хорошо, — говорит преподобный Кассиан в вышеприведенном Слове, — не утаивать своих помыслов от отцов, как я уже сказал; однако должно открывать их не кому случится, а старцам духовным, имеющим дар рассуждения, не по годам их и сединам. Многие, доверившись старости и исповедав свои помыслы, не получили врачевства, а впали в отчаяние от неискусства принявших исповедь». Преподобный авва Моисей скитский просил себе совета у юного монаха Захарии, жившего в Скиту. Захария пал к ногам старца и сказал ему:

— Отец! Меня ли ты вопрошаешь?

Старец отвечал ему:

— Поверь мне, сын мой Захария, что я видел сошествие Святого Духа на тебя и потому нахожу нужным вопрошать тебя¹.

Откровение помыслов и жительство под руководством духоносных отцов признавалось древними иноками столько необходимым, что иноки, отвергавшие это делание, причислялись к находящимся вне спасительного пути². С постепенным ослаблением христианства начало постепенно ослабевать и монашество; начали умаляться живые сосуды Святого Духа; многие лицемеры, в видах корыстолюбия и приобретения человеческой славы, начали притворяться святыми и духовными, привлекать к себе неопытных искусно сочиненною личиною, повреждать и губить их. Уже Симеон Новый Богослов, жив-

¹ Алфавитный Патерик. Ср.: Достопамятные сказания. Об авве Захарии, 3. С. 169.

² См.: *Авва Дорофей*. Поучение о еже не оставляти свой разум. (См.: *Прп. аввы Дорофея* Душеполезные поучения. М., 2005. Поучение 5. С. 97–98.)

ший в X веке по Рождестве Христовом, говорил: «Изучай Божественное Писание и писания святых отцов, особливо деятельные, чтоб, с учением их сличив учение и поведение твоего учителя и старца, ты мог их видеть (эти учение и поведение) как в зеркале и понимать, согласное с Писанием усваивать себе и содержать в мысли, ложное же и худое познавать и отвергать, чтоб не быть обманутым. Знай, что в наши дни появилось много обманщиков и лжеучителей»¹.

С течением времени более и более умалялись духоносные учителя, как об этом с болезнованием повествуют позднейшие святые отцы. Ныне таковые наставники до крайности оскудели, говорит преподобный Нил Сорский, живший в XV веке². С оскудением наставников святые отцы, по внушению Святого Духа, благовременно и прозорительно промышлявшего о духовной потребности иноков последнего времени, составили много назидательных сочинений, совокупностью которых удовлетворительно определяется иноческий подвиг³. Этими святыми писаниями восполняется в некоторой степени недостаток живых органов духа.

Позднейшие отцы уже более предлагают в руководство Священное Писание и писания отеческие, как предложил их Новый Богослов, не отвергая и весьма осторожный совет с совре-

¹ Ср.: *Прп. Симеона Нового Богослова Деятельные и богословские главы*, 33 // *Добротолюбие* в рус. пер. Т. 5. С. 16–17.

² Ср.: *Прп. Нил Сорский*. Предисловие к Уставу о скитской жизни. С. 15.

³ Эта мысль обретается в житии старца Паисия Величковского, искуснейшего наставника иноков, скончавшегося в конце XVIII столетия. Житие и писания его изданы Оптиною пустынею в 1847 году. (См.: *Житие Молдавского старца Паисия Величковского*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1906. С. 34–35.)

менными отцами и братьями, при всевозможном удалении от скитания и от знакомства вне и внутри монастыря, при тщательном содержании духа в мыслях и чувствованиях смирения и покаяния. Весьма затруднительно и весьма косо иноческое преуспеяние, доставляемое этим деланием; но это делание, дарованное Богом нашему времени, и мы обязаны с благоговением пользоваться даром Божиим, данным нам во спасение. Косность преуспеяния, многочисленность преткновений невольно смиряют дух наш, столько склонный к тщеславию и превозношению, доставляют драгоценное познание наших немощей, приводят к упованию на единое милосердие Божие. Такое *упование не посрамит*¹.

Почему не дано нам огненных крыл древнего монашества, которыми оно с быстротою и силою перелетало через море страстей, как то было открыто одному из великих древних отцов?² Это судьбы Божии, превышающие наше понятие; исследование их нам воспрещено: оно было бы трудом тщетным, начинанием высокомерным и преступным³, *яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? Или кто советник Ему бысть? Ему слава во веки. Аминь*⁴.

¹ Ср.: Рим. 5, 5.

² См.: Алфавитный Патерик, в житии прп. Иоанна Колова. (См.: Достопамятные сказания. Об авве Иоанне Колове, 13. С. 206–207.)

³ См.: Там же, в житии Антония Великого. (См. также: *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 74–80 // Избранные творения. М., 2006. С. 43–46.)

⁴ Ср.: Рим. 11, 33–34, 36.

Заключение

Призванные милосердием Божиим к иноческому жителству, употребим все тщание для стяжания познаний и состояний духовных, существенно нужных для спасения нашего. Не будем удовлетворять пустому любопытству, любознательности суетной и бесполезной. Страшно позволить себе легкомыслие в подвиге святом: плодом такого легкомыслия могут быть тяжкие, неудобоисцелимые повреждения, нередко самая гибель. Постараемся снискать нищету духа, плач, кротость, алкание небесной правды. Умолим Бога, чтоб Он открыл нам грехи наши и сподобил принести в них истинное покаяние! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам страсти наши и даровал исцеление от них! Умолим Бога, чтоб Он открыл нам падение человечества, его искупление Богочеловеком, цель нашего земного странствования и ожидающую нас вечность или в некончающихся наслаждениях, или в некончающихся мучениях, чтоб приуготовил нас и сделал способными к небесному блаженству, чтоб снял с нас те печати и уничтожил те рукописания, по которым мы должны быть низвергнуты в темницы ада! Умолим Бога, чтоб Он даровал нам чистоту и смиренномудрие, плодом которых бывает духовное рассуждение, с верностью отличающее добро от зла!

Духовное рассуждение срывает личину с действия наших страстей, часто представляющегося для неопытных и страстных действием высочайшего добра и даже действием Божественной благодати; духовное рассуждение срывает личину с падших духов, которую они стараются прикрыть себя и свои козни. Умолим Бога, чтоб Он даровал

нам духовное видение духов, при посредстве которого могли бы мы усматривать их и в приносимых ими нам помыслах и мечтаниях, расторгнуть общение с ними в духе нашем, свергнуть с себя иго их, избавиться из плена!

В общении с падшими духами и в порабощении им заключается наша погибель. Удержимся от невежественного, пагубного желания и стремления к видениям чувственным, вне установленного Богом порядка! С покорностью и благоговением последуем учению святых отцов, преданию Православной Церкви! С благоговением подчинимся установлению Бога, покрывшего души наши густыми завесами и пеленами тел на время нашего земного странствования, отделившего ими нас от духов сотворенных, заслонившего и защитившего ими от духов падших. Не нужно нам чувственного видения духов для совершения нашего земного, многотрудного странствования. Для этого нужен иной светильник, и он дан нам: *Светильник ногама моима — закон Твой, и свет стезям моим*¹. Путешествующие при постоянном сиянии светильника — закона Божия — не будут обмануты ни страстями своими, ни падшими духами, как свидетельствует Писание: *Мир многолюбящим закон Твой, и несть им соблазна*².

Открывает этот светильник все тайные и явные опасности на пути нашем; открывает не только наше падение, не только падших духов, но самые чудеса Божии: *Паче враг моих умудрил мя еси заповедию Твоею*, говорит пророк³. *Уклонитесь от мене,*

¹ Ср.: Пс. 118, 105.

² Пс. 118, 165.

³ Пс. 118, 98.

лукавнующихи¹! Вам нет места, потому что я непрестанно упражняюсь в исследовании закона Бога моего. Закон Его — поучение мое в течение всего дня и всей ночи², в течение всей жизни моей, которую по справедливости могу назвать днем, как освещенную законом Божиим, и по справедливости могу назвать ночью, по преобладанию над обществом человеческим тьмы, исходящей от мироежца. *Заповедь Господня светла*: она *просвещает* мысленные *очи*³ — не может от них скрыться грех, притворяющийся добродетелью, и темный демон, принимающий личину светлого Ангела.

В свое время, назначаемое единым Богом и известное единому Богу, мы непременно вступим в мир духов. Недалеко от каждого из нас это время! Всеблагий Бог да дарует нам так провести земную жизнь, чтоб мы еще во время ее расторгли общение с духами падшими, вступили в общение с духами святыми, чтоб мы на этом основании, совлекаясь тела, были причислены к святым духам, а не к духам отверженным. Тогда, в неизреченной радости, увидим и чины святых Ангелов, и чины святых человеков в их чудных нерукотворных обителях, на их вечном духовном празднике. Тогда познаем и узрим падшего херувима с его темными полчищами, тогда Богом даруемое зрение демонов — этих несчастнейших существ — удовлетворит нашей о Господе любознательности, без всякой опасности для нас, как запечатленных перстом Божиим в неизменяемости и в неспособности к обольщению и повреждению злом. Аминь.

¹ Пс. 118, 98.

² См.: Пс. 118, 97.

³ Ср.: Пс. 18, 9.

СЛОВО О СМЕРТИ

*Да поминаете день исхода вашего
от земли Египетской вся дни жития
вашего¹.*

Смерть — великое таинство. Она — рождение человека из земной временной жизни в вечность. При совершении смертного таинства мы слагаем с себя нашу грубую оболочку — тело и душевным существом, тонким, эфирным, переходим в другой мир, в обитель существ, однородных душе. Мир этот недоступен для грубых органов тела, через которые во время пребывания нашего на земле действуют чувства, принадлежащие, впрочем, собственно душе. Душа, исшедшая из тела, невидима и недоступна для нас, подобно прочим предметам невидимого мира. Видим только при совершении смертного тайнодействия бездыханность, внезапную безжизненность тела; потом оно начинает разлагаться, и мы спешим скрыть его в земле; там оно делается жертвою тления, червей, забвения. Так вымерли и забыты бесчисленные поколения людей. Что совершилось и совершается с душою, покинувшею тело? Это остается для нас, при собственных наших средствах к познанию, неизвестным.

¹ Ср.: Втор. 16, 3.

Смерть непостижима человеку

Сокровенное таинство — смерть! До озарения человек светом христианства большею частью они имели о бессмертии души самые грубые и ложные понятия; величайшие мудрецы язычества только умозаключали и догадывались о нем. Однако сердце падшего человека, как ни было мрачно и тупо, постоянно осязало, так сказать, свою вечность. Все идолопоклоннические верования служат тому доказательством: все они обещают человеку загробную жизнь — жизнь или счастливую, или несчастную, соответственно земным заслугам.

Необходимо нам, кратковременным странникам на земле, узнать нашу участь в вечности. Если во время краткого здешнего странствования наши заботы сосредоточены на том, чтоб устранить от себя все печальное и окружить себя всем приятным, тем более должны мы озаботиться об участи нашей в вечности. Что совершает с нами смерть? Что предстоит душе за пределом вещественности? Неужели там нет воздаяния за добро и зло, совершаемые человеками на земле произвольно и невольно? Неужели нет этого воздаяния, тогда как зло на земле по большей части преуспевает и торжествует, а добро гонимо и страдает? Необходимо, необходимо нам раскрыть таинство смерти и увидеть невидимую телесными очами загробную будущность человека.

Таинство смерти объясняется нам Словом Божиим, а посредством действия Святого Духа соделывается даже доступным и открытым для чувств, очищенных и утонченных благодатию: *Святой Дух*, сказал апостол Павел, *испытует глубины Божия*, не только человеческие¹.

¹ Ср.: 1 Кор. 2, 10.

Участь тела по смерти

Смерть — разлучение души с телом, соединенных волею Божиею и волею Божиею паки разделяемых. Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело престало быть нетленным, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Бога. Смертью болезненно рассекается и раздирается человек на две части, его составляющие, и по смерти уже нет человека: отдельно существует душа его, и отдельно существует тело его.

И тело продолжает существовать, хотя видим, что оно разрушается и обращается в землю, из которой взято; оно продолжает существовать в самом тлении своем; оно продолжает существовать в тлении, как семя в земле, в ожидании вторичного соединения с душою, после которого оно соделается уже неприкосновенным для этой видимой смерти. Тела особенных избранных Божиих противостоят тлению, будучи проникнуты обильно благодатию Божиею, и в самой сени смертной являют начала своего славного воскресения. Вместо зловония они издают благоухание; вместо того чтоб разливать вокруг смертоносную заразу, они разливают исцеление всех недугов, разливают жизнь. Такие тела вместе мертвы и живы — мертвы по естеству человеческому, живы по присутствию в них Святого Духа. Они свидетельствуют, в каком величии и святости создан Богом человек и что это величие, эта святость возвращены искуплением.

Участь души по смерти

В то время как тело уснуло сном смертным, что совершается с душою? Слово Божие открывает нам, что наши души по разлучении их с телами присоединяются — соответственно усвоенным ими в земной жизни добрым или злым качествам — к Ангелам света или к ангелам падшим. С ангелами они составляют, по естеству своему, один разряд существ, разделяясь по качеству, подобно им, добром или злом, усвоенными свободным произволением естеству, в первобытности непорочному и святому.

Неоспоримые доказательства этому находим в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Господь обетовал покаявшемуся разбойнику немедленное преселение душою с креста в рай. *Аминь глаголю тебе, сказал Он ему, днешь со Мною будешь в раи*¹. Страдалец, нищий Лазарь, отнесен был по кончине своей Ангелами в отделение рая, называемое лоном Авраамовым, а умерший немилосердый богач, веселившийся во время земной жизни *на вся дни светло*², был низвергнут в ад. Души праведных, разлучившиеся с телами, наслаждаются блаженством на небе в ожидании воскресения тел, как повествует тайновидец Иоанн Богослов³; во аде, в ужасных муках, ожидают его грешники⁴. Когда вострубит труба воскресения, тогда рай представит небожителей для славного соединения с телами их, которые оживут от гласа Сына Божия⁵, как услышал этот голос

¹ Лк. 23, 43.

² Лк. 16, 19.

³ См.: Откр. 6, 10–11.

⁴ См.: Откр. 20, 13.

⁵ См.: Ин. 5, 25.

четверодневный и уже смердящий Лазарь и ожил: ад представит мертвецов своих для Страшного Суда и окончательного приговора. По изречении приговора и по исполнении его усугубится блаженство праведников — грешники возвратятся в ад свой для сугубого мучения¹. О состоянии праведников по воскресении Господь возвестил, что они *яко Ангели Божии на небеси суть, равни бо суть Ангелом*².

Предвозвещая о Своем Втором Пришествии и Страшном Суде, Господь сказал, что тогда Он речет стоящим одесную Его праведникам: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а стоящим ошуюю грешникам речет: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*³. И то достоверно, что воздаяние как праведников, так и грешников весьма различно. Правосудие Божие воздаст каждому человеку *по делу его*⁴. Не только небесных обителей бесчисленное множество, по свидетельству Спасителя, но и ад имеет множество различных темниц и различного рода мучений: *согрешивший в ведении биен будет много, согрешивший в неведении биен будет мало*⁵.

Христиане, одни православные христиане, и притом проведшие земную жизнь благочестиво или очистившие себя от грехов искренним раскаянием, исповедью пред отцом духовным и исправлением себя, наследуют вместе со светлы-

¹ См.: Пс. 9, 18.

² Мф. 22, 30; Лк. 20, 36.

³ Мф. 25, 34, 41.

⁴ Откр. 22, 12.

⁵ Лк. 12, 47, 48.

ми Ангелами вечное блаженство. Напротив того, нечестивые, то есть неверующие во Христа, злочестивые, то есть еретики, и те из православных христиан, которые проводили жизнь в грехах или впали в какой-либо смертный грех и не уврачевали себя покаянием, наследуют вечное мучение вместе с падшими ангелами.

Патриархи Восточно-Кафолической Церкви в послании своем говорят: «Души людей, впадших в смертные грехи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлучения с настоящею жизнью покаявшихся, только не успевших принести никаких плодов покаяния (каковы: молитвы, слезы, коленопреклонения при молитвенных бдениях, сокрушение сердечное, утешение бедных и выражение делами любви к Богу и ближним, что все Кафолическая Церковь с самого начала признает богоугодным и благопотребным), — души таких людей нисходят во ад и терпят за учиненные ими грехи наказания, не лишаясь, впрочем, надежды облегчения от них. Облегчение же получают они, по бесконечной благодати, чрез молитвы священников и благотворения, совершаемые за умерших, а особенно силою Бескровной Жертвы, которую в частности приносит священнослужитель для каждого христианина о его присных, вообще же за всех повседневно приносит Кафолическая и Апостольская Церковь»¹.

Смерть грешников люта, говорит Писание², а для благочестивых и святых она — переход от молв и

¹ Ср.: Послание Патриархов Восточно-Кафолической Церкви о православной вере. Член 18 // Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. С. 182–183.

² Пс. 33, 22.

смятений житейских к нерушимому спокойствию, от непрерывных страданий к непрерывному и некончающемуся блаженству, переход с земли на небо и соединение с бесчисленным сонмом святых Ангелов и бесчисленным сонмом святых человек. В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей. Преподобный Макарий Великий рассуждает об этом предмете следующим образом: «Когда исходит из тела душа человеческая, тогда совершается некое великое таинство. Если она повинна будет греху, то приступают к ней полчища демонов и ангелы сопротивные и силы темные и похищают душу в область свою. И не должно сему, как бы необычайному, удивляться. Если человек, живя еще в сем веке, им покорился, и повинулся, и соделался их рабом, тем более, когда исходит от мира, бывает ими пленен и поработен. Также, напротив, в отношении лучшего состояния должно заметить: святым Божиим рабам и ныне предстоят Ангелы и святые духи сохраняют и окружают их. А когда из тела изыдут, лики ангельские, восприяв их душу, относят в свою страну, в мир святыни, и приводят их к Господу»¹.

Уже то самое, что для душ человеческих предназначено одно место жительства, одинаковое наслаждение и одинаковая казнь с ангелами, служит указанием, что души — существа, по всему подобные ангелам. Это очевидно из вышеприведенных слов Господа, сказавшего, что праведные человеки по воскресении подобны и равны Ангелам. Древним праведникам Аврааму, Лоту, Иакову и другим Ангелы являлись в виде мужей,

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого Беседа 22. С. 276–277.*

и не вдруг познавали праведники, что явившиеся им не человеки, а бесплотные. По Воскресении Христовом Ангелы явились женам-мироносицам в образе мужей, облеченных в блестящие белые ризы¹; при Вознесении Христовом они явились апостолам также в виде мужей, одетых в белую одежду². Святые отцы часто видели Ангелов светлыми белоризцами, а демонов — черными безобразными эфиопами. Господь по Воскресении Своем внезапно стал посреди апостолов, находившихся вместе в горнице. Апостолы устрашились, полагая, что видят дух; но Господь успокоил их, объяснив разность между явлением духа и явлением Своим в прославленном теле. *Что смущени есте? — сказал Он им. — И почто помышления входят в сердца ваша? Видите руце Мои и нозе Мои, яко Сам Аз есмь; осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща*³.

Здесь не сказано, что дух не имеет никакого вида. Мало этого: предоставлено признавать, что духи, то есть Ангелы и души, имеют вид; сказано только, что они не имеют плоти и костей, которые сохранило тело Христово и в прославленном его состоянии. Выразили свое понятие христиане иерусалимские, понятие, что духи имеют вид, признав духом виденного откровицею Родой апостола Петра, чудесно избавившегося из темницы. *Ангел его есть*⁴, сказали они.

Святой Макарий Великий говорит, что Ангелы имеют образ и вид — так, как и душа имеет свой образ и вид, и что этот образ, наружный вид как

¹ См.: Лк. 24, 4; Ин. 20, 12.

² См.: Деян. 1, 10.

³ Лк. 24, 38–39.

⁴ Деян. 12, 15.

Ангела, так и души есть образ и вид внешнего человека в его теле¹. Тот же угодник Божий научает, что Ангелы и души, хотя и очень тонки по существу своему, однако, при всей тонкости своей, суть тела. Они — тела тонкие, эфирные, тогда как, напротив, наши земные тела очень вещественны и грубы. Грубое человеческое тело служит одеждою для тонкого тела — души. На глаза, уши, руки, ноги, принадлежащие душе, надеты подобные члены тела². Когда душа разлучается с телом посредством смерти, она совлекается его, как бы одежды. Святой Макарий говорит, что совершеннейшие из христиан, очищенные и просвещенные Святым Духом, видят образ души, но такого совершенства и видения достигают между святыми весьма редкие³. Этот великий отец утверждает, что у молящихся молитвою Духа душа во время молитвы иногда выходит из тела особенным непостижимым действием Святого Духа⁴.

И в тот век, в который процветал в пустыне египетского скита Великий Макарий, в век высокого подвижничества монашеского, весьма редкие между святыми иноками сподоблялись видеть образ души; тем реже они ныне. Но и ныне они встречаются, по великой милости Божией и по неложному обетованию Господа Иисуса пребывать с верными учениками Своими до скон-

¹ См.: *Прп. Макария Великого Беседа 7*, гл. 7. С. 127.

² См.: Там же. Беседа 4, гл. 9; Слово 5, гл. 6. С. 74–75, 581.

³ См.: Там же. Беседа 7, гл. 5, 6. С. 126–127.

⁴ См.: Там же. Слово 6, гл. 8. С. 603. Описывая сверхъестественные действия Божественной благодати во время молитвы, Великий Макарий говорит: «...В тот час случается человеку, что с исхождением из уст молитвы исходит купно из него душа» (ср.: Там же). Очевидно, что это случилось с самим святым Макарием.

чания века¹. По личному свидетельству такого избранника Божия, внезапно узревшего душу свою при обильнейшем благодатном действии молитвы исшедшею из тела и стоящею на воздухе, она — эфирное, весьма тонкое, летучее тело, имеющее весь вид нашего грубого тела, все его члены, даже волосы, его характер лица — словом, полное сходство с ним. Не только силы ума и сердца были при душе, но при ней были и все органы чувств: зрения, слуха, осязания, при ней была вся жизнь, а тело оставалось на стуле, как мертвое, как скинутая одежда, доколе, по мановению Божию, не возвратилась в него душа так же непостижимо, как непостижимо вышла из него².

Ангелы подобны душе: имеют члены, главу, очи, уста, перси, руки, ноги, власы — словом, полное подобие видимого человека в его теле. Красота добродетели и Божия благодать сияют на лицах святых Ангелов; этот характер напечатлен на лицах и добродетельнейших христиан. Отчаянная злоба составляет характер падших ангелов; лица их похожи на безобразные лица злодеев и преступников между человеками. Так поведают видевшие Ангелов света и ангелов тьмы. Ангел и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти; называются духом, как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещес-

¹ См.: Мф. 28, 20.

² В наше столетие, сколько известно писавшему это Слово, два инока сподобились зреть душу свою исшедшею из тела во время молитвы: сибирский пустынный монах Василиск, скончавшийся в 1825 году, и Никифоровской пустыни схимонах Игнатий, скончавшийся в 1852 году. Последний лично открыл о себе писавшему Слово, а с ближайшими учениками первого составитель Слова удостоился сожителства и о Господе дружбы.

твенный мир. Так называются они и на обыкновенном языке человеческого, и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов¹: вещество их несравненно тоньше вещества земных предметов, нами видимых.

В обыкновенном нашем состоянии падения мы не видим духов, но ощущаем влияние их на нас, если проводим внимательную, благочестивую жизнь. Благодатное, живое, мысленное ощущение духов есть духовное видение их². Ветер, воздух, разные газы и испарения называются обыкновенно, и даже в Священном Писании и отеческих писаниях, духом. Так, Господь уподобил действие Святого Духа действию ветра;

¹ Известно, что духовные мужи и духовные письмена со всею точностью излагают мысль Духа, весьма часто употребляя слово современного человеческого общества, как понятное всем, нисколько не заботясь, в каком виде эта мысль принята ученостью человеческою. Так изрек Иисус Навин: *да станет солнце* (Нав. 10, 12), и день продлился более обыкновенного: сила Божия отозвалась духовному слову веры, немоществовавшему плотью, и тщетны возгласы человеческой учености, критикующей материальную точность слова, вызвавшего сверхъестественное событие! Вникнув в писания отцов, найдем, что словом дух, по современному им понятию, весьма недавно утратившемуся, всегда именовались газы и пары, наиболее воздух, ветер и человеческое дыхание. См.: *Прп. Григория Синаита* О безмолвии и о дву образех молитвы, 15 глав // Добротолюбие (на церк.-слав. яз.). Т. 1. Ч. 1. С. 219–220. Гл. 1.

² Духовное видение духов благодатною чистотою ума и сердца несравненно выше видения духов очами телесными, или душевными, когда эти очи видят только наружный образ духов. При последнем видении неопытный зритель почти всегда подвергается или обману, или душевному бедствию. Видение духовное, напротив того, есть плод благочестивой подвижнической жизни, осененной Божиюю благодатью и Божиим благословением. Оно преисполнено душевной пользы, потому что оно видит свойство духов, образ действия их и потому охраняется от духов лукавых, как и святой апостол Иоанн сказал: *рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Ин. 5, 18).

ветер в этом месте Евангелия назван *духом*¹. Но в собственном, точном смысле один Бог — Дух. Он, как Существо всесовершенное, вполне отличается естеством Своим от естества тварей, как бы они ни были, сравнительно с другими тварями, тонки и совершенны. Нет существа, естественного Богу! И потому, кроме Бога, нет другого духовного существа по естеству². *Дух*

¹ См. Толкование блаженного Феофилакта, епископа Болгарского, на Евангелие от Иоанна, главу 3, стих 8. (Святое Евангелие с толкованием *блж. Феофилакта, архиеп. Болгарского*. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. С. 614). Также преподобный Григорий Синаит говорит: «*Дух идеже хоцет дышет* (глаголет Господь), прияв пример от дыхания чувственного ветра» (ср.: *Св. Григорий Синаит*. О безмолвии и молитве, 3 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 5. С. 247.)

² «Бестелесным и невещественным, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — называется Ангел по сравнению с нами. Ибо всё в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно и бестелесно» (ср.: Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 3. Об Ангелах. С. 45–46). «По естеству, — говорит тот же святой, — бестелесен только Бог: Ангелы же, демоны и души бестелесны по благодати и в сравнении с грубым веществом» (ср.: Там же, гл. 12. О человеке. С. 79). «Ниже премудрые премудростью своею, — говорит святой Макарий Великий, — ниже разумные разумом своим возмogli понять тонкость души или сказать, каким образом она существует, кроме тех, которым чрез Духа Святого открыто постижение и точное души познание. Но ты здесь размысли, рассуди и внемли, и слыши, что она есть? Он есть Бог, а она не Бог; Он Господь, а она раба; Он Творец, а сия тварь; Он Создатель, а она создание; нет никакого подобия между естеством Его и ее» (ср.: Беседа 49, гл. 4. С. 461). «Хотя мы называем, — говорит преподобный Кассиан Римлянин, — многие существа духовными, каковы Ангелы, Архангелы и прочие Силы, а также самая душа наша, или каков этот тонкий воздух, но их никак не должно признавать бестелесными. Они имеют соответственное тело, в котором существуют, хотя несравненно тончайшее нашего тела. Они суть тела, по мнению апостола, который сказал: *И телеса небесная, и телеса земная*, и опять: *сеется тело душевное, востает тело духовное* (1 Кор. 15, 40, 44), чем ясно указывается, что бестелесен один только Бог» (ср.: Собеседование 7, гл. 13).

есть Бог, творяй Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь

Преподобный Кассиан чествуется Святою Православною Церковью в лике святых угодников Божиих (память его 29 февраля), хулится и причисляется к еретикам-полупелагианам папистами за то, что он еще в начале V века обличал римлян в отступлениях, в которых впоследствии они обличены были Шестым Вселенским Собором, и фактически доказывал, что христианство несравненно совершеннее развито на Востоке, чем на Западе. Сочинения преподобного Кассиана изданы, при пространных комментариях, иезуитом Аллардом Газеем. Издатель разделяет нерасположение своей секты к преподобному, критикуя во многих местах его сочинение святое. Критикует он и мнение преподобного, что духи суть тонкие тела (см.: Собеседование 7, гл. 13, примечание 6, и Собеседование 8, гл. 12, примечание а). Аллард называет это мнение парадоксом (учением новым, странным) и сумасбродством, противопоставляет этому мнению мнение, как называет его, общепринятое, что Ангелы вполне бесплотны, вполне духовны, невещественны. Критика, сама по себе не заслуживающая никакого внимания!

К сожалению, и у нас некоторые участвуют в темном и неопределенном мнении иезуита и западных умствователей насчет бестелесности сотворенных духов. Священное Писание и святые отцы постоянно называют их бесплотными и невещественными, но так называют их только относительно: относительно к грубым телам человеческим и к грубому миру вещественному, а отнюдь не относительно к Богу — единому Духу. Един Бог — вполне Дух. Ангелы, как святые, так и падшие, подчинены времени и пространству. Понятие о подчинении пространству неразлучно от понятия о подчинении форме. Отвергнув понятие о подчинении Ангелов пространству, должно или вовсе отвергнуть их существование, или признать их беспредельными, то есть приписать им вездесущие Божеское. Только две неопределенные величины — ничто и бесконечное — не подчиняются никакой форме; всякая, напротив того, определенная величина, как бы ни была велика или мала, непременно имеет форму, по самой определенности своей. Согласившись, что Ангелы ограничены, необходимо должно принять и то, что они, по отношению к пространству, имеют форму, а по отношению к тонкости естества имеют известную степень этой тонкости, то есть неизбежно суть тела, как бы эти тела ни были тонки. Форма ограниченного существа непременно обрисовывается, так сказать, самими его пределами, оконечностями; обрисованное таким образом существо имеет свой вид. Бесконечное не подчинено никакой форме, как не имеющее ни в каком направлении никакого окончания; по этой же причине оно не может иметь никакого вида. *Бога никтоже виде нигдеже* (Ин. 1, 18). Бесконечное сущес-

палящ¹, — Бог вочеловечившийся, чтобы *вовре-*

тво не может быть телом, потому что оно тоньше всякой превосходнейшей тонкости, оно вполне дух. Такой Дух — Существо, не сравнимое ни с каким существом созданным, единое существо в точном смысле, — есть Бог.

Не один преподобный Кассиан был того мнения, что Ангелы имеют тонкие тела, но и все те угодники Божии, которые сподобились видеть лицом к лицу Ангелов света и видели ангелов тьмы. Многие из них претерпели лютые биения от бесов (например, Антоний Великий); другие, получив силу от Бога, подвергали биению падших ангелов (см.: Четьи-Минеи, Житие св. Андрея, октября во 2 день; Житие св. мученицы Иулиании, декабря в 21 день). Как бы могло это осуществиться, если б падшие ангелы вполне были бес-телесны, как говорит о них западный писатель? Напротив того, их явную борьбу со святыми только и можно объяснить, приняв, что они имеют тонкие тела. Аллард говорит, что преподобные отцы египетского Скита заимствовали мысль о тонкой телесности духов у греческого философа Платона (см.: Collatio 7, cap. 13); но великий Макарий, основатель этого Скита, как выше приведено, утверждает, что познание о тонкости существа души, а потому и духов, скрыто от премудрых земли, а доставляется единственно Святым Духом. Учение о сотворенных духах, принятое Российской Церковью и всею Восточною Православною, изложено хотя кратко, но весьма ясно и определено в «Догматическом богословии Православной, Кафолической Восточной Церкви», которое по определению Святейшего Синода служит учебным руководством в российских семинариях. «Они (духи), — сказано в «Богословии», — *бестелесны*. Впрочем, святые отцы понимают бестелесность Ангелов в смысле ограниченном, именно, что они *бестелесны* только по сравнению с нами, облегченными грубою и тяжкою плотью. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «*Бестелесным и невещественным* называется Ангел по сравнению с нами. Ибо всё, в сравнении с Богом, единым несравнимым, оказывается грубым и вещественным. Одно только *Божество* в строгом смысле *невещественно*». Они — *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается отцами ограниченно: Ангел, душа, демон, — говорит святой Дамаскин, — хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид* и *ограниченность*, свойственную своей природе. Одно *Божеское существо* неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно» (ср.: Архим. Антоний [Амфитеатров]. Догматическое богословие. 5-е изд. М., 1852. Ч. 2, отд. 2, § 96. С. 101–102).

¹ Евр. 1, 7.

щи огонь¹ в сердца наши, умерщвленные грехом и оледеневшие от греха, соделать нас чрез соединение с Собою пламенем и духом, неприступным для тления и диавола. Чужды истинной жизни и истинной духовности и ангелы падшие, и души отверженных грешников².

Будущие жилища душ соответствуют естеству их, то есть их эфирной природе. Соответствует этой природе *эдем*, или *рай*, соответствует ей и ад. Кроме духовного наслаждения и внутреннего царства святой души, раскрывающегося в ней уже отсюда по мере ее очищения, она помещается в страну и обитель, каковым подобает быть местопребыванию души, удостоенной милостью Божиею вечного блаженства. Душа грешная, отвергнутая Богом, не только мучится своею совестью и своим состоянием отвержения, но и заключается в страшную подземную темницу, именуемую *адом*, *тартаром*, *геенною*, где подверга-

¹ Ср.: Лк. 12, 49.

² «Умы некогда сущии и тии (демоны) и безвещества оного и тонкости отпадше, вещественную некую дебелость кийждо имать, по чину или действу втелесеваем, по немуже действу укачествися: понеже бо и тии, подобне человеку, ангельскую сладость погубльше, наслаждения Божественнаго лишишася и в персти, якоже и мы, наслаждение имут, вещественни некако и тии бывше вещественных страстей навывковеньми (приятием). И чудитися недостойт, понеже и наша душа, создана бывши по образу Божию, словесна же и умна, не познавши же Бога, скотна соделася и нечувственна, и мало не безумна вещественных дел наслажденьми: обыче бо навывковение (в рукописи: имство, то есть приятие чего-либо извне естества) претворяти естество и изменяти действо к произволению (ср.: *Прп. Григория Синаита* Главы о заповедях и догматах, гл. 23 // *Добротолюбие* в рус. пер. Т. 5. С. 229). Каким образом естество чрез принятие чего-либо извне себя подчиняется действию этого, чуждого естеству, с очевидностью можно заметить при принятии пищи и питья. Праотцы, преступив заповедь Божию, тотчас подчинились действию зла, произвольно ими принятого, хотя оно было и неестественно им.

ется лютым мукам, способным терзать ее эфирную природу. Все это сказано в Священном Писании и открывается Святым Духом, по Его избранию и усмотрению, человекам, достойным такого откровения, откровения душеполезнейшего.

Часто, когда хотим тщательно обозреть какой-либо предмет видимого мира, избираем удобное место для самих себя, с которого предмет мог бы быть удовлетворительнее виден и рассмотрен: делаем это не потому, чтоб нуждался в этом сам предмет, но потому, что мы нуждаемся пособить ограниченности нашей. Никак не лишним будет избрание для себя приличного мысленного места при нынешнем нашем рассматривании. Мы безошибочно приищем место это и станем на него, когда усмотрим и сознаем нашу ничтожность среди громадного мироздания, ничтожность наших средств к приобретению познаний, ничтожность самих познаний, нужду, настоящую нужду, даже к самопознанию, в Божественном Откровении. Мы не видим ни рая, ни ада нашими чувственными очами; но что видим мы ими? Что видим ими — не говорю в мире духов, — что видим в этом самом чувственном мире, который с такою уверенностью называем видимым миром? Видим в нем лишь малейшую часть предметов, ничто в сравнении с целым.

В этом уличают нас и телескоп и микроскоп, уличают обоняние и осязание наши, которые ощущают газы, невидимые для глаза, и тем открывают существование их, скрывающееся от зрения; уличает нас пространство, ограничивающее и затрудняющее взор наш тесным, непрестанно изменяющимся горизонтом; уличает непроницаемость земли и многих других предметов на ее

поверхности; уличает нас ограниченность, крайняя ограниченность нашего зрения, не могущего видеть ни одного предмета в настоящем его виде¹, не видящего газов по их тонкости, не могущего проникать грубых предметов по их плотности, даже не могущего видеть одной стороны предмета без того, чтоб другая сторона или и многие стороны не скрывались. Что видим мы из видимой природы? — Ничтожнейшую ее частичку!.. И нашу привычку к ограниченности нашего зрения считаем зрением полным и удовлетворительным. Из познания ограниченности нашей, познания смиренного и верного, благоговейно устремим взоры ума к тем предметам, которые скрыты от наших грубых чувств, но открываются нам милосердием и благодатию Божиею.

Рай и небеса

Богоvideц Моисей, описывая в Бытейской книге сотворение мира, говорит, что в то же время Господь насадил на востоке *рай сладости*², куда и поместил первых двух человек, родоначальников человеческого племени. *И взя Господь Бог человека, егoже созда, и введе в рай сладости, делати егo и хранити*³. Согласно этому повествованию, Господь засвидетельствовал, как выше было сказано, что Царство Небесное уготовано для человекoв от сложения мира. Праотцы преступили в раю заповедь Божию; после преступления они внезапно изменились душою и телом, сделались неспособными пребывать в святом рае. Тогда Бог, говорит

¹ Известно, что ближайшие части предмета к глазу кажутся ему больше, а отдаленные меньше. На этом свойстве глаза нашего основана наука «дескриптивная, или начертательная геометрия».

² Ср.: Быт. 2, 8.

³ Ср.: Быт. 2, 15.

вдохновенный бытописатель, *изгнал человека из рая, и изринул на землю, и вселил их на ней прямо рая сладости*¹. Слова *прямо рая сладости* приводят к мысли, что земная природа подобна раю красотами своими и напоминает его собою падшему человеку. Когда видим великолепие нашего изгнания — земли, невольно восклицаем: «Это рай!» Такое выражение употреблено и Священным Писанием о плодороднейшей стране Содомской до ее превращения: она уподоблена раю Божию². Боговидец Моисей изображает рай изящнейшим и обширнейшим садом³. Точно таким видели рай многие угодники Божии Новозаветной Церкви. Таков он и на самом деле, но вещество его и природа тонки, соответствуют естеству его жителей — духов и потому недоступны для наших чувств, огрубевших и притупевших от падения.

Когда изгнан был из рая человек, первоначально бывший его хранителем, тогда обязанность райского стража возложена на Херувима⁴; душа разбойника, исповедавшего на кресте Господа, помещена в рай⁵; туда помещены души многих христиан, удостоившихся спасения, — этим объясняется свойство райской природы. Святой Макарий Великий говорит о людях, приобретших небесное богатство: «Знают их сограждане, то есть духи святых и Ангелов, и с удивлением говорят: “Великое богатство приобрели наши братья, находящиеся на земле”. Они (эти земные братья небожителей) при отшествии из сего мира,

¹ Ср.: Быт. 3, 23, 24.

² См.: Быт. 13, 10.

³ См.: Быт. 2, 8–9.

⁴ См.: Быт. 3, 24.

⁵ См.: Лк. 23, 43.

имея с собою Господа, идут с великою радостью к небесным жителям; обитающие же с Господом приемлют и отводят их в приготовленные им заблаговременно обители (дома и вертограды, на греческом *παράδεισους* — «сады», «рай» во множественном числе) и возлагают на них драгоценные и знаменитые одеяния»¹.

Преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на видевших рай и повествовавших о нем, говорит, что он есть низшее небо, что он преисполнен благовонными садами, насажденными Богом; что древа этих садов постоянно покрыты цветами и плодами; что посреди рая течет река, его напояющая и разделяющаяся на четыре рукава². Об этой реке упоминает и Священное Писание: *Река же, говорит оно, исходит из Едема напаяти рай: оттуда разлучается на четыре начала*³. Святой пророк Давид также воспоминает о воде, находящейся *превыше небес*⁴.

Место рая определяется Священным Писанием *на востоце*⁵. В таком направлении находится рай по отношению к земле. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела она с сопутствовавшими ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к востоку⁶; великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 16, 8.

² Рукопись Молдавского Нямецкого монастыря, имеющаяся у составившего Слово и содержащая житие и сочинение преподобного Григория Синаита на славянском языке, гл. 10. См. также: *Прп. Григорий Синаит*. Главы о заповедях и догматах, 10. С. 198–199.

³ Ср.: Быт. 2, 10.

⁴ Пс. 148, 4.

⁵ Ср.: Быт. 2, 8.

⁶ См.: *Житие преподобного Василия Нового* // Четьи-Минеи, марта в 26 день.

рай на востоке¹; на востоке видела его преподобная Евфросиния Суздальская в дивном видении своем². На восток строятся православные храмы; православные христиане при молитвах своих обращаются к востоку; тела умерших кладутся по направлению к востоку — *прямо рая сладости*. Тем, для которых остается не довольно удовлетворительным определение местности рая изречением Писания *на востоце*, отвечаем словами преподобного Григория Синаита: «Обычай есть Писанию о недоумеваемых доселе творити сказание просто и немногоопытне»³.

Апостол Павел был восхищен в рай, и потом до третьего неба — *аще в теле, или кроме тела, не вем*, говорит он, — и слышал там неизреченные глаголы, *ихже не леть есть человеку глаголати*⁴. Природа рая, благолепие небес, изобилие там благодатного блаженства так превышают все изящное и приятное земное, что святой апостол для изображения виденного им в священном исступлении употребил следующие выражения: *око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим*⁵. В этих словах апостола заключается печальная истина: падение человека так глубоко, что он в состоянии падения уже не может получить сам собою никакого понятия о потерянном своем блаженстве; грехолюбивое его сердце утратило всякое сочувствие к духовному наслаждению. Но

¹ См.: Четьи-Минеи, мая в 24 день.

² Рукописное житие преподобной.

³ *Прп. Григорий Синаит*. Главы, краегранесием в греческом писании расположенныя, зело полезныя // Добротолюбие (на церк.-слав. яз). Т. 1. Ч. 1. Гл. 11. С. 171.

⁴ 2 Кор. 12, 3–4.

⁵ 1 Кор. 2, 9–10.

слова эти, обличающие бедственное состояние падшего и пребывающего в своем падении, вместе с тем возвещают и радостную истину: обновление Святым Духом тех людей, которые верою и покаянием вступили в духовное племя Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа.

Святой Дух, вселившись в человека, разрушает в нем царство греха, уничтожает невидимую внутреннюю борьбу и расстройство, водворяет мир Христов, производящий такое духовное наслаждение, что сердце, упоенное им, умирает для сочувствия греху и начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей Своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Многие из угодников Божиих были восхищены в рай, из него проникли в небо, в небеса небес, к самому Престолу Господа, окруженному пламенными Серафимами и Херувимами. Свидетельства этих очевидцев о рае согласны. Так, преподобный Симеон Дивногорец видел в раю чудные сады, видел там душу праотца Адама и душу разбойника — первого из человеков, введенного Богочеловеком, по искуплении, в рай¹.

Из известных нам видений святых отцов, бывших зрителями рая, с особенною ясностью и подробностью изложено видение святого Андрея, юродивого ради Христа, пребывавшего вышеестественно в течение целых двух недель в созерцании невидимого мира. Он поведал сотаиннику своему, иерею Никифору, об этом видении следующее: «Я увидел себя в раю прекрасном и удивительнейшем и, вос-

¹ См.: Житие преподобного Симеона Дивногорца // Четьи-Минеи, мая в 24 день.

хищаясь духом, размышлял: что это?.. Знаю, что живу в Константинополе; как же очутился здесь — понять не могу. Я видел себя облеченным в самое светлое одеяние, как бы истканное из молний; венец был на главе моей, сплетенный из великих цветов, и я был опоясан поясом царским. Радуюсь этой красоте, дивясь умом и сердцем несказанному благолепию Божия рая, я ходил по нему и веселился.

Там были многие сады с высокими деревьями, они колебались вершинами своими и увеселяли зрение, от ветвей их исходило великое благоухание. Одни из деревьев непрестанно цвели, другие украшались златовидными листьями, иные имели на себе различные плоды несказанной красоты и приятности. Невозможно тех деревьев уподобить ни одному дереву земному: Божия рука, а не человеческая насадила их. Птиц в этих садах было бесчисленное множество: иные из них были с златовидными крыльями, другие — белые как снег, а иные — разнообразно испещренные; они сидели на ветвях райских деревьев и пели прекрасно; от сладкого пения их я не помнил себя — так услаждалось мое сердце; и казалось мне, что глас пения их досягал даже до высоты небесной. Стояли те прекрасные сады рядами, как бы полк против полка. В то время как я ходил между ними в веселии сердца, увидел реку великую, текущую посреди их и их напоющую. На другом берегу реки был виноградник, которого лозы, украшенные золотыми листьями и златовидными гроздьями, широко раскидывались. Дышали там от четырех сторон ветры тихие и благоухающие; от их дыхания колебались сады и производили дивный шум листьями своими»¹.

¹ Ср.: Житие святого Андрея // Четьи-Минеи, октября во 2 день.

Подобно этому, преподобная Феодора поведала о райской обители великого угодника Божия Василия Нового, что она преисполнена была славы и имела многие сады златолиственные и многоплодные. Святой Феодоре был подробно показан рай Ангелами, ее руководившими. «И видела я, — говорила она, — прекрасные селения и многочисленные обители, уготованные любящим Бога, преисполненные славы и благодати. Водящие меня показывали мне отдельно обители апостольские, отдельно пророческие, отдельно мученические, отдельно обители каждого чина святых. Каждая обитель была красоты неизреченной, в широту и долготу, сказать бы: подобная Царьграду, но несравненно красивейшая, со многими пресветлыми нерукотворенными палатами. Всюду в обителях тех слышен был глас радости и веселия духовного и видны были лики празднующих. Все, увидя меня, радовались о моем спасении, выходили ко мне навстречу, лобызали меня, восхваляя Господа, избавившего меня от сетей вражиих»¹.

Повторяем: природа земная служит только слабым образом рая, красоты которого нетленны, несказанно изящны, преисполнены священного мира и благодати. Земля после согрешения прародцев наших проклята Создателем и непрестанно выражает это проклятие в своих смятениях и своем нестроении. То колеблется она и поглощает целые грады и веси; то выступают на поверхность ее свирепые воды и губят целые страны; то проходят по ней бури с вихрем, молнией, громом, градом, оставляя следом своим разрушение.

¹ Ср.: Житие преподобного Василия Нового // Четьи-Минеи, марта в 26 день.

Человечество, живущее на ней, находится в непрестанной борьбе, и частной и общественной, представляя собою обширное зрелище разнообразного страдания, неумолкающего труда, бесчисленных грехов, страшных преступлений, вавилонского столпотворения. Добродетель едва находит на ней тесный и скорбный приют. Неумолимая и ненасытимая смерть ходит по ней и постоянно истребляет поколения человеческие, которые закон размножения, установленный для рода человеческого Творцом, заменяет поколениями новыми. И будет ходить она и пожинать людей, доколе сама не погибнет вместе с разрушающимся миром. Животные, населяющие землю, восстали одни против других, непощадно истребляют друг друга. Самые стихии находятся в непримиримой вражде и непрерывном борении между собою.

На земле все сражается, все страдает, все стремится к взаимному уничтожению. Какое грозное и непрерывное смятение! Какое повсеместное и ожесточенное столкновение! Оно неприметно или малоприметно для тех, которые всегда участвуют в нем, но из уединения и тишины монастырской оно очевидно для странника, которого вселил Бог *прямо рая сладости* для непрестанного воздыхания и сетования о нем¹. Если же земля, проклятая Богом, земля — изгнание наше, страна бедствий, обольщений, злодеяний, смерти, обреченная Богом на сожжение², — имеет красоты свои, нас восхищающие, то каков должен быть рай, уготованный Богом для возлюбленных Его в вечное

¹ См.: *Св. Петр Дамаскин*. Нужное показание о первом разуме, и о том, како подобает начинати оный // Добротолюбие (на церк.-слав яз.). Т. 2. Ч. 3. С. 59–61.

² См.: 2 Пет. 3, 7, 10.

жилище и наслаждение? *Око* плотское не виде, плотское ухо не слыша, и на сердце, занятое одною чувственностью, не взыде, яже уготова Бог любящим Его. Нам же Бог открыл есть Духом Своим.

Святой Андрей был восхищен не только в рай, но, подобно святому апостолу Павлу, и до третьего неба. Вслед за вышеприведенным повествованием о рае он продолжал свое сказание так: «После этого напал на меня ужас, и я ощущал, что стою превыше небесной тверди. Юноша, с лицом, подобным солнцу, предшествовал мне. Я последовал за ним, и вот — увидел Крест прекрасный и великий, видом похожий на радугу. Вокруг него стояли певцы огнезрачные, как пламень, и пели сладкую песнь, прославляя Господа, распявшегося на Кресте. Предшествовавшей мне юноша, приступив ко Кресту, облобызал его и подал мне знак, чтоб я сделал то же; я припал к святому Кресту со страхом и радостью великою и усердно лобызал его. В то время как я его лобызал, насытился неизреченной духовной сладости и обонял большее благоухание, нежели в раю. Миновав Крест, я посмотрел вниз и, увидев под собою бездну — потому что мне казалось, что я хожу по воздуху, — начал пугаться и возопил к руководившему меня:

— Боюсь, чтобы мне не низвергнуться в глубину!

Он, обратясь ко мне, сказал:

— Не бойся, нам должно взойти выше, — и подал мне руку.

Когда я схватился за его руку, мы очутились выше второй тверди; я увидел там дивных мужей, и покой их, и радость праздника их, неизглаголанного языком человеческим. После этого мы вошли в чудный пламень, который нас не опалял,

но только просвещал. Я начал ужасаться, и опять руководивший меня обратился ко мне и подал мне руку, говоря:

— Нам должно взойти и еще выше.

С этим словом мы очутились выше третьего неба, где я увидел и услышал множество Небесных Сил, поющих и славословящих Бога. Мы пришли пред завесу, блиставшую как молния, пред которою стояли страшные великие юноши, подобные пламени огненному: лица их сияли паче солнца, и в руках их было огненное оружие; кругом со страхом предстояло бесчисленное множество небесного воинства. Руководивший меня юноша сказал мне:

— Когда отыметя завеса и увидишь Владыку Христа, тогда поклонись Престолу славы Его.

Услышав это, я вострепетал и возрадовался, меня объяли ужас и неизъяснимая радость; я стоял и смотрел, когда отыметя завеса. Ее отъяла некая пламенная рука, и я увидел Господа моего, как некогда Исаия пророк, сидящего на Престоле высоком и превознесенном, окруженного Серафимами. Он был облечен в багряную одежду, лицо Его сияло неизреченным светом, и Он с любовью обратил ко мне Свои очи. Увидев Его, я пал пред Ним на лицо мое, поклоняясь пресветлому и страшному Престолу славы Его. Какая же тогда от видения лица Его объяла меня радость — того невозможно выразить, так что и ныне, поминая это видение, исполняюсь неизреченной сладости.

В трепете лежал я пред Владыкою, удивляясь толикому Его милосердию, что попустил мне, грешному и нечистому человеку, прийти пред Него и увидеть Божественную лепоту Его.

Я исполнился умиления, размышляя о моем недостойнстве, и, рассматривая величие моего Владыки, повторял в себе слова Исаии пророка: *О, окаянный аз! яко сподобихся, человек сый и нечисты устне имый, Господа моего очима моима видети!*¹ И услышал я, что премилосердый Творец мой изрек ко мне пречистыми и сладчайшими устами Своими три Божественные слова, которые столько усладили мое сердце и столько разожгли любовь к Нему, что я весь таял как воск от действия теплоты духовной, и исполнились надо мною слова Давида: *бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего*². Потом все воинства воспели песнь предивную и неизреченную. После этого, не знаю, как, я очутился опять ходящим в раю. Пришла мне мысль, что я не видел Госпожи Пресвятыя Богородицы; и вот вижу некоего мужа, светлого, как облак, носящего крест и говорящего мне:

— Ты захотел видеть здесь Пресвятую Царицу Небесных Сил? Ныне нет Ее здесь: Она ушла в многобедный мир помогать человекам и утешать скорбящих. Я показал бы тебе Ее святое местопребывание, но теперь уже не время: тебе должно возвратиться туда, откуда ты пришел, — так повелевает Владыка.

Когда он говорил это, мне показалось, что я сладко уснул; проснувшись, я увидел, что нахожусь на том же самом месте, где был прежде».

Из этого видения святого Андрея видно, что рай есть ближайшая к земле небесная обитель, или первое небо, превыше которого находятся другие небеса, воспетые духоносным Давидом, называ-

¹ Ср.: Ис. 6, 5.

² Пс. 21, 15.

ющим их *небесами небес*¹. В этих горних обителях пребывают ныне души праведников, сообразно достоинству своему; к этим горним обителям будут восхищены праведники по соединении душ их с телами воскресением *на облацех в сретение Господне на воздусе, и тако всегда с Господом будут*². Над ними повторится искупленное и возвращенное роду человеческому Спасителем восхищение с земли и взятие в рай Адама. Святые тела их, не только души, обновленные и воссозданные Богочеловеком, соделаются способными к такому восхищению и взятию на небо, как способно было к нему тело первозданного человека³. Видение святого Андрея, как и все подобные видения других угодников Божиих, служит доказательством и объяснением вышеприведенного мнения святого Макария Великого, что Ангелы и души имеют свой вид и образ и что этот образ есть образ внешнего человека. Столько сходны образ тела и образ души, что святой Андрей не понимал ясно, восхищен ли он был в теле или вне тела. Приведем собственные слова его, как они передаются иереем Никифором в пространном жизнеописании.

«Я видел себя, — говорит святой Андрей, — как бы без плоти, потому что я не чувствовал плоти». Далее святой поведает об одежде, которая была на нем, причем исчисляет телесные члены. Возвращаясь к объяснению своего состояния, святой сказал: «По-видимому, я был в теле, но не чувствовал тягости телесной; не чувствовал

¹ Ср.: Пс. 148, 4. См. толкование сего стиха в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями, заимствованными из святых отцов и помещенными в начале и в конце псалмов и на брезе.

² Ср.: Сол. 4, 17.

³ По воскресении и тело будет духом. См.: *Прп. Макария Великого Слово 6*, гл. 13. С. 608–609.

никакой телесной потребности в течение всех двух недель, которые продолжалось восхищение. Это приводит меня к мысли, что я был без тела. Не знаю, как сказать достоверно; ведаёт это сердцеведец Бог». Святой видел Ангелов в образе светлых мужей и юношей. Он беседовал с ними. Руководивший его Ангел несколько раз подавал ему руку; Ангелы, предстоявшие завесе, имели образ юношей высокого роста, грозного вида, с пламенным оружием в руках. Поведая об Ангелах, исчисляя члены их: лицо, глаза, руки, ноги, как бы усиливаясь объяснить самую природу их, святой сказал, что *они — тела безплотные*, или, по понимание нашего времени, газообразные. Святой Андрей видел устройство и природу горних обителей, соответствующую их безплотным жителям, несравненно превосходнейшую всего того, что знает и что может представить себе плотский человек, пригвожденный к земле, не обновленный и не воспитанный Духом Святым, а потому неспособный проникнуть в таинства будущего века.

Ад

Ад¹ помещается во внутренности земли. Бог, произнося определение на Адама при изгнании его из рая, сперва исчислял земные казни для преступника райской заповеди, потом возвестил, что этим казням Адам будет подвергаться дотоле, доколе не возвратится в землю, из которой он взят. *Земля еси*, сказал ему Господь, *и в землю отыдеши*².

¹ «Ад», «тартар» (ἄδης, τάρταρος) — слова греческие, означающие низменное, весьма глубокое место. Им соответствует славяно-русское слово «преисподняя». «Геенна» — слово еврейское, собственное имя глубокого оврага, находящегося близ Иерусалима.

² Быт. 3, 19.

Здесь не сказано, что он пойдет в землю одним телом: изреченный приговор для дерзнувшего восстать против Бога страшнее, нежели каким он представляется для легкого, поверхностного взгляда¹.

Праведники Ветхого Завета, как очевидно из Священного Писания, постоянно признавали земные недра местом ада. *Сниду к сыну моему сетуя во ад*², говорил святой патриарх Иаков, когда принесли ему ложную весть о кончине любимого его сына Иосифа. *Остави мене почити мало, умоляет Бога праведный, многострадальный Иов из среды отвсюду окружавших его искушений, прежде даже отыду, отнюдуже не возвращуся, в землю темну и мрачну, в землю тмы вечныя, идеже несть света, ниже видети живота человеческого*³. Богородивший законодатель израильтян Моисей, объявляя народу гнев Божий на Корея и его сообщников, сказал: *аще смертью всех людей*

¹ *Земля еси, и в землю пойдеши* — Святая Церковь относит этот приговор Божий преимущественно к душе человека, который за преступление заповеди Божией обречен на погребение в земле и телом, и душою; приговор падает всею тяжестью на душу, которая и по разлучении с телом сохраняет при себе способности мышления и ощущения, которая одна чувствует на себе действие приговора: тело по разлучении его от души упокоевается в решительном нечувствии (см.: Канон воскресен на утрени в Неделю 7-ю по Пасхе, песнь 5, тропарь 2 // Триодь цветная. М., 2003. Л. 208 об.). Святой Афанасий Великий в Слове на Пасху говорит: «Человеческое естество, соединенное с Божеским (в лице Спасителя), привело в трепет преисподнюю. Воскликнул ад в сретение Похитителю умерших: “Зачем Ты извращаешь определение, сделанное Тобою же в раю? Зачем расторгаешь рукописание, написанное и скрепленное против естества человеческого?” Я знаю определение, справедливо произнесенное на человеков: *Земля еси, и в землю отыдеши*» (Opera omnia sancti Athanasii. Т. 4. Col. 1079 и 1080 [PG. Т. 28]).

² Быт. 37, 35.

³ Иов. 10, 20–22.

умрут сии, и аще по присещению всех человеков будет посещение их, то не Господь посла мене. Но явно покажет Господь, и отверзши земля уста своя, пожрет я, и дома их, и кущи их, и вся, елика суть их, и снидут живи во ад... Егдаже преста, глаголя вся словеса сия, продолжает повествовать Писание, *разсидеся земля под ногами их... и снидоша живи во ад*¹. Пророк Давид воспевал Господу: *милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго*². Когда душа святого пророка Самуила была вызвана волшебницею, по просьбе царя Израильского Саула, для совещания о предстоявшей битве с врагами, то волшебница, увидев эту душу, сказала: *видех мужа стара восходяща от земли, и сей оболчен одеянием долгим. И уразуме Саул, яко сей Самуил есть*³. Пророк Исаия говорит сатане: *во ад снидеши и во основания земли*⁴. Подобно сему выражается о падшем ангеле, от лица Божия, пророк Иезекииль: *свождах его во ад со низходящими в ров, и утешаху его в земли дальнейшей вся древеса сладости... сниди со дрevesами сладости в глубину земную*⁵. Пророк назвал падшего ангела фараоном и уподобил его древу сладости; другие ангелы, увлеченные главным падшим ангелом в погибель, также уподоблены древам сладости, по состоянию их до падения.

То же место для ада определяет и Священное Писание Нового Завета. Возвещая о нисшествии во ад Своею душою и неразлучным с нею Божеством, Богочеловек сказал: *будет Сын Человеческий в сер-*

¹ Ср.: Чис. 16, 29–30, 31, 35.

² Пс. 85, 13.

³ 1 Цар. 28, 14.

⁴ Ис. 14, 15.

⁵ Иез. 31, 16, 18.

дцы земли три дни и три ноци¹. Объясняя слова Спасителя, блаженный Феофилакт Болгарский говорит, что Господь исполнил это предсказание Свое, сошед в преисподнюю землю до ада². Господь, по словам святого апостола Павла, *сниде в дольнейшия страны земли*, по русскому переводу — *в преисподние места земли*³, а по словам апостола Петра — *сущим в темнице духовом, сошед, проповеда*⁴. «Обоженная душа Христова, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — нисходит во ад для того, чтобы как живущим на земле воссияло Солнце Правды, так и для сидящих *под землею* во тьме и сени смертной воссиял свет»⁵.

В XIV огласительном поучении святого Кирилла Иерусалимского читаем: «Господь наш Иисус во Евангелии сказал: *якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ноци, тако будет и Сын Человеческий в сердцы земли три дни и три ноци*⁶. Рассматривая повесть о Ионе, мы находим в ней действие, очень подобное действию Иисуса. Иисус был послан проповедовать покаяние, и Иона *послался*⁷. Но он бежал, не ведая будущего, Иисус же добровольно пришел на покаяние спасительное... Иона был ввергнут во чрево китово, Иисус же сошел волею туда, где был мысленный кит, чтоб смерть извергла пожранных ею, по сказанному в Писании: *От руки адовы избавлю я и от смерти искуплю я*⁸... Иона из чрева китова

¹ Ср.: Мф. 12, 40.

² Ср.: Святое Евангелие с толкованием блж. Феофилакта. С. 113.

³ Еф. 4, 9.

⁴ Ср.: 1 Пет. 3, 19.

⁵ Ср.: *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 3, гл. 29. С. 197.

⁶ Мф. 12, 40.

⁷ Ср.: Ион. 1, 2.

⁸ Ос. 13, 14.

молился, говоря: *возотих в скорби моей, и из чрева адова вопль мой*¹. Это говорил он, еще находясь в ките. Но находясь в ките, он говорил о себе, что находится *во аде*, потому что он был предызображением Христа, долженствовавшего низойти во ад. Несколько далее, очень явственно, пророчествуя, он сказал от лица Христова: *Понре глава моя в расселины гор*². Если он был во чреве китове, то какие там горы? “Знаю это, — отвечает он, — но я служу образом Того, Кто будет положен в иссеченном каменном гробе”. Находясь в море, Иона говорит: *спидох в землю, еяже верей ея заклети вечнии*³, потому что он носил образ Христа, *низшедшего в землю*⁴».

Подобным образом святой Епифаний Кипрский указывает со всею ясностью и определенностью местонахождение ада во внутренности земли, описывая в Слове своем на Великую Субботу спасение человека Богочеловеком. Мы помещаем здесь это Слово с немногими исключениями.

«Отчего толикое безмолвие на земле? Что значит это безмолвие и молчание великое? Безмолвие великое: Царь погрузился в сон. Земля убоялась и замолкла, потому что Бог во плоти уснул. Бог во плоти уснул, и *ад* ужаснулся. Бог уснул на краткое время и спящих издревле, от Адама, воскресил. Ныне спасение сущим на земле и от века сущим *под землю*; ныне спасение всему миру, и видимому, и невидимому. Ныне сугубое Пришествие Христово, сугубое промышление, сугубое человекам посещение: Бог прихо-

¹ Ср.: Ион. 2, 3.

² Ион. 2, 6.

³ Ион. 2, 7.

⁴ Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 1991. Поучение 14, гл. 17, 20. С. 213–214, 215–216.

дит с небеси на землю, с земли *под землю*. Врата ада отворяются, и вы, спящие от века, радуйтесь. Седящие во тьме и сени смертной, свет великий примите: с рабами Господь, с мертвыми Бог, с умершими Жизнь, с находящимися во тьме свет невечерний, с плененными Свободитель, *преисподними* Сый превыше небес. Христос между мертвыми — снидем туда с Ним, да познаем тайны этой страны, да познаем тайну Божию *под землю* и разумеем чудеса Господни, да научимся, какую благовествует Господь проповедь сущим *во аде* и что со властью повелевает связанным. “Изыдите, — вещает, — сущии во тьме, и просветитесь; изыдите и восстаните, лежащие. И тебе повелеваю, Адаме: востани, спяй. Я не для того сотворил тебя, чтоб ты остался связанным *во аде*: воскресни от мертвых. Я — живот человеков и воскресение. Для тебя Бог твой был Сын твой. Для тебя Я, Господь твой, принял образ раба. Для тебя, Сущий превыше небес, Я пришел на землю и *под землю*. Восстань и изыди отсюда. Восстаньте, идите отсюда: из тьмы в вечный свет, от страданий к веселию. Восстаньте, идите отсюда: из рабства в свободу, *из темницы* в горний Иерусалим, из уз к Богу, из-под земли на небо”»¹.

В торжественные службы Великой Субботы и Святой Пасхи Церковь, празднуя и воспевая спасение человеков пострадавшим за нас Богочеловеком, поправшим смертью смерть, сокрушившим врата и заклепы адовы, воскресившим человечество в Себе и с Собою, с особенною ясностью выражает свое мнение о местонахож-

¹ Собрание поучений, составлено редакцией «Воскресного чтения» при Киевской Духовной Академии. Т. 1.

дении как ада, так ирая. Церковь не занимается собственно изысканием, где ад и где рай, но, славословя Господа и говоря о аде и о рае, по необходимости, хотя и мимоходно, высказывает свое мнение о месте их, говорит об этом как о предмете общеизвестном. Величественное песнопение на утрени Великой Субботы, после прочтения шестопсалмия и великой ектении, начинается с двух глубоко умилительных и вместе изящно-поэтических тропарей, из которых в первом воспевается погребение Господа, во втором — нисшествие Его во ад.

«Благообразный Иосиф с древа снем пречистое тело Твое, плащаницю чистою обвив и вонями, в гробе нове покрыв положи». — «Егда *снишел еси* к смерти, Животе бессмертный, тогда *ад* умертвил еси блистанием Божества. Егда же и умершья от *преисподних* воскресил еси, вся Силы Небесныя взываху: Жизнодавче Христе, Боже наш, слава Тебе»¹. После этого все священнослужащие, а в монастырях и все братство, выходят с возжженными свечами на средину храма, становятся пред плащаницю и начинают возглашать так называемые Церковным Уставом *похвалы* Господу, соединяя их со стихами 118 псалма. Из этих похвал выписываем те, в которых с наибольшею ясностью упоминается о том, что ад находится внутри земли.

«Зашел еси *под землю*, Светоносец правды, и мертвыя якоже от сна воздвигл еси, отгнав всякую тьму, сущую *во аде*. — Землю содержай дланию, умерщвлен плотию, *под землю* ныне *содержится*, мертвыя избавляя *адова* содержания. — На *землю* сшел еси, да спасеши Адама, и на *земли*

¹ Триодъ постная. М., 2003. Л. 467.

не обрет сего, Владыко, даже *до ада* снишел еси, ищяй. — О радости оныя! О многия сладости! ихже *во аде* наполнил еси, *во днах мрачных* свет возсияв. — Волею снишел еси, Спасе, *под землю*, умерщвленные человеки оживил еси, и возвел еси в славе Отчей. — Послушав, Слове, Отца Твоего, даже *до ада* лютаго *сошел* еси, и воскресил еси род человеческий. — Зашел еси *под землю*, рукою Твоею создавый человека, да воздвигнешь от падения соборы человеческия всеильною державою. — Убойся Адам, Богу ходящу в раи: радуется же *ко аду* сошедшу, падый прежде, и ныне воздвизаемь. — Недр Отеческих неизходен пребыв, Щедре, и Человек быти благоволил еси, и *во ад* *снишел* еси, Христе. — Востани, Щедре, от *пропастей адских* возставляяй нас. — *Под землю* хотением *низшед* яко мертв, возводиши *от земли к небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе. — Аще и мертв виден был еси, но живый, яко Бог, возводиши *от земли к небесным*, *оттуда* падшия, Иисусе»¹.

В последних двух похвалах Церковь во всенародное услышание объявляет не только о местонахождении *ада*, но и о местонахождении *рая*. Человеки, в праотцах своих, низвержены на землю из *рая*: Церковь определяет место *рая*, говоря, что человеки ниспали *с неба*. В каноне утрени Великой Субботы воспевается: «Да Твоя славы вся исполниши, сшел еси в *нижня* земли»². Далее говорится, что Господь явил Себя сущим *во аде*, что Он приобщился сущим *во аде*, что «*ад*, Слове, срет Тя, огорчися», что «душа Твоя *во аде* не оставлена», что «*ад* *низу* стенет», что «уязвися *ад*, в *сердце*

¹ Триодь постная. Л. 468 об.—179 об. Похвалы к стихам 86, 17, 25, 48, 53, 59, 80, 88, 117, 166, 46 и 47 псалма 118.

² Там же. Песнь 1, тропарь 3. Л. 481 об.

прием Уязвленного копием в ребра», что Господь «*сниде* даже до *адовых* сокровищ¹». В синаксаре Великой Субботы читается, что в этот день мы празднуем *погребение* Господа и Его *сошествие во ад*, что Он *сошел во ад* нетленною и Божественною Своею душою, разделившеюся от тела смертью. Употреблены выражения *о аде* как о глубокой пропасти, которая, очевидно из всей службы, признается подземною и находящеюся внутри земли².

То же мнение о местонахождении ада ирая видим в службе на Святую Пасху. С наибольшею определительностью выражено мнение о месте ада в ирмосе 6-й песни канона: «*Снизшел еси в преисподняя земли* и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе»³. В Синаксаре по 6-й песни говорится: «Господь ныне из *адовых сокровищ* человеческое естество исхитив, на *небеса* возведе и к *древнему достоянию* приведе нетления. Обаче *сошед во ад*, не всех воскреси, но елицы веровати Ему изволиша. Души же от века святых, нуждею держимыя, от *ада* свободи и всем даде на *небеса* взыти⁴. Здесь опять *древнее достояние*, то есть рай, указывается на *небе*: «Воскресением Твоим, Господи, *рай паки отверзется*⁵, и иже на *небеса* восход *обновил* еси нам»⁶.

Мнение о местонахождении ада внутри земли усматривается на всем пространстве богослу-

¹ Там же. Песнь 3, тропарь 1; песнь 4, тропарь 3; песнь 5, тропарь 2; песнь 6, тропарь 5; песнь 7, тропарь 1; песнь 8, тропарь 1. Л. 481 об. – 484.

² См.: Там же. Л. 483.

³ Триодь цветная. Л. 3 об.

⁴ Ср.: Там же. Л. 4.

⁵ Стихира 2 в понедельник Светлой седмицы вечера // Там же. Л. 19.

⁶ Стихира 1 во вторник Светлой седмицы вечера // Там же. Л. 20 об.

жения Православной Церкви. Она повсюду говорит об этом предмете как о общепринятом и общеизвестном, по этой причине выражение определенное встречается изредка. Но оно встречается, и именно по той причине, что встречается как общепринятое и общеизвестное, служит яснейшим свидетельством и доказательством.

«Завеса раздрася, — воспеваает Церковь, — распеншуся Тебе, Спасе наш, и отдаваше мертвыя, яже пожре смерть, и *ад* обнажися, Тебе зря в *преисподних земли* бывша»¹. — «С душею пришедшу Тебе во *утробу земли*, души, яже стяжа, *ад* издаваше со тщанием, вопиющия державе Твоей песнь благодарную»². — «С душею сшед во *страны преисподния ада*, возвел еси мужеством связанныя вся, яже от века смерть прият, горький мучитель»³. — «Тебе, *сошедшаго до последних земли*, и человека спасшаго, и восхождением Твоим сего возвысившаго, величаем»⁴. — «Не ктому боюся еже в *землю*, Владыко Христе, возвращения: Ты бо *от земли* возвел мя еси забвена»⁵. — «Адам низведен бысть, лестию запенся, ко *адове пропасти*: но естеством Бог же и милостив, сошел еси ко исканию, и на раму понес, совоскресил еси»⁶. — «Из *преисподняго ада* вознесша мя падшаго, благословите вся дела Господа, и превоз-

¹ Канон на утрени в Неделю 4 по Пасхе. Песнь 8, тропарь 1 // Триодь цветная. Л. 101.

² Там же. Песнь 3, тропарь 2. Л. 97.

³ Канон на утрени в Неделю 5 по Пасхе. Песнь 7, тропарь 2 // Там же. Л. 140.

⁴ Ср.: Канон 1 на Вознесение, в четверток на утрени. Песнь 9, тропарь 4 // Триодь цветная. Л. 193 об.

⁵ Канон 1 на утрени в Неделю 7 по Пасхе. Песнь 5, тропарь 2 // Там же. Л. 208 об.

⁶ Там же. Песнь 6, тропарь 2. Л. 209.

носите Его во веки»¹. — «Дошедшу Ти во *врата адова*, Господи, и сия сокрушившу, пленник сице вопияше: кто сей есть, яко не осуждается в *преисподних земли*, но яко сень разруши смертное узилище»². — «Вострепеташа *доле преисподняя* днесь, *ад* и смерть, Единаго от Троицы: *земля* поколебася, *вратницы же адовы* видевшие Тя, ужасошася»³. — «Во глубины достигша морския, и тридневствовавши в китовех персех морскаго зверя, древле Иону подражаяй, зову Ти: Спасе мой, возведи мя из *ада преисподняго*»⁴. — «Да не прииду в *землю плача*, да не вижду *место тмы*, Христе мой, Слове»⁵. — «Несть *во аде* покаяния, несть тамо прочее ослабы: тамо червь неусыпаемый, тамо *земля темна* и помрачена вся»⁶.

Также мимоходно, как о предмете общеизвестном, упоминает о местонахождении ада во внутренности земли святой Иоанн Лествичник. Он советует подвижнику благочестия непрестанно воспоминать о бесконечной пропасти преисподнего пламени, о *подземных* страшных местах и пропастях, о тесных сходах, чтобы таким размышлением и воспоминанием отторгнуть душу от усвоившегося ей сладострастия⁷. Учение, что ад находится

¹ Ср.: Канон 2 на утрени в Неделю Всех святых. Песнь 8, тропарь 2 // Триодь цветная. Л. 285.

² Ср.: На хвалитех стихира 4 Анатолиева в Неделю утра, глас 8 // Октоих, сиречь Осмогласник: В 2 ч. М., 1981. Ч. 2. С. 488.

³ Канон 3 в Неделю утра, икос песни 6, глас 7 // Октоих. Ч. 2. С. 338.

⁴ Ср.: Ирмос 8 песни 6 на Рождество Богородицы, глас 2 // Ирмологий: В 3 ч. М., 1982. Ч. 1. С. 30.

⁵ Служба общая по вся дни ко Господу нашему Иисусу Христу. Канон на утрени, песнь 4 // Псалтирь следованная: В 2 ч. М., 1993. Ч. 1. С. 296.

⁶ Треника: В 2 ч. М., 1911. Ч. 1. Чин погребения священников. Канон. По песни 6 Аллилуиа 8. Л. 172–172 об.

⁷ См.: Лествица. Степень 7. О радостотворном плаче, 10. С. 77.

внутри земли, есть учение Православной Церкви; в весьма многих сочинениях святых отцов встречается это учение¹; ни один из них не отвергает его²;

¹ Святой Афанасий Великий положительно утверждает о местонахождении ада внутри земли (вышеприведенная цитата, см. примеч. на с. 132; также послание к Антиоху, ответ на вопрос 19). Того же мнения и святой Василий Великий (см. его Толкование на пророка Исаию, гл. 5, 14 // Творения: В 7 ч. М., 1891. Ч. 2. С. 179–180). Святой Кирилл Александрийский, как ниже будет видно, признавал ад во внутренности земли; там указывают его и другие отцы. Соотечественник наш, святой Димитрий Ростовский, говорит: «На Страшном Судищи Христос Бог наш егда речет на грешники: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный* (Мф. 25, 41), и в той час под грешники земля разступится, якоже разступилася под Кореом, Дафаном и Авироном при Моисее, и тогда впадут все грешнии во ад, — потом паки земля в место сомкнется. Грешницы же будут во аде под землею, яко в сосуде железне тесне заперты и во веки неисходны» (*Свт. Димитрий, митр. Ростовский*. Соч.: В 2 т. 4-е изд. М., 1827. Т. 2. Поучение второе на Вход во Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. С. 134).

² Святой Иоанн Златоустый говорит: «В каком месте, спрашиваешь, будет геенна? Полагаю, вне всего этого мира. Как царские темницы и рудокопни бывають вдали, так и геенна будет вне этого мира. Станем искать не того, где она находится, но средств избегать ее» (ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на Послание к Римлянам. Беседа 31, 3, 4 // Творения: В 12 т. СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 850). Этому мнению помещении ада во внутренности земли несколько не противоречит, напротив того, подтверждает его: какой может быть более удобный способ скрыть ад от взоров вселенной, как не погребение его в недрах земли? Стих 22 главы 16 Евангелия от Луки в некоторых греческих изданиях читается так: *умер и богатый, и похоронили его во аде*. Впрочем, и при чтении, принятом Греко-Российскою Церковью, слова Господа о богаче — *погребеша его* — имеют то значение, что богач был душою низведен во ад, — так объясняются эти слова блаженным Феофилактом (см.: Святое Евангелие с толкованием блж. Феофилакта. С. 487).

Златоустый, не одобряя одно любопытство при определении места аду, не только не воспрещает тех размышлений и изысканий об аде, которые приводят к страху Божию и уклонению от зла, но и завещает непрестанно погружаться в них, непрестанно иметь пред очами геенну огненную, ожидающую беззаконников. (см.: *Свт. Иоанн Златоуст*. О сокрушении. Слово 1 к Димитрию монаху, 10 // Творения: В 12 т. СПб., 1898. Т. 1. Кн. 1. С. 149–150). Во времена, последующие Златоустому, Церковь выразила свое мнение о местонахождении ада со всею определенностью, огласила и оглашает его Божественными песнопениями и чтениями во всеуслышание и научение народа.

Божественные откровения, бывшие угодникам Божиим, подтверждают его.

В первые времена христианства, когда ожесточенная и слепая ревность идолопоклонников к сохранению на земле идолопоклонства проливали реки невинной крови христианской, в Бруссе, главном городе Вифинии, претерпел мучение и казнь епископ города, Патрикий. Мучитель-игемон принимал ванны на теплых целительных источниках, находившихся близ города¹, там допрашивал и умертвил епископа. По поводу этих горячих вод, температуру и целебность которых игемон приписывал действию боготворимых им истуканов, святой Патрикий говорил ему так:

«Блистательный игемон! Если хочешь узнать истину о начале, течении и теплоте этих вод, то я могу открыть ее тебе, если с кротостью меня выслушаешь. Всякий исповедующий христианство святое и поклоняющийся единому истинному Богу стяжавает ум, исполненный разума Божественных тайн; и я, будучи рабом Христа, хотя и грешным, могу объяснить истину о этих водах. Бог, предвидя, что созданные Им человеки прогневают Его — Бога, Создателя своего, и, отвергнув истинное богочитание, устроят себе бездушных кумиров и будут поклоняться им, уготовал два места для преселения в них человеков после их земной жизни. Первое место Он просветил вечным светом и исполнил обильными и неизреченными благами, другое же место исполнил непроницаемую тьмою, неугасающим огнем и

¹ Землетрясение, разрушившее Бруссу в 1854 году, уничтожило горячие источники; такое, по крайней мере, сведение доставлено было современными газетами. (Брусса — курорт в Западной Турции. — *Ред.*)

вечными казнями. Он предназначил, чтобы в первое место были преселяемы те, которые будут стараться благоугождать Ему исполнением Его заповедей, а во второе, темное, ввергаемы те, которые прогневают Творца злым житием своим и заслужат себе казнь. Сподобившиеся места светлого будут жить бессмертною жизнью в непрестанной и бесконечной радости, а низринутые в темное место будут мучены непрестанно, бесконечно.

Создатель, разделяя огонь от воды и свет от тьмы, каждое из них как создал отдельно, так и поставил на отдельных местах. Есть и над твердью небесною, как и под землею, огонь и вода. Вода, находящаяся на поверхности земной, собранная в собрания свои, называется морем, а подземная вода называется бездною. Из этой бездны на потребности человек и животных, населяющих землю, воды подымаются сквозь земные недра, как бы водопроводными трубами, и, выходя на поверхность земли, образуют источники, колодцы и реки. Из этих-то вод те, которые приближаются подземному огню, согреваются им и вытекают горячими; те же, которые текут вдали от огня, сохраняют естественную хладность. На некоторых местах бездны имеются самые холодные воды, обратившиеся в лед, как отстоящие весьма далеко от огня.

Подземный огонь устроен для мучения нечестивых душ. Преисподняя вода, обратившаяся в лед, именуется тартаром¹. В тартаре подвергаются бесконечной мучке ваши боги и поклонники их, как воспел один из ваших стихотворцев: “Концы

¹ Ср.: «Боюсь тартара, зане не причастен есть теплоты» (Св. Кирилла Александрийского Слово о исходе души и Страшном Суде // Кирилл Александрийский и Несторий, ересиарх V века. М., 1997. С. 193).

земли и моря — не что иное, как их последние пределы, где Иапет и Сатурн — так именуются ваши боги — не утешаются ни блистанием солнца, ни прохладой ветров”. Это значит: ваших богов, заключенных в тартаре, не освещает и не согревает солнце, а вверженных в огонь не прохлаждает ветер. Тартар глубже всех прочих бездн, находящихся под землею. В том, что под землею находится огонь, уготованный на нечестивых, пусть удостоверит тебя по крайней мере тот огонь, который извергается из недр земных в Сицилии». Так рассуждал о подземном аде святой епископ Христовой Церкви первых веков¹.

Вышеупомянутая преподобная Феодора, посетив райские обитатели, низведена была в *преисподняя земли* и видела страшные, нестерпимые муки, уготованные грешникам в аду².

Воскресший воин Таксиот поведал, что он был похищен дьяволами с блудного мытарства: они свели его из воздушного пространства вниз, на землю. Земля расступилась, и он был спущен по узким и смрадным сходам до преисподних темниц адовых, где души грешных затворены в вечной тьме и вечной муке³.

¹ См.: Четьи-Минеи, мая в 19 день. Святой Патрикий жил в начале IV века и пострадал при императоре Иулиане в 343 году по Р. Х. См. Следованную Псалтирь.

² См.: Четьи-Минеи, марта в 26 день.

³ Воин Таксиот, житель африканского города Карфагена, проводил жизнь в грехах. Случилось в Карфагене моровое поветрие. Видя множество умирающих, Таксиот пришел в чувство, покаяться во грехах своих и переселился за город. Там он впал в прелюбодеяние с женою земледельца, у которого жил, вскоре был укушен змеею и, не успев покаяться, скончался. Его похоронили в соседнем монастыре. Через шесть часов по погребении он воскрес и едва пришел в себя на четвертые сутки. Тогда все приключившееся ему по смерти он поведал, обливаясь слезами, Карфагенскому архиепископу, блаженному Тарасию. См.: Четьи-Минеи, марта в 28 день.

Разлучение души с телом

Самый образ исшествия души из тела и обстоятельства, его сопровождающие, изложены святыми отцами для назидания и спасения нашего. Преподобный Феодор Студит в 3-м оглашении говорит: «Братия! Останемся ли мы навсегда здесь? Нет! Нет! О горе, братия! Какое страшное таинство смерти! Как мы должны быть всегда внимательны, исполнены покаяния, рассудительны, помышляя, что ныне же предстоит нам смерть, помышляя, как будет совершаться разлучение души от тела, как придут Ангелы, — не говорю о том, как предстанут бесы. И бесы приходят к увлекающимся страстями. Помышляйте, каковы будут труд и болезнь при страшном видении их и при слышании повеления: “Душа, выходи!” Тогда человекам, разлучающимся от тела, служат великою помощью, утешением, радостью добрые дела и чистота совести. Тогда послушание имеет великое дерзновение; тогда смиренномудрие приносит великое утешение, слезы вспомоществуют, добрые дела прогоняют бесов, терпение вспомоществует, и противники возвращаются без всякого успеха, — души в великой радости пойдут вместе с Ангелами к Спасителю. Но душу, стяжавшую навывк в страстях и побежденную грехом, обьет великий страх: тогда побеждают бесы и низводят эту окаянную душу с собою в преисподний ад, во тьму и тартар, для мучения»¹.

Однажды два Ангела явились преподобному Макарию Александрийскому, современнику и

¹ Ср.: *Прп. Феодор Студит*. Огласительные поучения и завещание. М., 1998. Поучение 3. С. 24.

сподвижнику Макария Великого, обиловавшему дарами Духа, и беседовали с ним. В этой беседе один из Ангелов сказал: «Услышь, Макарий, каким образом души как верных, так и неверных выходят из тел и уводятся, и ведай, что по примеру совершающегося в этом мире должно умозаключать о небесном. Как посланные земным царем воины взять кого-либо схватывают его и задерживают, хотя бы он этого не хотел и этому противился; задержанный, пораженный страхом, трепещет и ужасается присутствия тех, которые без милосердия влекут его в путь, — так, когда пошлются Ангелы, чтобы изъять из тела чью-либо душу, благочестивого ли человека или нечестивого, она приходит в испуг и устрашается присутствия страшных и грозных Ангелов.

Тогда, наконец, она усматривает, как бесполезно для нее, ничтожно, не доставляет никакой помощи множество богатства, знакомых и друзей; она слышит и понимает слезы и рыдания окружающих ее человек, но не может произнести ни одного слова, ни подать голоса, потому что никогда не случилось ей испытать такого требования об исшествии. Ее устрашает и невероятное пространство пути, и перемена образа жизни; также она ужасается вида тех, у которых находится уже во власти и которые не оказывают ей никакого сочувствия и милосердия. К тому ж она томится скорбью по причине привязанности к телу, она болезнует и тоскует о разлучении и разъединении с ним, как со своим сожителем по природе. Ей не сопresentsует и не вспомоществует никакое утешение, доставляемое совестью, разве только душа сознаёт за собою добрые дела. Таким образом, душа, и

прежде изречения Верховного Судии, судится своею совестью»¹.

Пространно говорит об обстоятельствах, сопровождающих смерть, святой Кирилл, патриарх Александрийский, в Слове на исход души. Из этого Слова помещаем здесь краткую выписку. «Какой страх и трепет ожидает тебя, душа, в день смерти! Ты увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и бесстыдных демонов, подобных мрачным муринам, тебе предстоящих. Одно видение их лютее всякой муки. Душа, увидев их, приходит в смущение, волнуется, мятется, ищет спрятаться, прибегает к Божиим Ангелам. Святые Ангелы держат душу, проходя с ними воздух и возвышаясь, она встречает мытарства, хранящие путь от земли к небу, удерживающие души и препятствующие им восходить далее. Каждое мытарство испытывает принадлежащие ему грехи; каждый грех, каждая страсть имеет своих мытарей и истязателей. Какой страх, трепет и беспокойство должна ощущать душа, видя все это, доколе не произнесется окончательный приговор, ее освобождающий!

Болезнен, бедствен, исполнен стенаний, безутешен час нерешительности. Божественные Силы стоят против лица нечистых духов и представляют добрые помышления, слова и дела, принадлежащие душе, а она, в страхе и трепете, посреди препирающихся о ней Ангелов и демонов ожидает или оправдания своего и освобождения,

¹ См.: *Sancti Macarii Alexandrini Sermo de excessu justorum et peccatorum* // *Bibliotheca veterum patrum Gallandi*. [Св. Макария Александрийского Слово о исходе душ праведников и грешников // Библиотека древних отцов Галланда]. Т. 7; PG. Т. 34; Св. Макария Александрийского Слово о исходе душ праведников и грешников // Христианское чтение. 1831. Ч. 3. (43). С. 126–127.

или осуждения и гибели. Если она проводила жизнь благочестиво и богоугодно и соделалась достойною спасения, то приемлют ее Ангелы, и она уже спокойно шествует к Богу, имея спутниками святые Силы. Тогда исполнится сказанное “Отбежали печаль, болезнь и воздыхание”. Тогда, освободившись от лукавых, гнилых и страшных духов, она идет в неизглаголанную радость. Если же окажется, что душа прожила в небрежении и блуде, то услышит лютейший глас:

— Да возьмется нечестивый, да не узрит славы Господней!

Постигают ее дни гнева, скорби, нужды и стеснения, дни тьмы и мрака!.. Оставляют ее святые Божии Ангелы и похищают мурины-демоны. Они начинают бить ее без милосердия и низводят на землю; растворивши землю, ввергают душу, связанную нерешимыми узами, в темную и мрачную страну, в преисподние узилища и темницы адовы, где заключены души грешников, от века усопших, как говорит Иов, в землю темную и мрачную, в землю тьмы вечной, где нет ни света, ни жизни для человеков¹, но болезнь вечная и печаль бесконечная, и плач непрестанный, и скрежет зубов немолчный, и воздыхания неусыпающие. Там слышится непрестанное “увы! увy!” Там зовут — и нет помогающего, там вопиют — и никто не избавляет.

Нет возможности поведать тамошнего бедствия, нет возможности выразить тамошней болезни, которой подвергаются низверженные туда и заключенные там души. Изнемогают всякие уста человеческие к объяснению страха и трепета, объемлющего узников адских, нет уст человеческих, могущих выразить томление и плач их. Непрестанно и вечно стонут, но никто их

¹ См.: Иов. 10, 21–22.

не милует; испускают глубокие вздыхания, но никто не слышит; рыдают, но никто не избавляет; взывают и бьются, но никто не милосердствует. Тогда — где похвалы этого мира? Где тщеславие? Где наслаждение? Где пресыщение? Где благородие? Где мужество плоти? Где красота женская, обманчивая и губительная? Где дерзость бесстыдная? Где украшение пышными одеждами? Где сладость греха нечистая и гнусная? Где помазующие и окуривающие себя мирами и благовоениями? Где пирующие с тимпанами и гуслиями? Где пристрастие к деньгам и имуществу и происходящее от него немилосердие? Где бесчеловечная гордость, гнушающаяся всеми и научающая уважать только одного себя? Где пустая и суетная человеческая слава? Где зрелища и прочие игрища? Где кощунствующие, праздно и беспечно живущие? Где мягкие одеяния и мягкие постели? Где высокие здания и широкие врата? Где мудрость мудрых, благоязычие риториков и суетная ученость? Увы! Все смятутся, поколеблются, как изумленные, поглотится вся мудрость их. О, братия! Помыслите, каким подобает быть вам, имеющим дать отчет в каждом поступке нашем, и великом, и малом. Даже за каждое праздное слово мы дадим ответ Праведному Судии»¹.

Согласно этому поведал о своей кончине воин Таксиот: «Когда я умирал, увидел муринов, представших мне. Вид их был очень страшен, душа моя,

¹ Ср.: *Св. Кирилл Александрийский*. Слово о исходе души. С. 194–198. Святой Кирилл жил в V веке и председательствовал на Третьем Вселенском Соборе. Приводимое здесь Слово его на исход души помещено в Следованной Псалтири. Учение, подобное святому Кириллу, проповедовал и патриарх Феофил, которого Кирилл был племянником и преемником. См. также: Достопамятные сказания. О Феофиле архиепископе, 2. С. 544–546.

смотря на них, возмутилась. Потом я увидел двух прекрасных юношей, и выскочила душа моя к ним на руки. Мы начали немедленно восходить по воздуху на высоту, как бы летя, и достигли мытарств, стрегущих восхождения и удерживающих душу каждого человека. Каждое мытарство истязало об особенном виде греха: одно о лжи, другое — о зависти, иное — о гордости; каждый грех имеет на воздухе своих испытателей. И видел я, что Ангелы держат в ковчежце все мои добрые дела, — вынимая их, сравнивают с моими злыми делами. Так миновали мы мытарства. Когда же, приближаясь ко вратам небесным, пришли на мытарство блудное, стрегущие там удержали меня и представили все мои плотские блудные дела, соделанные от детства моего и доселе. Руководившие меня Ангелы сказали:

— Все телесные грехи, которые ты сделал в городе, простил тебе Бог, потому что ты покаялся в них.

На это сказали мне сопротивники мои:

— Но вышедши из города, на селе ты соблудил с женою земледельца твоего.

Ангелы, услышав это и не нашедши доброго дела, которым бы можно было возмерить за грех мой, оставили меня и удалились. Тогда лукавые духи схватили меня и, удручая побоями, свели на землю. Земля разверзлась; я был спущен по узким и смрадным сходам в преисподнюю темницу ада¹».

С особенною подробностью поведала о кончине своей преподобная Феодора, ученица великого угодника Божия Василия Нового. Здесь помещается сокращенно ее поведение. Ученику пре-

¹ См.: Четьи-Минеи, марта в 28 день.

подобного Василия Григорию, вопросившему ее в видении об обстоятельствах, сопровождавших ее смерть и последовавших ей, Феодора сказала следующее.

«Чадо Григорий! О страшной вещи спросил ты меня, о которой и вспомнить ужасно. Когда настал час моей смерти, я увидела лица, которых никогда не видала, услышала глаголы, которых никогда не слыхала. Что скажу? Лютые и тяжкие бедствия, о которых я не имела понятия, встретили меня по причине дел моих, но молитвами и помощью общего отца нашего Василия я избавилась от них. Как рассказать тебе телесную боль, тягость и тесноту, которым подвергаются умирающие? Как бы кто обнаженный, упавши на великий огонь, горел, истаивал, обращался в пепел, так разрушается человек смертною болезнью в горький час разлучения души с телом.

Когда я приближалась к концу моей жизни и наступило время моего преставления, увидела множество эфиопов, обступивших одр мой. Лица их были темны, как сажа и смола, глаза их — как каленые угли, видение так люто, как сама геенна огненная. Они начали возмущаться и шуметь. Одни ревели, как звери и скоты, другие лаяли, как псы, иные выли, как волки. Смотря на меня, они ярились, грозили, устремлялись на меня, скрежеща зубами, и тотчас же хотели пожрать меня; между тем готовили хартии и развивали свитки, на которых были написаны все мои злые дела, как бы ожидая какого судию, долженствующего прийти. Убогая моя душа была объята великим страхом и трепетом. Не только томила меня горесть смертная, но и грозный вид и ярость страшных эфиопов были для меня как бы другою лютейшею

смертью. Я отвращала глаза мои во все стороны, чтоб не видеть страшных лиц их и не слышать голоса их, но не могла избавиться от них — они всюду шатались; помогающего мне не было.

Когда я окончательно изнемогла, то увидела двух светоносных Ангелов Божиих в образе юношей невыразимой красоты, идущих ко мне. Лица их сияли, взор был исполнен любви; волосы их были как снег, белые с златовидным отблеском, одежды их сверкали как молния; они были препоясаны золотыми поясами по сосцам. Приблизясь к одру моему, они стали на правой стороне его, тихо беседуя друг с другом. Увидев их, я возрадовалась и с приятностью смотрела на них; черные эфиопы содрогнулись и отступили несколько далее. Один из светоносных юношей, с гневом обратясь к темным, сказал:

— О бесстыдные, проклятые, мрачные и злобные враги рода человеческого! Зачем всегда предваряете приходом к умирающим и молвою вашу устрашаете и смущаете всякую душу, разлучающуюся с телом? Но не очень радуйтесь, потому что здесь не найдете ничего. Есть Божие милосердие к этой душе, и нет вам в ней ни части, ни жребия.

Когда Ангел перестал говорить, эфиопы восшатались, подняли клич и молву, начали показывать злые мои дела, содеянные от юности, и вопияли:

— Ничего в ней не имеем? А эти грехи чьи? Не она ли сделала то и то?

Так вопия, они стояли и ожидали смерти. И вот пришла смерть, рыкая, как лев, видом очень страшная, человеческого подобия, но без тела, составленная из одних нагих костей чело-

веческих¹. Она принесла различные орудия к мучению: мечи, стрелы, копья, серпы, пилы, секиры, удицы и другие неведомые. Узревши это, смиренная моя душа вострепетала от страха. Святые Ангелы сказали смерти:

— Не медли, разреши эту душу от союзов плотских; скоро и тихо разреши ее: она не имеет много тяжести греховной.

Смерть приступила ко мне, взяла малую секиру и отсекла мне сперва ноги, потом руки; после другими орудиями расслабила мне все члены, отделив их по составам один от другого. Я лишилась рук, ног; все мое тело омертвело, и я уже не могла двигаться. Потом отсекла мне голову — я не могла приводить в движение головы моей, соделавшейся мне чужою. После этого она растворила в чаше какой-то состав и, приложив к устам моим, насильно напоила меня. Так горько было это питье, что душа моя не могла вынести его: содрогнулась и выскочила из тела, отторгнувшись от него насильно. Светоносные Ангелы тотчас приняли ее на свои руки. Оглянувшись назад, я увидела лежащее мое тело бездушным, нечувственным и недвижимым. Как бы кто, совлекшись одежды и кинувши ее, стоял и смотрел на нее, так и я смотрела на тело мое и удивлялась. В то время

¹ Многие перед кончиною своею видели смерть. Если значительная часть предметов видимого мира нам неизвестна, тем более неизвестны предметы мира невидимого, неизвестны особенно те, которые на изучение их не обратили всего своего внимания, а занимаются ими только поверхностно. Не все, что кажется странным для плотского ума человеческого, уже странно и само по себе. Мы не должны ограничивать всемогущества Божия своими предрассудками. Каждый человек, не стяжавший истинного духовного разума, преисполнен предрассудков, как бы он ни был образован скорогибнущею образованностью мира — этим буйством в отношении к Богу.

как святые Ангелы держали меня, демоны, бывшие в образе эфиопов, обступили нас вопия:

— Множество грехов имеет эта душа, пусть отвечает нам! — и показывали грехи мои.

Святые Ангелы начали искать моих добрых дел и, по благодати Господа, находили их; они собирали все доброе, когда-либо с Божиею помощью сделанное мною, и готовились положить на весах против злых дел моих. Эфиопы, видя это, скрежетали на меня зубами, потому что хотели немедленно похитить меня из рук ангельских и низвести во дно адово. В то время неожиданно явился туда преподобный наш отец Василий и сказал святым Ангелам:

— Ангелы Божии! Эта душа много послужила мне при старости моей; я молился о ней Богу, и Бог даровал мне ее.

С этими словами он вынул из недр червлёный полный мешец — мне казалось, что в этом мешце было чистое золото, — и, подав его Ангелам, примолвил:

— Когда будете проходить воздушные мытарства и лукавые духи начнут истязывать душу, выкупайте ее этим из долгов ее. Благодатию Божиею, я богат, собрал многое сокровище потом и трудами моими и дарую этот мешец душе, послужившей мне.

Сказав это, он ушел. Лукавые духи пришли в недоумение, потом подняли плачевные вопли и удалились. И опять пришел преподобный Василий, неся с собою многие сосуды чистого еля и драгоценного мира. Он отверзал их один за другим и возливал на меня, я исполнилась благоухания духовного и ощутила, что изменилась и просветилась. Преподобный сказал святым Ангелам:

— Когда совершите этой душе все подобающее, тогда введите ее на жительство в обитель, уготованную мне Господом.

Сказав это, он сделался невидим. Ангелы взяли меня, и мы направились на восток».

В самом Святом Евангелии видим указание, что обстоятельства, сопровождающие кончину человека, те самые, какими они представлены в вышеприведенных сказаниях святых отцов. Господь засвидетельствовал, что Ангелы отнесли душу нищего Лазаря на лоно Авраамово¹. Скупому богачу, мечтавшему, по случаю обильного урожая нив его, о долговременной земной жизни, о построении более пространных житниц, о плотских наслаждениях, сказал Бог: *безумне! в сию ночь истяжут душу твою от тебе, а яже уготовал еси, кому будут?*² «Истяжут, — говорит Господь, по изъяснению этих слов Евангелия блаженным Феофилактом, — потому что немилостивые мытари-ангелы страшно и насильно исторгают душу грешника. Душа праведника не исторгается из него, он радуясь и веселясь предает дух свой Богу и Отцу»³.

Хотя смерть праведников и вполне покаявшихся грешников совершенно или, по крайней мере, во многом отличается от смерти грешников отверженных и грешников недостаточно покаявшихся, но страх и томление свойственны каждому человеку при его кончине. Это и должно быть так: смерть есть казнь. Хотя казнь и смягчается для праведников, но казнь пребывает казнью. Сам Богочеловек, приуготовляясь к приятию вольной

¹ См.: Лк. 16, 22.

² Ср.: Лк. 12, 20.

³ Ср.: Святое Евангелие с толкованием блж. Феофилакта. С. 440.

смерти для спасения рода человеческого, был в подвиге, скорбел и тужил; капли пота Его падали на землю каплями крови¹: *Прискорбна есть душа Моя до смерти*², сказал Он апостолам, уснувшим от печали и не чувствовавшим приближавшейся напасти. *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу но якоже Ты*³, — так молился Он Отцу. Предсмертный страх ощущала Пресвятая Дева Богоматерь пред Своим блаженным успением, хотя Ей предвозвещены были Архангелом Гавриилом Ее преселение в горние обители и слава, там ожидающая Ее, хотя Дух Святой, обильно обитавший в Ней, увлек все помышления и все желания Ее на небо⁴.

Страхом и плачем приготавливали себя к роковому смертному часу все святые: они понимали значение этого часа для человека. Когда наступило время кончины преподобного Агафона, он пребыл три дня в глубоком внимании себе, не беседуя ни с кем. Братия спросили его:

— Авва Агафон, где ты?

— Я предстою Суду Христову, — отвечал он.

Братия сказали:

— Неужели и ты, отец, боишься?

Он отвечал:

— Я старался по силе моей сохранять заповеди Божии, но я — человек и откуда знаю, были ли угодны дела мои Богу?

Братия спросили:

— Неужели ты не уповаешь на жительство твое, которое было сообразно воле Божией?

¹ См.: Лк. 22, 44.

² Мф. 26, 38.

³ Мф. 26, 39.

⁴ См.: Четьи-Минеи, августа в 15 день.

— Не могу уповать, — отвечал он, — потому что ин суд человеческий и ин Суд Божий.

Они хотели еще спросить его, но он сказал им:

— Окажите мне любовь, теперь не говорите со мною, потому что я не свободен.

И он скончался с радостью. «Мы видели его веселящимся, — передавали ученики его, — как бы он встречал и приветствовал дорогих друзей». Этот угодник Божий во всем строго, постоянно наблюдал за собою и говаривал, что без тщательнейшего наблюдения над собою человеку невозможно достичь преуспения¹. Таков путь ко спасению. Святые Божии, непрестанно рассматривая себя, непрестанно находили в себе новые недостатки и, находя их, более и более погружались в покаяние, которое очищало и усовершенствовало их для неба. Напротив того, лютая рассеянность и многопопечительность непременно соединены с глубоким неведением себя; а такое неведение всегда очень довольно, гордо собою. «Многие обольщают себя, — говорит блаженный Феофилакт, — суетным упованием, думают, что получают Царство Небесное, и присоединяют себя к лику возлежащих на высоте добродетелей, высоко мечтая о себе в сердце своем... *Много званых* потому, что Бог призывает многих, паче же всех, но *мало избранных*², мало спасаемых, мало достойных избрания Божия. Призвание — дело Божие, а избрание и неизбрание зависят от нас: иудеи были званными, но не оказались избранными, оказались непослушными Призывавшему»³.

¹ Ср.: Скитский Патерик. М., 2001. С. 130. См. также: Достопамятные сказания. Об авве Агафоне, 29. С. 67–68.

² Мф. 22, 14.

³ Ср.: Святое Евангелие с толкованием блж. Феофилакта. С. 177.

Великий между святыми иноками Арсений во все время жития своего, когда занимался рукоделием, полагал на колени платок по причине слез, изливавшихся из очей его. Он скончался. Авва Пимен, отец, особенно обиловавший даром духовного рассуждения, услышав о кончине его, сказал:

— Блажен, Арсений: ты оплакал себя в течение земной жизни. Не оплакивающий себя здесь будет плакать вечно. Невозможно избежать плача: или здесь — произвольного, или там, в муках, невольного.

Услышал об этой смерти Феофил, патриарх Александрийский, и сказал:

— Блажен, авва Арсений! Ты непрестанно помнил час смертный¹.

Смерть праведников и грешников

Утешительна повесть о смерти праведников, поучительно и душеспасительное сказание о том, с каким сокрушением и смирением сердца они приготовлялись к ней, с каким святым страхом они встречали ее. Некоторому отцу за чистоту его жизни Бог не отказывал ни в каком его прощении. Старец однажды пожелал видеть разлучение с телом души грешника и души праведника. Приведенный рукою Божию в некоторый город, он остановился при его вратах, в монастыре, в котором жил имевший громкое имя затворник. Затворник в то время был болен и ожидал смерти. Старец увидел, что делается большое приготовление восковых свечей и лампад для затворника, как

¹ См.: Скитский Патерик. С. 42, 33; Достопамятные сказания. Об авве Арсении, 41. С. 54. О Феофиле архиепископе, 3. С. 547.

бы ради него Господь подавал хлеб и воду городу и спасал его. Граждане говорили между собою:

— Если скончается затворник, то мы все погибнем разом.

Между тем настал час его кончины; старец увидел адского приставника с огненным трезубцем в руке, нисшедшего на затворника, и услышал глас:

— Как эта душа не успокоила Меня в себе ни единого часа, так и ты без милосердия исторгни ее.

Адский приставник вонзил огненный трезубец в сердце затворника и, промучив его несколько часов, извлек его душу.

После этого старец вступил в город, где нашел некоторого больного странника, лежащего на улице. Некому было послужить этому страннику, старец пробыл с ним день. Когда настал час его успения, старец увидел, что Архангелы Михаил и Гавриил низошли за его душою. Один сел по правую, другой по левую сторону странника, и начали упрашивать душу его, чтоб она вышла. Она не хотела оставить тела и не выходила. Тогда Гавриил сказал Михаилу:

— Возьмем душу и пойдем.

Михаил отвечал:

— Нам повелено Господом взять ее без болезни, не можем употребить насилия.

Вслед за сими словами Михаил воскликнул громким голосом:

— Господи! Что повелишь о этой душе? Она не повинуется нам и не хочет выйти.

И пришел ему глас:

— Вот! Я посылаю Давида с псалтирью и певцов Божиих Иерусалима Небесного, чтоб душа, услышав псалмопение и гласы их, вышла.

Они низошли и окружили душу, воспевая гимны; тогда она вышла на руки к Михаилу и принята была с радостью¹. Кто не подивится Божией любви и милосердию к роду человеческому? К несчастью, к величайшему несчастью, мы с ожесточением отталкиваем все милости Божии и с безумным ослеплением становимся в ряды слуг и поклонников врага Божия и врага нашего.

Кончина избранников Божиих преисполнена славы. Когда настало время умирать великому Сисою, просветилось лицо его, и он сказал сидевшим у него отцам:

— Вот пришел авва Антоний.

Помолчав несколько, сказал:

— Вот лик пророческий пришел.

Потом просветился более и сказал:

— Вот пришел лик апостольский.

И опять сугубо просветилось лицо его; он начал с кем-то беседовать. Старцы упрашивали его сказать, с кем он беседует. Он отвечал:

— Ангелы пришли взять меня, но я умоляю их, чтобы они оставили меня на короткое время для покаяния.

Старцы сказали ему:

— Отец, ты не нуждаешься в покаянии.

Он отвечал им:

— Поистине не знаю о себе, положил ли я начало покаянию.

А все знали, что он совершенен. Так говорил и чувствовал истинный христианин, несмотря на то что во время жизни своей воскрешал мертвых единым словом и был исполнен даром Святого Духа. И еще более засияло лицо его, засияло как солнце. Все убоялись. Он сказал им:

¹ См.: Patrologia. Vitae patrum. Lib. VI, cap. 13.

— Смотрите, Господь пришел и изрек: «Принесите Мне избранный сосуд из пустыни».

С этими словами он испустил дух. Увидена была молния, и храмина исполнилась благоухания¹. Так окончил земное течение один из величайших угодников Божиих.

Но и грешники, принесшие искреннее раскаяние во грехах, сподобились милости Божией. При Греческом императоре Маврикии был во Фракии разбойник свирепый и жестокий. Поймать его никак не могли. Блаженный император, услышав о том, послал к разбойнику наперсный крест свой и повелел ему сказать, чтобы он не боялся, — этим означалось прощение всех его злодеяний, с условием исправления. Разбойник умилился, пришел к царю и припал к ногам его, раскаиваясь в преступлениях своих. После немногих дней он впал в недуг и помещен был в странноприимный дом, где видел во сне Страшный Суд. Пробудившись и примечая усиление болезни и приближение кончины, он обратился с плачем к молитве и говорил в ней так:

— Владыко, человеколюбивый Царь, спасший прежде меня подобного мне разбойника, удиви и на мне милость Твою: прими плач мой на смертном одре. Как принял Ты пришедших в единонадесятый час, ничего не совершивших достойного, так прими и мои горькие слезы, очисти и крести меня ими. Больше этого не взыскивай от меня ничего: я уже не имею времени, а заимодавцы приближаются. Не ищи и не испытывай — не найдешь во мне никакого добра: предварили меня беззакония мои, я достиг вечера; бесчисленны злодеяния мои.

¹ Ср.: Скитский Патерик. С. 17–18; Достопамятные сказания. Об авве Сисое, 12. С. 469–470.

Как принял Ты плач апостола Петра, так прими этот малый плач мой и омой рукописания моих грехов. Силою милосердия Твоего истреби мои прегрешения.

Так исповедуясь в течение нескольких часов и утирая слезы платком, разбойник предал дух. В час смерти его старший врач странноприимного дома видел сон: к одру разбойника пришли мурины с хартиями, на которых были написаны многочисленные грехи разбойника; потом два прекрасные юноши-царедворцы принесли весы. Мурины положили на одну чашу написанное на разбойника; эта чаша перетянула, а противоположная ей поднялась кверху. Святые Ангелы сказали:

— Не имеем ли мы здесь чего?

— И что можем иметь, — возразил один из них, — когда не более десяти дней, как он воздерживается от убийства?

— Впрочем, — прибавили они, — поищем чего-нибудь доброго.

Один из них нашел платок разбойника, намоченный его слезами, и сказал другому:

— Точно, этот платок наполнен его слезами. Положим его в другую чашу, а с ним — человеколюбие Божие и посмотрим, что будет?

Как только они положили платок в чашу, она немедленно перетянула и уничтожила вес рукописаний, бывших в другой. Ангелы воскликнули в один голос:

— Поистине победило человеколюбие Божие!

Взяв душу разбойника, они повели ее с собою; мурины зарыдали и бежали со стыдом. Увидев этот сон, врач пошел в странноприимный дом; пришедши к одру разбойника, он нашел тело еще теплым, оставленным уже душою; платок,

наполненный слезами, лежал на глазах его. Узнав от находившихся при нем о покаянии его, принесенном Богу, врач взял платок, представил его императору и сказал:

— Государь! Прославим Бога: и при твоей державе спасся разбойник.

Однако, заключает весьма благоразумно эту повесть передавший нам ее, гораздо лучше временно готовить себя к смерти и предвзирать страшный час ее покаянием¹.

Справедливо замечает святой Иоанн Лествичник, что зло, обратившееся от долговременной привычки к нему в качество, соделывается уже неисправимым². «Злой навик обладает, как самовластный тиран, часто и над плачущими», — восклицает грустно тот же наставник иночествующих³. К этому должно присовокупить, что покаяние возможно только при точном, хотя бы и простом, знании православной христианской веры, чуждом всякой ереси и зломудрия. Заимствовавшие свой образ мыслей о добродетелях и правилах жизни из романов и других душевредных еретических книг не могут иметь истинного покаяния: многие смертные грехи, ведущие в ад, признаются ими за ничтожные, извинительные погрешности, а лютые греховные страсти — за легкие и приятные слабости; они не страшатся предаваться им пред самыми смертными вратами. Неведение христианства — величайшее бедствие!

¹ См.: Пролог. Октября в 17 день. Кн. 1. Л. 95 об.—96.

² Лествицы 6-я степень, по рукописному славянскому переводу с греческого, сделанному в Молдавском Свято-Вознесенском Нямецком монастыре. (См.: Слово 6, 9. С. 73.)

³ Лествицы 5-я степень. (Ср.: Слово 5, 29. С. 69.)

Господь призывает человека к покаянию и спасению до последней минуты его жизни. В эту последнюю минуту еще отверсты двери милосердия Божия всякому, толкущему в них. Никто да не отчаивается! Доколе не закрыто поприще, действителен подвиг. Последние минуты человека могут искупить всю жизнь его. В Египте некоторая девица именем Таисия, оставшись сиротою после родителей, умыслила обратить дом свой в странноприимницу для скитских иноков. Прошло много времени, в которое она принимала и успокаивала отцов. Наконец ее имение истоцилось. Она начала терпеть недостаток. С нею познакомились неблагонамеренные люди и отвратили ее от добродетели; она начала проводить худую жизнь, даже развратную. Отцы, услышав это, очень опечалились. Они призвали авву Иоанна Колова и сказали ему:

— Мы слышали о сестре Таисии, что она расстроилась. Когда была она в состоянии, оказывала нам свою любовь; и мы ныне покажем нашу любовь к ней и поможем ей. Потрудись посетить ее и по премудрости, данной тебе Богом, устрой ее.

Авва Иоанн пришел к ней и сказал старице, стоявшей на страже у ворот, чтоб она доложила о нем госпоже своей. Она отвечала:

— Вы, монахи, поели все имение ее.

Авва Иоанн сказал:

— Доложи ей; я доставлю ей большую пользу.

Старица доложила. Юная госпожа сказала ей:

— Эти иноки, постоянно странствуя при Чермном море, находят жемчуг и драгоценные камни; поди, приведи его ко мне.

Авва Иоанн пришел и сел возле нее. Воззрев на лицо ее, он преклонил главу и начал горько плакать. Она сказала ему:

— Авва, что ты плачешь?

Он отвечал:

— Вижу, что сатана играет на лице твоём, и как мне не плакать? Чем не понравился тебе Иисус, что ты обратилась на противные Ему дела?

Она, услышав это, затрепетала и сказала ему:

— Отец! Есть ли для меня покаяние?

Он отвечал:

— Есть.

— Отведи меня куда хочешь, — сказала она ему и, встав, пошла вслед за ним.

Иоанн, заметив, что она не распорядилась, даже не сказала ни одного слова о доме своём, удивился. Когда они достигли пустыни, уже смеркалось. Он сделал для нее возглавие из песка и такое же другое, в некотором расстоянии, для себя. Оградив ее возглавие крестным знаменем, сказал:

— Здесь усни.

И он, исполнив свои молитвы, лег спать. В полночь Иоанн проснулся — видит: образовался некий путь от того места, где почивала Таисия, до неба; Ангелы же Божии возносят ее душу. Он встал и начал будить ее, но она уже скончалась. Иоанн повергся ниц на молитву и услышал глас:

— Един час покаяния ее принят паче долговременного покаяния многих, не оказывающих при покаянии такого самоотвержения¹. «Господи! Для рабов Твоих, — говорит святой Василий Великий, — разлучающихся с телом и приходящих к Тебе, Богу нашему, нет смерти, но преставление от печального на полезнейшее и сладостнейшее и на упокоение и радость»².

¹ См.: Скитский Патерик. С. 48–51; Достопамятные сказания. Об авве Иоанне Колове, 38. С. 217–220.

² Ср.: В Неделю вечера Святой Пятидесятницы. Молитва 3 коленапоклонная. Ч. 2 // Триодь цветная. Л. 254.

Точно, в собственном смысле разлучение души с телом не есть смерть: оно — только последствие смерти. Есть смерть, несравненно более страшная! Есть смерть — начало и источник всех болезней человека, и душевных и телесных, и лютой болезни, исключительно именуемой у нас смертью. «Истинная смерть, — говорит преподобный Макарий Великий, — внутри в сердце сокровенна, и чрез тую внешний человек жив умер. Аще кто в тайне сердца от смерти к жизни прешел, сей воистину живет вовеки и ктому не умирает. Хотя же таковых тела на некое время и разлучаются от душ, но, однако, освященная суть и со славою восстанут. Сего ради и сном смерть святых именуем»¹.

Душевная смерть

Слово и понятие *смерть* поразили в первый раз слух и мысль человека при вступлении его в рай. Между древами рая были особенно замечательны древо жизни и древо познания добра и зла. Господь, введя человека в рай, заповедал ему: *от всякаго древа, еже в раи, снесию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него: а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете*². Несмотря на страшную угрозу смертью, человек преступил заповедь и по преступлении немедленно умер; смерть мгновенно явилась во всех движениях души и в ощущениях тела. Святой Дух, обитавший в человеке, сообщавший бессмертие душе и телу, бывший их жизнью, отступил от них,

¹ Прп. Макария Великого Слово 1, гл. 2, по изданию 1833 года. (С. 506 по изданию 2007 года.)

² Быт. 2, 16–17.

как от нарушивших общение с Богом произвольным отвержением заповеди Божией и столько же произвольным вступлением в единомыслие и союз с сатаною.

Святой Григорий, архиепископ Фессалоникский, говорит: «Как разлучение души от тела есть смерть тела, так и разлучение Бога от души есть смерть души. В этом собственно заключается душевная смерть. На эту смерть указывал и Бог заповедью, данную в раю, когда говорил: *в оньже аще день снеси от возбраненного древа, смертью умреши*. Тогда умерла душа Адамова, разлучившись преслушанием от Бога; телом же он прожил от того времени до девятисот тридцати лет. Эта смерть, постигшая душу за преслушание, не только соделывает непотребною душу, но и распространяет проклятие на всего человека; самое тело подвергает многим трудам, многим страданиям и тлению. Тогда, по умерщвлении внутреннего человека преслушанием, услышал перстный Адам: *проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю: яко земля еси и в землю пойдешы*¹»².

Знаменуя смерть души, святой Иоанн Богослов сказал: *Есть грех к смерти, и есть грех не к смерти*³. Он назвал смертным грехом грех, убивающий душу, тот грех, который совершенно отлучает человека от Божественной благодати и соделыва-

¹ Ср.: Быт. 3, 17–19.

² Св. Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского, Ко всечестной во инокинях Ксении, 4 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 5. С. 278–279.

³ 1 Ин. 5, 16, 17.

ет его жертвою ада, если не уврачуется покаянием действительным и сильным, способным восстановить нарушенное соединение человека с Богом. Таким покаянием святой апостол Петр врачевал свой смертный грех — отречение от Христа, а святой пророк Давид — свои два смертных греха: прелюбодеяние и убийство. Покаяние в смертном грехе тогда признается действительным, когда человек, раскаявшись в грехе и исповедав его, оставит грех свой¹. Таким покаянием блудники, прелюбодеи, мытари, разбойники восхитили Царство Небесное; к такому покаянию — к воскресению из смерти душевной — призывает апостол Павел: *востани, спяй*, вопиет он, *и воскресни из мертвых, и освятит тя Христос*². Но кто внимает этому гласу, этой духовной трубе, призывающей к воскресению души, к воскресению, более необходимому для спасения, нежели то, которое оживит тела, но не оживит уже душ, умерщвленных грехом? Все мы пребываем в умерщвлении, исполняя греховные пожелания наши, которые не только воюют на душу, но, будучи удовлетворяемы, и умерщвляют ее.

Указывая на смерть души, на существенную смерть, Спаситель мира назвал мертвецами всех

¹ Мнение преподобного Пимена Великого (см.: Патерик Скитский; Достопамятные сказания. Об авве Пимене, 99. С. 395). Оно выражено многими другими святыми отцами, наконец — святым Тихоном Воронежским (см., напр.: Сокровище духовное, от мира собираемое, 66, 81, 86, 118, 143 // *Свт. Тихон Задонский*. Творения. Т. 4. С. 134, 156, 161–162, 285, 355 и др.). Это мнение принадлежит вообще Церкви и основывается на словах Спасителя. Исцелив расслабленного в Вифезде, при Овчей купели, Господь сказал ему: *се, здрав еси, ктому не согрешай, да не горше ти что будет* (Ин. 5, 14). Жене, уличенной в любодеянии, Господь сказал: *ни аз тебе осуждаю: иди и отселе ктому не согрешай* (Ин. 8, 11).

² Ср.: Еф. 5, 14.

людей, современных Его пребыванию на земле, не обращавших внимания на Его всесвятое учение, необходимое для спасения, единое на потребу для истинной жизни человека: *остави мертвья погребсти своя мертвецы*¹, сказал Он последователю Своему, просившему дозволения отлучиться на время от Господа и от внимания Его святому учению для погребения скончавшегося своего родителя. Мертвыми наименовал Господь тех живых по плоти, которые были поистине мертвы, как умерщвленные душою². Те из этих мертвецов, которые остаются чуждыми Христа в течение всей земной жизни и в этом состоянии отходят в вечность, не познают воскресения; во все пространство времени, данное для этого воскресения и заключающееся между двумя Пришествиями Христовыми, первым — совершившимся и вторым — имеющим совершиться. *Прочим же мертвецы не оживша*, говорит о них зритель тайн, святой Иоанн Богослов, *дондеже скончается тысяща лет*³.

*Блажен и свят, возвещает сын духовного грома*⁴, *иже иматъ часть в воскресении первом: на нихже смерть вторая не иматъ власти, но будут иереи Богу и Христу и воцарятъ с Ним тысящу лет*⁵. Тысяча лет, по объяснению, общепринятому Святою Церковью, не знаменует здесь определенного числа годов, а знаменует весьма значитель-

¹ Лк. 9, 60.

² По объяснению святого Григория Паламы (см.: Ко всечестной во инокинях Ксении, 3. С. 278), блаженного Феофилакта Болгарского и других святых отцов.

³ Откр. 20, 5.

⁴ Сынами грома Господь назвал двух апостолов: Иакова и Иоанна Зеведеевых (см.: Мк. 3, 17).

⁵ Откр. 20, 6.

ное пространство времени, данное милосердием и долготерпением Божиим, чтоб весь плод земли, достойный неба, созрел и чтоб ни единое зерно, годное для горней житницы, не было утрачено. Когда и сами святые Божии уже сочли грехи мира преисполнившимися, а окончательный Суд Божий настолько нужным, тогда услышали от Бога: *да почуют еще время мало, дондеже скончаются и клеветы их и братия их*¹. Так долготерпеливо великое милосердие Божие!

«Тысяча лет, — говорит святой Андрей, архиепископ Кесарийский, — время от вочеловечения Христова до Второго славного Его Пришествия... Тысяча лет — время, в течение которого будет благовествоваться Евангелие. Нет нужды разуметь буквально тысячу лет. Так число не имеет буквального значения ни в словах Песни Песней: *муж принесет в плоде тысящу сребреник. Виноград Мой пред Мною: тысяща Соломону, и двести стрегущим плод его*², ни в словах Господа Иисуса: *даяху плод, ово убо сто, ово же шестьдесят, ово же тридесять*³. Полным числом изображается обилие и совершенство в плодоприношении. Так и здесь чрез тысячу лет изображается преисполненное плодоприношение веры»⁴, для которого дано все нужное время; полнота времени изображена словами «тысяча лет».

С начала этого тысячелетия открылось и ныне продолжает открываться первое, таинственное, существенное воскресение мертвых; оно будет

¹ Откр. 6, 11.

² Песн. 8, 11–12.

³ Мф. 13, 8.

⁴ См.: *Архиеп. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис.* М., 1901. Гл. 20–21.

продолжаться до конца времен. *Аминь, аминь глаголю вам, сказал Господь, яко слушаешь словесе Моего и веруешь Пославшему Мя имать живот вечный, и на Суд не приидет, но преидет от смерти в живот*¹. Объясняя эти слова Спасителя, блаженный Феофилакт говорит: «Верующий во Христа не пойдет на Суд, то есть в муку, но живет присносущною жизнью, не подвергаясь душевной и вечной смерти, хотя б и вкусив во естестве сию временную смерть»². То же значение имеют и слова Господа, сказанные Им Марфе пред воскресением брата ее Лазаря: *Аз есмь воскрешение и живот; и всяк живый и веруяй в Мя не умрет во веки*³.

Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к вечной жизни. Этот переход, это воскресение незаметны для чувственных очей, непостижимы для плотского ума, но ясны и ощутительны для души, над которою они совершаются. «Когда слышишь, — говорит святой Макарий Великий, — что Христос, сошед во ад, освободил содержимые там души, не думай, чтоб это далеко отстояло от совершающегося ныне. Знай: гроб — сердце, там погребены и содержатся в непроницаемой тьме твой ум и твои помышления. Господь приходит к душам, во аде вопиющим к Нему, то есть в глубину сердца, и там повелевает смерти отпустить заключенные души, молящие Его, Могущего освободить, об освобождении. Потом, отвалив тяжелый камень,

¹ Ин. 5, 24. В русском переводе Евангелия: *перешел уже от смерти в жизнь*.

² Ср.: Святое Евангелие с толкованием блж. Феофилакта. С. 732–733.

³ Ин. 11, 25, 26.

лежащий на душе, отверзает гроб, воскрешает точно умерщвленную душу и выводит ее, заключенную в темнице, на свет»¹.

Первое воскресение совершается при посредстве двух Таинств: Крещения и Покаяния. Через Святое Крещение воскресает душа от гроба неверия и нечестия, или от первородного греха и собственных грехов, соделанных в нечестии; а чрез Покаяние уже верующая душа воскресает от смерти, нанесенной ей смертными грехами, или нерадивою, любосластною жизнью по Крещении. Совершитель воскресения — Дух Святой.

Воскресших от душевной смерти видел святой Иоанн Богослов и сказал о них: *видех престолы и сядящия на них, и суд дан бысть им; и души растесанных за свидетелство Иисусово и за слово Божие, иже не поклонишася зверю, ни иконе его, и не прияхша начертания на челех своих и на рuce своей. И ожиша и воцаришася со Христом тысящу лет...* *Се воскресение первое*², состоящее в оживлении души из ее смерти верою в Господа Иисуса Христа, в омовении грехов Святым Крещением, в жизни по заветанию Христову и в очищении покаянием грехов, соделанных после Крещения. Престолы святых — их господство над страстями, над самыми демонами, над недугами человеческими, над стихиями, над зверями, обилие их духовных дарований. Им дан суд, то есть рассуждение духовное, которым они обличают грех, как бы он ни был прикрыт благовидностью, и отвергают его; им дан суд, которым они судят ангелов тьмы, приемлющих вид Ангелов, и не дозволяют им обольщать себя. Они не поклонились ни зверю, ни иконе его,

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого Слово 7*, гл. 1. С. 626.

² Откр. 20, 4, 5.

ни антихристу, ни предызображавшим его гонителям христианства, требовавшим от христиан отречения от Христа и отвержения Его всесвятых заповеданий. Они не прияли ни на челах, ни на десницах начертаний врага Божия, но, усвоив себе ум Христов, постоянно выражали его в образе мыслей и в образе действий, не щадя крови своей для запечатления верности Христу, и потому воцарились со Христом. Для них нет смерти! Для них разлучение души с телом — повторим вышеприведенную мысль Василия Великого — не смерть, но переход от скорбного земного странствования к вечной радости и упокоению.

Смерть вторая, то есть окончательное осуждение на вечные адские муки и предание им, *не имать области* над воскресшими первым воскресением; воскресшие им *будут иереи Богу и Христу и воцарятся с Ним тысящу лет*¹. Это царствование священников Божиих в Духе Святом не может быть прервано разлучением души от тела: оно развивается и упрочивается им. *Егда скончается тысяща лет*² — исполнятся времена и созреет весь словесный плод земли — последует воскресение второе, воскресение тел. После него усугубится блаженство праведников, благовременно воскресших первым воскресением; усугубится после него и смерть отверженных грешников, лишившихся первого воскресения.

Вечная смерть

«Хотя в будущем пакибытии, — говорит святой Григорий Палама, — когда воскреснут тела праведников, воскреснут вместе с ними тела без-

¹ Ср.: Откр. 20, 6.

² Откр. 20, 7.

законников и грешников, но воскреснут лишь для того, чтоб подвергнуться второй смерти: вечной муке, неусыпающему червю, скрежету зубов, крошечной и непроницаемой теме, мрачной и неугасимой геенне огненной. Говорит пророк: *сокрушатся беззаконнии и грешнии вкупе, и оставивши Господа скончаются*¹. В этом заключается вторая смерть, как научает нас Иоанн в своем Откровении. Услышь и великого Павла: *аще по плоти живете, говорит он, имате умерети; аще ли духом деяния плотская умерщвляет, живи будете*². Он говорит здесь о жизни и смерти, принадлежащих будущему веку. Эта жизнь — наслаждение в присносушем Царстве, смерть — предание вечной муке. Преступление заповеди Божией — причина всякой смерти, душевной и телесной, и той, которой подвергнемся в будущем веке, вечной муке. Смерть собственно состоит в разлучении души от Божественной благодати и в совокуплении с грехом. Это для имеющих разум — смерть, которой должно убегать; это — смерть истинная и страшная. Она для благомыслящих ужаснее геенны огненной. Будем избегать ее со всевозможным усилием! Все повергнем, все оставим, отречемся от усвоений, деяний, хотений, от всего, что низвлагает и разлучает нас от Бога и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою.

Как смерть души есть собственно смерть, так и жизнь души есть собственно жизнь. Жизнь

¹ Ср.: Ис. 1, 28.

² Ср.: Рим. 8, 13.

души — соединение ее с Богом, как жизнь тела — соединение Его с душою. Душа, разлучившись с Богом преступлением заповеди, умерла, но послушанием заповеди опять соединяется с Богом и оживотворяется этим соединением. Посему-то и говорит Господь в Евангелии: *глаголы, яже Аз глаголах вам, Дух суть и живот суть*¹. Это же выразил и Петр, уразумевший от опыта, словами, сказанными им Спасителю: *глаголы живота вечнаго имаши*². Но глаголы живота вечного суть глаголы живота для послушных, для преступников же заповедь жизни соделывается причиною смерти. Так и апостолы, это Христово благоухание, были для одних вонюю жизни в жизнь, а для других вонюю смерти в смерть³. Опять, эта жизнь принадлежит не только душе, но и телу, доставляя ему бессмертие воскресением. Она не только избавляет его мертвенности, но с нею и никогда не престающей смерти — будущей муки. Она дарует присносущную жизнь о Христе, безболезненную, безнадежную, беспечальную, воистину бессмертную. Как душевной смерти, то есть преступлению и греху, в свое время последовала телесная смерть — соединение тела с землею и обращение его в прах, а за телесною смертью последовало помещение отверженной души во ад, так и за воскресением души, состоящим в возвращении души к Богу посредством послушания Божественным заповедям, в свое время должно совершиться воскресение тела соединением его с душою, а за этим воскресением должно последовать нетление и вовек-пребыва-

¹ Ин. 6, 63.

² Ин. 6, 68.

³ См.: 2 Кор. 2, 16.

ние с Богом достойных этого пребывания, соделавшихся из плотских духовными, способных, подобно Ангелам Божиим, жить на небе. И мы будем *восхищены в сретение Господне на воздухе и тако всегда с Господем будем*¹.

Сын Божий, соделавшись Человеком, умер плотию; душа Его разлучилась с телом, но не разлучилась с Божеством; потом Он, воскресив тело Свое, вознес его на небо во славе. Так бывает и с жившими здесь по Богу. Разлучаясь с телом, они не разлучаются с Богом; по воскресении же и телом вознесутся к Богу, входя с неизглаголанною радостью туда, куда предтечу нашим взошел Иисус, для наслаждения с Ним Его славою, которая тогда явится². Они соделаются общниками не одного воскресения Господня, но и вознесения Его и всякой боговидной жизни. Не удостоятся этого жившие здесь по плоти и не вступившие ни в какое общение с Богом в час исхода своего. Хотя и все воскреснут, но каждый, говорит Писание, *в своем чину*³. Умертвивший здесь духом деяния плотские будет там жить божественною и истинно присносущною жизнью со Христом, а умертвивший здесь дух похотями и страстями — увы! — будет осужден с содетелем и виновником злобы и предан нестерпимой и непрестанной муче — смерти второй и бесконечной.

Где прияла начало истинная смерть — причина и содетель временной и вечной смерти для души и тела? Не в месте ли жизни? По этой причине — увы! — человек немедленно был

¹ Ср.: 1 Сол. 4, 17.

² См.: Евр. 6, 20; Рим. 8, 18.

³ Ср.: 1 Кор. 15, 23.

осужден и изгнан из рая Божия, как стяжавший жизнь, сопряженную смерти, неприличную для Божественного рая. Так и наоборот, истинная жизнь, причина бессмертной истинной жизни для души и тела, должна иметь свое начало здесь, в месте смерти. Не старающийся здесь стяжать в душе этой жизни да не обольщает себя тщетною надеждою, что получит ее там, да не уповает там на человеколюбие Божие. Там — время воздаяния и отмщения, а не милосердия и человеколюбия, время откровения ярости, гнева и правосудия Божия, время показания крепкой и высокой руки, движимой для мучения непокорных. Горе впадшему *в руце Бога живаго!*¹ Горе узнающему там ярость Господню, не наученному здесь страхом Божиим познанию державы гнева Его, не предобручившему делами человеколюбия Его, на что дано настоящее время. Даруя место покаянию, Бог попустил нам земную жизнь»².

Вечные муки, ожидающие грешников во аде, так ужасны, что человек, живущий на земле, не может получить о них ясного понятия без особенного откровения Божия. Все ваши лютые болезни и злоключения, все страшнейшие земные страдания и скорби ничтожны в сравнении с адскими муками. Напрасно вопиют сладострастные эпикурейцы³:

¹ Евр. 10, 31.

² Ср.: *Св. Григория Паламы* Ко всечестной во инокинях Ксении, 4–7. С. 279–281.

³ Эпикур, греческий философ, утверждал, что человек находится на земле для наслаждения, и предоставлял последователям своим вполне предаваться ему. Чтоб доставить разврату всю свободу, он отвергал бытие Божие и бессмертие души человеческой. Для всех желающих разрушить закон, ограничивающий их злую волю, уничтожить даже воспоминание о Боге, о добродетели, о казни за грех, учение Эпикура оказалось столько удобным, что нашло множество последователей в древние и особенно в новейшие времена.

— Не может быть, чтоб адская мука, если только она существует, была так жестока, была вечна! Это несообразно ни с милосердием Божиим, ни с здравым разумом. Человек существует на земле для наслаждения, он окружен предметами наслаждения, почему ж ему не пользоваться ими? Что тут худого и греховного?

Оставляя этот клич на произвол произносящим его и противопоставляющим его Божественному Откровению и учению, сын Святой Церкви, пребывающий на земле для покаяния, руководствуется в понятиях своих о вечности и лютости адских мук Словом Божиим. Чего не отвергало многострастное человеческое сердце, чтоб свободнее предаваться разврату! Оно употребило разум в слепое орудие своих греховных пожеланий, хотя и величает его здравым. Для своей греховной свободы оно отвергло учение о Боге и о Его заповедях, возвещенное на земле Самим Сыном Божиим, отвергло духовно-сладолюбивейшее наслаждение, доставляемое любовью Божиею; мудро ли, что оно отвергло бразду и грозу, останавливающие грешника в путях его, отвергло ад и вечные муки? Но они существуют. Грех всякой ограниченной твари пред ее Творцом, бесконечно совершенным, есть грех бесконечный, а такой грех требует бесконечного наказания. Наказание твари за грех пред ее Творцом должно вполне растлить ее существование: ад со своими лютыми и вечными муками удовлетворяет этому требованию неумолимой справедливости¹.

¹ Эти положения о бесконечности адских мук заимствованы из известной математической теории о бесконечном. К этой теории мы обращаемся часто, чтоб по возможности правильно и точно объяснить отношения тварей к Творцу, в собственном смысле непостижимые и необъяснимые. Неспособна к такому объяснению ни одна наука, кроме математики. Она, одна она, доказывая непреступность беско-

Священное Писание повсюду называет адские муки вечными, это учение постоянно пропове-

нечного к постижению его, ставит в правильные отношения к нему все числа, то есть все виды тварей. Вселенная есть число, и все составные части ее суть числа. Непосвященный в таинства математики никак не совместит в себе понятия, что все числа, столько различные между собою, вместе совершенно равны одно с другим в отношении к бесконечному. Причина такого равенства очень проста и ясна: она заключается в бесконечной, следовательно — постоянно равной, разнице между бесконечным и каким бы то ни было числом.

При посредстве неоспоримых выводов математики делается очевидным, что понятие о числе есть понятие относительное, а не существенное. Это понятие, составляя естественную принадлежность ограниченных разумных тварей, составляя неотразимое последствие впечатлений, под влияние которых твари вступают вместе с вступлением в существование, никак не может быть принадлежностью Существа бесконечного. Бесконечное, объемля собою все числа, вместе с этим пребывает превыше всякого числа по свойству совершенства, не имеющего ни в чем никакого недостатка и неспособного подвергнуться недостатку. По этому свойству бесконечное, объемля все впечатления, пребывает превышим всякого впечатления, иначе оно подверглось бы изменениям, что свойственно числам и несвойственно бесконечному. Если ж число не имеет существенного значения, то вполне естественно миру быть сотворенным из ничего действием бесконечного, которое одно имеет существенное значение. Естественно действию бесконечного быть превыше постижения человеческого. Таковы неопровержимые истины, добытые уму человеческому математикою: ее нуль, изображающий идею о несуществующем, обращается в число, когда действует на него бесконечное.

В помощь математике приходят естественные науки, к которым она относится как душа к телу. Без математики они не могут существовать, они строятся и держатся на ней, как плоть на скелете. Во всей природе господствует строжайший математический расчет. Что ж открывают нам естественные науки? То, что вещество, в среде которого мы вращаемся, которое видим и осязаем, разнообразно: и прикосновениями, и слухом, и вкусом, и обонянием, — это вещество не только не понято, не постигнуто нами, мало этого — оно непостижимо для нас. Придумана теория атомов, чтоб была возможность остановиться и основать дальнейшие суждения на чем-нибудь правдоподобном. Теория атомов остается произвольным предположением (гипотезою). В точном смысле нет существ в природе: в ней одни явления. Этому закону подчинены и числа: нет числа, которое бы не могло изменяться от присовокупления к нему или от исключения из него; нет числа, которое не могло бы обратиться в нуль. Всякое число

довалось и проповедуется Святою Церковью. Господь наш Иисус Христос несколько раз в Святом

есть явление. Одно бесконечное постоянно пребывает неизменным, оно не изменяется ни от присовокупления к нему, ни от вычитаний из него. Одно бесконечное совмещает в себе всю жизнь, одно оно есть в точном смысле существо.

Если так, то сотворение мира Богом есть математическая необходимость и истина. Сколько верна эта истина, столько верна и та истина, что мироздание, как дело Ума неограниченного, не может быть постигнуто, обсуждено и проверено ограниченным умом человеческим. Первую истину открывает человекам, заодно с наукою, Божественное Писание; на основании второй истины человеческий разум не имеет ни права, ни возможности отвергать того поведания о мироздании, которое читаем в книге Бытия. Это опять подтверждает наука. С неба гремит нам апостол Иоанн Богослов:

— *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1. 1).

Математика отвечает с земли:

— Истина, всесвятая Истина! Иначе быть не может. Таково свойство бесконечного: оно, одно оно, живет в себе и собою. Оно — саможизнь. Действия его на числа, как бы ни были громадны, не имеют и не могут иметь никакого влияния на образ существования бесконечного, отделенного от всех тварей бесконечным различием, существующего среди тварей вполне независимо от тварей и несмешно с ними. Нет никакого сходства между существованием и существованием.

Опять гремит Богослов:

— *Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

И опять отвечает математика:

— Истина, всесвятая Истина! Явления, как и числа, должны иметь свой источник, источник неиссякаемый, и такой источник есть бесконечное, есть Бог!

— *Бога никтоже виде нигдеже*, — продолжает провозглашать человечеству небесный вестник (Ин. 1, 18), и опять в сретение его исповедует математика:

— Истина, всесвятая Истина! По бесконечному различию, которым отличается бесконечное от всякого числа, нет возможности никакому ограниченному существу, как бы оно ни было возвышено, видеть Бога, ни чувственным зрением, ни постижением ума!

Бог пребывает в свете неприступном во всех отношениях, сказал апостол (ср.: 1 Тим. 6, 16). Бог объявил о Себе в Евангелии: *Я — жизнь* (ср.: Ин. 11, 25). Жизнь эта так всемогуща, что дала существование всей твари, существующей существованием, заимствованным из саможизни, что возвращает жизнь тем тварям, которые утрачивают свою жизнь смертью. Жизнь бесконечная не может не быть всемогущею. Согласно с положительною наукою Святая Церковь исповеду-

Евангелии подтвердил грозную истину. Предвозвещающая отверженным грешникам общую участь с падшими ангелами, Он объявил, что скажет им на Страшном Суде Своём: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его*¹. По изречении окончательного определения на род

ет, что души человеческие и Ангелы бессмертны не по естеству, а по Божией благодати. Какое верное суждение: оно сделано в то время, когда математика безмолвствовала об этом предмете. Необходимо усвоить себе понятия о бесконечном различии бесконечного, и по естеству и по свойствам, от чисел и при суждениях о Боге повсюду иметь в виду это различие, определять его, чтоб не увлечься к суждениям, превышающим нашу способность понимания и потому к суждениям неправильным по необходимости. Без этого придется бред свой выставлять за истину к погибели своей и к погибели человечества. Мечтатели сделались безбожниками, а изучившие глубоко математику всегда признавали не только Бога, но и христианство, хотя и не знали христианства как должно. Таковы были Ньютон и другие.

Желательно, чтоб кто-либо из православных христиан, изучив положительные науки, изучил потом основательно подвижничество Православной Церкви и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных гипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнение в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! Без предварительного изучения математики с зиждущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие признающие себя сведущими в философии, но незнакомые с математикой и естественными науками, встречая в сочинениях материалистов произвольные мечты и гипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его доказанною истинною. Одна логика может обойтись без математики, но и логика в сущности неразрывно связана с математикой и от последней может заимствовать особенную точность и положительность. Что такое — силлогизм? Это — алгебраическое уравнение. Что такое пропорции и прогрессии? Это — логичная последовательность понятий.

¹ Мф. 25, 41.

человеческий погибшие отыдут в муку вечную¹. В повести о жестокосердом богаче и нищем Лазаре Господь засвидетельствовал, что между обителями вечного блаженства и адскими темницами *пропасть велика утвердися* и нет перехода от блаженства к мукам, ни от мук к блаженству². Червь адский не умирает, и огонь адский не угасает³. Преисподние темницы представляют странное и страшное уничтожение жизни, при сохранении жизни. Там полное прекращение всякой деятельности; там — одно страдание; там господствует лютейший из сердечных недугов — отчаяние; там плачи и стоны, не привлекающие никакого утешения душе, раздираемой ими; там узы и оковы неразрешимые; там тьма непроницаемая, несмотря на обилие пламени; там царство вечной смерти. Так ужасны адские муки, что ничтожна пред ними лютейшая из земных мук — насильственная смерть.

Спаситель мира, предвозвещая ученикам Своим поприще мученичества, заповедал: *глаголю вам, другом Своим: не убойтесь от убивающих тело, и потом не могущих лишше что сотворити. Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь Имущаго власть по убиении вовеци в дебрь огненную: ей, глаголю вам, Того убойтесь*⁴. Взирая оком веры на уготованное неизреченное блаженство для верных рабов Божиих и столько же неизреченные муки, ожидающие рабов неверных, святые мученики попрали лютейшие казни, которые изобретала против них исступленная злоба мучителей, и бесчисленными скорбями и смертя-

¹ Мф. 25, 46.

² Лк. 16, 26.

³ См.: Мк. 9, 44, 46, 48.

⁴ Ср.: Лк. 12, 4–5.

ми¹ сокрушили под ноги свои вечную смерть. На муки ада взирали непрестанною памятью о них святые иноки — таинственные мученики — и этим воспоминанием низлагали помыслы и мечтания искусителя, живописно и увлекательно рисовавшего пред их воображением, изощренным пустынею, гибельное сладострастие. Орудие, заповеданное Господом, — воспоминание о смерти и вечных муках, употреблял преподобный Антоний Великий, особливо в начале своего подвига. В ночное время диавол принимал вид прекрасных женщин и, являясь Антонию в этом виде, старался возбудить в нем греховное похотение; но Антоний противопоставлял дьявольским мечтам живое представление пламени геенского, неусыпающего червя и прочих ужасов ада — этим оружием погашал огонь сладострастия и разрушал картины обольстительные². Только потому мы побеждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не изучили мучений адских. Некоторый инок, подвижнической жизни, сказал святому старцу:

— Душа моя желает смерти.

Старец отвечал:

— Ты так говоришь потому, что желаешь избежать скорбей, а не знаешь, что будущая скорбь несравненно жесточе здешней.

Другой брат спросил старца:

— Отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?

Старец отвечал:

¹ Последование пострижения в малую схиму // Требник. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. Л. 74 об.

² См.: *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 5. С. 6. См. также: Четьи-Минеи, январь в 17 день.

— Потому что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы и не ослабевал и тогда, когда б келлия твоя была полна червей и ты стоял в них по шею¹.

Господь, по великому милосердию Своему, открывал отчасти вечные муки некоторым избранникам Своим, для их спасения и преуспевания. Чрез поведание их и наши понятия об адских муках соделались яснее и подробнее. Были два друга, сказано в некоторой священной повести; один из них, тронутый Словом Божиим, вступил в монастырь и проводил жизнь в слезах покаяния, другой остался в мире, проводил рассеянную жизнь и наконец пришел в такое ожесточение, что начал дерзко насмехаться над Евангелием. Среди такой жизни кончина постигла мирянина. Узнав о его смерти, монах, по чувству дружбы, начал молить Бога, чтоб загробная участь почившего была ему открыта. По прошествии некоторого времени, в тонком сне, является иноку друг его.

— Что, каково тебе? Хорошо ли? — спросил монах явившегося.

— Ты хочешь знать это? — со стоном отвечал почивший. — Горе мне, злосчастному! Неусыпающий червь точит меня, не дает и не даст мне покоя чрез целую вечность.

— Какого рода это мучение? — продолжал вопрошать монах.

— Это мучение невыносимо! — воскликнул умерший. — Но нет возможности избежать гнева Божия. Ради твоих молитв теперь дана мне свобода, и, если хочешь, я покажу тебе мое мучение. Тебе не вынести, если б я открыл его так, как оно есть, вполне; но хотя отчасти узнай его.

¹ *Прп. аввы Дорофея* Поучение 12. О страхе будущего мучения. С. 174; Древний Патерик. М., 2002. Гл. 7, 33. С. 90.

При этих словах почивший приподнял одежду свою до колена. О ужас! Вся нога была покрыта страшным червем, снедавшим ее, и от ран выходил такой зловонный смрад, что потрясенный монах в то же время проснулся. Но адский смрад наполнил всю келлию, и так сильно, что монах в испуге выскочил из нее, забыв затворить за собою двери. Смрад проник далее и разлился по монастырю; все келлии переполнились им. Как самое время не уничтожило его, то иноки должны были совершенно оставить монастырь и переселиться на другое место, а монах, видевший адского узника и его ужасную муку, во всю жизнь свою не мог избавиться от прилепившегося ему зловония, ни отмыть его от рук, ни заглушить никакими ароматами¹.

¹ См.: Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. 8-е изд. М., 1895. Ч. 1. Письмо 6. О неусыпающем черве. С. 58–60. Подобно этому в наше время некоторая старица в Горицком девичьем монастыре близ города Кириллова Новгородской губернии видела во сне адские муки, и, во свидетельство истины сновидения, адское зловоние оставалось в ее обонянии в течение целых семи дней, не допуская ее в течение всего этого времени вкусить какой-либо пищи. Святой Димитрий Ростовской так исчисляет адские муки: «Будут тамо терпеть и огонь неугасающий, ибо рекл Христос Спаситель наш: *огнь их не угаснет* (ср.: Мк. 9, 44). Будет же тамо и зима лютая, и от тоя студености, не терпя, грешники скрежетати зубы своими будут. О сем рек Христос Спаситель наш: *тамо будет плачь и скрежет зубом* (ср.: Лк. 13, 28)... Будет же тамо и непрестанное червей томление, которые будут тамо непрестанно терзати и ясти человек грешных, и никогда они умрети не имут, ибо речено есть: *червь их не умрет* (ср.: Мк. 9, 44)... Будет же тамо еще и смрад нестерпимый от огня сердатаго, ибо написано есть: *огнь и жупел, и дух бурен часть чаши их* (Пс. 10, 6)... Будет же тамо и тоска велия, такова лютая, яко аще бы возможно было умрети, то в сладость бы ее (смерть) со тщанием ради были восприяти, но никогдаже умрут. Ибо писано есть: *взыщут человецы смерти, и не обрящут ея; и возделают умрети, и убежит от них смерть* (Откр. 9, 6)... Еще же будет тамо и тма крошечная, ибо писано есть: *связавше ему руце и нозе, вверзите* (его) *во тму крошечную* (ср.: Мф. 22, 13); и в той тме вверженнии будут

Согласно этой повести свидетельствуют и другие подвижники благочестия, которым были показаны адские муки: без ужаса они не могли воспоминать своих видений и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду — извещение спасения. Так случилось с Исихием Хоривским. Во время тяжелой болезни душа его оставляла тело на целый час. Пришедши в себя, он умолял всех находившихся при нем удалиться от него. Заградив двери келлии, он пробыл двенадцать лет в неисходном затворе, не произнося ни с кем ни слова, не вкушая ничего, кроме хлеба и воды; в уединении задумчиво углублялся он в виденное им во время исступления и непрестанно проливал тихие слезы. Когда надлежало ему скончаться, он сказал пришедшим к нему братьям, после многих их просьб, только следующее:

— Простите меня! Кто стяжал памятование смерти, тот не может согрешить¹.

Подобно затворнику Хорива умирал и воскрес затворник наших отечественных Киевских пещер Афанасий, проводивший святую, богоугодную жизнь. Он после продолжительной болезни скончался. Братия убрали тело его по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался непог-

сидети вовеки и не будут видети лица Божия никогда... Будет же тамо и глад, ибо рекл Сам Христос: *горе вам, насыщенные ныне, яко взалчете* (Лк. 6, 25)... Еще же тамо будет и жажда велья, ибо Сам же Христос рек: *яко вы возжаждете*. Тамо же будет теснота велья, ибо ад полон будет человек грешных, овии верху, овии среди его, инии же в самом дне адском. Ибо якоже кто насыплет мешец пенязей полн и завяжет его, или кто каковый сосуд наполнит до верху рыбою и закроет его, тако и Бог весь ад полн человеки грешными наполнит и заключит его, чтоб оттуду грешницы не исходили».

¹ См.: Лествицы Степень 6, 18. С. 74.

ребенным в течение двух дней, по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было Божественное явление игумену и он слышал глас:

— Человек Божий Афанасий лежит два дня непогребенным, а ты не заботишься о нем.

Рано утром игумен с братиею пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать: как ожил он? Что видел и слышал в то время, как разлучался телом? На все вопросы он отвечал только словом «спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды и не беседуя ни с кем во все это время. Когда настал час его кончины, он повторил собравшимся братьям наставление о послушании и покаянии и скончался с миром о Господе¹. *Страшно некое чаяние суда, говорит святой апостол Павел, и огня ревность, поясти хотящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеова, без милосердия при двоих или трех свидетелех умирает. Колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый и кровь заветную скверну возмив, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? Вемы бо рекшаго: Мне отмщение, Аз воздам, глаголет Господь. И паки: яко судит Господь людем Своим. Страшно есть еже впасти в руце Бога живаго².*

¹ См.: Патерик Печерский. С. 335–336. Память преподобного Афанасия совершается 2 декабря.

² Ср.: Евр. 10, 27–31.

Пространство между небом и землею, пространство, которым отделяется Церковь торжествующая от Церкви воинствующей, обыкновенно называется и в Священном Писании, и в писаниях святых отцов, и на общеупотребительном языке человеческом — воздухом. Предоставим ученым земли химическое исследование этого воздуха, то есть газов и других тонких веществ, окружающих землю и простирающихся от поверхности ее на пространство, неизвестное самим ученым; займемся исследованием того, что существенно нужно и полезно для нашего спасения

Что такое этот синий свод, который мы видим над собою и называем небом? Точно ли это — небо? Или это — только необъятная глубина воздуха, беспредельная, окрашивающаяся голубым цветом и закрывающая от нас небо? Последнее вероятнее: свойственно воздуху на большом пространстве принимать для глаз наших синеватый цвет и оттенять им другие предметы, находящиеся в отдалении от нас. В этом всякий может убедиться собственным опытом. Стоит только в ясный солнечный день стать на значительной высоте и посмотреть вдаль: зеленеющие рощи, вспаханные поля, строения — словом, все представляется не в своем цвете, но с синеватым отливом, производимым цветом воздуха, находящегося между нашими глазами и теми предметами, на которые смотрим. Чем далее эти предметы, тем они кажутся синее; наконец общая синева покрывает самые отдаленные предметы и сливает их в одну синюю полосу. Печально верное изображение ограниченности нашей, произведенной, поддерживаемой в нас грехом! Но лучше знать ее, нежели в неведении обольщать себя ложным мнением неограниченного видения и ведения.

Совершенные христиане, очистившие свои чувства, точно видели небо и усмотрели на небе и в воздухе то, чего мы не видим дебелими нашими очами. Так, внезапно увидел, по действию Святого Духа, отверзшееся небо святой первомученик Стефан пред страдальческою кончиною своею, стоя в многочисленном собрании иудеев, враждебных Христу и христианству. *Стефан же, говорит Священное Писание, сый исполнь Духа Святаго, воззрев на небо, виде славу Божию и Иисуса, стояща одесную Бога, и рече: се вижу небеса отверста, и Сына человека одесную стояща Бога*¹. Видели небо и вход учителя своего во врата небесные святые ученики Макария Великого — конечно, так же как и Стефан, при посредстве Святого Духа². Видел преподобный Исидор Скитский, присутствовавший при кончине юного подвижника Захарии отверзшимися врата небесные для умирающего, и воскликнул:

— Радуйся, сын мой Захария: для тебя отворились небесные врата!³

Видел, как уже выше сказано, преподобный Иоанн Колов лучезарный путь от земли до неба, по которому Ангелы возносили душу почившей Таисии⁴. Увидела, при отвержении душевных очей, отверзшееся небо и сошедшего оттуда молниеносного Ангела. мать старца Паисия Нямецкого, неутешно скорбевшая об отшествии ее сына в монашество⁵. Когда начинают действовать чувс-

¹ Ср.: Деян. 7, 55–56.

² См.: Четьи-Минеи, января в 19 день.

³ См.: Отечник. Авва Захария, 6. С. 117. Достопамятные сказания. Об авве Захарии, 5. С. 170.

⁴ Скитский Патерик. С. 50, 51.

⁵ См.: Житие Паисия Нямецкого, § 14. (Житие Молдавского старца Паисия Величковского. С. 14.)

тва, уже не связанные падением, действие их необыкновенно изоцряется, самый круг действия принимает обширные размеры — пространство для них сокращается. Вышеупомянутые видения святых служат тому достаточным доказательством; но для большей ясности не останавливаемся представить и другие духовные опыты.

Святой Антоний Великий, обитавший в одной из пустынь Египта недалеко от Чермного моря, увидел возносимую на небо Ангелами душу преподобного Аммона, подвизавшегося на другой оконечности Египта, в Нитрийской пустыне. Ученики Великого заметили день и час видения — потом узнали от братий, пришедших из Нитрии, что преподобный Аммон скончался именно в тот день и час, в которые видел вознесение души его преподобный Антоний Великий. Расстояние между пустынями требовало тридцати дней путешествия для пешехода¹. Очевидно, что зрение христианина, обновленного Святым Духом и достигшего высокой степени совершенства, простирается далеко за пределы зрения человеческого в его обыкновенном состоянии; подобно обновленному зрению действует и слух обновленный. Нетрудно было духоносным ученикам Макария Великого видеть шествие его души по воздуху и слышать слова, произнесенные ею на воздухе и при входе во врата небесные. Когда к этому великому Макарию привели женщину, которой вид изменился по навождению нечистого духа и некоторые из учеников его не могли заметить действия дьявольского, очевидного для Великого, то он сказал им, что причина такого невидения

¹ См.: *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 60. С. 37.

их — плотское состояние их чувств, неспособных для зрения духов и действий их¹. В этом состоянии мы находимся, как в темнице и оковах.

Но большая часть людей не ощущает своего плена и своей темницы: они кажутся им удовлетворительнейшею свободою. Познание и ощущение такого состояния нашего — дар Божий. Открыл это состояние Святой Дух пророку Давиду, и Давид произнес от всего человечества и от каждого человека умильнейшую молитву к Богу о избавлении от состояния бедственного. *Изведи, молитвенно воспеваешь и вопиешь он, из темницы душу мою исповедатися имени Твоему*². Апостол Петр называет плотское и душевное состояние человека, хотя и благочестивых, темным местом³. Место может быть не только вещественное, но, в отвлеченном значении, и мысленное и нравственное, как Писание говорит: *в мире (сердечном) место Его (Божие)*⁴. Заключение в темном месте и желающим спастись должно руководствоваться, как светиллом, Священным и Святым Писанием, доколе не низойдет на них Святой Дух и не соделается для них живую книгу Божественного учения, всегда отверстою и неумолкающею. *Имамы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе, яко светиллу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит и денница возсияет в сердцах ваших*⁵.

¹ Жена подверглась диавольскому искушению за то, что провела целые шесть недель без приобщения Святых Христовых Таин. При обильном действии Божественной благодати в первенствующей Церкви и такие погрешности, которые ныне кажутся мало-значительными, влекли за собою наказание Божие (см.: Деян. 5).

² Пс. 141, 8.

³ См.: 1 Пет. 2, 9.

⁴ Пс. 75, 3.

⁵ Ср.: 2 Пет. 1, 19.

Заключенные в темнице земного мудрования! Услышим тех, которые стяжали о Господе духовную свободу и озарились духовным разумом! Слепорожденные! Услышим прозревших от прикосновения к очам их перста Божия, увидевших свет истины — увидевших и уведавших, при сиянии этого света, невидимое и неведомое для плотских и душевных умов. Слово Божие и содействующий Слову Дух открывают нам, при посредстве избранных сосудов Своих, что пространство между небом и землею, вся видимая нами лазоревая бездна воздушных, поднебесная, служит жилищем для падших ангелов, низвергнутых с неба. *Бысть брань на небеси*, повествует великий зритель тайн, святой Иоанн Богослов: *Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брся и ангели его. И не возмогоша, и места не обретя им ктому на небеси*¹. Это низвержение дьявола и увлеченных им духов с неба, по объяснению святого Андрея Кесарийского², последовало за первым согрешением их, когда они были устранены святыми Силами из ангельского сонма и изринуты из него, как поведаёт о том святой пророк Иезекииль³. В книге Иова падший ангел уже представляется блуждающим в неизмеримом пространстве поднебесной: он скитался в ней, быстро пролетал ее, томимый ненасытною злобою к роду человеческому⁴. Святой апостол Павел называет падших ангелов духами злобы поднебесными, а главу их — князем власти воздушной⁵.

¹ Ср.: Откр. 12, 7–8.

² См.: *Архиеп. Андрей Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис. Слово 12, гл. 34. С. 95.

³ См.: Иез. 28, 14–18.

⁴ См.: Иов. 1, 7.

⁵ См.: Еф. 6, 12; 2, 2.

Падшие ангелы рассеяны во множестве по всей прозрачной бездне, которую мы видим над собою. Они не престают возмущать все общества человеческие и каждого человека порознь; нет злодеяния, нет преступления, которого бы они не были зачинщиками и участниками; они склоняют и научают человека греху всевозможными средствами¹. *Супостат ваш диавол*, говорит святой апостол Петр, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*² — и во время земной жизни нашей, и по разлучении души с телом. Когда душа христианина, оставив свою земную храмину, начнет стремиться чрез воздушное пространство в горнее отечество, демоны останавливают ее, стараются найти в ней сродство с собою, свою греховность, свое падение и низвести ее во ад, уготованный *диаволу и ангелом его*³. Так действуют они по праву, приобретенному ими.

Бог, сотворив Адама и Еву, предал им владычество над землею. Он благословил их, повествует Писание, *глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, и зверьми, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами, пресмыкающимися по земли*⁴. Не только земля поручена была первым человекам, им поручен был самый рай, который они обязаны были возделывать и охранять⁵. Они имели над собою Владыкою единого Бога. Что ж сделали они в раю?.. Увы!

¹ См.: *Прп. Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. Собеседование 8, гл. 12 и 16. С. 313, 315. Это очевидно из писаний и многих других святых отцов.

² 1 Пет. 5, 8.

³ Мф. 25, 41.

⁴ Быт. 1, 28.

⁵ См.: Быт. 2, 15.

Несчастное ослепление! Увы! Ослепление и безумие непостижимые! Вняв коварному и убийственному совету падшего ангела, они свергли с себя благое иго повиновения Богу и возложили на себя железное иго повиновения диаволу. Увы! Прародители наши преступили повеление Божие и исполнили советование всезлобного врага своего, духа мрачного, духа богохульного, льстивого и лживого. Этим поступком, по весьма естественному порядку, они нарушили свое общение с Богом и не только вступили в общение с диаволом, но и произвольно подчинили себя ему, а с собою и ту часть создания, которая сотворена была для них и над которою Богом предоставлено было имладычество.

«Враг, прельстивший Адама, — говорит Макарий Великий, — и таким образом восхитивший господство над ним, лишил его всей власти и объявлен князем века сего. Сначала Бог поставил человека князем этого века и господином всего видимого»¹. Праотцы наши изринуты из рая на землю, земля проклята ради них, и Херувим с пламенным вращающимся оружием поставлен хранить путь древа жизни². Но и другой херувим³ стал на пути человека к раю, тот херувим, который не пощадил своего дивного

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого Слово* 4, гл. 3. С. 552. Что власть сатаны над падшими ангелами и человеками, над миром и веком, не есть собственность его, но приобретена от тех, которые произвольно предали ее ему, он сам засвидетельствовал пред Спасителем, когда показал Ему *вся царствия вселенныя в часе временне* и сказал о них: *Тебе дам власть сию всю и славу их: яко мне передана есть, и емуже аще хочу, дам* (Лк. 4, 5, 6).

² См.: Быт. 3, 24.

³ Прп. Кассиан полагает, что сатана до падения принадлежал к лику Херувимов (см.: *Собеседование* 8, гл. 8. С. 310). И другие святые отцы согласны, что он из числа высших Ангелов.

величия, начальник и родитель зла и смерти, ниспавший в пропасть гибели, увлекший туда множество ангелов и весь род человеческий. Этот херувим, по справедливому поущению и распределению Божию, с сонмом ангелов падших, князь воздушный, князь мира и века сего, князь и глава добровольно покорившихся ему Ангелов и человеков, стал на пути от земли к раю и с того времени до спасительного страдания и животворной смерти Христовой не пропустил по пути тому ни одной души человеческой, разлучившейся с телом. Врата небесные заключились для человеков навсегда. И праведники и грешники нисходили во ад.

Врата вечные и пути непроходимые открылись пред Господом нашим Иисусом Христом, Который, восприяв вольную смерть, сошел Пресвятою Душою Своею и не разлучившимся с нею Божеством во ад, сокрушил его верей и врата, освободил его пленников¹, потом, воскресив Свое тело, прошел уже с ним пространство поднебесной, небо, небеса небес и вступил на Престол Божества. Ужаснулись темные власти в ожесточении и ослеплении своем, видя шес-

¹ «Ужаснулась смерть, узрев, что снишел во ад новый Некто, недержимый тамошними узами. Почему же, увидев Его, убоялись вы, *вратницы адовы* (ср.: Иов. 38, 17)? Какой необычайный страх овладел вами? Бежала смерть, и бегство обличило боязнь. Стеклись святые пророки, и законодатель Моисей, и Авраам, и Исаак, и Иаков, и Давид, и Самуил, и Исаия, и Креститель Иоанн, который вешает и свидетельствует: *Ты ли еси грядый, или иного чаем?* (Мф. 11, 3). Искуплены все праведные, которых поглотила смерть, потому что проповеданному Царю надлежало соделаться Искупителем добрых проповедников. И после сего каждый из сих праведников сказал: *Где ты, смерть, жало? где ты, аде, победа?* (1 Кор. 15, 55). Нас искупил Победодавец» (Св. Кирилла Иерусалимского Огласительное слово 14, гл. 19, по переводу Московской Духовной Академии) (ср.: С. 215 по изданию 1991 г.).

твие Богочеловека, уничтожающего всю силу их; в духовной радости, с величайшим торжеством, чиноначалия святых Ангелов отверзли пред Ним горние врата¹. Потом снова объял ужас демонов, когда они увидели разбойника, за исповедание Христа восходящего за Христом в рай: тогда они с изумлением познали силу искупления.

Неведомою премудростию Божиею, по искуплении рода человеческого Господом нашим Иисусом Христом, предоставлена человекам свобода в избрании жизни и смерти, в принятии Искупителя и искупления или в отвержении их. И многие, к несчастью — весьма многие, пожелали остаться в общении с сатаною, в плену и рабстве у него, объявили себя открыто врагами Спасителя и Его Божественного учения. Также многие, вписав себя в Его воинство и объявив себя Его служителями, нарушают обет верности Ему — действиями своими, явными и тайными, вступают в союз с духами злобы. Все явно отвергшие Искупителя отселе составляют достояние сатаны: души их по разлучении с телами нисходят прямо во ад. Но и христиане, уклоняющиеся ко греху, недостойны немедленного переселения из земной жизни

¹ «Когда сошел Господь Иисус Христос во ад, устрашились князи адские и возопили: *Возмись врата плачевные: взошел Царь славы, Христос*. Когда Господь сокрушил ад и, освободив из его плена души праведников, возносился на небо, то Небесные Силы, удивляясь новому чуду, вопили: *возьмите врата*. Одни из них вопияли: *Кто Царь славы?* Другие отвечали: *Господь сил*, сходящий плотию, Бог Слово, сидящий на Престоле славы, Сын Отца, предвечно сущий со Отцем, сошедши на землю, восприял человечество и вознес его с Собою на небо — *Царь славы*» (Толкование, заимствованное из святых отцов и помещенное по третьей кафизме в Псалтири издания Киево-Печерской Лавры с толкованиями на брезу).

в блаженную вечность. Сама справедливость требует, чтоб эти уклонения ко греху, эти измены Искупителю были взвешены и оценены. Необходимы суд и разбор, чтоб определить степень уклонения ко греху христианской души, чтоб определить, что преобладает в ней — вечная жизнь или вечная смерть. И ожидает каждую христианскую душу по исшествии ее из тела нелицеприятный Суд Божий, как сказал святой апостол Павел: *лежит человеком единою умерти, потом же суд*¹.

Воздушные мытарства

Правосудие Божие совершает суд над христианскими душами, исшедшими из тел своих, посредством Ангелов, как святых, так и злобных. Первые в течение земной жизни человека замечают все его добрые дела, а вторые замечают все его законопреступления. Когда душа христианина начнет восходить к небу, руководимая святыми Ангелами, темные духи обличают ее неизглаженными покаянием грехами ее, как жертвами сатане, как залогами общения и одинаковой вечной участи с ним.

Для истязания душ, проходящих воздушное пространство, установлены темными властями отдельные судилища и стражи в замечательном порядке. По слоям поднебесной, от земли до самого неба, стоят сторожевые полки падших духов. Каждое отделение заведывает особенным видом греха и истязывает в нем душу, когда душа достигнет этого отделения. Воздушные бесовские стражи и судилища называются в отечес-

¹ Евр. 9, 27.

ких писаниях *мытарствами*, а духи, служащие в них — *мытарями*.

Мытарем именовался во времена Христовы и в первые века христианской Церкви собиратель государственных повинностей. Как эта обязанность по простоте древних обычаев поручалась лицу без положительной ответственности и отчетности, то мытари позволяли себе все средства насилия, разного рода ухищрения, придирки, бесчисленные злоупотребления и бесчеловечное грабительство. Они обыкновенно становились при городских воротах, на рынках и других публичных местах, чтоб никто не мог избежать их зоркого наблюдения. Поведение мытарей сделало их ужасом для народа. По понятию его, наименование «мытарь» выражало человека без чувств, без правил, способного ко всякому злодеянию, ко всякому унижительному поступку, дышащего, живущего ими — человека отверженного. В этом смысле Господь сравнил упорного и отчаянного преступника установленной Церквью с язычником и мытарем¹. Для ветхозаветных поклонников истинного Бога ничего не было отвратительнее служителя идолов: столько же ненавистным был для них и мытарь. Наименование мытарей распространилось от людей на бесов, стерегущих восход от земли к небу, по сходству должности и исполнения ее. Как сыны и наперсники лжи, демоны уличают души человеческие не только в содеянных ими согрешениях, но и в таких, каким они никогда не подвергались. Они прибегают к вымыслам и обманам, соединяя клевету с бесстыдством и наглостью, чтоб вырвать душу из рук ангель-

¹ См.: Мф. 18, 17.

ских и умножить ею бесчисленное множество адских узников¹.

Учение о мытарствах есть учение Церкви². Несомненно, что святой апостол Павел говорит о

¹ Святой Иоанн Лествичник повествует, что некто Стефан, живший на Синае, любивший пустыню и безмолвие, пробывший много лет в монашеском подвиге, украшенный постом и еще более слезами, процветавший и другими превосходными качествами, достигший действительного покаяния, за день до кончины своей пришел в иступление, начал озираться на правую и левую стороны одра своего и, истязуемый невидимыми существами, говорил во услышание всех предстоявших:

— Так, точно так; но за это я постился столько-то лет.

Потом:

— Нет, вы лжете; я этого не сделал.

Опять:

— Да, точно так, да; но я плакал, я предал себя в служение братьям.

И опять:

— Нет, вы клеветаете на меня.

На иные обвинения он отвечал:

— Да, точно так, и не знаю, что сказать на это: у Бога есть милость.

Этим невидимым и тяжким истязанием представлялось зрелище грозное и страшное; всего страшнее было то, что его обвиняли в таких проступках, которых он вовсе не делал. Увы! Безмолвник и отшельник говорил о некоторых своих согрешениях: «Не знаю, что сказать на это»; между тем он провел в монашестве сорок лет и имел слезы... Куда скрылось тогда изречение Иезекииля: *в чем обрету тебя, в том и буду судить*, сказал Бог (ср.: Иез. 33, 20). Поистине он не нашелся сказать ничего такого — почему слава Единому Всеведущему! А некоторые поведали, свидетельствуясь в справедливости слов своих Господом, что Стефан в пустыне кормил из рук своих леопарда. Но он разлучался от тела с таким истязанием... и оставил в неизвестности, каким определением кончились этот суд, это истязание (см.: Лествицы Степень 7, 50. С. 83–84). *Не предаждь мене в души стужающих ми: яко восташа на мя свидетеле неправеднии, и солга неправда себе* (Пс. 26, 12) — так говорит Святой Дух от лица души человеческой, описывая невидимую борьбу ее с невидимыми врагами.

² «Частный суд Божий над душами по разлучении их с телами предваряется, по учению Православной Церкви, истязанием на так называемых *мытарствах*, чрез которые они, восходя от земли в *сопровождении Ангелов*, проходят *воздушное пространство* и на которых *злые духи* задерживают их и обличают все грехи, содеянные ими в жизни» (ср.: Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви, *Преосвященного Антония*. Ч. 2, отд. 3, § 344. С. 255–256).

них, когда возвещает, что христианам предлежит брань с поднебесными духами злобы¹. Это учение находим в древнейшем церковном предании и в церковных молитвословиях. Пресвятая Дева, Богоматерь, извещенная Архангелом Гавриилом о приближающемся Своем преставлении, принесла слезные молитвы Господу о избавлении Ее души от лукавых духов поднебесной. Когда настал самый час Ее честного успения, когда низшел к Ней Сам Сын и Бог Ее с тьмами Ангелов и праведных духов, Она, прежде нежели предала пресвятую душу Свою во всесвятые руки Христовы, произнесла в молитве к Нему и следующие слова:

— Приими ныне в мире дух Мой и огради Меня от области темной, чтоб не встретило Меня какое-либо устремление сатаны².

Святой Афанасий Великий, патриарх Александрийский, в жизнеописании преподобного Антония Великого повествует следующее: «Однажды он (Антоний), при наступлении девятого часа начав молиться перед вкушением пищи, был внезапно восхищен Духом и вознесен Ангелами на высоту. Воздушные демоны противились его шествию; Ангелы, препираясь с ними, требовали изложения причин их противодействия, потому что Антоний не имел никаких грехов. Демоны старались выставить грехи, соделанные им от самого рождения, но Ангелы заградили уста клеветников, сказав им, что они не должны исчислять согрешений его от рождения, уже изглаженных благодатию Христовою, но пусть представят, если имеют, грехи, соделанные им после того времени, как он поступлением в

¹ См.: Еф. 6, 12.

² Четьи-Минеи, августа в 15 день.

монашество посвятил себя Богу. При обвинении демоны произносили много наглых лжей, но как клеветы их лишены были доказательств, то для Антония открылся свободный путь. Тотчас он пришел в себя и увидел, что стоит на том самом месте, на котором стал для молитвы. Забыв о пище, он провел всю ночь в слезах и стенаниях, размышляя о множестве врагов человеческих, о борьбе с таким воинством, о трудности пути к небу чрез воздух и о словах апостола, который сказал: *несть наша брань к плоти и крови, но к началам власти сего воздуха*¹, который, зная, что воздушные власти того только и доискиваются, о том заботятся со всем усилием, к тому напрягаются и стремятся, чтоб лишить нас свободного прохода к небу, увещевает: *примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют, да противный посрамится, ничтоже имея глаголати о нас укорно*^{2»3}.

Святой Иоанн Златоуст, сказав, что умирающий, хотя бы был великим властелином на земле, объемлется смущением, страхом, недоумением, когда увидит страшныя власти ангельския и пришедшия противныя силы, чтоб разлучить душу от тела, — присовокупляет: «Тогда нужны нам многие молитвы, многие помощники, многие добрые

¹ Ср.: Еф. 6, 12.

² Еф. 6, 13; Тит. 2, 8.

³ Ср.: *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 65. С. 39. Преподобный Антоний Великий жил в III веке и в начале IV. Судя по долговременной его жизни и вступлению в монастырь в двадцатилетнем возрасте, с достоверностью можно заключить, что он оставил мир во второй половине III века. Описанным здесь восхищением души преподобного на воздушные мытарства в то время, как он стал на молитву, подтверждается мнение св. Макария Великого, что души преуспевших в благочестивом подвиге иногда выходят из тела во время молитвы, по особенному действию Святого Духа (см. его Слово 6, гл. 8. С. 603).

дела, великое заступление от Ангелов при шествии чрез воздушное пространство. Если, путешествуя в чужую страну или чужой город, нуждаемся в путеводителе, то сколько нужнее нам путеводители и помощники для руководства нас мимо невидимых старейшинств и властей миродержителей этого воздуха, называемых и гонителями, и мытарями, и сборщиками податей!»

От лица почивших христианских младенцев Златоуст так витийствует и богословствует: «Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, и мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей! Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали; не увидели того, что желали бы увидеть. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и уничтожили их, мы прошли сквозь них и попрали их; *сеть сокрушился, и мы избавлены быхом. Благословен Господь, Иже не даде нас в ловитву зубом их*¹. Когда это совершилось, руководившие нас Ангелы радовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: “Агнцы Божии! Ублажаем ваше пришествие сюда: отверзся вам прародительский рай, предоставлено вам лоно Авраама. Прияла вас десная рука Владыки, призвал Его глас в десную часть. Благосклонными очами воззрел Он на вас, в книгу жизни вписал Он вас”. И сказали мы: “Господь! Праведный Судия! Ты лишил нас благ земных — не лиши небесных. Ты отлучил нас от отцов и матерей — не отлучи от святых Твоих. Знамена Крещения сохранились целыми на нас,

¹ Пс. 123, 7, 6.

тело наше мы представляем Тебе чистым, по причине младенчества нашего¹».

Преподобный Макарий Великий говорит: «Слыша, что под небесами находятся реки змиев, уста львов, власти темные, огонь горящий и все члены в смятение приводящий, не знаешь ли, что если не восприимеши залога Святого Духа, при исхождении из тела они душу твою поймают и воспрепятствуют тебе внити на небеса»².

Святой великомученик Евстратий, по претерпении страшных пыток и мучений, по совершении дивных чудес, пред приятием смертной казни за постоянное и крепкое исповедание Христа принес молитву Богу, в которой сперва возблагодарил Бога, призревшего на него и даровавшего во время земных страданий победить невидимого врага-дьявола, потом он переходит к предстоящему разлучению души его с телом и говорит:

— Смутилась и возболезновала душа моя при исхождении своем из окаянного и скверного тела. Чтоб не уловил ее в чем лукавый супостат и не изверг во тьму за неведомые и ведомые грехи, соделанные мною во время сей жизни, Владыка, будь милостив ко мне, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов, но да примут ее Ангелы Твои светлые и пресветлые. Да будет слава святому имени Твоему, и Твоею силою возведи меня на Божественное Твое Судилище. Когда буду судиться, да не восхитит меня рука

¹ Маргарит, Слово о терпении и благодарении и о том, чтоб мы не плакали неутешно о умерших. Слово это положено читать в седьмую субботу по Пасхе и при каждом погребении усопшего. Западные критики признают слово не принадлежащим Златоусту, но оно издревле освящено в Восточной Церкви чтением при богослужении.

² Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 16, гл. 13. С. 233.

князя мира сего для ввержения меня, грешного, в глубину ада, но предстань мне и будь Спасителем и Защитником моим. Телесные же эти мучения суть увеселения для рабов твоих.

Подобным образом и святой великомученик Георгий, поправший благодатию Христовою все ужаснейшие мучения, изобретенные злобою мучителей, воскресивший пред очами их мертвеца, низвергший идолов единым именем Господним, когда пришел на место казни, излил такую предсмертную молитву:

— Благословен Господь Бог мой, не предавший меня в челюсти ловцов моих, не возвеселивший о мне врагов моих и избавивший душу мою, как птицу от сети ловцов! Владыка! И ныне услышь меня: предстань мне в сей час моей кончины и избавь душу мою от козней воздушного князя, этого ужасного противоборца, и его нечистых духов. Не поставь в грех согрешившим против меня в неведении, но Твое прощение и любовь даруй им, да и они, познав Тебя, получают часть с избранными Твоими во Царствии Твоем¹.

Великий угодник Божий, зритель тайн святой Нифонт, епископ Кипрского града Констанции, стоя однажды на молитве, увидел небеса отверстыми и множество Ангелов, из которых одни нисходили на землю, другие восходили горé, вознося человеческие души в небесные обители. Он начал внимать этому зрелищу, и вот — два Ангела стремились к высоте, неся душу. Когда они приблизи-

¹ Святые великомученики Евстратий (память его празднуется 13 декабря) и Георгий (память его 23 апреля) пострадали при императоре Диоклитиане между 301 и 310 годом по Р. Х. См. Четьи-Минеи. Молитва св. Евстратия внесена в чин дванадцати псалмов. См.: Канонник Киево-Печерский. Киев, 1859. Чин, како подбает пети дванадцать псалмов. Л. 247.

лись к блудному мытарству, вышли мытоимцы-бесы и с гневом сказали:

— Наша эта душа! Как смеете нести ее мимо нас, когда она наша?

Отвечали Ангелы:

— На каком основании называете ее вашею?

Бесы сказали:

— До самой смерти она грешила, оскверняясь не только естественными, но и чрезыестественными грехами, к тому ж осуждала ближнего, а что всего хуже, умерла без покаяния; что вы скажете на это?

Ангелы отвечали:

— Поистине не поверим ни вам, ни отцу вашему сатане, доколе не спросим Ангела хранителя этой души.

Спрошенный Ангел хранитель сказал:

— Точно, много согрешил этот человек, но только что сделался болен, начал плакать и исповедовать грехи свои Богу. Простил ли его Бог, о том Он ведает. Того власть, Того праведному суду слава.

Тогда Ангелы, презрев обвинение бесов, вошли с душою во врата небесные. Потом блаженный увидел и другую душу, возносимую Ангелами. Бесы, выбежав к ним, вопияли:

— Что носите души без нашего ведома, как и эту, златолюбивую, блудную, сварливую, упражнявшуюся в разбое?

Отвечали Ангелы:

— Мы наверно знаем, что она хотя и впала во все это, но плакала, воздыхала, исповедуясь и подавая милостыню, и потому Бог даровал ей прощение.

Бесы сказали:

— Если эта душа достойна милости Божией, то возьмите грешников всего мира; нам нечего здесь трудиться.

Отвечали им Ангелы:

— Все грешники, исповедующие со смирением и слезами грехи свои, примут прощение по милости Божией; умирающим же без покаяния судит Бог.

Так посрамив бесов, они прошли. Опять видел святой возносимую душу некоторого мужа боголюбивого, чистого, милостивого, ко всем любовного. Бесы стояли вдали и скрежетали на эту душу зубами, Ангелы же Божии выходили к ней навстречу из врат небесных и, приветствуя ее, говорили:

— Слава Тебе, Христе Боже, что Ты не предал ее в руки врагов и избавил ее от преисподнего ада!

Также видел блаженный Нифонт, что бесы влекли некоторую душу к аду. Это была душа одного раба, которого господин томил голодом и побоями и который, не стерпев томления, удавился, будучи научен диаволом. Ангел хранитель шел вдали и горько плакал, бесы же радовались. И вышло повеление от Бога плачущему Ангелу идти в Рим, там принять на себя хранение новорожденного младенца, которого в то время крестили. Опять видел святой душу, которую несли по воздуху Ангелы, которую отняли у них бесы на четвертом мытарстве и ввергли в бездну. То была душа человека, преданного блуду, волшебству и разбою, умершего внезапно, без покаяния¹.

Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, достигший высоты христианского совершенства, поведавая сотаиннику своему диакону Иоанну о приближающейся своей кончине и великом вздаянии на небе, возвещенных ему откровением свыше, говорил:

¹ Святой Нифонт жил во второй половине III и в начале первой половины IV века. См. о нем: Четьи-Минеи, декабря в 23 день.

— Ничего не знаю в себе такого, что было бы достойно небесного воздаяния; разве восхощет Господь помиловать меня туне Своею благодатию. Знай, что и ты скоро будешь взят отсюда, почему позаботься, сколько у тебя силы, о душе твоей, да можешь безбедственно пройти чрез область воздушных духов и избегнуть лютой руки князя тьмы. Ведает Господь мой, что и я одержим большою печалью и великим страхом, доколе не миную эти грозные места, на которых истязуются все дела и слова человеческие¹.

Блаженный Иоанн Милостивый, патриарх Александрийский, постоянно беседовал о смерти и исходе души из тела, как ему о том открыто было преподобным Симеоном Столпником:

— Когда душа выйдет из тела, — говаривал он, — и начнет восходить к небу, встречают ее лики бесов и подвергают многим затруднениям и истязаниям. Они истязуют ее во лжи, клевете, ярости, зависти, гневе, памятозлобии, гордости, срамословии, непокорстве, лихве, сребролюбии, пьянстве, объедении, злопомнении, волхвовании, братоненавидении, убийстве, воровстве, немилосердии, блуде, прелюбодеянии. Во время шествия души от земли к небу сами святые Ангелы не могут помочь ей: помогают ей единственно ее покаяние, ее добрые дела, а более всего милостыня. Если не покаемся в каком грехе здесь по забвению, то милостынею можем избавиться от насилия бесовских мытарств. Братия! Ведая это, убоимся горького часа встречи с суровыми и немилостивыми мытарями, часа, в который придем в недоумение, что отвечать нам истязателям нашим. Ныне пока-

¹ Преподобный Симеон жил в VI веке. См.: Четьи-Минеи, июля в 21 день.

емся во всех грехах наших, дадим по силе нашей милостыню, могущую проводить нас от земли на небо и избавить от задержания бесами. Велика их ненависть к нам, великий страх ожидает нас на воздухе, великое бедствие!¹

Симеон Столпник, открывший о мытарствах патриарху Иоанну, был Дивногорец, современник патриарха, хотя и старший его. До нас дошел отрывок поучения, принадлежащего собственно святому Симеону, в котором он говорит о загробной участи христианина. В этом поучении преподобный сперва открывает, что ему возвещено Святым Духом о малом числе спасающихся, о малом числе сохраняющихся в руках ангельских в настоящее время, то есть во время жизни угодника Божия. Далее он говорит, что душу неоскверненную и праведную Ангелы воспринимают с любовью, ублажают, с песнопением возносят, отражая силу врагов и возвышаясь превыше мытарств восхода. Напротив того, грешная душа не допускается подняться в страну, превысшую воздуха: диавол имеет повод обвинять ее. Он препирается с несущими ее Ангелами, представляя ее согрешения, по причине которых она должна принадлежать ему, представляя недостаток ее в той степени добродетели, которая необходима для спасения и для свободного шествия сквозь воздух².

Преподобный Иоанн Раифский в послании к преподобному Иоанну Лествичнику упоминает о воздушных князьях, миродержителях, духах злобы, желая, чтоб душеполезные наставления

¹ См.: Пролог. Декабря в 19 день. Святой Иоанн Милостивый скончался во второй половине VII века, по взятии Александрии магометанами.

² См.: Пролог. Марта в 13 день. Кн. 2. Л. 27.

Синайского светильника руководили иноков к вратам небесным и сохраняли их от темных властей, стрегущих восход к небу¹. Святой Иоанн Лествичник повествует, что падшие иноки, приносившие глубокое и постоянное покаяние, среди прочих исполненных умиления и сопровождаемых стенаниями слов своих произносили следующее: *убо преиде ли душа наша воду воздушных духов непостоянную?*². Так говорили они, ибо еще не ощутили уверенности, но издали созерцали то, что совершается на воздушном истязании.

Преподобный Исаия Отшельник в завещании ученикам своим заповедал «ежедневно иметь пред очами смерть и заботиться о том, как совершить исход из тела и как пройти мимо властей тьмы, имеющих встретить нас на воздухе»³. В 17-м Слове он говорит: «Помысли, какова радость души предавшего себя в служение Богу и совершившего это служение! При исшествии его из этого мира дела его будут подвизаться за него; Ангелы, увидев его избавившимся от властей тьмы, возрадуются о нем. Когда душа выйдет из тела, ей сопутствуют Ангелы; навстречу ей выходят темные силы, желая удержать ее и истязуя, не найдут ли в ней чего своего. Тогда не Ангелы противоборствуют врагам, но дела, совершенные душою, ограждают ее и сохраняют от врагов, не допуская им прикоснуться к ней. Если победят дела ее, то Ангелы воспевают ей песнь хвалы и ведут ее с веселием пред лице Божие. В тот час она забывает все, при-

¹ См.: Послание святого Иоанна, игумена Раифского // Лествица. С. XI.

² Пс. 123, 7. Ср.: Лествица. Слово 5, гл. 22. С. 65.

³ Ср.: *Прп. Исаии* Слово 1, 7–8 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 1. С. 251: Преподобный Исаия жил в VI веке.

надлежащее к земной жизни и все понесенные ею труды. Со всем тщанием и усилием постараемся во время сего краткого века делать добро и сохранять его неприкосновенным для зла, чтоб было нам возможно спастись от рук князей, уже ожидающих нас: они лукавы и немилостивы. Блажен тот, в ком не найдется чего-либо, принадлежащего им: его радость, веселие, покой и венец превыше всякой меры»¹.

Некоторый инок, живший в общежитии аввы Серида, где безмолвствовал в затворе великий угодник Божий старец Варсануфий, приближаясь к кончине своей, просил этого святого старца, чтобы он спутешествовал ему на воздухе в том пути, которого он (умирающий инок) не ведал. Великий Варсануфий отвечал: «Брат! Предаю тебя Христу, благоволившему умереть за нас, Владыке неба и земли и всего живущего, да уменьшит Он в очах твоих страх смерти и соделает беспрепятственным восход души твоей»².

Преподобный авва Дорофей, воспитанник по монашеству того же общежития аввы Серида, пишет в одном из своих посланий: «При нечувствии (жестокости) души полезно частое чтение Божественного Писания и умилительных слов богоносных отцов, памятование о Страшном Суде Божиим, об исходе души из тела, о имеющих встретить ее страшных силах, с соучастием которых она делала зло в этой маловременной и бедственной жизни»³.

¹ Ср.: *Прп. Исаии* Слово 17, 1. С. 309–310.

² *Прп. отцов Варсануфия и Иоанна* Руководство к духовной жизни. С. 127. Вопрос 145. Великий Варсануфий жил в V и VI веках по Р. Х.

³ Ср.: *Прп. аввы Дорофея* Душеполезные поучения. Послание 1. С. 251.

Святой Иоанн Карпафийский, утешая иноков Индии, в одно и то же время терпевших сильное гонение от видимых и невидимых врагов и приближавшихся к пропасти отчаяния, говорит: «Ратуя и поношая, с дерзостью находит на душу, исшедшую из тела, враг, этот горький и страшный клеветник в содеянных ею грехах. Тогда боголюбивая и вернейшая душа, хотя б и была уязвлена многими грехами, не придет в ужас от его устремления и угроз. Укрепляемая Господом, воскрыляемая радостью, ободряемая святыми Силами, ее наставляющими, ограждаемая светом веры, она с великим мужеством противостоит лукавому диаволу и отвечает ему:

— Что нам и тебе, чуждый Бога? Что нам и тебе, беглец с неба и раб лукавый? Ты не имеешь власти над нами: власть над нами и над всеми принадлежит Христу, Сыну Божию. Пред Ним согрешили мы, Ему и дадим отчет, имея Его Честный Крест залогом Его милосердия к нам и нашего спасения. Губитель! Беги далеко от нас: нет ничего общего между тобою и рабами Христовыми.

Когда душа мужественно говорит так, диавол обращается в бегство и вопиет:

— Не могу противостоять имени Христову!

А душа парит превыше врага... и после этого в радости приносится Божественными Ангелами в места, определенные ей по степени ее духовного преуспевания»¹.

«Душа, возлетевши по смерти на воздух к вратам небесным, — говорит святой Исихий, — имея с собою и в себе Христа, ниже там устрашится вра-

¹ Ср.: *Прп. Иоанна Карпафийского* К монахам, находившимся в Индии... сто увещательных глав, 25 // *Добротолюбие* в рус. пер. Т. 3. М., 1888. С. 83.

гов своих, но мужественно, как и ныне, будет отвечать им во вратах. Только да не ослабеет она до исхода своего вопить день и ночь к Господу Иисусу Христу. Он отмстит за нее вскоре, по неложному и Божественному Его обещанию, выраженному в притче о судии неправедном¹. Точно говорю вам, отмстит и в настоящей жизни, и по исшествии души из тела. Найдет на нас час смерти, придет он, и избегнуть его будет невозможно. О, если б князь мира и воздуха, долженствующий тогда встретить нас, нашел наши беззакония ничтожными и незначительными и не мог обличить нас правильно! В противном случае восплачемся бесполезно. *Раб*, говорит Писание, *ведевший волю господина своего* и не исполнивший ее, *биен будет много*². Не видит света родившийся слепым — так и не пребывающий в трезвении не видит богатого сияния высшей благодати и не освободится от лукавых и богоненавистных дел, слов и помышлений. Таковой при кончине своей несвободно минует тартарских князей»³.

Преподобный Феогност: «Неизреченна и несказанна сладость той души, которая разлучается с телом, будучи извещена о своем спасении. Она скидывает тело, как одежду. В твердой уверенности получить уже полученное в обручении, без печали отлагает она тело, мирно выходит из него к свышепосланному за нею Ангелу, светлому и тихому. Сопутствуемая этим Ангелом, она беспрепятственно проходит воздушное пространство, нисколько не тревожимая лукавыми духами;

¹ См.: Лк. 18, 7–8.

² Ср.: Лк. 12, 47.

³ Ср.: *Прп. Исихия, пресвитера Иерусалимского*, К Феодулу... слово о трезвении и молитве, гл. 149, 161 и 4. С. 199, 202, 166.

радостно и дерзновенно восходит она, при восклицаниях благодарения Богу, и приходит наконец на поклонение Создателю своему. Там произносится о ней определение, повелевающее поместить ее с равными ей по добродетели для пребывания с ними до общего воскресения»¹.

«Хотя ты, постоянно пребывая в чистой молитве, невестественно соединяющей с Богом невестественный ум, и сподобился увидеть, как в зеркале, ожидающее тебя блаженное состояние по окончании здешней жизни, сподобился этого, как приявший обручение Духа и стяжавший Небесное Царство внутри себя яснейшим и определеннейшим ощущением души; но не потерпи разрешиться от плоти, не предваренный известием о наступающей смерти. Молись прилежно об этом и будь благонадежен, что получишь это известие, когда приблизится твоя кончина, если то полезно. Готовься к кончине всегда, отвергая всякую боязнь; готовься всегда, чтоб ты возмог пройти воздушное пространство, избежать лукавых духов, войти дерзновенно и безбоязненно в небесные круги, сопричислиться чинам ангельским, приумножить собою лик всех избранных и праведников, увидеть Бога, насколько достижимо это видение»².

Ощущение духовное, о котором говорит преподобный Феогност, называется очень справедливо в отеческих писаниях *извествоанием*, по свойству решительной достоверности. Оно производит-

¹ Главы 60 и 75 по переводу старца Паисия. Аскетическое сочинение прп. Феогноста помещено в «Христианском чтении» за 1826 год, ч. XXIII.

² Там же, см. предыдущую сноску. (Ср.: Прп. Феогноста О жизни деятельной и созерцательной // Добротолюбие в рус. пер. Т. 3. Гл. 61 и 75. С. 431–432, 436–437.)

ся наитием Божественной благодати, приемлющей в Отеческие духовные объятия кающегося и недоумевающего грешника. Оно является в душе неожиданно, как новая жизнь, о которой человек доселе не мог составить себе никакого понятия. Оно освобождает душу от насилия лукавых духов и страстей, изменяет всего человека, соединяет его с Богом, влечет всего человека в ту чудную молитву, которою возглашает к Богу из человека Дух Божий. *Вся кости* такого человека *рекут* неизреченным духовным славословием и благодарением: *Господи, Господи, кто подобен Тебе? Ты — избавляй нища из руки крепльших его, и нища и убога от расхищающих его. Душа* такого человека *возрадуется о Господе, возвеселится о спасении Его*¹. Духовное ощущение это столько сильно, что, наполнив собою человека, отъемлет у него сочувствие ко всем другим предметам; короче сказать — оно есть водворение в душе Царства Божия. Стяжавший это ощущение *ктому не себе живет*, но Богу², устремившись всецело к Нему и имея Его в себе. У подвергшихся самообольщению и бесовской прелести бывает *мнение такого ощущения* и отличается от благодатного по противоположным ему плодам.

«Опомнись, душа моя, — умилительно обращается скитский инок Евагрий к самому себе, — и помысли, как вынесешь внезапное разлучение твое от тела, когда грозные Ангелы придут за тобою и восхитят тебя в час, в который ты не ожидаешь, и во время, о котором ты не знаешь! Какие дела пошлешь ты пред собою на воздух, когда начнут истязывать тебя о делах твоих враги

¹ Пс. 3, 10, 9.

² Ср.: Гал. 2, 20.

твои, находящиеся в воздухе?»¹ Так чувствовали и говорили святые угодники Божии: они поняли и исследовали глубину падения человеческого; они поняли и исследовали власть демонов над человеками, возникшую из этого падения.

Затворник Задонский Георгий рассказывает событие, почти нам современное: архимандрит Варсонофий (Задонского монастыря) замирал в течение трех суток. В это время он находился душою на воздушных мытарствах, подвергаясь истязанию за все грехи, соделанные от самой юности, но услышал глас Божий:

— Молитв ради Пресвятыя Богородицы, священномученика Мокия и Стратилата Андрея, отпускаются ему грехи и дается время на покаяние².

Учение о мытарствах, подобно учению о местонахождении рая и ада, встречается как учение общеизвестное и общепринятое на всем пространстве богослужения Православной Церкви. Возвещает и напоминает она его чадам своим, чтоб насеять в сердцах их душеспасительный страх и приготовить их к благополучному переходу из временной жизни в вечную. В каноне молебном ко Господу Иисусу Христу и к Божией Матери, который положен при кончине *каждого православного*, читается: «*Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшных путей стоятеля и напраснаго сих словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно, отходяща от земли*»³. «Убегнути ми

¹ См.: Пролог. Октября в 27 день. Кн. 1. Л. 118 об.

² См.: Письма в Бозе почивающего затворника Задонского Богородицкого монастыря Георгия. М., 1850. Ч. 1. Разные выписки, VIII, 2. С. 65.

³ Канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Богородице, Матери Господни, при разлучении души от тела всякаго правовернаго // Требник. Ч. 1. Л. 113 об. Песнь 4, на «Слава».

варвар безплотных полки, и воздушныя бездны возникнути, и к небеси взыти ми сподоби»¹. «Горьких мытарств начальника, миродержца, отжени далеко от мене»².

На келейном правиле, в молитвах после кафизм, Церковь влагает в уста молящегося следующие прошения: «Господи мой, Господи, даруй ми слезы умиления, яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца от всякаго греха: *страшно бо и грозно место* имам пройти, тела разлучився, и *множество* мя мрачное и безчеловечное демонов срящет»³. — «Соверши мя Твоим совершенством и тако мя настоящего жития изведи, яко да невозбранно прошед *начала и власти тмы*, Твоею благодатию узрю и аз неприступныя Твоя славы доброту неизреченную»⁴.

В молитве пред кондаками и икосами акафиста Божией Матери читается: «О, Мати Царя небесе и земли! Прощение всем согрешением моим испроси, житию моему подаждь исправление и на кончине от воздушных *врагов* немязежное прешествие»⁵. — «Мертвии Тобою (Богоматерь) оживляются, Жизнь бо Ипостасную родила еси: немии прежде, благоголови бывають, прокаженнии очищаются, недузи отгоняются, *духов воздушных множества побеждаются*»⁶.

¹ Там же. Песнь 8, тропарь 2. Л. 116 об.

² Там же. Песнь 8, тропарь 3.

³ Толковая Псалтирь. М., 1998. Молитва по 4-й кафизме. С. 113.

⁴ Там же. Молитва по 17-й кафизме. С. 440.

⁵ Акафисты с канонами. Киев: Издание Киево-Печерской Лавры. 1758. Л. 13 об.—14.

⁶ Тропарь 4 песни 8 канона в акафисте Божией Матери // Там же. Л. 37.

В Осьмигласнике воссылаются следующие моления к Божией Матери: «В час, Дево, конца моего *руки бесовския* мя исхити, и суда, и прения, и страшнаго истязания *и мытарств горьких*, и князя лютаго, и вечнаго осуждения»¹. — «Истязания мя, Пречистая, в час смертный, *исхити от бесов*»². — «В час, Дево, кончины моя *руки бесовския*, и осуждения, и ответа, и страшнаго испытания, и *мытарств горьких*, и князя лютаго, и огня вечнаго исхити мя»³. — «Владычице и Мати Избавителя, Ты предстани ми в час исхода моего, истязуему мне от *воздушных духов* о яже несмысленною мыслию содеях»⁴. — «Егда плотскаго союза хочет душа моя разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотных врагов советы разори, и сих челюсти сокруши, ищущих пожрети мя нещадно: яко да невозбранно пройду *на воздухе стоящия князи тмы*»⁵.

В «Чине на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет» читается: «Ныне убо время все живота моего яко дым претече, и *предсташа* прочее *ангели*, посланнии от Бога, окаянную мою душу ищуще немилостивно»⁶. — «*Се предсташа множество лукавых духов*, держаще моих грехов написание, и зовут зело, ищуще безстудно смирен-

¹ Ср.: Канон 2 в пяток утра, глас 4. Песнь 8, тропарь 3 // Октоих. Ч. 1. С. 627–628.

² Ср.: Канон в четверток на повечерии, глас 4. Песнь 6, тропарь 2 // Там же. С. 615.

³ Канон во вторник на повечерии, глас 4. Песнь 8, тропарь 4, на «И ныне» // Там же. С. 577.

⁴ Канон 2 в пяток утра, глас 3. Песнь 6, тропарь 2 // Там же. С. 470.

⁵ Ср.: Стихиры на стиховне в субботу утра, глас 2, Богородичен // Октоих. Ч. 1. С. 343–344.

⁶ Требник. Ч. 1. Песнь 1, тропарь 2. Л. 102.

ная моя душа»¹. — «Помилуйте мя, Ангели все-
святии Бога Вседержителя, и избавите *мытарств*
всех лукавых»². В каноне Ангелу хранителю: «Да
покроет срам и студ студная и смрадная и мрач-
ная *лица вражия*, егда смиренная моя душа от тела
распрыгается»³. — «Да узрю тя одесную окаянныя
души моя предстояща, вегда исчезати от мене
нужно духу моему, и ищуща мя пояти, *горькия*
враги отгоняюща»⁴. — «Молю тя, хранителя моего,
буди ми защититель и поборник непоборим, егда
прехожду *мытарства лютаго миродержца*»⁵. Во
второй молитве святителю Николаю: «Во исходе
души моя помози ми, окаянному: умоли Господа,
вселя твари Содетеля, избавити мя *воздушных*
мытарств и вечнаго мучения»⁶.

Прошение о избавлении *воздушных мытарств*
помещено в молитве преподобному Сергию
Радонежскому и в молитвах другим святым.
Преподобный Феодосий Печерский, ощутив
конечное изнеможение от болезни, возлег на одр и
сказал: «Воля Божия да будет: якоже благоизволи
о мне, тако и да сотворит. Но молюся Ти, Владыко
мой, Иисусе Христе, милостив буди души моей,
да не *усрящет* ю противных духов лукавство, но
да примут Ангели Твои, проводящие чрез *тем-
ные мытарства*, приводящие же к свету Твоего
милосердия»⁷. Святитель Димитрий Ростовский
молился: «Егда придет страшный час разлуче-
ния души моя от тела, тогда, Искупителю мой,

¹ Там же. Тропарь 3.

² Там же. Песнь 7, тропарь 2. Л. 123.

³ Песнь 6, тропарь 4 // Канонник Киево-Печерский. Л. 81.

⁴ Ср.: Там же. Песнь 9, тропарь 1. Л. 84 об.

⁵ Там же, тропарь 3. Л. 85.

⁶ Акафисты с каноны, издание Киево-Печерской Лавры.

⁷ Ср.: Патерик Печерский. С. 113.

приими ю в руце Твои и сохрани от всех бедствий ненаветну, и да не узрит душа моя мрачнаго взора *лукавых демонов*, но да спасена прейдет *вся мытарства*»¹.

Подробное описание мытарств и порядок, в котором они следуют одно за другим в воздушной бездне, заимствуем из поведания преподобной Феодоры. Она, покинув на земле свое бездыханное тело, руководимая двумя святыми Ангелами, начала, как мы уже видели, шествие свое по воздуху к востоку. Когда она подымалась к небу, встретили ее темные духи *первого мытарства*, на котором истязуются грехи человеческие *словом*, как то: празднословие, сквернословие, насмешки, кощунство, пение песен и других страстных гимнов, бесчинные восклицания, хохоты и тому подобное. По большей части человек вменяет эти согрешения в ничто, не кается в них пред Богом, и не исповедует их отцу духовному. Но Господь явственно сказал: *всяко слово праздно, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный: от словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися*². И апостол завещает: *Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших, и сквернословие, и бусловие, и кощунны*³.

Демоны с жестокостью и упорством обвиняли душу, представляя все согрешения ее сло-

¹ Цит. по: *Митр. Московский Макарий [Булгаков]*. Православно-догматическое богословие: В 2 т. 4-е изд. СПб., 1883. Т. 2. С. 534. Примеч. 1672. «Непрерывное, всегдашнее и повсеместное употребление в Церкви учения о *мытарствах*, особенно же между учителями IV века, непререкаемо свидетельствует, что оно передано им от учителей предшествовавших веков и основывается на *предании апостольском*» (Там же. С. 535).

² Мф. 12, 36–37.

³ Ср.: Еф. 4, 29; 5, 4.

вом, содеянные от самой юности; святые Ангелы оспаривали их и противопоставляли грехам соделанные душою добрые дела. Таким образом Феодора, искупленная на этом мытарстве, начала подыматься выше и приблизилась ко (второму) *мытарству лжи*, на котором истязаются всякая ложь, клятвопреступления, призывание имени Божия всуе, неисполнение обетов, данных Богу, утаение грехов пред духовником на исповеди. Избавившись и здесь, она перешла к (третьему) *мытарству клеветы*, где истязаются оклеветание ближнего, осуждение, уничижение, обесславление его, ругательство и насмешки над ним, при забвении собственных согрешений и недостатков, при невнимании им. Подвергшихся согрешениям этого рода лютые истязатели истязывают с особенною жестокостью, как антихристов, предвосхищающих сан Христов и соделавшихся судьями и губителями ближних. На (четвертом) *мытарстве чревоугодия* истязуются объядение, пьянство, безвременное и тайное ядение, ядение без молитвы, нарушение постов, сластолюбие, пресыщение, пирование — словом, все роды угождения чреву. По избавлении от этого мытарства Феодора, несколько ободрившись, вступила в беседу с святыми Ангелами и сказала им:

— Кажется мне, никто из живущих на земле не знает совершающегося здесь и того, что ожидает грешную душу по смерти.

Святые Ангелы отвечали ей:

— Разве не объясняет этого Божественное Слово, ежедневно читаемое в церквах и проповедуемое служителями Божиими? Но пристрастившиеся к земным суетам не обращают внимания на Слово Божие, считают наслаждением еже-

дневное насыщение и пьянство, пресыщаются и упиваются без страха Божия, имея себе богом чрево, не помышляя о будущей жизни и не внимая Писанию, которое говорит: *Горе вам, насыщению ныне: яко взалчете*¹. Баснею они считают Святое Писание, живут в небрежении и пространстве, ежедневно веселятся светло и пируют при звуке музыки и при пении хоров, подобно богачу, упоминаемому в Евангелии². Впрочем, те из них, которые милостивы, благодетельствуют нищим и помогают нуждающимся, удобно получают от Бога прощение своих грехов и ради милостыни своей проходят мытарства безбедственно. Говорит Писание: *милостыня от смерти избавляет и тая очищает всяк грех: творящии милостыни и правды исполнятся жизни, согрешающии же врази суть своего живота*³. Тем, которые не стараются милостынями очистить грехи свои, невозможно избежать бедствия на мытарствах: их похищают мытари и низводят, люто муча, в преисподние темницы ада, где держат в узах до страшного Христова Суда.

Так беседуя, они достигли (пятого) *мытарства лености*. Там сочтены все дни и часы, проведенные в лености, в нерадении о служении Богу; там истязуется уныние, оставление церковных и келейных молитвословий по лености, по небрежению и хладности к Богу; там истязуются тунеядцы, снедающие чужие труды и не хотящие сами трудиться, также наемники, получающие плату, но исполняющие свою обязанность с небрежением. За этим мытарством следовало (шестое) *мытарство воровства*, на

¹ Лк. 6, 25.

² См.: Лк. 16.

³ Тов. 12, 9–10.

котором рассматриваются всякого рода похищения и воровства, грубые и благовидные, явные и тайные; потом (седьмое) *мытарство сребролюбия и скупости*; далее (восьмое) *мытарство лихвы*, где обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого. Еще далее (девятое) *мытарство неправды*, на котором уличаются несправедливые судьи, увлекающиеся на судах пристрастием или мздою, оправдывающие виновных и осуждающие невинных; здесь рассматриваются ложные весы и меры купцов и прочие неправды. (Десятое) *мытарство — зависти*, на нем истязаются предающиеся этой пагубной страсти и ее последствиям. Выше помещается (одиннадцатое) *мытарство гордости*, где надменные духи с презрением истязают гордость, тщеславие, самомнение, презорство, величание, невоздаяние должной чести родителям, духовным и гражданским властям, неповиновение им и ослушание их. Выше — (двенадцатое) *мытарство гнева и ярости*, потом (тринадцатое) *мытарство памятозлобия*. По исшествии из этого мытарства Феодора спросила Ангелов:

— Прошу вас, скажите мне, откуда эти страшные воздушные власти знают все злые дела всех человеков, живущих во всем мире, не только явные, но и тайные?

Отвечали святые Ангелы:

— Каждый христианин получает от Бога при Святом Крещении Ангела хранителя, который, невидимо храня человека, наставляет его денно и ночью на всякое благое дело в течение всей жизни его до самого смертного часа. Он записывает все добрые дела того человека, за которые сей мог бы получить милость и вечное

воздаяние от Господа в Небесном Царстве. Так же и князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который всюду следует за человеком, замечает все его злые дела, поощряет к ним кознями своими и, посещая мытарства, записывает там все грехи человека, внося каждый грех в принадлежащее мытарство. Вот почему известны воздушным властям грехи всех человеков во всем мире. Когда ж душа, разлучившись с телом, стремится взойти на небо, к Создателю своему, тогда лукавые духи препятствуют ей в том, обличая ее грехами ее, записанными у них. Если душа имеет больше добрых дел, нежели грехов, то они не могут удержать ее. Если же найдут в ней больше грехов, то удерживают ее на время и заключают в темнице невидения Бога; там они мучат ее, доколе сила Божия попустит им мучить и доколе та душа не будет искуплена церковными молитвами и милостынями ближних. Если же душа окажется столько грешною и мерзостною пред Богом, что ей не остается никакой надежды спасения, но ожидает ее вечная погибель, то они тотчас же низводят ее в бездну, где имеют и для себя уготованное место вечного мучения; они держат ее там до Второго Пришествия Христова, после которого душа соединится с телом и уже вместе с ним будет мучиться в геенне огненной. Еще и то знай, что этим путем восходят и подвергаются на нем истязанию только просвещенные святою христианскою верою и омовенные Святым Крещением. Не приходят сюда идолослужители, магометане и все чуждые Бога: они, будучи

еще живы телом, уже мертвы и погребены во ад душою. Когда они умирают, тотчас, без всякого испытания, демоны берут их как часть, себе принадлежащую, и низводят в геенскую пропасть.

После этой беседы Феодора достигла (четырнадцатого) *мытарства убийства*, на котором истязуются не только разбойничество и убийство, но и всякое ударение, заушение и толкание. Выше находилось (пятнадцатое) *мытарство волхования*, где истязуются чародейство, обаяние, составление отравлений, наговоры, шепоты и чародейное призывание бесов. На этом мытарстве темные духи не нашли ничего, чем бы уличить блаженную Феодору, и в ярости кричали ей:

— Придешь на блудные мытарства — увидим, избежишь ли их?

Подымаясь еще выше, она спросила святых Ангелов:

— Неужели все христиане проходят этими местами и никому из них невозможно пройти, не подвергаясь истязаниям и страху?

Святые Ангелы отвечали:

— Нет другого пути для христианских душ, восходящих к небу; все проходят здесь, но не все бывают так истязуемы, как истязуются подвергшиеся грехопадениям и не вполне исповедавшиеся в них, стыдившиеся отца духовного и утаивавшие пред ним свои постыдные дела. Если же кто поистине исповедует грехопадения, жалеет о них и раскаивается в содеянном зле, того грехи невидимо заглаждаются Божиим милосердием, и когда душа придет сюда, воздушные истязатели, разгнев свои книги, ничего

не находят в них¹, почему не могут ни оскорбить ее, ни утратить, и восходит душа с радостью к Престолу благодати.

Беседуя, они достигли (шестнадцатого) блудно-го мытарства, на котором истязуется всякого рода любодеение, то есть блудный грех лиц, необязанных супружеством; также истязуются мечтание

¹ Святой Иоанн Лествичник повествует, что во время пребывания его в одном общежительном монастыре близ Александрии пришел в этот монастырь для покаяния и пострижения в монашество разбойник. Великий отец, игумен монастыря, повелел учинить ему исповедание грехов своих при собрании всего братства в церкви. Когда разбойник исполнил это с горячею ревностью и самоотвержением, то Великий облек его немедленно в схиму. Святой Иоанн спросил наедине святого игумена, почему он постриг разбойника так скоро. Игумен привел в причину то, что разбойник сподобился исповедью полного отпущения грехов. «И не неверуй этому, — присовокупил Великий, — потому что некоторый из присутствовавших тут братьев уверял меня, говоря: “Я видел некоего страшного, державшего исписанную хартию и трость; и когда исповедавшийся произносил свой грех, тот страшный изглаждал этот грех на хартии тростью”, и по справедливости, ибо говорит Писание: *рех: исповем беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего*» (ср.: Пс. 31, 5) (ср.: Лествицы Слово 4, 12. С. 24–25).

Нелишним будет упомянуть здесь о событии, нам почти современном. В окрестностях Вологды находится большое село Кубенское, имеющее несколько приходов. Один из приходских священников сделался болен и, приближаясь уже к кончине, увидел одр свой окруженным демонами, которые готовились похитить его душу и низвести во ад. Тогда явились три Ангела. Один из них стал у одра и начал препираться о душе с отвратительным демоном, державшим отверстую книгу, в которой были записаны все грехи священника. Между тем пришел другой священник, чтоб напутствовать собрата. Началась исповедь; больной, устремляя испуганные взоры в книгу, произносил с самоотвержением грехи свои, как бы извергая их из себя, — и что ж видит он? Видит ясно, что едва произносил какой грех, как этот грех исчезал в книге, в которой оставался пробел вместо записи. Таким образом, исповеданием он изгладил из бесовской книги все грехи свои и, получив исцеление, остаток дней провел в глубоком покаянии, поведая ближним для назидания их видение, запечатленное чудесным исцелением.

помысла, соизволение на грех, услаждение грехом, сладострастные воззрения, скверные осязания и прикосновения. Когда Феодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащие к нему, очень удивились, что она дошла даже до них, и с жестокостью обвиняли ее, особенно по причине ее неоткровенности пред духовным отцом. Потом они пришли на (семнадцатое) *прелюбодейное мытарство*, на котором истязуются блудные грехи лиц, живущих в супружестве, не сохранивших супружеской верности и брачного ложа неоскверненным; здесь грозно истязуются похищения и насилия блудные, также блудные падения лиц, посвященных Богу, обещавших чистоту свою Христу, но нарушивших обет. (Восемнадцатое) *мытарство — содомское*, на котором истязуются все чрезъестественные блудные грехи и кровосмешения. Когда они миновали это мытарство, святые Ангелы сказали Феодоре:

— Ты видела страшные и отвратительные блудные мытарства! Знай, что редкая душа минует их свободно: весь мир погружен во зле соблазнов и скверн, все человеки сластолюбивы и блудолюбивы. *Прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*¹, и едва кто соблюдает себя от нечистот блудных. Мало умерщвляющих плотские похоти, и мало таких, которые бы свободно прошли мимо этих мытарств! Большая часть, дошедши сюда, погибает: лютые истязатели блудных грехов похищают души блудников и низвлекают их во ад. Хвалятся власти блудных мытарств, что они одни более всех прочих мытарств наполняют огненное родство во аде. Благодарю Бога, Феодора, что ты миновала этих блудных истязателей молитвами

¹ Быт. 8, 21.

отца твоего преподобного Василия: уже более не увидишь страха.

После этого они пришли на (девятнадцатое) *мытарство ересей*, где истязуются неправильное мудрование о вере, сомнения в вере, отступничество от православной веры, богохульства и тому подобные согрешения против *единого истинного* исповедания веры. По миновании этого мытарства они уже приближались ко вратам небесным, но и еще встретили их злобные духи последнего (двадцатого) *мытарства немилосердия*, на котором истязуются немилосердие и жестокость. Если кто совершил многие подвиги, посты, бдения, коленопреклонения, молитвословия, если кто соблюдает чистоту девства неоскверненного и изнурил воздержанием тело, но был немилосерд и затворял сердце свое для ближнего, тот с этого мытарства низвергается долу и затворяется в адской бездне навеки.

Наконец, с неизреченною радостью они приблизились к вратам небесным. Врата небесные светились, как кристалл; из них разливалось неизреченное сияние, и стояли в них солнцеобразные юноши. Они, увидев преподобную, руководимую Ангелами, исполнились веселия о ней, что она, покрываемая Божиим милосердием, избежала воздушных мытарств, и с великою любовью ввели ее во врата. Во время шествия своего по мытарствам Феодора заметила, что каждое мытарство подчинено отдельному князю и что духи каждого мытарства по наружному виду были сообразны греху, истязуемому на мытарстве.

Великие угодники Божии, совершенно прешедшие от естества ветхого Адама в естество Нового Адама, Господа нашего Иисуса Христа,

в этой изящной и святой новизне проходят честными душами своими воздушные бесовские мытарства с необыкновенною быстротою и великою славою. Их возносит на небо Святой Дух, Который и во время их земного странствования непрестанно внушал им желание разлучиться от тела и со *Христом быти*¹. Протек, как молния, поднебесную великий Марк Фраческий в течение одного часа². Когда настало время кончины преподобного Макария Великого, Херувим, бывший его Ангелом хранителем, сопровождается множеством небесного воинства, пришел за его душою. Низошли с сонмом Ангелов лики апостольские, пророческие, мученические, святительские, преподобнические, праведнические. Установились демоны рядами и толпами на мытарствах своих, чтоб созерцать шествие души духоносной. Она начала возноситься. Далеко стоя от нее, кричали темные духи с мытарств своих:

— О, Макарий! Какой славы ты сподобился!

Смиренномудрый муж отвечал им:

— Нет! И еще боюсь, потому что не знаю, сделал ли я что доброе.

Между тем он быстро подымался к небу. С других, высших, мытарств опять кричали воздушные власти:

— Точно! Ты избежал нас, Макарий.

— Нет, — отвечал он, — и еще нуждаюсь в бегстве.

¹ Флп. 1, 23.

² См.: Четьи-Минеи, апреля в 5 день. «Воззрев, — говорит преподобный Серапион, присутствовавший при кончине преподобного Марка, — видех душу святого, от союзов плотских уже разрешившуюся и руками ангельскими белосветлою одеждою покрываемую и на небеса возносимую».

Когда он уже вступил в небесные врата, они, рыдая от злобы и зависти, кричали:

— Точно! Избежал ты нас, Макарий!

Он отвечал им:

— Силою Христа моего ограждаемый, я избежал ваших козней¹.

С такую великою свободою великие угодники Божии проходят воздушные стражи темных властей потому, что в земной жизни вступают в непримиримую брань с ними и, одержав над ними победу, в глубине сердца стяжают совершенную свободу от греха, соделываются храмом и святилищем Святого Духа, соделывающего словесную обитель свою неприступною для падшего ангела.

Духовное прохождение мытарств во время земной жизни

Как воскресение христианской души из греховной смерти совершается во время земного ее странствования, точно так таинственно совершается здесь, на земле, ее истязание воздушными властями, ее пленение ими или освобождение от них; при шествии чрез воздух эти свобода и плен только обнаруживаются.

Заповедь, данная человеку в раю, воспрещающая вкушение от древа познания добра и зла, не отменена². Она и ныне воспрещает видеть зло в ближнем и осуждать его, воспрещает мстить ему, повелевая воздать благим за зло; воспреща-

¹ См.: Патерик Скитский. Шествие Великого Макария от земли к небу видели некоторые ученики его, бывшие в особенном преуспеянии, а поведал об этом шествии преподобный Пафнутий, соделавшийся после Великого настоятелем Скита.

² См.: *Прп. Марка Подвижника* Слово о рае и законе духовном // *Прп. Паусий (Величковский)*. Восторгнутые класы в пищу души. М., 2000 (репр. изд.: М., 1849). С. 136–137.

ет воззрение с вожделением на красоту жены, на красоту, которая до падения не возбуждала вожделения; воспрещает не только произнесение слова богохульного, раздавшегося в раю из уст диавола, но и произнесение имени Божия всеу и каждое праздное слово, каждое греховное помышление. «И блаженный Моисей, — говорит святой Макарий Великий, — изображая подобием, что душа не должна последовать двум несогласным между собою началам, то есть добру и злу, но должна прилепляться только к одному добру, также, что она не должна творить двоякого плода, полезного и вредного, но один полезный, говорит так: *не спряжеши на гумне твоем инородная животна вкупе, сиречь, вола и осла: но тождеродная сопряг, смлатиши жатву твою*¹. Это значит: да не являются на гумне сердца твоего своих действий добродетель и злоба, но да действует одна добродетель. Опять тот же говорит: *Не изотчеши волняную ризу вкупе льняною, ниже с льняною волняную. Не посееси на селе земли твоя два плода вкупе*². *Не вступиши инородное животное в плод иному; но тождеродное с тождеродным спряжеши*³. Всем этим таинственно знаменуется, что не должны быть посеяны в нас и злоба, и добродетель, но чтоб родились одного рода плоды — плоды добродетели, также чтоб душа не имела общения с двумя духами, то есть Духом Божиим и духом мира»⁴.

Как стоял в раю, так и ныне стоит против человека убийца его, падший херувим со своим вращающимся пламенным оружием, неприми-

¹ Ср.: Втор. 22, 10.

² Ср.: Втор. 22, 11, 9.

³ Ср.: Лев. 19, 19.

⁴ См.: *Св. Макария Великого Слово 2*, гл. 4. С. 528.

римо борется с человеком, старается вовлечь его в нарушение заповеди Божией и в более тяжкую погибель, нежели какую погубили наши прародители. К несчастью, успех более и более ободряет врага. Вращающееся пламенное оружие в руках воздушного князя, по объяснению величайших святых отцов¹, есть власть демонов вращать умом и сердцем человека, колебля и разжигая их различными страстями. Апостол называет оружие врага *огненными стрелами*², а пророк уподобляет действие этого оружия в душе действию огня в хворосте³. «С того времени, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — как диавол устроил для человека, посредством преслушания, изгнание из рая и отлучение от Бога, он с бесами своими получил свободу мысленно колебать словесность каждого человека, одного больше, другого меньше. Уму невозможно иначе оградиться от этого, как непрестанною памятью Божиею. Когда силою Креста напечатлеется в сердце память Божия, тогда чрез сие словесность делается непоколебимою. К этому ведет мысленный подвиг, которым подвизаться принял обязательство каждый христианин на поприще веры. Без этого плода суетен подвиг»⁴.

Заповедь дана не только для дел и слов, но преимущественно для их начал, для помышлений, и брань врага направлена преимущественно про-

¹ См.: *Св. Макария Великого* Беседа 37, гл. 5, с. 387–388, и *прп. Марка Подвижника* Слово 6.

² Ср.: Еф. 6, 16.

³ См.: Пс. 117, 12.

⁴ Ср.: *Никифора уединенника* Слово о трезвении и хранении сердца многополезное // *Добролюбие* в рус. пер. Т. 5. Из жития Симеона Нового Богослова. С. 269. См. также в 1-м Слове Устава *прп. Нила Сорского* и в 7-м Слове *прп. Макария Великого*, гл. 2. С. 626–627.

тив ума. Если этот вождь человека не согласится тайно на грех, то не может родиться ни слово, ни дело греховное. Оружие врага — помысл и мечтание греха¹. Человек должен сражаться против воздушных властей в стране мысленной. Здесь назначено ему или одержать победу, или претерпеть поражение; здесь он приобретает свободу от мытарей или подчиняется им; здесь решается его вечная участь: он произвольно избирает или вечную жизнь, дарованную ему Создателем, возвращенную Искупителем, или вечную смерть, возведенную еще в раю правосудием Божиим для твари, попирающей благодеяния Творца.

К этой великой и важнейшей брани призывает святой апостол Павел, когда говорит: *облецытеся во вся оружия Божия, яко возможи вам стати противу кознем диаволским, яко несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*². Апостол показывает и страну этой страшной брани, и род оружия, который должно употреблять в ней. *Оружия воинства нашего*, говорит он, *не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе и всяко возношение, взимающееся на разум Божий и пленяюще всяк разум в послушание Христово*³. Апостол завещает пленять в послушание Христово не только греховные помышления, явно противные Ему, но и всяк разум — потому что лукавый супостат наш, опытный в погублении человеков, не внушает нам при первоначальном столкновении с

¹ См.: *Прп. Исихия Иерусалимского* К Феодулу... слово о трезвении и молитве, гл. 24, 25. С. 170.

² Еф. 6, 11–12.

³ 2 Кор. 10, 4–5.

ним помышлений явно греховных¹, но старается противопоставлять духовному разуму, то есть евангельскому учению, человеческий естественный, падший, плотский и душевный, лжеименный разум и, назвав его здравым, основательным, праведным, великим, устранить при посредстве его послушание Христу.

В пример ласкательства и лукавства, с какими диавол привлекает волю человека к свержению благого ига Христова, святой Макарий Великий приводит следующую мысленную брань: «Кто-нибудь, ссорясь с братом своим, смущается сам в себе, помышляя так: “Сказать ли ему то или другое?.. Нет! Не скажу... Он так поносит меня!.. Наговорить ли ему вопреки?.. Лучше промолчу... Правда, имеем заповеди Божии, но должно беречь и честь свою...” Таким образом, трудно вполне отречься самого себя»². Посему апостол заповедует решительное и полное самоотвержение, заповедует облечение во всеоружие Божие, а не препоясание каким-либо одним оружием. Недостаточен один пост, недостаточна одна молитва, недостаточна одна милостыня, недостаточно одно целомудрие! Всеоружие Божие — все евангельские

¹ «Когда диавол видит кого, не желающего согрешить, то он не так несмыслен, чтоб предлагать ему явное зло. Он не говорит ему: “Иди соблуди”, или “Поди укради”. Он знает, что мы не хотим этого, и не трудится говорить вам то, чего не хотим, но старается отыскать в нас какое-либо пожелание, какое-либо оправдание и ими наносит нам вред. Потому и говорит Писание: *Лукавый злодействует, егда сочетается с праведным* (Притч. 11, 15). Лукавый — диавол. Тогда он злодействует, когда сочетает правде нашей свою правду; тогда укрепляется, тогда более вредит, тогда более действует. Когда водимся своими пожеланиями и последуем правде нашей, тогда, как бы делая добро, сами себя наветуем и даже не примечаем, как погибаем» (ср.: Поучение *аввы Дорофея* 5. О еже не составлять свой разум. С. 99).

² Ср.: *Прп. Макария Великого* Слово 4, гл. 23. С. 571.

заповеди. Поправший одну из них — поправ все собрание их, весь закон; поправший одну из них, *мний наречется в Царствии Небеснем*¹, пошлется в геенну огненную². *Ко всем заповедем Твоим направляхся, всяк путь неправды возненавидех*³. *Примите вся оружия Божия, да возможете противитися в день лют и вся содеявшие стати*⁴. Только принявшему все *оружия Божии* возможно *противитися в день лют*, только содевающему все без исключения заповеди возможно устоять против врага. *День лютый* — година жестокого дьявольского искушения и нападения, которым подвергаются мужественные воины Христовы во время земного странствования и при которых победители переходят от вечной смерти к воскресению души⁵: для прочих христиан *день лют* — день разлучения души от тела, день шествия по воздушным мытарствам.

Во всеоружие Божие облекались святые Божии. Правилom жизни их было Евангелие, а словом их — словом уст, ума и сердца, был *глагол Божий*⁶, имя Господа Иисуса Христа. Этим мечом духовным они поражали и сокрушали врачающееся огненное оружие врага: слова, произносимые дьяволом, и мечты, изображаемые им, не могли проникать в душу, отражались от нее праздными. В строжайшем бодрствовании и трезвении угодники Божии внимали уму и сердцу. Озаряемые Божественною благодатию, уже издали они ощу-

¹ Мф. 5, 19.

² См.: Святое Евангелие с толкованием блж. *Феофилакта*. С. 63.

³ Пс. 118, 128.

⁴ Еф. 6, 13.

⁵ Это очевидно из житий прп. Антония Великого, прп. Иоанна Многострадального, Печерского, и других.

⁶ Еф. 6, 17.

щали приближавшихся к ним мысленных татей и убийц и видели во внимании своем, как в зеркале, черные лица мысленных эфиопов¹. Отвергшись общения их здесь, они лишили их всякого права над собою и по смерти уже беспрепятственно прошли мимо воздушных властей, благовременно погранных ими.

«Только воистину отрекшийся от мира, — говорит святой Макарий, — подвизающийся, свергший с себя земное бремя, освободивший себя и искренно удалявшийся от суетных желаний, плотских страстей, начальства и человеческих почестей; получивший тайно в тайном подвиге помощь от Господа, твердо пребывающий в служении Ему, весь предавшийся окончательно душою и телом Господу — только таковой, говорю, находит сопротивление, тайные страсти, невидимые сети, сокровенную войну, внутреннюю брань. Находясь посреди этой брани и непрестанно молясь Богу, он приемлет с неба духовные оружия, которые описал блаженный апостол: броню правды, шлем спасения, щит веры и меч духовный²; препоясавшись ими, он может противостоять тайным козням вражеским, на него устремленным. Приобретши эти оружия посредством молитвы, терпения, прощения, пощения, веры, он может производить мужественно брань против начал, властей и миродержителей и, победив сопротивные власти помощью Духа и собственными добродетелями, соделаться достойным вечной жизни³».

¹ См.: *Прп. Исихия Иерусалимского* К Феодулу... слово о трезвении и молитве, 23. С. 170.

² См.: Еф. 6, 14, 16, 17.

³ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 21, гл. 5. С. 275.

Смертный грех

Выше было сказано, что смертный грех православного христианина, не уврачеванный должным покаянием, подвергает согрешившего вечной мучке; также было сказано, что язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой надежды спасения, будучи лишены Христа, единого средства ко спасению. Смертные грехи для христианина суть следующие: ересь, раскол, богохульство, отступничество, волшебство, отчаяние, самоубийство, любоддеяние, прелюбоддеяние, противоестественные блудные грехи, кровосмешение, пьянство, святотатство, человекоубийство, грабеж, воровство и всякая жестокая, бесчеловечная обида. Только один из этих грехов — самоубийство — не подлежит врачеванию покаянием, но каждый из них умерщвляет душу и делает ее неспособною для вечного блаженства, доколе она не очистит себя удовлетворительным покаянием. Если человек впадет хотя однажды в один из этих грехов, он умирает душою: *Иже бо весь закон соблюдет, сказал богобрат, согрешит же во единем, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеши же, был еси преступник закона*¹.

Впадший в смертный грех да не впадает в отчаяние! Да прибегает к врачевству покаяния, к которому призывается до последней минуты его жизни Спасителем, возвестившим во Святом Евангелии: *веруй в Мя, аще и умрет, оживет*². Но бедственно пребывать в смертном грехе, бедс-

¹ Иак. 2, 10–11.

² Ин. 11, 25.

твенно — когда смертный грех обратится в навик! Никакие добрые дела не могут искупить из ада душу, не очистившуюся до разлучения своего с телом от смертного греха.

В царствование Греческого императора Льва жил в Константинополе человек очень славный и богатый, подававший обильную милостыню нищим. К несчастью, он предавался греху прелюбодеяния и пребыл в нем до старости, потому что от времени укрепился в нем обычай злой. Непрестанно подавая милостыню, он не отступал от прелюбодеяния — и внезапно умер. Много рассуждал о его вечной участи патриарх Геннадий с другими епископами. Одни говорили, что он спасен, по сказанному в Писании: *Избавление мужа души свое ему богатство*¹. Другие утверждали против этого, что рабу Божию должно быть непорочну и нескверну, потому что также сказано в Писании: *аще и весь закон исполнит человек, согрешит же во единем, бысть всем повинен, не помянется вся правда его*², и Бог сказал: *в чем тебя застану, в тем и буду судить*³. Патриарх повелел всем монастырям и всем затворникам просить у Бога, чтоб открыл о судьбе почившего, и Бог открыл о ней некоторому затворнику. Он пригласил патриарха к себе и поведал ему пред всеми:

— В прошедшую ночь я был на молитве и увидел некоторое место, имеющее по правую руку рай, исполненный неизреченных благ, по левую же — огненное озеро, которого пламень восходил до облаков. Между блаженным раем и страшным пламенем стоял умерший связанным и стонал

¹ Притч. 13, 8.

² Ср.: Иак. 2, 10; Иез. 33, 13.

³ Ср.: Иез. 33, 20.

ужасно; он часто обращал взоры к раю и предавался горьким рыданиям. И видел я светоносного Ангела, приступившего к нему и сказавшего: «Человек! Что ты стонешь напрасно? Вот, ради милостыни твоей ты избавлен муки, а за то, что не оставил скверного любоддеяния, ты лишен блаженного рая».

Патриарх и бывшие с ним, услышав это, объаты были страхом и сказали:

— Истину провещал апостол Павел: *Бегайте блудоддеяния: всяк бо грех, егоче аще сотворит человек, кроме тела есть: а блудяй в свое тело согрешает*¹. Где те, которые говорят: если и впадем в любоддеяние, то спасемся милостынею? Милостивый, если он милостив истинно, то должен прежде помиловать самого себя и приобрести чистоту тела, без которой никто не узрит Бога. Не приносит никакой пользы серебро, раздаваемое рукою нечистою и душою нераскаянною².

Страсть

Лишены надежды спасения и те православные христиане, которые стяжали греховные страсти и посредством их вступили в общение с сатаною, расторгнув общение с Богом. Страсти суть греховные навыки души, обратившиеся от долгого времени и частого упражнения в грехе как бы в природные качества. Таковы: чревообъедение, пьянство, сладострастие, рассеянная жизнь, сопряженная с забвением Бога, памятозлобие, жестокость, сребролюбие, скупость, уныние, леность, лицемерие, лживость, воровство, тщеславие, гордость и тому

¹ 1 Кор. 6, 18.

² См.: Пролог. Августа в 12 день. Кн. 2. Л. 344.

подобное. Каждая из этих страстей, обратившись в характер человека и как бы в правило его жизни, соделывает его неспособным к духовному наслаждению на земле и на небе, хотя б человек и не впадал в смертный грех. *Не льстите себе, говорит святой апостол Павел: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернителю, ни малакии, ни мужеложницы, ни лихоимцы, ни татие, ни пияницы, ни досадители, ни хищницы Царствия Божия не наследят¹. Явлена суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пиянства, безчиннии кличи и подобная сим: яже предлагаю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящи Царствия Божия не наследят. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми².*

Страсть требует тщательного врачевания покаянием и благовременного искоренения противоположно ей добродетелью. Страсть не всегда выражается делом: она может тайно жить в сердце человека, обладая его чувствованиями и помышлениями. Страсть познается из того, когда человек не престаёт воображать грех и услаждаться мечтанием его, когда, плененный им, он уже не в силах противиться увлекающей силе греховных помышлений и картин, которые своею непотребною сладостью поглощают всю его мудрость и крепость. Страстный не престаёт совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, чрез что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им, а потому и свою вечную

¹ 1 Кор. 6, 9–10.

² Гал. 5, 19–21, 24.

погибель. *Возопий крепостию, повелевает Господь пророку Своему, и возвести людем Моим грехи их, и дому Иаковлю беззакония их. Мене день от дне ищут и разумети пути Моя желают, яко людие правду сотвориши и суда Бога своего не оставившии: просят ныне у Мене суда праведна и приблизитися ко Господу желают, глаголюще: что яко постихомся, и не увидел еси? смирихом души наша, и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретае воли ваша¹, то есть: «Лукавые мысли ваши! Вы приносите им всесожжения, как идолам! Вы признали как бы богами вашими лютые помышления и приносите им жертву, честнейшую из жертв, — свободу вашу, которую подобало вам посвятить Мне вашим благоделанием и чистою совестью»².*

Тогда только осеняет человека надежда спасения, когда он увидит себя в невидимой брани постоянным победителем. Эту мысль выразил святой пророк Давид, когда молитвенно сказал Богу: *В сем познах, яко восхотел мя еси, яко не возрадуется враг мой о мне³*. Он молился о получении этого блаженного состояния, когда говорил: *от тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего: аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычным утверди мя. И будут во благоволение словеса уст моих, и поучение сердца моего пред Тобою выну, Господи, помощниче мой и избавителю мой⁴*.

¹ Ср.: Ис. 58, 1–3.

² Ср.: *Прп. Исаака Сирина* Слово 58, по переводу старца Паисия. С. 344.

³ Пс. 40, 12.

⁴ Пс. 18, 13, 14; 50, 14; 18, 15. См. толкование *Макария Великого*, Слово 2, гл. 3. С. 527.

Очевидно, что грехом тайным и вместе грехом великим пророк назвал страсть. Он назвал ее грехом чуждым, потому что она составляется из принятых и усвоенных душою бесовских помыслов, чуждых душе, от которых она томится и болеет, как от состояния противоестественного. Непорочность, достойная рая, является по истреблении из сердца страстей. Единый Святой Дух может вполне очистить человека от страстей и вернуть ему власть над самим собою, похищенную диаволом. В состоянии бесстрастия человек достигает чистой любви, и мысль его начинает постоянно пребывать при Боге и в Боге. Душа, ощутив осенение Духа, увидев себя победительницей греховных помыслов и мечтаний, начинает ощущать неизъяснимую радость спасения. Эта радость не имеет никакого сходства с обыкновенною человеческою радостью, которая рождается единственно от тщеславия, составляется самодовольством, когда человек льстит сам себе, или когда льстят ему другие, или же когда льстит ему земное преуспевание. Духовная радость, извещающая спасение, полна смиренномудрия, полна благодарения Богу, сопутствуется обильными и постоянными слезами, непрестанными молитвами, не насыщается осуждением и унижением себя, изливается в исповедании Богу, в славословии Бога, ознаменовывается умерщвлением к миру. Она — предощущение вечной жизни! Она — живое познание Бога, которое вопиет таинственно: *Глас радости и спасения в селениях праведных: десница Господня сотвори силу. Десница Господня вознесе мя, десница Господня сотвори силу. Не умру, но жив буду и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя. Отверзите мне врата*

правды: вшед в ня исповемся Господеви. Сия врата Господня: праведнии внидут в ня. Исповемся Тебе, яко услышал мя еси и был еси мне во спасение¹.

Врата Господня — благодатное смирение². Когда отверзутся пред умом эти врата Божественной правды, он перестает осуждать ближнего, памятозлобствовать на него, обвинять и его, и обстоятельства, перестает оправдывать себя, познает во всем совершающемся непостижимую правду Божию и потому отвергает свою правду как мерзость. Этими вратами в исповедании бесчисленных благодеяний Божиих и многочисленных своих согрешений, омовенный слезами покаяния и умиления, входит человек чистою молитвою и духовным видением пред лице Божие.

Бежим, бежим убийцы нашего — греха! Бежим греха не только смертного, но и простительного, чтоб он не обратился от небрежения нашего в страсть, низводящую в ад наравне со смертным грехом. Есть грехи простительные. Так, если случится кому увлечься чревообъядением, блудным воззрением и помышлением, произнести гнилое слово, солгать, украсть что-либо маловажное, потщеславиться, погордиться, прогневаться, на короткое время огорчиться или воспамятозлобствовать на ближнего, — во всех таких увлечениях по немощи человеческой, когда за ними следует сознание и раскаяние, мы удобно получаем прощение от милосердного Бога. Простительный грех не различает христианина с Божественною благодатию и не умерщвляет души его, как делает то смертный

¹ Пс. 117, 15–21.

² В Алфавитном Патерике читается следующее изречение преподобного Иоанна Колова: «Врата Божии — смирение. Отцы наши изошли, радуясь, в храм Божий путем многих уничижений» (ср.: Древний Патерик. Гл. 15, 32. С. 206).

грех; но и простительные грехи пагубны, когда не раскаиваемся в них, а только умножаем бремя их. По сравнению, сделанному святыми отцами, одинаково может потопить человека и навязанный на шею тяжелый камень, и навязанный мешок с песком: так одинаково влекут в адскую пропасть и смертный грех, и накопленное множество малых, простительных грехов. Что, например, сделал особенно худого евангельский богач, предававшийся ежедневно увеселениям, имея на то собственные средства? Причиною его гибели выставлена в Евангелии единственно его рассеянная жизнь, приведшая к совершенному забвению о вечной будущности и о добродетели. Рассеянность сделалась его страстью, вне ее он не понимал жизни.

Беда получить сердечную язву — страсть! Эту язву наносит иногда самое ничтожное обстоятельство: один неосторожный, повидимому невинный взгляд, одно необдуманное слово, одно легкомысленное прикосновение могут заразить неисцельно. В какой тяжкий грех мог впасть вышеупомянутой затворник, особенно уважаемый гражданами, никуда не выходивший из келлии, не соблаздивший никого, напротив, служивший назиданием для многих и погибший за свое невидимое мысленное общение с сатаною, по причине которого он не упокоил в себе Святого Духа ни единого часа?

В некотором женском монастыре жила при игумении ее племянница, прекрасная собою и, по наружности, неукоризненного поведения. Все сестры любовались и назидались ее ангеловидностью и необыкновенною скромностью. Она скончалась. Ее похоронили торжественно, в твердой уверенности, что чистая душа ее воспарила в райские обители. Огорченная разлукою с нею, игумения

предавалась непрестанной молитве, усиливая эту молитву постом и бдением, и просила Господа, чтоб Он открыл ей, какой небесной славы удостоилась ее племянница в лике блаженствующих девственниц. Однажды, когда игумения в келейной тишине преполовляющейся ночи стояла на молитве, — внезапно расступилась земля под ее ногами, и клокочущая огненная лава потекла пред взорами молившейся. Вне себя от испуга, она взглянула в открывшуюся пред нею пропасть — и видит среди адского пламени свою племянницу.

— Боже мой! — отчаянно воскликнула она. — Тебя ли вижу я?

— Да, — со страшным стоном произнесла погибшая.

— За что ж это? — с горестью и участием спросила старица. — Я надеялась видеть тебя в райской славе, в ликах ангельских, среди непорочных агниц Христовых, а ты... За что это?

— Горе мне, окаянной! — простонала мучившаяся. — Я сама виною вечной моей смерти в этом пламени, непрестанно пожирающем, но не уничтожающем меня, и Бог открыл тебе тайну моего положения.

— За что ж это? — снова сквозь слезы спросила игумения.

— За то, — отвечала мучившаяся, — что я в виду вашем казалась девственницею, непорочным Ангелом, а на самом деле была не то. Я не осквернила себя плотским грехом, но мои мысли, мои тайные желания и преступные мечты свели меня в геенну. При непорочности моего девического тела я не умела сохранить в непорочности мою душу, мои мысли и движения сердечные, и за это я предана муке. По неосторожности моей я

питала в себе чувство сердечной привязанности к одному юноше, услаждалась в моих мыслях и мечтах представлением его прекрасного вида и соединением с ним и, понимая, что это грех, совестилась открыться в нем духовнику при исповеди. Следствием порочного услаждения нечистыми мыслями и мечтаниями было то, что по кончине моей святые Ангелы возгнушались мною и оставили меня в руках демонов. И вот теперь я горю в геенском пламени, вечно буду гореть и никогда, никогда не сгорю: нет конца мучению для отверженных небом!

Сказав это, несчастная застонала-застонала, заскрежетала зубами и, подхваченная пылающею лавою, скрылась со всем видением от взоров игуменнии¹.

«Должно хранить душу и всячески ее блюсти, — говорит святой Макарий, — чтоб она не приобщалась скверным и злым помыслам. Как тело, совокупляясь с другим телом, заражается нечистотою, так и душа растлевается, сочетаясь с скверными и злыми помыслами и согласуясь заодно с ними. Это надо разуметь не об одном или двух родах помыслов, приводящих ко греху, но о всех вообще злых помыслах, как то: о помыслах неверия, лести, тщеславия, гнева, зависти и рвеня. В отвержении всех этих помыслов и заключается *очищение себя от всякия скверны плоти и духа*². Знай, что и в тайне души содевается действием непотребных помыслов растление и блужение, по слову великого апостола: *аще кто растлит храм Божий, растлит того Бог*³. Под именем храма Божия разумей это

¹ См.: *Святогорца* письмо 16. Ч. 1. С. 194–195.

² Ср.: 2 Кор. 7, 1.

³ Ср.: 1 Кор. 3, 17.

видимое наше тело. Так и тот, кто растлит душу и ум, соединяясь и совокупляясь с злобою, повинен казни. Как должно хранить тело от видимого греха, так должно хранить и душу, эту невесту Христову, от непотребных помыслов. *Обручих вы, говорит апостол, единому мужу, невесту представи Христу*¹. И другое Писание говорит: *Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота*². И опять: *научись из Божественного Писания, что строптивая помышления отлучают от Бога*^{3»}⁴.

Преподобный Нил Сорский так рассуждает о страсти: «Страсть подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке. Должно раскаиваться в страсти и молиться о избавлении от нее: она подлежит будущей муке за нераскаяние в ней, а не за производимую ею внутреннюю борьбу. Если б вечную мукою каралась самая борьба, то без совершенного бесстрастия не было бы отпущения грехов, которое, однако ж, получено многими, как говорит святой Петр Дамаскин⁵. Боримый какую бы то ни было страстью должен тщательно противиться ей, сказали отцы. Приведем в пример блудную страсть. Боримый блудную страстью к какому-либо лицу должен всячески удаляться собеседования с ним и сопребывания, прикосновения даже к одежде его и обоняния его. Не хранящийся во всем этом совершает страсть и любодействует помыслами в сердце своем, сказали отцы. Таковой сам возжигает в себе печь страстей и вводит в себя, как зверей, лукавые помыслы»⁶.

¹ Ср.: 2 Кор. 11, 2.

² Притч. 4, 23.

³ Ср.: Прем. 1, 3.

⁴ Ср.: *Прп. Макария Великого* Слово 7, 4. С. 628–629.

⁵ См.: *Прп. Петр Дамаскин*. Творения. С. 140.

⁶ Ср.: *Прп. Нила Сорского* Слово 1. С. 20.

Приготовление к смерти

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности. Земная жизнь есть не собственно жизнь, но непрестанная борьба между жизнью и смертью: попеременно мы уклоняемся то к той, то к другой, колеблемся между ними, оспариваемся ими. Если оценим справедливо то краткое мгновение, на которое мы поставлены здесь, на земле, сравнив его с неизмеримою и величественною вечностью, то найдем только одно правильное употребление земной жизни. Употребляется она правильно, когда проводится в приготовления к вечности.

Так судит о земной жизни и Слово Божие: *Не бойся, малое стадо, завещает Господь ученикам Своим на время их земного странствования, яко благоизволи Отец ваш дати вам царство. Продадите имения ваша и дадите милостыню. Сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех, идеже тать не приближается, ни моль растлеваает. Идеже бо сокровище ваше, ту и сердце ваше будет. Да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящи: и вы подобни человеку, чающим господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минув послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в третью стражу приидет, и обрящет их тако, блажени суть раби тии. Се же ведете, яко аще бы ведал господин храмины, в кий час тать приидет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего. И вы убо будите готови: яко в оньже час не мните, Сын Человеческий*

приидет. Кто убо есть верный строитель и мудрый, егоже поставит господь над челядию своею даяти во время житомерие? Блажен раб той, егоже пришед господь его обрящет творяща тако: воистинну глаголю вам, яко над всем именем своим поставит его. Аще же речет раб той в сердца своем: коснит господин мой приити, и начнет бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися: приидет господин раба того в день, в оньже не чаает, и в час, в оньже не весть: и растешет его, и часть его с неверными положит¹.

Мало и уничиженно словесное стадо истинных христиан, оно в презрении и гонении у гордых сынов мира, но Господь заповедует ему не изнемогать в скорбях и не страшиться их, заповедует не обращать внимания на эти скорби, устремлять все внимание к Небесному Царству, обетованному благоволением Отца — Бога. Он заповедует превратить земное имение милостынею в небесное имение, чтоб самое сокровище человека, находясь на небе, влекло его к небу. Он повелевает так устривать свои обстоятельства и проводить такое житительство, чтоб непрестанно быть готовым к смерти. Называя земную жизнь ночью, Он вещает, что неизвестно, в которую стражу этой ночи придет смерть: в детском ли возрасте или в юношеском, в зрелом ли мужестве или в глубокой старости. Господь угрожает неожиданною смертью тому, кто, считая ее далекою от себя, позволяет себе злоупотреблять земною жизнью и дарами Божиими.

Истинные ученики Христовы с точностью исполнили завещание Господа. Апостол Павел говорит о себе, что он умирал ежедневно². Точно:

¹ Ср.: Лк. 12, 32–40, 42–46.

² См.: 1 Кор. 15, 31.

кто ежедневно приготовлен к смерти, тот умирает ежедневно; кто поправ все грехи и все греховные пожелания, чья мысль отселе переселилась на небо и там пребывает, тот умирает ежедневно. Кто умирает ежедневно, тот уже живет вечною, истинною жизнью¹.

Такой жизни мыслью и сердцем на небе, при жизни телом на земле, такого ежедневного преселения в вечность достигают весьма немногие из христиан, даже проводящих жизнь в святых обителях; тем менее доступно это духовное состояние христианам, живущим посреди мира. Земные попечения непрестанно гнетут мысль к земному, привязывают к временному и тленному, похищая у нее памятование о вечности. Это, однако ж, не должно приводить христианина в уныние. Если он не может постоянно пребывать в области вечного и духовного, то может обращаться к ней часто и благовременно приготовляться к смерти. Приготовляться к ней должно хранением себя от всякого дела, слова и помышления, воспрещенных Христовыми заповедями.

Приготовляться к ней должно ежедневным или по возможности частым исповеданием своих согрешений, как пред отцом духовным, так и в душевной клети пред единым Сердцеведцем — Богом. Должно приготовляться к смерти воздержанием от брашен и напитков, воздержанием от празднословия, шуток, смеха, рассеянности, увеселений и игр, воздержанием от роскоши, требуемой тщеславием мира, и от всех излишеств, соделывающих помышление о смерти чуждым уму, льстиво представляющих земную жизнь как бы бесконечною. Должно приготовляться молит-

¹ См.: *Прп. Макария Великого Беседа 49*, гл. 2. С. 459–460.

вами от сердца сокрушенного и смиренного, слезами, воздыханиями, рыданиями; должно приготавливаться обильным подаванием милостыни, прощением обид, любовью и благодеянием врагам, терпением всех земных скорбей и искушений, которыми искупаются вечные скорби ада. Если смерть застанет христианина в этом подвиге, то, конечно, она застанет его препоясанным, то есть приготовленным к совершению далекого пути от земли к небу, и со *светильником горящим*¹, то есть с разумом и поведением, озаренными Божественною истиною.

Памятование смерти, или смертная память

Одним из превосходнейших способов приготовления к смерти служит воспоминание и размышление о смерти. Очевидно из вышеприведенных слов Спасителя, что оно заповедано Господом. И Священное Писание Ветхого Завета говорит: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши*². Святые иноки с особенною тщательностью возделывали эту часть умственного подвига. В них размышление о смерти, осененное благодатию, обращалось в живое созерцание смертного таинства, а такому созерцанию сопутствовала горячая молитва с обильными слезами и глубокими сердечными стенаниями. Без постоянного памятования о смерти и Суде Божиим они признавали опасным сам возвышенный подвиг, как могущий дать повод к сомнению.

¹ Ср.: Лк. 12, 35.

² Сир. 7, 39.

Преподобный Антоний Великий в наставлениях ученикам своим советует размышление о смерти: «Рассматривая, — говорит он, — превратность жизни человеческой и неизвестность ее конца, мы устранимся таким рассматриванием от греха. Когда встаем от сна, то вполне сомнительно — достигнем ли вечера. Опять, когда желаем успокоить тело сном, столько же ненадежно — увидим ли свет наступающего дня. Размышляя о неверности нашей жизни и естества во всех отношениях, мы достигаем познания, что Божий Промысл управляет нами. Тогда перестаем согрешать и увлекаться положениями пустыми и тленными, тогда не прогневаемся ни на кого, не стремимся к собранию земных сокровищ, попираем все тленное страхом могущего ежедневно последовать отшествия отсюда и непрерывным размышлением о разлучении души с телом; тогда престаёт действовать любовь к женскому полу, погасает пламень любодения, отпускаем друг к другу долги наши, имея непрерывно пред очами наступление окончательного воздаяния. Боязнью Суда и страхом мук уничтожаются обманчивые похотения плоти и вместе поддерживается душа, когда она клонится к падению»¹.

Святой Исаак Сирский говорит: «Кто достойно именуется разумным? Тот, кто действительно уразумел, что есть предел сей жизни; тот может положить предел своим согрешениям»². «Первая мысль, посылаемая человеколюбием Божиим человеку и напутствующая его душу в живот веч-

¹ Ср.: *Св. Антония Великого Наставления*, 5 // *Добролюбие в рус. пер.* Т. 1. С. 15; *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 19. С. 15.

² Ср.: *Св. Исаака Сирина Слово* 21. С. 92.

ный, есть западающая в сердце мысль об исходе. Этой мысли естественно последует презрение к миру; ею начинается в человеке всякое благое движение, наставляющее его в живот. Божественная сила, содействующая человеку, когда восхощет явить в нем живот, полагает в нем эту мысль в основание, как мы сказали. Если человек не угасит ее житейскими заботами и суесловием, но возрастит в безмолвии, углубляясь в себя и занимаясь ею, то она поведет его к глубокому видению, невыразимому словом. Эту мысль крайне ненавидит сатана и употребляет всю силу, чтоб исторгнуть ее у человека. Если бы можно было, он отдал бы человеку царство целого мира, только бы посредством развлечения изгладить эту мысль в уме человека; он сделал бы это охотно, если б мог. Коварный! Он знает, что если помышление о смерти укоренится в человеке, то ум его не остается уже более в стране обольщения и бесовские хитрости к нему не приближаются. Не подумайте, что мы говорим о первом помысле, пробуждающем в нас напоминанием своим памятование смерти; мы говорим о полноте дела, когда непрестанно приходит человеку воспоминание и размышление о смерти, его всегда утверждающее и приводящее в удивление. Первый помысл телесен, а второе состояние — духовное видение и дивная благодать. Это видение облечено в светлые мысли. Имеющий его не обращает внимания на мир и не заботится о теле своем»¹.

«Когда приблизишься к одру твоему, скажи ему: “О одр мой! Не сделаешься ли ты в эту ночь моим гробом? Мне неизвестно, не постигнет ли меня в эту ночь вместо временного сна будущий вечный

¹ Ср.: *Его же Слово* 86. С. 457–458.

сон”. Доколе имеешь ноги, теки к деланию, прежде нежели они свяжутся узою, которая уже не может разрешиться. Доколе имеешь персты, распни их на молитву, прежде нежели придет смерть. Доколе имеешь очи, исполни их слез, прежде нежели они покроются прахом. Как роза увядает, едва дунет на нее ветер, так и ты умираешь, если поколеблется внутри тебя какая-либо из стихий, входящих в состав твой. О человек! Вкорени в сердце твое мысль о твоём отшествии и напоминай себе непрестанно: “Вот! Посланник, долженствующий прийти за мною, уже достиг дверей. Что сию? Отшествие навеки, безвозвратное”»¹.

«Как хлеб нужнее всякой другой пищи, — говорит святой Иоанн Лествичник, — так размышление о смерти нужнее всех деланий. Памятование о смерти рождает в общежительных иноках усердие к трудам и непрестанное приобучение себя к исполнению евангельских заповедей, особливо же к перенесению бесчестий с сладостью, а в безмолвниках отложение попечений, постоянную молитву и хранение ума. Эти добродетели — вместе и матери, и дщери памятования смерти. Живое памятование смерти отсекает излишество в пище, когда ж со смирением отсечено будет это излишество — с отсечением его отсекаются страсти. Как, по определению отцов, совершенная любовь не падает, так я утверждаю, что истинное предощущение смерти не страшится падений. Как некоторые признают бездну бесконечною, говоря, что это место не имеет дна, так и памятование о смерти доставляет чистоту и делание, не имеющие пределов. Невозможно, невозможно настоящий день провести благочестиво, если не будем счи-

¹ Ср.: *Св. Исаака Сирина Слово* 41. С. 196.

тать его последним днем нашей жизни. Уверимся, что памятование смерти, как и всякое благо, есть дар Божий; потому что часто при самых гробах не проливаем слез и пребываем равнодушными, напротив того — часто приходим в умиление и без этого зрелища»¹.

Великий Варсануфий утверждает, что человек, отсекающий свою волю во всем, имеющий смиренное сердце и всегда смерть пред глазами, может спастись благодатию Божией, и, где бы он ни был, им не овладеет боязнь: такой *задняя забывает, а в предняя простирается*². «Да укрепит мысль твою, — пишет этот преподобный отец некоторому брату, — воспоминание о пришествии смерти, которой час неизвестен никому из людей. Постараемся делать добро, прежде нежели пройдем из этой жизни. Не знаем, в какой день будем позваны, чтоб не оказаться нам неготовыми и не остаться вне чертога с пятью юродивыми девами, которые взяли светильники, но не взяли елея в сосудах своих»³. Другому брату преподобный пишет: «Уразумей, что время не медлит и, когда настанет час, вестник смерти неумолим. Кто молил его и был услышан? Он есть истинный раб истинного Владыки, в точности исполняющий повеление Его. Убоимся страшного дня и часа, в который не защитит ни брат, ни сродник, ни начальство, ни власть, ни богатство, ни слава: но будет лишь человек и дело его»⁴. «Хорошо человеку

¹ Извлечено из 6-й степени святой Лествицы, гл. 4, 12, 14, 19, 24, 20. С. 72, 73, 75.

² Ср.: Флп. 3, 13. См.: *Прп. отцов Варсануфия Великого и Иоанна* Руководство к духовной жизни. Ответ на вопрос 229. С. 200.

³ Ср.: Там же. Ответ на вопрос 623. С. 444.

⁴ Ср.: Там же. Ответ на вопрос 799. С. 515.

помнить смерть, чтоб навыкнута знанию, что он смертен; смертный — не вечен, невечный же и поневоле оставит век сей. Чрез непрестанную память о смерти человек начинает и произвольно делать добро»¹.

Преподобный Филофей Синайский советует Христову подвижнику посвящать все утро трезвенной и продолжительной молитве, а по вкушении пищи употреблять некоторое время на воспоминание и размышление о смерти². Приводя в свидетельство этого древнего отца, наш преподобный Нил Сорский советует также посвящать время трапезы на размышление о смерти и Суде³. Этим наставлением святых отцов, как извлеченным из блаженного опыта, полезно и должно пользоваться всем желающим приучиться к памятованию смерти, желающим освободиться от обольстительного и обманчивого мысленного состояния, при котором человек представляется сам себе как бы вечным на земле, а смерть считает уделом только других человек, отнюдь не своим. После понудительного приобучения себя к воспоминанию о смерти милосердый Господь посылает живое предощущение ее — и оно приходит помогать подвижнику Христову при его молитве. Оно благовременно восхищает его на Страшный Суд Христов; благовременно на этом Суде человек умоляет человеколюбивого Господа о прощении своих грехов и получает его. Потому-то святой Иоанн Лествичник назвал «молитву истинно молящихся — судили-

¹ Ср.: Там же. Ответ на вопрос 645. С. 453.

² См.: *Прп. Филофея Синайского* Сорок глав о трезвении // *Добролюбие* в рус. пер. Т. 3. С. 443–444.

³ См.: *Прп. Нила Сорского* Слово 7. С. 63.

щем, судом, Престолом Господа, предваряющими общий будущий Суд»¹.

Преподобный Филофей Синайский свидетельствует, что *память смертная* (так вообще святые отцы называют воспоминание и размышление о смерти) очищает ум и тело. «Узрев красоту ее, — говорит он, — и будучи пленен духом, а не оком, я захотел стяжать ее сожительницею на время этой земной жизни, соделавшись любителем ее благолепия и честности. Как она смиренна, радостопечальна, рассматрительна! Как она постоянно страшится будущего праведного истязания! Как она боится отлагать со дня на день добродетельное жительство! Она источает из чувственных очей живую, целебную воду, а из мысленных очей — источник, точащий премудрейшие мысли, которые текут и скачут, веселя разум. Эту, как сказал я, дочь Адамову, *память*, говорю, *смерти*, я постоянно жаждал иметь сожительницею, с нею усыпать, с нею беседовать и исследовать, что будет со мною по разлучении с телом»².

«Всегдашняя и живая *память смерти* раждает плач, соединенный с радостью и сладостью, и трезвение ума»³.

«Искупующий искусно жизнь свою, непрестанно пребывающий в памятовании смерти и размышлении о ней, этим премудро отвлекающий ум от страстей яснее видит ежечасные пришествия бесовских прилогов, нежели тот, кто хочет проводить жизнь вне *смертной памяти*,

¹ Ср.: Лествицы Степень 28, 1. С. 233.

² Ср.: Прп. Филофея Синайского Сорок глав о трезвении, гл. 6. С. 445.

³ Ср.: Там же, гл. 13. С. 448.

очищая сердце ради единого разума и не соблюдая своей мысли всегда плачевною и печальною. Таковой, думая побеждать остроумием все губительные страсти, связан, не ведая того, худшею из них и часто уклоняется далеко от Бога своим высокоумием. Такому должно строго наблюдать за собою, чтоб не возгордиться и по этой причине не сойти с ума. Обычно душам, говорит Павел, собирающим познания оттуда и отсюда, кичиться на меньших¹, каковыми эти кажутся: в них нет искры назидательной любви, как я думаю. Напротив того, имеющий *память смерти*, видя яснее других нашествия бесов, каждый вечер низлагает их и прогоняет»².

«Поистине заключает в себе многие добродетели живая *память смерти*: она — родительница плача, побуждение к воздержанию от всего, воспоминание геенны, мать молитвы и слез, бесстрашие брения при посредстве обнаружения его бренности, источник остроумия, соединенного с благоразумием; их чада — сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов, чем объемлются многие заповеди»³.

Святой Исихий Иерусалимский помещает в числе образов трезвения непрестанное содержание в душе памятования о смерти. Он уподобляет *смертную память* вратарю, стоящему при дверях души и возбраняющему входить в них лукавым помыслам. «Будем, — говорит он, — если возможно, вспоминать смерть непрестанно. От такого памятования рождается в нас отложение попе-

¹ См.: 1 Кор. 8, 1.

² Ср.: *Прп. Филофея Синайского* Сорок глав о трезвении, гл. 21. С. 453–454.

³ Ср.: Там же, гл. 38. С. 461.

чений и всех сует, хранение ума и непрестанная молитва»¹.

Постоянное памятование смерти есть благодать дивная, удел святых Божиих, преимущественно предавшихся тщательному покаянию в нерушимом безмолвии. Только в безмолвии созревают и процветают возвышеннейшие добродетели, как в оранжереях редчайшие и драгие произрастения! Но и нам, немощным и страстным, необходимо принуждать себя к воспоминанию о смерти, усвоить сердцу навык размышления о ней, хотя такое размышление и крайне противно сердцу грехолюбивому и миролюбивому. Для такого обучения, согласно вышеприведенному наставлению святых отцов, полезно отделять ежедневно известный час, свободный от попечений, и посвящать его на спасительное воспоминание страшной, неминуемой смерти.

Как ни верно это событие для каждого человека, но сначала с величайшим трудом можно принудить себя даже к холодному воспоминанию о смерти, что служит одним из бесчисленных доказательств падения нашей природы, помещенных в ней самой. Постоянное развлечение мыслей, нам усвоившееся, и мрачное забвение непрестанно похищают мысль о смерти у начинающих трудиться о частом воспоминании ее. Потом являются другие противодействия: неожиданно представляются нужнейшие дела и попечения именно в тот час, который мы отделили из дня для попечения о своей вечности, чтоб украдывать у нас этот час, а потом чтоб вполне украсть и самое делание, даже самое воспоминание о существовании духов-

¹ Ср.: *Прп. Исихия Иерусалимского* К Феодулу... слово о трезвении и молитве, гл. 155. С. 201. См. также гл. 17, 18. С. 169.

ного, спасительнейшего делания — размышления о смерти. Когда же, познав козни властей воздушных, мы удержимся в подвиге, тогда увидим в себе новую против него брань — помыслы сомнения в действительности и пользе подвига, помыслы насмешки и хулы, именующие его странным, глупым и смешным, помыслы ложного смирения, советующие нам не отделяться от прочих людей поведением нашим.

Если, по великой милости Божией, победится и эта брань — самый страх мучительный, производимый живым воспоминанием и представлением смерти, как бы предощущением ее, сначала необыкновенно тяжел для нашего ветхого человека: он приводит в ужас ум и воображение; холодный трепет пробегает по телу, потрясает, расслабляет его; сердце томится невыносимую тоскою, сопряженною с безнадежием. Не должно отвергать этого состояния, не должно опасаться от него пагубных последствий.

«Всякому начинающему жить по Богу, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — полезен страх муки и рождаемая от него болезнь. Мечтающий положить начало без такой болезни и уз не только полагает основание на песке своих деяний, но и подобен покушающемуся построить храмину на воздухе, вовсе без основания, что невозможно. От этой болезни вскоре рождается всякая радость, этими узами растерзываются узы всех согрешений и страстей — этот мучитель бывает причиною не смерти, но жизни вечной. Кто не захочет избежать болезни, рождающейся от страха вечных мук, и не отскочит от нее, но произволением сердца предастся ей и возложит на себя ее узы, тот, сообразно этому, начнет скорее шест-

зовать, и она представит его Царю царствующих. Когда же совершится это и подвижник отчасти воззрит к славе Божией, тогда немедленно разрешатся узы, отбежит мучительный страх, болезнь сердца преложится в радость, явится источник, точащий чувственно приснотекущие слезы рекою, мысленно же тишину, кротость, неизреченную сладость, мужество, устремляющееся свободно и невозбранно ко всякому послушанию заповедям Божиим»¹.

Очевидно: такое изменение совершается от благодатного явления в сердце надежды спасения. Тогда, при размышлении о смерти, печаль растворяется радостью, слезы горькие претворяются в сладостные слезы. Человек, начавший плакать при воспоминании о смерти, как при воспоминании о казни, внезапно начинает плакать при этом воспоминании, как при воспоминании о возвращении в свое бесценное отечество. Таков плод памятования смерти. По важности плода должно быть мужественным в возделывании его и преодолевать все препятствия разумным трудом и постоянством; должно верить, что плод будет приобретен нами в свое время, по милости и благодати Божией. Воспоминание о смерти, о сопровождающих ее и о последующих ей страхах, воспоминание, сопряженное с усердною молитвою и плачем о себе, может заменить все подвиги, объять всю жизнь человека, доставить ему чистоту сердца, привлечь к нему благодать Святого Духа и тем даровать ему свободное вознесение на небо мимо воздушных властей.

¹ Ср.: *Прп. Симеона Нового Богослова Деятельные и богословские главы*, гл. 68–69. С. 27.

Призвание к памятованию и размышлению о смерти

Прежде нежели достигнем того молитвенного блаженного состояния, при котором ум непосредственно зрит предстоящую кончину и ужасается смерти, как должно твари ужасаться угрозы Творца, произнесенной вместе с заповедью, — полезно возбуждать в себе воспоминание о смерти посещением кладбища, посещением болящих, присутствием при кончине и погребении ближних, частым рассматриванием и обновлением в памяти различных современных смертей, слышанных и виденных нами. Сколько знакомых наших, любивших эту земную жизнь и пользовавшихся благоденствием в ней, надеявшихся долго жить и еще вовсе не старых, пожато смертью внезапно! Никто из них не мог сказать пришедшей смерти:

— Подожди! Удались: я еще не хочу умирать!

Иные из них не успели в час смертный сделать никакого распоряжения, никакого приготовления; иные восхищены были с среды веселого пира, из-за роскошной трапезы; иные скончались на дороге; иные убились сами или убиты; иные растерзаны зверями; иные легли на постель, чтоб успокоить тело малым временным сном, и уснули сном вечным. Осмотримся кругом себя: какое множество родственников, друзей и знакомых, взятых смертью, выбыло из нашего общества! Из них славные оставили славу, власть и почести, богатые оставили имение и деньги, накопленные с большим трудом, хранимые с большою скупостью. Смерть разлучила родителей с многочисленным семейством, супруга с супругою, друга

с другом; она поразила гения среди великих дел его; она отняла у общества человеческого самого нужного для него члена, и в минуты величайшей нужды в нем. Никто не мог остановить ее и воспротивиться ей; никто не мог спросить у нее отчета в ее действиях, столько не примиряющихся с разумом человеческим. Что на земле не суетно? Что не превратно? Что имеет какое-нибудь постоянство? Поистине — одна жизнь во Христе, продолжающаяся за пределы гроба и развиваемая во всей красоте и светлости смертью тела. Прочее же все — слабее тени, обманчиво, как сновидения... Многолетние труды человека ради тления уничтожает смерть в один час, в одно мгновение¹.

Уразумев краткость нашей земной жизни и суетность всех земных приобретений и преимуществ, уразумев ужасную будущность, ожидающую тех, которые, пренебрегши Искупителем и искуплением, принесли себя всецело в жертву греху и тлению, — отворотим мысленные очи наши от пристального зрения на обманчивую и обворожительную красоту мира, удобно уловляющую слабое сердце человеческое в любовь к себе и в служение себе; обратим их к страшному, но спасительному зрелищу — к ожидающей нас смерти. Оплачем себя благовременно омоем, очистим слезами и исповеданием грехи наши, записанные в книгах миродержца. Стяжем благодать Святого

¹ Заимствовано наиболее из 7-го Слова прп. Нила Сорского. С. 65–66. Внезапная смерть постигает одних нерадящих о своем спасении: это возвещено Самим Господом (см.: Лк. 12, 46). «Бог, — сказал преподобный Варсануфий Великий брату, боявшемуся неожиданной и преждевременной смерти, — не возьмет души его (подвижника, борющегося со страстями) дотоле, доколе не приведет его в меру высокую, *в мужа совершенна* (Еф. 4, 13)» (ср.: Ответ 265. С. 232).

Духа — эту печать, это знамение избрания и спасения: оно необходимо для свободного шествия по воздушному пространству и для получения входа в небесные врата и обители. Имение несправедное — так названо Евангелием¹ всякое земное имение, как следствие нашего падения, — употребим, по совету Евангелия, на приобретение небесных сокровищ обильным раздаянием милостыни. Употребим земную жизнь нашу, этот великий дар Божий, соответственно назначению, указанному ей Богом, на познание Бога, на познание самих себя, на устроение своей вечной участи. Не будем терять времени, воспользуемся им правильно: в другой раз оно не дается, потеря его невознаграждена. Изгнанники рая! Не для увеселения, не для торжества, не для играний мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убить убившую нас смерть и возвратить себе утраченный рай.

Милосердый Господь да дарует читателям этого Слова и составившему его помнить смерть во время земной жизни; памятованием ее, умерщвлением себя ко всему суетному и жизнью для вечности отстранить от себя лютость смерти, когда настанет час ее, и перейти ею в блаженную, вечную, истинную жизнь. Аминь.

¹ См.: Лк. 16, 11.

ПРИБАВЛЕНИЕ К «СЛОВУ О СМЕРТИ»

Взгляд на мнение западных писателей о духах, аде и рае

ВВЕДЕНИЕ

«Слово о смерти» было написано единственно с аскетической целью. Требование от него большей отчетливости в богословском отношении вызвало те дополнения, которые вошли в него при настоящем издании. Сделаны были против некоторых предметов учения Православной Церкви, помещенных в Слове, возражения. Возражения эти возникли из учения, прочитанного в западных писателях. По этой причине признается нелишним ознакомить чад Православной Церкви с мнением западных о духах, рае и аде, обличить неосновательность и неверность этого мнения. Сведения о вышеупомянутых предметах заимствуем у западного писателя Бержье¹.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ О духах

Выписка 1. «Дух — существо невещественное, отличное от тела». Такое определение дает западный писатель всякому вообще духу. Из этого определения не исключается и Бог, поставляемый

¹ См.: Dictionnaire de théologie par l'abbé Bergier N. S. [Богословский словарь *аббата Бержье Н. С.*] Toulouse, 1823 (Paris, 1852). Статьи, заимствованные у этого писателя, отмечены кавычками.

таким образом в один разряд со всеми духами. Не высказано это здесь с ясностью, но ясно усматривается, как дальше будет видно, особенно из статьи, в которой западным писателем рассматриваются вообще духи¹.

Выписка 2. «Ангел — существе духовное, разумное, первостепенное по достоинству между тварями»².

Выписка 3. «Душа — существо духовное, мыслящее, начало жизни в человеке»³.

Выписка 4. «Отцы Церкви различного мнения о естестве *Ангелов*. Одни, как Тертуллиан, Ориген, святой Климент Александрийский и другие, думали, что *Ангелы* всегда облечены тонким телом. Другие, как святой Василий, святой Афанасий, святой Кирилл⁴, святой Григорий Нисский, святой Иоанн Златоуст и другие, признавали их существами чисто духовными. Таково мнение всей Церкви⁵, но Священное Писание свидетельствует, что *Ангелы* часто являлись облеченными в тело; итак, мы не видим, почему бы мнение Тертуллиана было опасным»⁶. Дальше докажется, что ссылка западного писателя на восточных отцов — неверна.

Выписка 5. «Многие философы нашего века до того простерли пристрастное суждение, что решились утверждать, будто писатели Священного Писания и отцы Церкви не присваи-

¹ См.: Там же. Vol. 3. Esprit. [Разум].

² Там же. Vol. 1. Ange [Ангел].

³ Там же. Vol. 1. Ame [Душа].

⁴ Александрийский. Его особенно уважают западные, как председательствовавшего на III Вселенском Соборе по приглашению папы. И восточные признают его одним из великих отцов Церкви.

⁵ Здесь надо разуметь мнение Западной Церкви, принятое ею недавно, как увидим дальше.

⁶ Dictionnaire de théologie. Vol. 1. Ange.

вали слову *дух* того смысла, который даем ему мы, что под этим словом они разумели только вещество весьма тонкое, существо огненного свойства или воздушное, недоступное для наших чувств, а отнюдь не существо решительно невещественное»¹. Суждение, названное здесь *пристрастным*, есть суждение *верное*. Ни Священное Писание, ни святые отцы не давали слову *дух* того значения, которое начали давать ему западные очень недавно. Священное Писание и святые отцы признают, исповедуют, проповедуют совершенную невещественность и независимость от пространства и времени единого Духа — Бога. Употребляют они слово *дух* для обозначения нравственных свойств. Во всех же случаях, когда *духом* называется предмет одушевленный и неодушевленный, и Писание и отцы *именно* разумеют *вещество*, вещество тонкое, отличное от вещества грубого. Выражение, что сотворенные духи — существа *огненного или воздушного свойства*, принадлежит *именно* отцам, как докажет далее точнейшими выписками из отцов.

Выписка 6. «Мы сознаемся, что во всех известных языках нет *слова*, собственно и исключительно употребляемого для обозначения *существа невещественного*. Как воображение оказалось недостаточным для изобретения такого выражения, то должно было прибегнуть к метафоре и ею заменить его. Бóльшая часть наименований, данных ему, означают *дух, дыхание, служащее знаком жизни*»².

Выписка 7. «Но все человеки, не имея никакого понятия о философии, по естественному

¹ Там же. Vol. 3. Esprit.

² Там же.

суждению различали *существо живое, действующее, начало движения*, от *существа мертвого, страдательного, неспособного к движению*. Первое они называли *духом*, второе *телом* или *веществом*. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа повсюду, где усматривали движение*¹. На этом основании, столько неверном, западный писатель зиждет свое учение о духах.

Выписка 8. Сущность вопроса приводится к следующему: «Когда писатели Священного Писания, отцы Церкви и древние философы говорят о *Боге*, о *Ангелах*, о *духах*, то понимают ли их существами мертвыми, страдательными, не движущимися, или существами, которые чувствуют, мыслят и действуют?»² Очевидно: Бог, Творец духов, поставлен здесь в один разряд существ с сотворенными Им духами.

Выписка 9. «Писатели Священного Писания и святые отцы, признававшие *сотворение*, понимали, что Бог действовал единою волею Своею: рече Бог: *да будет свет и бысть свет*³. Существо вещественное может ли быть творцом?»⁴ Западный писатель признает и сотворенных духов решительно невестественными; тогда, по сделанному им выражению, должно признать духов способными к творению из ничего, так как эта способность приписывается решительной невестественности. Здесь опять Бог поставлен в один разряд с сотво-

¹ Там же.

² Там же.

³ Ср.: Быт. 1, 3.

⁴ Dictionnaire de théologie. Vol. 3. Esprit.

ренными духами и видно усилие, при помощи такого смешения отстаивая совершенную невещественность в духовность Бога, отстоять мнение Западной Церкви о совершенной невещественности сотворенных духов:

Выписка 10. «Мало нужды для нас знать, думали ли древние или нет, что всякий дух всегда облечен тонким телом; для нас довольно того, что эти два существа никогда не были смешиваемы»¹. Отцы не признавали духов облеченными в тело, но самое существо их признавали тонким телом.

Выписка 11. «Однако мы сознаемся, что словом дух в Священном Писании не обозначается всегда существо невещественное. Как отличительное свойство духа есть действие, то древние называли духом всякую причину действующую, каковы ветер, вихрь»². Точное определение значения, которое давали Писание и отцы слову дух, будет видно далее из выписки, сделанной из творений святого Кирилла Иерусалимского.

Выписка 12. «Неверующие говорят, что до Декарта³ философы и богословы приписывали духам пространство». Это показывает, с которого времени Западная Церковь приняла свое нынешнее мнение о духах. Писатель ее не оспаривает этого. Он присовокупляет: «Когда б это было и справедливо, то из этого еще ничего не следует, потому что, несмотря на Декарта, и теперь еще имеются философы, которые, допуская существенное различие между телами и духами, утверж-

¹ Там же.

² См.: Пс. 148.

³ Рене Декарт жил в 1-й половине XVII века, до появления химии, этой новой науки, родившейся в конце XVIII столетия и извратившей прежние понятия о веществе.

дают, что *последние не находятся в совершенной независимости от пространства*»¹.

Имеются, надо заметить, философы, но не богословы: богословы западные единодушно признали независимость от пространства сотворенных духов наравне с Богом. Новейшим философам, если они знакомы с положительными науками, объясняющими вещество, нет никакой возможности признать как независимость ограниченного существа от пространства, так и невещественность такого существа, наравне с невещественностью неограниченного существа, Бога. Декарт заимствовал свое мнение у древнего языческого философа Платона. Декарт не видит никакой связи, никакого *сродства* — употребляем техническое выражение химии — между духом и веществом. Это справедливо в отношении к одному Богу, потому что для уничтожения сродства между предметами нужно бесконечное различие между ними. Так отличается от всего один Бог. Отвергая всякое отношение души и духов к пространству, Декарт вместе с этим дает душе *место* в мозговой железе, чем, очевидно, противоречит сам себе. Таким образом, он ограничивает душу пространством и веществом, ставит в зависимость от пространства и вещества. Из этого вытекает, как необходимое последствие, понятие о *вещественности* души, находящейся в естественной и невольной связи с телом. И мнение Декарта, и мнение Платона основаны единственно на произвольном предположении, а не на точном выводе из науки, как того требуют при настоящем развитии своем все науки, рассуждающие о веществе.

¹ Dictionnaire de théologie. Vol. 3. Esprit.

По этой причине система Декарта и Платона не может и не должна иметь никакого значения в науке: место этой системе — в истории науки, подобно прочим отжившим знаниям, которые в свое время признавались или всеми, или многими за истину. Эта система, противоречащая Священному Писанию, не должна иметь никакого места в православном богословии: с принятием ее должно быть отвергнуто учение Писания о рае и аде, в которых сотворенные духи будут блаженствовать и мучиться в *определённом отношении* к пространству и веществу. Самое существование сотворенных духов должно быть отвергнуто! Если душа не ограничивается телом и не имеет сродства с ним, то она, ознаменовывая для нас свое пребывание в теле, есть уже не существо, а только явление, подобно звуку и прочим явлениям в природе. Церковные писатели II века святой мученик Иустин¹ и Тертуллиан² со всею удовлетворительностью опровергли учение Платона. Сам Бержье замечает, что «учение Платона о *Боге, о Ангелах* и о *душах*, будучи принято, подрывает, без сомнения, главнейшие основания христианства»³.

Выписка 13. «Богослов должен знать, на каком основании обвиняются писатели Священного Писания и отцы Церкви в *незнании естества духовных существ*, в веровании, что Бог, Ангелы и души человеческие суть существа телесные»⁴. Не вернее ли этому богослову, сознав свое знание незнанием, обратиться к тщательному изучению Священного

¹ См.: *Св. Иустин Философ и мученик*. Разговор с Трифоном иудеем. // Сочинения. М., 1892.

² См.: *Тертуллиан*. О душе. СПб., 2004. Гл. 4, 6. С. 47, 49 и др.

³ Dictionnaire de Théologie. Vol. 6. Platonisme [Платонизм]. P. 401–402.

⁴ Там же. Vol. 3. Esprit.

Писания и отцов Церкви, чтоб почерпнуть из них истинное знание? Заметим: Бог опять поставляется в один разряд духовных существ с сотворенными духами и с человеческою душою.

Выписка 14. «Первая истина, которой научает нас священная история, состоит в том, что Бог есть Творец, что Он сотворил все словом Своим, или простым действием Своей воли: почему Он — чистый Дух. Эта же история научает нас, что Бог сотворил человека по Своему образу и по Своему подобию. Итак, человек не есть только тело: он разумен, действует, свободен в *своих волях*, как Бог»¹. Недостало только западному писателю высказать с откровенностью свое мнение, что человек по душе такое же существо, как и Бог. Это, однако, как неперемнное последствие вытекает из такого умствования. Бог, не только по существу, но и по свойствам, совершенно отличается от сотворенных духов и души человеческой. Его свойства неограниченны и существо — неограниченно. Свойства сотворенных духов ограничены, по необходимости ограничено и существо их. Если существо их ограничено, то и духовность их ограничена. Напротив того, духовность Бога — беспредельная; она — совершенная и решительная духовность. Никак не требуется от образа, чтоб он был тождественного существа с своим подлинником. Это видим на изображениях человеческих. И портрет, и статуя могут иметь ближайшее сходство с своим подлинником, но никак не следует, чтоб самое вещество их было тождественно с существом подлинника.

¹ Там же. Vol. 1. Аме. Последние две строчки переведены с скрупулезною точностью, как обнаруживающие с особенною ясностью мнение западного писателя.

Выписка 15. Григорий Богослов (Назианзин) говорит, что «Ангел — существо огненного свойства или дух (дыхание) разумный. По мнению Мефодия, души суть тела разумные (мысленные). Если верить Кассию, священнику Римскому, — дух человека имеет тот же образ (figure), как и тело, дух разлит во всех частях тела. Наконец, святой Августин признает, что душа в некотором смысле есть тело»¹. Блаженного Августина особенно уважают западные. Они дают ему первое место между отцами Церкви, называют божественным. Мнение Августина поставило западного писателя в затруднительное положение.

Выписка 16. «Древние часто смешивали понятие о теле с понятием о сущности. Они называли телом всякое существо ограниченное, описываемое местом, всякое существо, подверженное случайным приключениям и изменениям. В этом смысле они сказали, что один Бог — бесплотен»². Эти древние суть отцы Церкви. Западный писатель, высказывая их мнение, не одобряет его. Очевидно, ему хотелось бы, чтоб отцы не выразились так, чтоб новейшее учение западных о совершенной духовности Ангелов, демонов и душ человеческих — духовности, одинаковой и равной с духовностью Бога, не встретило непреодолимой преграды в предании Церкви, то есть в писаниях отцов.

Выписка 17. «Отец Пето, приведши во 2-й главе места из отцов, которые кажутся предполагающими Ангелов телесными, приводит в 3-й главе очень большое число этих святых учителей, утверждавших совершенную духовность

¹ Там же. Vol. 3. Esprit.

² Там же.

небесных духов»¹. Сколько можно положиться на это, мы увидим дальше. Наименовал же Бержье признающими Ангелов чисто духовными святого Афанасия Великого, святого Василия Великого, святого Иоанна Златоустого, Кирилла Александрийского. О Григории Богослове он не упомянул, как о уличенном в противном мнении (выписки 4 и 15).

Выписка 18. «У отцов, в прениях их с еретиками, вырывались иногда выражения неправильные, заимствованные у древней философии. Это произошло оттого, что язык человеческий, всегда очень недостаточный для выражения предметов богословских, не мог быть приведен в короткое время к такой точности, в какой он находится ныне»². Чтоб оправдать мнение, недавно принятое Западною Церковью, писатель ее усиливается привести к мысли, что отцы Церкви заимствовали свои выражения о духах у древних философов.

Выписка 19. «Мозгейм говорит, что древние философы различали в человеке *две души*, именно *душу чувственную*, которую они также называли духом и которую они представляли себе тонким телом, и *душу бестелесную*, неразрушимую, бессмертную. При смерти человека обе души отделялись от тела человеческого и пребывали всегда соединенными, но не смешиваясь, так что *одна душа* могла быть решительно отделяема от *другой*. Этот критик (Мозгейм) полагает, что отцы Церкви сохранили в христианстве это мнение философов»³.

¹ Vol. 3. Esprit.

² Там же.

³ Там же.

Учение о том, что человек имеет душу и дух, находится и в Священном Писании¹, и в святых отцах. По большей части оба эти слова употребляются для обозначения всей невидимой части существа человеческого. Тогда оба слова имеют значение тождественное². Различается душа от духа, когда это требуется для объяснения невидимого, глубокого, таинственного аскетического подвига. *Духом* называется *словесная сила* души человеческой, в которой напечатлен образ Божий и которую душа человеческая отличается от души животных: животным Писание также приписывает души³. Преподобный Макарий Великий на вопрос: «Иное ли есть ум (дух) и иное ли душа?» — отвечает: «Якоже члены тела, многие суще, единым человеком именуются, так и члены души суть многие: ум, воля, совесть, помышления осуждающие и оправдывающие; однако вся сия в едину соединены *словесность* и члены суть душевные, едина же есть душа — внутренний человек»⁴. В «Православном богословии» читаем: «Что касается до *духа*, который, на основании некоторых мест Писания⁵, почитают третьею составною частью человека, то, по словам святого Иоанна Дамаскина, он не есть что-либо отличное от души и подобно ей самостоятельное, а есть высшая сторона той же души: “что глаз в теле, то ум в душе”⁶»⁷.

¹ См., напр.: Евр. 4, 12.

² См.: Лк. 23, 46; Ин. 10, 15, 17.

³ См.: Лев. 17, 11, 14.

⁴ *Прп. Макария Великого* Беседа 7, гл. 8. Перевод Московской Духовной Академии 1820 года. (Ср. с. 127 по изданию 2007 года.)

⁵ См.: 1 Сол. 5, 23; Евр. 4, 12.

⁶ Ср.: *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 3, гл. 12. С. 81.

⁷ Ср.: *Архим. Антоний [Амфитеатров]*. Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви. Ч. 2, отд. 3, § 119. С. 116.

Выписка 20. «Предположим на минуту, что, может быть, некоторые отцы Церкви точно думали таким образом. Из этого уже следует, что эти отцы, так же как и древние философы, имели очень ясное понятие о *совершенной духовности*¹, потому что они приписали ее *разумной душе*, которую они называли *νοῦς, mens* (ум, дух), насколько она отличалась от *души чувственной* (*ψυχή, anima*, душа), которую представляли себе весьма тонким телом. Из этого также следует, что отцы, хотя и полагали Ангелов всегда *облеченными в тонкое тело*, но не смешивали их по этой причине с телами и признавали их собственно существами *духовными*»². Не признавали отцы, как выше сказано, Ангелов облеченными в тонкое тело: *они признавали самую сущность их тонким телом*.

Выписка 21. «Правду сказать, отцы, вынужденные подчиниться общеупотребительному образу выражения, были приведены в то же затруднение, в которое были приведены философы. Необходимость заставила их объяснять естество, свойства и действия *души* при посредстве выражений, заимствованных от предметов вещественных, потому что ни один язык вселенной не может представить иных выражений. Таким образом, некоторые из отцов употребляли слово *тело* в смысле, подобном тому, какое имеет слово *сущность*, потому что последнее слово не

¹ *Совершенною духовностью* названа здесь Декартова гипотеза о духах. Как Декарт был великий математик, то гипотезу его весьма прилично изобразить математическою формулою. Для этого обозначим буквою X предмет, который намереваемся определить, как это обыкновенно делается; отсутствие всякой вещественности, в величине не бесконечной, необходимо изобразить знаком нуля (0): таким образом, получится алгебраическое уравнение $X=0$.

² Dictionnaire de théologie. Vol. 3. Esprit.

употреблялось у латинян в том значении, в каком оно употребляется у нас. Другие называли образ существования духов *формой* (образом, видом их), действия их — *движением*. Иные обозначали присутствие души во всех частях тела *разлитием* и так далее. *Это все — метафоры*: основывать на них выводы — смешно (безрассудно)»¹.

Очевидно: западный писатель думает, что духи не имеют не только вида, но и движения. Так и следует думать последователю Декарта. Невозможно иметь движения тому, кто не имеет никакого отношения к пространству. Для движения необходимо пространство. Имеющий движение непременно находится в известном отношении к пространству, то есть занимает в пространстве известное место. Занимающий в пространстве определенное место непременно должен иметь свой вид, свою форму. Переменяющий места непременно должен иметь движение. Признание движения есть признание зависимости от пространства, есть признание вещественности. Отвержение движения и зависимости от пространства для сотворенных духов должно непременно соединяться с отвержением существования сотворенных духов, с отвержением всех поведаний Священного Писания о действиях этих духов. В Писании повсюду говорится о движении духов, о перемене ими места, о виде их.

Выписка 22. «Предположим, что отцы худо объясняли те места Священного Писания, в которых говорится о телесных действиях демонов, что они ошибочно приписали этим духам легкие тела, вкусы и наклонности человеческие. Это заблуждение чисто отвлеченное, по вопросу очень темному, не касается никакого догмата христианской веры.

¹ Там же. Vol. 1. Аме.

Из этого не следует, чтоб демоны были, по естеству их, существа вещественные или извлеченные из вещества, но что они имеют нужду облекаться в тонкое тело, когда Бог дозволяет им действовать на тела»¹. Что это? — Туалет [наряд]. Если духи имеют нужду каждый раз облекаться в тела, когда они являются человекам, то для таких тел, принимаемых только на время, принимаемых при каждом явлении, нужно обширное складочное место — или же каждому явлению духа должно предшествовать сотворение тела для него. Дело делается проще: духи являются собственным существом при отверзении очей у тех человеков, которые видят духов.

Западный писатель называет учение о духах вопросом очень темным, не относящимся ни к какому догмату христианской веры. С этим нельзя согласиться. Всякая наука темна для не изучившихся ей; остается она значительно темною для изучившихся недостаточно и поверхностно. Результаты, которых достигают некоторые науки, представляются невероятными для не посвященных в таинства науки. Измерения, производимые тригонометрическими инструментами, наш простой народ называл колдовством, и некто, в первый раз увидавший астрольбию, сломал ее, признав в ней действие волхвования. Познание духов, познание по возможности точное и подробное, необходимо для христиан. Цель Пришествия Христова на землю заключается в том, чтоб разрушить дела диавола, чтоб упразднить диавола². Из этого следует: не зная, что — диавол, мы не можем знать, что именно сделал для нас Христос; самый

¹ Там же. Vol. 2. Demon [Диавол].

² Ср.: Ин. 3, 8; Евр. 2, 14.

догмат о том, что Христос пришел на землю, чтоб *разрушить дела диавола и упразднить его*, должен остаться необъясненным для тех, которые не заботятся получить надлежащее понятие о духах.

Бог положил вражду между *семенем жены* — Евы и *семенем змея* — сатаны¹, то есть между людьми, которые — естественно семя жены, и демонами, которые — семя и чада сатаны по заимствованному от него настроению; *диавол, яко лев рыкающий, ходит, иский поглотити*² кого-либо из нас; мы должны вести непрестанную войну *к началом и ко властем, к миродержителем тмы века сего, духовом злобы поднебесным*³. Находясь в таком опасном положении, находясь постоянно в войне и под сверкающим огненным⁴ кинжалом нашего злейшего врага и убийцы, мы нуждаемся знать этого врага в возможной для нас подробности, чтоб противопоставить ему все должное сопротивление, чтоб охраниться от него во всех отношениях. Без такого знания можно очень легко остаться в общении с ним, не примечая того, тем более, что он всегда прикрывает себя личиною добра⁵. Этому подверглись весьма многие, нисколько не поняв своего бедственного состояния, — и в то время, как иудеи провозглашали себя сынами Бога⁶. Бог, предстоявший им лицом к лицу, объявил им, что они — чада диавола⁷.

Святые отцы признают крайне нужным отчетливейшее знание духов и стараются преподавать

¹ См.: Быт. 3, 15.

² Ср.: 1 Пет. 5, 8.

³ Ср.: Еф. 6, 12.

⁴ См.: Еф. 6, 16.

⁵ См.: 2 Кор. 11, 14.

⁶ См.: Ин. 8, 41.

⁷ См.: Ин. 8, 44.

его¹. Недостаток в основательном познании о духах ведет или к прямому отрицанию существования духов, или к косвенному. Косвенным отрицанием существования духов со всею справедливостью можно назвать отвлеченное понимание их западными, причем все участие духов в деятельности человечества, излагаемое в Писании и отцах, должно быть отвергнуто. Вместе с этим по необходимости должно быть отвергнуто значение вочеловечения Христова, а этим извращается правильное понимание и исповедание христианства. Откуда такое явление несчастное? Из жизни в духе и системе миродержцев, как Господь сказал иудеям². Падшие духи принимают величайшее старание о том, чтоб действовать скрытно и пребывать незамеченными³. Тогда действия их получают наибольшее развитие. По этому признаку да ведают те, которые отрицают прямо или косвенно существование духов, что они вступили в решительное подчинение демонам и в единение с ними, отчуждившись от Бога.

Выписка 23. «Пророк Илия, желая воскресить некоторое дитя, сказал Богу: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего в онь*⁴. Историк присовокупляет, что душа этого дитяти возвратилась в него и оно воскресло⁵. Это свидетельство очень затрудняет западного писателя, выражая *движение* души, которое, как мы видели, он отвергал, называя подобные выражения отно-

¹ См., напр., поучение о духах преподобного Антония Великого (*Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 21–43. С. 16–28).

² См.: Ин. 8, 42–47.

³ См.: *Прп. Макария Великого Слово* 7, гл. 31. С. 656.

⁴ 3 Цар. 17, 21.

⁵ Dictionnaire de théologie. Vol. 1. Ame.

сительно духов метафорами. Бержье, упомянув, что в Писании много подобных мест, ничего не сказал ни о движении души, ни о зависимости ее от пространства, а только обратился с упреком к материалистам, отвергающим воскресение.

Из выписок, сделанных нами, приходим к следующему общему заключению: западные, принявшие в недавнее время много учений, чуждых и противных Православной Церкви, недавно приняли чуждое и противное ей учение о совершенной невещественности сотворенных духов, приписали им духовность в той степени, в какой имеет ее Бог. Они поставили Бога, Творца всех и всего, в один разряд существ с сотворенными духами, признают их независимость от пространства, отрицают в них подобную телам способность к передвижению — словом сказать, приписывают существу их свойства, одинаковые с Богом, не преставая, впрочем, признавать их созданными и ограниченными. В этом учении заключается явное противоречие, это учение уничтожает само себя. Западный писатель думает основывать свое мнение на Священном Писании, на отцах Церкви и на науке. В этих трех отношениях мы обязаны представить удовлетворительное опровержение, которое должно быть вместе свидетельством правоты и святости учения, преподаваемого Православною Церковью.

Бог есть существо всесовершенное, не имеющее ничего общего с существами сотворенными. Он, один Он есть собственно Существо. *Аз есмь Сый*, сказал Он о Себе¹. *Аз есмь живот*², сказал Господь о Себе: *якоже бо Отец живот имать в*

¹ Исх. 3, 14.

² Ср.: Ин. 14, 6.

Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе¹. Существование разумных тварей и жизнь их отличаются от Жизни Бога подобно тому, как отличается свет, который издают от себя предметы, освещенные солнцем, от света, изливающегося собственно из солнца, из источника света. Бытие и жизнь тварей есть слабейшее отражение бытия и жизни, составляющих собственно Божие свойство. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Благий, всеблагий и преблагий Бог, будучи весь — благодать, по безмерному богатству Своей благодати не потерпел, чтоб благо, то есть естество Его, пребывало одно и никто не был причастником его. Для сего Он сотворил умные и Небесные Силы, потом видимый и чувственный мир, наконец, человека из умного и чувственного естества. Итак, все, сотворенное Им, по самому бытию участвует в Его благодати, потому что *Он для всех есть бытие*, все в Нем *существует* — не только потому, что Он привел все из небытия в бытие, но и потому, что *сила Его сохраняет и поддерживают* все, Им созданное. Особенно же участвуют в Его благодати живые существа, как по бытию, так и по причине жизни; и еще более — *существа разумные*, как по сказанным выше причинам, так и потому, что имеют разум. Ибо *последние* (то есть существа разумные) *несколько ближе* к Нему, хотя Он *несравненно* выше всего»².

Подобно этому рассуждают и все святые отцы Православной Церкви. Святой Афанасий Великий: «Безрассудным было бы *разнородное* по естеству признавать равночестным. *Что общего*

¹ Ср.: Ин. 5, 26.

² Ср.: Точное изложение православной веры св. Иоанна Дамаскина. Кн. 4, гл. 13. С. 218–219.

или какое сравнение между Творцом и сотворенными Им предметами?»¹. Святой Василий Великий: «В твари нет ничего сходственного с Творцом — напротив того, она во всем не сходствует с Творцом»². Святитель Димитрий Ростовский приводит слова святого Сильвестра, папы Римского: *Несть той же образ и подобие Богу и Ангелом, яко ниже естество и сила едино есть, но ино есть естество Божие, ино же ангельское*³. Блаженный Феофилакт Болгарский: «Все зданное естество, поелику к Богу, скотско есть: посему и овча зватися могут горния силы (Ангелы)»⁴. Преподобный Макарий Великий, определяя отношение души человеческой к Богу, к существу Божию, говорит: «Он Бог, а она — не Бог; Он Господь, а она — раба; Он Творец, а она — тварь; Он Создатель, а она — создание; *ничего нет общего в Его и ее естестве*, но только по бесконечной, неизреченной и недомыслимой любви Своей и по благоутробию Своему благоволил Он вселиться в сем создании, в этой разумной твари»⁵.

«*Сущность Бога*, — говорит святой Иоанн Златоуст, — *неизреченно (безмерно) превышает* челове-

¹ *Sancti Athanasii Alexandrini Epistola ad Serapionem* // PG. T. 36. Col. 551–552. Ср.: *Св. Афанасий Великий*. К Серапиону, еп. Тмуйскому, послание 1, 9 // Творения: В 4 ч. Сергиев Посад, 1903. Ч. 3. С. 15.

² *Sancti Basilii Magni Contra Eunomium, Liber 5: De Spiritu Sancto, Quod non sit creatura* // PG. T. 29. Col. 709–711. Ср. col. 713–714: *Quod Spiritus creator est*. (Ср.: *Свт. Василий Великий*. Против Евномия // Творения: В 7 ч. М., 1846. Ч. 3. О том, что Дух Святой не тварь. С. 179–181. О том, что Дух есть Создатель. С. 181–184.)

³ См.: Четьи-Минеи, января во 2 день, Житие святого Сильвестра, папы Римского. Словопрение его с избранными учителями еврейскими об истинной вере.

⁴ Ср.: Святое Евангелие с толкованием блж. *Феофилакта*. С. 473. Толкование на Евангелие от Луки (гл. 15, ст. 4).

⁵ *Прп. Макария Великого* Беседа 49, гл. 4. По переводу Московской Духовной Академии 1855 года. (По изданию 2007 года — с. 461–462.)

ков, Ангелов, Архангелов и *всякий*, без исключения скажу, *разум созданий и не может быть постигнута ими*¹. — *Не яко Отца видел есть кто, токмо Сый от Бога, Сей виде Отца*². Видением называет здесь (Господь) познание и не сказал просто: “Никто не видел Отца”, и потом умолчал, чтоб не подумал кто, что Он сказал это только о человеках, но желая показать, что ниже Ангелы, ниже Архангелы, ниже высшие Силы могут видеть Его, сделал это ясным чрез дополнение ибо, сказав: *Не яко Отца видел есть кто*, присовокупил: *токмо Сый от Бога, Сей виде Отца*³. — *Царь царствующих и Господь господствующих, Един имеяй безсмертие и во свете живый неприступнем*⁴. Остановись здесь немного и спроси еретика, что значит — *во свете живый неприступнем*. Желая, чтоб ты дал должный вес точности Павла (апостола): он не сказал *свет — неприступен*, но: *во свете живый неприступнем*, чтоб ты научился, что если самый дом неприступен, тем более Бог, обитающий в этом доме. Впрочем, сказал он это не для того, чтоб ты подумал, что у Бога есть дом и место, но чтоб ты более и более изучил непостижимость Бога. Он не сказал: *обитает в свете непостижимом*, но: *в неприступнем*, что далеко выше непостижимого.

Непостижимым называется то, что не может быть постигнутым при посредстве изыскания и изучения, неприступным же то, что, по свойству своему, ниже может быть подвергнуто изучению, к чему ничто не может приступить. Что скажешь

¹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Против аномеев. Слово 7, 2 // Творения. Т. 1. Кн. 2. С. 557.

² Ин. 6, 46.

³ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Против аномеев. Слово 5, 1. С. 534–535.

⁴ 1 Тим. 6, 15–16.

на это? Конечно, скажешь: “Непостижим для человеков, но не для Ангелов и не для высших Сил”. Чтоб ты научился, что Он непреступен не только для человеков, но и для высших Сил, услышь, что говорит Исаия (назвав Исаию, объявляю определение Святого Духа, потому что пророк говорит из действия в нем Святого Духа): *И бысть в лето, в неже умре Озия царь, видех Господа седяща на престоле висоце и превознесенне, и исполнь дом славы Его. И Серафими стояху окрест Его, шесть крил единому, и шесть крил другому: и двама убо покрываху лица своя, двама же покрываху ноги своя*¹.

Скажи, прошу, почему закрывают лица и закрывают ноги крыльями? Почему, говорю, как не потому, что не могут выносить сияния и лучей, исходящих от Престола? Хотя они видели не самый свет, без умерения его, ниже самое чистое Существо, но все, что они видели, было *приспособлено*. В чем состоит это *приспособление*? В том, что Бог является не таким, каков Он есть, но умеряет Себя, соответственно способности того, кто должен увидеть Его, и приспособляет Себя к немощи видящего. А что совершалось совершавшееся по приспособлению, это явствуется из самих слов Писания. Пророк говорит: *видех Господа, сидящаго на престоле висоце и превознесенне*. Бог не сидит на престоле, потому что такое положение относится к телу; Бог не может помещаться на престоле, потому что Божество не определяется местом. Но и столько умалившегося не могли выносить, стоя близ Него: *Серафими стояху окрест Его*. Потому именно не могли видеть, что стояли близко. Близко, говорю, не местом: этим Святой Дух хотел объявить, что Силы ближе нас к этому Существо, но Самого

¹ Ис. 6, 1–2.

Существа не могли видеть. Итак, хотя слышишь, что пророк говорит: *видех Господа*, не подумай, чтоб он видел существо Божие. Он видел к себе *приспособленный образ* и видел не так ясно, как видят высшие Силы: он не мог видеть столько, сколько может видеть Херувим»¹.

Святой Афанасий Великий на вопрос Антиоха, каким образом пророки часто представляются видевшими Бога, отвечал: «После всех пророков, после Пришествия Христова апостол, евангелист и богослов Иоанн сказал: *Бога никтоже виде нигдеже*². Чтоб доставить этим словам все вероятие, как весьма важным и существенным, он прибавил: *Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Той исповеда*³. Также и святой апостол Павел говорит: *Егоже никтоже виде от человек, ниже видети может*⁴. Итак, никто из человеков не мог видеть существа Божия таким, каково оно есть, но Бог, *приспособляя Себя* к немощи человеков, принимал соответствующий этой немощи образ и являлся пророкам. Известно, что Он, бесплотный, часто являлся им в образе человека, облеченного плотью. Из этого явствует, что они видели не существо Бога, но славу Его»⁵.

Такое приспособление Бога при явлении Его душам святых с особенною ясностью описывает преподобный Макарий Великий: «Сущий (то есть Бог), и как хочет и чем хочет, по несказанной благодати и по недомыслимой доброте прелагает, умаляет, уподобляет Себя святым и достойным верным

¹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. Против аномеев. Слово 3, 2, 3. С. 516–517.*

² Ин. 1, 18.

³ Там же.

⁴ Ср.: Тим. 6, 16.

⁵ *Sancti Athanasii Doctrina ad Antiochum ducem, question 28 // PG. T. 28. Col. 614.*

душам, *плототворя Себя*, по мере их удобоприемлемости, чтоб *Невидимый* для них был видим и *Неосязаемый*, соразмерно свойству душевной тонкости, был осязаем и чтоб души ощутили благость и сладость Его и на самом опыте усладились светом неизреченного наслаждения. Когда хочет бывает Он огнем, пожигая всякую негодную, прившедшую в нас страсть. Ибо сказано: *Бог наш огонь поядаяй есть*¹. Когда хочет — бывает неизреченным и неизъяснимым упокоением, чтоб душа упоковалась покоем Божества. Когда хочет — бывает радостью и миром, согревает и оберегает душу»². «Таким образом, как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых отцов: иначе — Аврааму, иначе — Исааку, иначе — Иакову, иначе — Ною, Даниилу, Давиду, Соломону, Исаие и каждому из святых пророков, иначе — Илие, иначе — Моисею. Как Сам благоволил, являлся Он каждому из святых, чтоб успокоить, спасти и привести в познание Божие. Ибо все, что ни захочет, удобно для Него и, умалая Себя, как Ему угодно, *плотоворит и образует Себя*, делаясь видимым для любящих Его, по великой и невыразимой любви, в неприступной славе света являясь достойным, соразмерно с силами каждого»³.

Такое приспособление Божие, для общения с разумными тварями, необходимо не только для душ человеческих, но и для Ангелов, по согласному учению святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Великого, потому что Бог, отличаясь от всех тварей бесконечным отличием и превосходя их бесконечным превосходством, не

¹ Евр. 12, 29.

² Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 4, гл. 11. С. 76–77.

³ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 4, гл. 13. С. 78.

может быть по собственному существу ни видим, ни постижим, ниже приступен для них каким бы то ни было способом. Объясняя это, преподобный Макарий говорит: «Беспредельный, непрístupный и несозданный Бог, по беспредельной и недомыслимой благодати Своей, оплототворил Себя и, так сказать, как бы умалился в непрístupной славе, чтоб можно Ему было войти в единение с видимыми Своими тварями, разумею же души святых и Ангелов, и возмogli они быть причастным жизни Божества. А всякая тварь — и Ангел, и душа, и демон — по собственной природе своей есть *тело*: потому что хотя и утончены они, однако ж в существе своем, по отличительным своим чертам и по образу, соответственно утонченности своего естества, суть *тела тонкие*, тогда как это наше тело в существе своем дебело»¹.

Это изложение очень естественно. Если сотворенные духи ограничены, то и существо их и свойства — ограничены. Если существо их и свойства — ограничены, то и духовность их — ограничена. Если духовность их — ограничена, то они по необходимости должны иметь известную степень вещественности, свойственную их природе. Напротив того, если припишем им совершенную невещественность, то есть неограниченную духовность, то вместе с сим по необходимости должны приписать им неограниченность существа, потому что только одно неограниченное существо может иметь и должно иметь неограниченные свойства. Сотворение тварей в разнообразных формах, в различных степенях, снабжение их многоразличными свойствами преподобный

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 4, гл. 9. С. 74–75. Ср. гл. 10.

Макарий со всею справедливостью приписывает всемогуществу Творца и Его воле, для которой нет ничего ни затруднительного, ни невозможного. «Восхотел Бог, — говорит преподобный, — и без труда сотворил из ничего существа грубые и жесткие, например горы, дерева (видишь, какова твердость их естества!), потом средственные — воды, и из вод повелел родиться птицам, и еще тончайшие: огонь и ветры, и даже те, которые *по тонкости невидимы телесному глазу*»¹. Современная наука нисколько не противоречит этому учению; напротив того, она сошлась в чудное согласие с ним. Познания отжившие, признанные вполне ошибочными, противоречили ему.

Из приведенных нами извлечений из святых отцов, принадлежащих не только Восточной Церкви, но и всей Вселенской, видно, какое величайшее различие, какое бесконечное различие отцы Церкви, основываясь на Священном Писании, признавали, исповедовали, проповедовали между существом Бога и существом Ангела, демона и души, хотя и Священное Писание, и святые отцы вообще называют и Бога Духом, и Ангелов и демонов и души человеческие духами. Этим выражается только то, что как Бог, так и Ангелы, и демоны, и души невидимы для телесных очей наших. Называются они бесплотными, невещественными по той причине, что не имеют нашей плоти, нашей грубой вещественности, не подлежат нашим чувствам, чем отличаются от разряда вещественных предметов, подлежащих нашим чувствам. Называются разумными, мысленными по главному отличительному их свойству — уму или духу — способности не только мыслить, но и

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 4, гл. 10. С. 76.

ощущать духовно. По последней причине человек также называется существом разумным; он называется словесным по свойству словесства, по силе словесной или духу, который имеет его душа и которого не имеют земные животные, называемые бессловесными, но имеющие также жизнь, инстинкт и свои ощущения, что называется душою их даже в Священном Писании. Так понималось и было принято выражаться в обществе человеческого всегда, так понимается и принято выражаться и ныне. В общеупотребительном образе выражения, которого держатся и ученые вне своих кабинетов, подверженное нашим чувствам называется вещественным, а неподверженное — духовным, невещественным. Общий образ выражения употребляется наиболее Священным Писанием и святыми отцами, так как целью и Писания, и отцов было то, чтоб слово, возвещаемое ими, было удобопонятно для всех человеков, а отнюдь не для того, чтоб составляло исключительную собственность ученых, недоступную для массы. Но и в Писании, и в отцах точность смысла и значения всегда сохранялась и всегда может быть определена.

Образ понимания древними христианами естества *духов* и слова *дух* с удовлетворительнейшею точностью объясняет святой Кирилл Иерусалимский. Этот образ понимания основан всецело на Слове Божиим. «Под общим названием *духа*, — говорит архиепископ святого града, — сказано в Священном Писании о многом и различном. Настоит опасность, чтоб кто-либо не смешал значение с значением, не зная, к какому духу отнести написанное, — почему ныне оказалось существенно нужным отметить верными признаками тот

Дух, Который Писание называет Святым. Аарон именуется христом¹, Давид² и Саул³ также именуется христами, но истинный Христос — один. Так и наименование *духа* отнесено к разным предметам, почему необходимо видеть, Кто именно называется Святым Духом. Многие носят имя *духа*. И Ангел называется *духом*, и душа называется *духом*, и этот дующий ветер называется *духом*, и великая сила называется *духом*, и нечистое деяние называется *духом*, и демон-противник называется *духом*. Остерегись же и, услышав это слово, не прими, по сходству наименования, одного вместо другого. О душе нашей говорит Писание: *Изыдет дух его, и возвратится в землю свою*⁴. Опять говорит оно о душе: *созидаей дух человека в нем*⁵. Об Ангелах же говорит в псалмах: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*⁶. О ветре говорит: *Духом бурным сокрушиши корабли Фарсийския*⁷. И: *якоже в дубраве древо ветром (духом, ὑπό πνεύματος) возколеблется*⁸. И: *Огонь, град, снег, голодь, дух бурен*⁹. О святом учении Сам Господь сказал: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть*¹⁰, то есть глаголы эти — *духовны*¹¹.

«Наименованием *дух* обозначается также грех, как мы сказали выше, но в другом и противном

¹ См.: Лев. 4, 5.

² См.: Пс. 131, 10.

³ См.: 1 Цар. 24, 7.

⁴ Пс. 145, 4.

⁵ Зах. 12, 1.

⁶ Пс. 103, 4.

⁷ Пс. 47, 8.

⁸ Ис. 7, 2.

⁹ Пс. 148, 8.

¹⁰ Ин. 6, 63.

¹¹ Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучение огласительное 16, гл. 13. С. 255–256.

смысле, например когда говорится: *духом блуждения прельстишиася*¹. Называется также *духом* нечистой дух, демон, но с этим дополнением — *нечистый*. К каждому слову *дух* присоединено слово, которым изображается качество духа. Если Писание говорит о человеческой душе *дух*, то с присовокуплением *человека*; если говорит о ветре, то выражается: *дух бури*; если знаменует грех — говорит: *дух блуждения*; если означает демона — называет его *духом нечистым*, чтоб мы знали, о каком именно предмете идет речь, и чтоб ты не подумал, что это говорится о Святом Духе. Да не будет! Это наименование *духа* есть среднее и общее, и *все, что бы то ни было, не имеющее густого и плотного тела*, по всеобщему употреблению, называется *духом*. И потому демоны, как не имеющие *таких тел*, называются *духами*².

«Никакая тварь не равночестна Святому Духу. Все чины Ангелов, все небесное воинство, совокупленные во едино, не могут быть уподоблены и сравнены с Святым Духом»³.

Сделав такое определение значению, в котором сотворенные духи называются духами Писанием и общим употреблением между христианами, сказав, что нет ничего общего, нет никакого сравнения между сотворенными духами и Духом — Богом, Кирилл называет духов *бесплотными* и *бестелесными*, в общепринятом смысле. В Слове на Сретение Господне он говорит: «Он — Бог Слово, приведший в бытие все из ничего единым словом.

¹ Ос. 4, 12.

² Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучение огласительное 16, гл. 15. С. 257. На основании этих слов святого Кирилла западные [писатели] приписывают ему, и справедливо, мнение о вещественности духов, им свойственной.

³ Ср.: Там же, гл. 23. С. 262–263.

Он — Денница, сотворивший прежде денницы *бесплотные* силы небесных, *бестелесных*, невидимых воинств и чинов»¹. О естестве диавола святой Кирилл говорит, что он создан добрым, по своему произволению соделался диаволом, получив себе имя от образа деятельности. Быв сначала Архангелом, он получил наименование *диавола от оклеветания*; быв благим служителем Бога, он соделался и назвался *сатанюю*, потому что *сатана* значит *противник*².

Подобным образом и преподобный Макарий Великий, упомянув только в 4-й беседе, что Ангел, демон и человеческая душа, несмотря на тонкость существа своего сравнительно с грубыми телами, имеют свойственную себе вещественность, в прочих беседах, подобно прочим отцам, называет духов существами *бесплотными*. Беседу 16 он начинает так: «Все разумные существа — Ангелы, говорю, и души и демоны от Создателя сотворены простыми и неимеющими никакого пременения»³. Точно так выражаются все отцы, сказавшие о духах прямо, что они имеют легкие, газообразные тела, как то: Василий Великий, Афанасий Великий и другие; они называют духов, по общему употреблению и пониманию Писания и человечества, существами простыми, бесплотными, невидимыми. Те же из святых отцов, которые не сказали прямо, что духи имеют свойственную

¹ Гл. 10, по переводу Преосвященного Амвросия [Зертис-Каменского], архиепископа Московского и Калужского, напечатанному в Москве в 1784 году. (Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. С. 362.)

² См.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучение огласительное 2, о покаянии, гл. 4. С. 20.

³ По переводу Московской Духовной Академии 1820 года. (Ср. с. 223 по изданию 2007 года.)

им вещественность, как, например, святой Иоанн Златоуст, — описали духов таким образом, что из этого описания со всею очевидностью явствуется газообразная вещественность духов. Эту-то вещественность и называют все древние простою, бесплотною, духом.

Гипотеза о совершенной неведественности сотворенных духов, не подчиняющейся ни времени, ни пространству, гипотеза, приписывающая сотворенным духам одинаковую сущность с Богом, явилась в XVII столетии. Она заимствована Декартом, как мы уже сказали, в значительной степени у древних языческих философов. Как отцы могли быть последователями той гипотезы, которая принята западными еретиками после них? Да если б она появилась и в их время, как бы они могли согласиться с нею, когда она богохульно приписывает тождественную сущность сотворенным духам с Духом — Богом, когда все отцы проповедали бесконечное, неизмеримое различие между сущностью Бога и сущностью духов, когда они отвергли подобное учение платоников? Погрешность западных и заключается в том, что они усиливаются навязать отцам понимание Декарта о неведественности и бесплотности духов, а скрывают то понимание о этой неведественности и бесплотности, которое имели отцы, которое всецело находится в Писании и возвещается Писанием. Злохитро навязывая отцам гипотезу Декарта, западные стараются ввести отцов в столкновение между собою и противоречие друг другу. Ни столкновения, ни противоречия между отцами нет и не бывало. Все они проповедают *бесплотность* духов в смысле Священного Писания, которое

называет духов бесплотными — сравнительно с человеками.

Некоторые из отцов, как мы уже сказали, называя духов бесплотными, упомянули, что они имеют свойственными им тонкие тела; у некоторых же из описания со всею очевидностью явствует вещественность духов, им свойственная. Этих-то вторых отцов западные стараются ввести в столкновение с первыми, оклеветывая вторых, что якобы они держались неизвестной им гипотезы Декарта или же отвергнутой отцами гипотезы Платона. Не могли бы отцы принять гипотезы Декартовой, если б и знали ее. Они предали бы ее анафеме как учение богохульное, поставляющее Бога в один разряд с тварями, как ведущее к отвержению важнейших событий, о которых повествует Писание. Как мог бы Архангел Гавриил, явясь Захарии, встать *одесную олтаря кадыльнаго*¹, если б он не имел никакого отношения к пространству? Как мог бы Архангел сперва *пойти* к Божией Матери, потом возвестить Ей благовестие, наконец *войти* от Нее, если б он не имел движения, ни отношения ко времени и пространству? И как могли бы Ангелы сперва *явиться* пастырям вифлеемским, потом *воспеть* славословие вочеловечившемуся Богу, наконец *отойти* на небо, как повествует Евангелие², если б они не имели никакого отношения к пространству, времени, к вещественности? Гипотеза Декарта ведет к отвержению Писания, к неверию. Рационализм Декарта и совершил это: он обильно распространил безбожие, обманув множество легкомысленных наружным блеском своим. Теперь он пал, как чуждый смысла, в него

¹ Ср.: Лк. 1, 11.

² См.: Лк. 2, 8–15.

может веровать одно невежество, одно отсталое знание, незнакомое с наукою в современном развитии, может веровать лишь при отвержении и поведаний Писания, и предания Православной Церкви.

Учение Декарта о совершенной невещественности духов, о их независимости от времени и пространства, будучи поверено наукою, является равновесным отрицанию существования духов. Выставляя их равными Богу по существу, оно делает невозможным их существование. Бесконечное существо может быть только одно. Если допустить даже два таких существа, а не множество, то и эти два существа *должны быть уже изображены числом*, как имеющие ограничение одно другим, и потерять свойство *бесконечного*. Неограниченное же по свойствам непременно должно быть неограниченным и по существу. Таков непреложный вывод положительной науки — математики, против которого нет возражения. Две величины не зависят от пространства: бесконечное (∞) и точка (\cdot). Для независимости от пространства надо быть тем или другим. Что такое бесконечное и точка? Это — идеи.

Бесконечное есть идея, явившаяся в уме человеческого от постепенного увеличения чисел, идея о величине, превышающей числа. По этой причине бесконечное есть величина неопределенная, непостижимая для человека как сама по себе, так и по свойствам. Но самый закон чисел доставил многие верные, достопримечательные понятия об этой величине. Мы не остались при одной бесплодной идее! Мы поняли, что *бесконечное*, чтоб пребыть бесконечным, не должно подвергаться никакому изменению ни при приложении к нему

каких бы то ни было чисел, ни при вычитании из него каких бы то ни было чисел. Разность между бесконечным и всеми числами — бесконечна. По этой причине все числа пред бесконечным равны между собою. Будучи сличаемы вне отношения к бесконечному, они имеют определенное различие между собою.

Опять — что значит *величина*? Это идея, явившаяся в уме нашем от сравнения предметов с нами. Понятие вполне относительное, а не существенное! По закону математики, — которая, не обретая в слове человеческом достаточных средств к изображению своих предметов и своих понятий выражениями, соответствующими требованию процесса науки, изображает их знаками, — Бог, со всею точностью изображается бесконечным. На основании законов математики Бог должен быть признан Существом, превысившим всякого определения, не имеющим ничего общего с существами, которые могут и должны быть изображены числами, каковы духи. Даже по этому великолепному закону, если Бог — Существо, то все без исключения твари, одаренные жизнью, уже не существа, а нечто иное. Если же они существа, то Бог есть нечто Иное, бесконечно превышее того, что тут называется существом¹. Таково различие между Богом и разумною тварью! Таковы понятия, доставляемые наукою в настоящем ее развитии. Математика, действуя знаками, изображая знаками и предметы, и свойства их, достигает

¹ Эта высокая идея проявлялась и у древних святых мыслителей. «Бог не есть имя, но мысль, всаженная в природу человеческую, о чем-то неизъяснимом», — сказал святой мученик Иустин Философ (ср.: Апология 2, гл. 6 // Памятники древнехристианской письменности. М., 2005. С. 98).

самым верным путем познаний, не достижимых иным путем, часто невыразимых словом. Чтоб объяснить это примером, понятным для каждого, укажем на принятый в учебных заведениях обычай изображать цифрами способности учащихся, их прилежание и успех в науках. Почему так? Потому что цифрами выражаются эти отвлеченные понятия с такою точностью и определенностью, для каких слова решительно недостаточны.

В противоположность идее о бесконечном, идея о точке или нуле составила от постепенного уменьшения чисел. Точка есть величина, не имеющая никакого пространства, ни в длину, ни в ширину, ни в высоту или глубину. Очевидно, что нет в природе ни точки, ни пути или следа точки — линии. В природе существуют одни тела, то есть предметы, имеющие три измерения. Все, что ни есть в пространстве, что ни ограничивается пространством или местом, есть тело. Геометрические точка и линия суть тела, приблизительно изображающие точку и линию. Они удовлетворяют механизму науки, но не выражают ее точного понимания. Это доказано со всею положительностью и решительностью. Отымите пространство у какого-либо предмета — и вы, не имея возможности возвести ограниченное к бесконечному, по необходимости должны низвести его к точке или нулю, то есть отвергнуть существование предмета. Таким образом со всею ясностью доказывается совершенная нелепость вполне отвлеченного понятия о духах, которое составили себе многие, разумеется — не изучившие предмета с основательностью, доступною для одного христианина-аскета. Отвлеченное понятие о духах есть отвержение существования духов.

Декарт ученостью своею возбудил удивление во многих современниках своих. Точно: он сделал известный прогресс в науке, но этот прогресс ничтожен в сравнении с прогрессом, который совершился после недавнего появления новой науки — химии. Она произвела неимоверное превращение в понятиях человечества о веществе, и многие познания, пред которыми человечество благоговело в течение тысячелетий, сложены в архив для истории науки, как оказавшиеся вполне ложными. Современники Декарта повторяли с восторгом его изречение: *дайте мне движение, и я сделаюсь творцом!* Он мог произнести такую хвастню только при современном ему понятии о веществе, о четырех стихиях, о простом и сложном и так далее. Творение чего-либо из ничего свойственно одному бесконечному: оно производит число, преобразив в него ноль, бесконечным действием на ноль¹.

Но положим, что дано движение Декарту. Как он примется творить, когда начала вещества человеку неизвестны и не могут быть известными? Что тут делать с одним движением? Творить должно известное и из известного; творение неизвестного и из неизвестного невозможно. Возьмем в пример воду. Во времена Декарта она признавалась веществом простым, несложным. В новейшие времена она разложена посредством гальванизма на два газа — кислород и водород; при разнообразном

¹ Прежде полагали, что ноль, помноженный на бесконечное, производит единицу. Несправедливо! Он дает число, то есть все вообще числа, которые в отношении к бесконечному — все равны и различаются от бесконечного бесконечным различием, не произведя в нем никакого изменения своим явлением в бытие. Вот высшая идея о мироздании, какая только может быть доставлена наукою.

соединении с теплородом она бывает в виде плотного тела, жидкого и тела газообразного; при посредстве микроскопа усмотрено в воде множество движущихся животных, называемых инфузориями. Наука, достигшая этих открытий, справедливо называет свое познание степенью познания, а отнюдь не познанием полным. Это доказывается самими добытыми познаниями. Так, разлагая воду на водород и кислород, мы не знаем, что делается с инфузориями, существование которых, однако, вполне известно. Следовательно, мы не имеем разложения воды удовлетворительного, а имеем возможное для нас и удостоверяемся, что должно быть разложение более полное, которым бы вещество объяснялось со всею удовлетворительностью, причем объяснялось бы все, доселе остающееся необъяснимым. При скудости познания Декарт мог провозгласить глупость из глупостей, а современники вострубить об этой глупости, как о необыкновенном проявлении гениальных способностей.

Очень полезно извлекать из науки доказательство для веры. Истина веры находится в единении с истиною науки. Но зачем принимать из науки бредню, которую она сама признала одною из неизбежных погрешностей на пути своем? Всякий математик и химик по необходимости должен отвергнуть нелепое учение о духах, которое принадлежит Декарту и западным, которое западные выставляют за учение веры и тем выставляют веру произносящую нелепости, не заслуживающую ни доверия, ни внимания. Засвидетельствовано это опытами. Большинство математиков и химиков усомнились в христианстве и сделались деистами: им нельзя быть атеистами, как открывшим мно-

жество чудных законов в природе и уверенным в их бесчисленном множестве, свидетельствующем о беспредельном уме Творца и о беспредельности свойств Его. Впали эти личности в деизм единственно потому, что пред ними оклеветана и искажена вера.

При внимательном чтении святых отцов делается очевидным, что все отцы говорили о простоте, бесплотности и невещественности духов в том смысле, какой давался этим словам Писанием, общим употреблением и наукою их времени. Этого мало! Святые отцы употребляли слово *дух* именно в том значении, в каком употребляло его Священное Писание. Они не могли и не должны были давать слову *дух* иного значения — и не дали его. Иначе они отделились бы от Священного Писания и оказали бы предпочтение разумению человеческому пред разумением Писания, пред разумением, которое благоволил преподать человекам Святой Дух. Всецело основываясь на Писании и на согласных с Писанием своих опытах, отцы, подобно Писанию, говорили о духах единственно с целью оградить человека от кознодейства лукавых духов и усвоить его благим духам. Отцы знакомят нас с естеством духов настолько, насколько это нужно для нашего спасения. Они не усиливаются определить с точностью то, что может быть известным лишь отчасти.

Не только дух, не только наше тело и тела животных, но и все предметы из царства растительного и ископаемого остаются для нас предметами, известными лишь отчасти. Приписывающий себе полное познание какого бы то ни было вещества выражает только свое невежество. Мы знаем нечто, никак не все. — Что такое листок на дереве?

Что — травка, попираемая ногами? Что — цветок полевой? Почему растения, заимствуя соки из одной и той же земли, являются с различными свойствами? Как разлагается сок земли корнем растения или семенем его? Отчего при этом разложении появляются разнообразные запахи, цвета, вкусы и другие разнообразнейшие, многочисленнейшие свойства? Таких вопросов можно поставить бесконечный ряд; ответ на них для ограниченного человека невозможен. Тварь — произведение неограниченного Ума. Знает ее вполне и существенно один Творец ее. Человеку дано познание малейшей частицы законов в громадной системе мира. Это познание подобно отверстой двери к познанию и исповеданию необъятного величия Божия. Вводит в эту дверь православное богословие; вводит в эту дверь и современная наука, отделяющая Творца от тварей бесконечным различием.

«Догматическое богословие Православной Кафолической Восточной Церкви» — принятое, по определению Святейшего Синода, в учебное руководство во всех российских семинариях и переведенное с тою же целью на греческий язык, — по тщательном рассмотрении понятий о духах, доставляемых Священным Писанием и святыми отцами, излагает учение о Ангелах и вообще о духах следующим образом: «Они *бестелесны*. Впрочем, святые отцы понимают бестелесность Ангелов в *смысле ограниченном*, именно, что они бестелесны только *по сравнению* с нами, облеченными грубою и тяжкою плотью». Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невестественным называется Ангел по сравнению с нами. Ибо все, в сравнении с Богом, Единым несравнимым,

оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно»¹. Они — *невидимы*. Впрочем, и сие свойство принимается *ограниченно*: Ангел, душа, демон, говорит святой Дамаскин, хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют *вид и ограниченность*, свойственные своей природе. Одно Божеское существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Необычайная скорость и быстрота, с которою Ангелы переносятся с места на место, доказывает, что они не стеснены, подобно нам, формами, пространством и временем. Однако и сие свойство допускает ограничение»².

Святой Дамаскин говорит опять: «Ангелы ограничены: ибо, когда находятся на небе, не бывают на земле, и когда Богом посылаются на землю, не остаются на небе»³, и не могут в одно время быть и действовать здесь и там. Посему, конечно, для духов должен быть свой особый мир, занимающей *известное место* во вселенной, который именуется в Священном Писании третьим небом⁴ и небом небес⁵. «Ангелы одарены *бессмертием*. Впрочем бессмертны Ангелы, — по словам святого Дамаскина, — не по естеству, а по благодати»⁶. По естеству бессмертен один Бог, как об этом засвидетельствовало с решительною определенностью Священное Писание⁷. «Бог, — говорит

¹ Ср.: *Св. Иоанн Дамаскин*. Точное изложение православной веры. Кн. 2, гл. 3. С. 45–46.

² См.: Там же. С. 47.

³ Ср.: Там же.

⁴ См.: 2 Кор. 12, 2.

⁵ См.: 3 Цар. 8, 27.

⁶ «Догматическое богословие» *Преосвященного Антония*. 7-е изд. 1857. С. 95, 96.

⁷ См.: 1 Тим. 6, 16.

преподобный Макарий Великий, — неописан и непостижим, везде является, на горах и на море и в самой бездне; однако же сие бывает не преме-нением места, якоже Ангели снисходят с небеси на землю: Он в одно время есть на небеси и на земле»¹. То же самое утверждают и другие отцы в решительную противоположность новейшему учению западных.

Таково учение Православной Церкви о сотворенных духах. Видим и в богословии Православной Церкви, и в святых отцах ее особенную заботливость, повторенные и учащенные предостережения, чтоб по какому-либо недоразумению сотворенные духи не были по существу своему поставлены в один разряд с Богом, чтоб им не были приписаны свойства, *принадлежащие* единому Богу. Какая тому причина? Причина заключается в том, что усвоение тварям свойств Творца есть в отношении к Творцу богохульство. Святые Ангелы не ищут от нас недолжного и неправильного почитания: несравненно более увеселяются они, когда мы воздаем должную честь и поклонение Богу, внушают нам это, способствуют этому. *Аз, поведает святой Иоанн Богослов в Откровении своем, видех сия и слышах. И егда слышах и видех, падох поклонитися на ногу Ангела, показующаго ми сие. И глагола ми: виждь, ни: клевет бо твой есмь и братии твоя пророков и соблюдающих словеса книги сея: Богу поклонися*².

«Догматическое богословие», при изложении учения о Ангелах, ссылаясь вообще на святых отцов, наименоывает одного святого Иоанна Дамаскина и делает извлечение из одного сочи-

¹ Ср.: *Прп. Макария Великого* Беседа 16, гл. 5. С. 227.

² Ср.: *Откр.* 22, 8–9.

нения его, известного под названием «Точное изложение православной веры». Такой образ действия вполне основателен. Святой Иоанн Дамаскин, один из древних отцов, изложил учение о христианстве в систематическом порядке¹. Живя в VIII веке, он изучил предшествовавших ему отцов Церкви и тщательнейшим чтением их сочинений, и сближением с ними в духе глубоко благочестивою жизнью. Учение этих отцов, рассеянное частями в различных их Словах и Посланиях, он совокупил воедино и составил из него, как выше сказано, систематическое учение о христианстве. Учение его есть учение святых отцов, предшествовавших ему. «Точное изложение православной веры» напечатано по *определению* Святейшего Синода. В предисловии к книге сказано:

«Святой Иоанн Дамаскин есть один из великих учителей Церкви, которого труды и подвиги посвящены были пользе современников его, и душеспасительны были и будут последующим чадам Церкви Христовой. Книга святого Дамаскина *о православной вере* по преимуществу дает право Дамаскину на имя учителя веры Христовой. В сем писании учитель Церкви изложил истины веры Христовой сколько ясно, столько же и точно, и притом в порядке последовательного размыш-

¹ Иоанн Дамаскин — первый систематик между отцами Церкви: это его неотъемлемая слава. «Изложение православной веры» составляет систематическое учение о созерцательных истинах Откровения... О предметах Откровения Дамаскин рассуждает на основании Слова Божия, по соображениям разума и всего чаще говорит словами отцов Церкви — особенно Григория Богослова, Василия, Афанасия. В сем последнем отношении Макарий Анкирский справедливо назвал Дамаскина «провозвестником и истолкователем всех богословов»» (*Архиеп. Филарет [Гумилевский]*). Историческое учение об отцах Церкви: В 3 т. М., 1996. Т. 3, § 260. С. 198, 199).

ления и в такой полноте, в какой не были оные собраны ни в одной книге прежде него. Истины Слова Божия святой Дамаскин объясняет самим Словом Божиим, вместе с сим призывает в пособие и здоровое размышление, просвещенное светом Откровения, а в том и другом случае чаще всего *повторяет слова предшествовавших ему учителей Церкви*. Книга о православной вере составляет *сокровищницу отеческих мыслей* о предметах веры. Святой Дамаскин соединил воедино все бывшие до него соборные и отеческие определения о предметах веры, и не только собрал изречения отеческие, но и, проникнув дальновидным зрением в самый дух учителей веры, открыл глубины духа разновременных глубоких учителей веры». Учение о Ангелах и вообще о духах и душе святой Иоанн Дамаскин основывает на творениях Афанасия Великого, Григория Богослова, Феодорита, Максима Исповедника и Немезия, как это видно из цитат в его книге.

Священное Писание не излагает отдельного, определенного учения о духах, как и о многих других предметах. Вместе с тем учение Священного Писания о духах — ясно, удовлетворительно. Оно преподано с тою подробностью и полнотою, какие нужны для нашего спасения. Требования пустого любопытства и тщеславной любознательности постоянно презираются и порицаются Писанием¹.

Из поведаний Писания о духах вытекают следующие понятия о них. Сотворенные духи суть существа ограниченные, газообразные, одаренные силою словесности. Духами названы они в Писании потому, что в нем всякое газовидное

¹ См., напр.: Мк. 8, 11–12.

вещество называется духом¹: этим названием обозначается тонкость естества духов, которою они отличаются от видимого нами грубого вещества². Впрочем, такое отличие — лишь относительное: оно родилось из ограниченности познаний человека, принявшего за норму свое тело в состоянии падения его. Норма, подвергающаяся изменению, не может быть истинною нормою. Душа человека, подобно сотворенным духам, называется в Писании духом³, но она облечена в грубое тело, — вот в чем единственное различие человека от сотворенных духов. Духи, как не имеющие человеческого тела или плоти, называются бес-телесными, бесплотными; они называются невидимыми, потому что мы не видим их телесными глазами.

Бог создал всех духов, и всех создал благими, изящными. Одни из них, по собственному произволению, остались благими, соединены с Богом причастием Его благодати; другие, также по собственному произволению, отчуждились от Бога, соделались началом зла. Благие духи называются Ангелами, разделяются на чиновначалия, жительствоуют на небе, нисходят на землю и действуют на ней. Злые духи называются демонами, бесами, дьяволами; но собственно дьяволом и сатаною называется главный из них. Место жительства их — поднебесная, или воздух⁴, поверхность земли и внутренность земли, или преисподняя. Во всех этих местностях они

¹ См., напр.: Ин. 3, 8.

² Человек долгое время не знал о существовании газов. По этой причине когда приходилось говорить о газах, то понятие темное выражалось очень темно. Газы открыты в конце XVIII столетия.

³ См., напр.: Ин. 19, 30.

⁴ См.: Еф. 6, 12.

действуют по закону существ ограниченных, которому подчинены и Ангелы. Духи влияют на вещество, и вещество влияет на духов. Они могут осязать человек — человек может чувствовать осязание их. Когда Бог отверзает очи человеку, то он делается способным видеть духов в их собственном виде. Эту способность могут иметь и животные. Ангелы, являясь человекам, *всегда* являлись в виде человек, прославленных Божественною благодатию. Писание упоминает о их лице, персях, руках, ногах, одежде — повествует, что они ходят, летают, сидят, говорят, слышат говоримое им. Писание приписывает им чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание. Святые человек, по воскресении, в святых и духовных телах своих будут находиться вместе с Ангелами на небе; грешные человек вместе с демонами будут заключены во ад. И местопребывание, и блаженство, и мука будут общие для человек и духов, разделение между духами и человеком, производимое его телом, подверженным тлению, уничтожится, существо сблизится с существом до подобия и равенности¹.

Естественное и необходимое последствие понятий, доставляемых Священным Писанием о духах, есть понятие о вещественности духов по новейшему пониманию вещественности. С понятием о вещественности и ограниченности неразрывно соединено понятие о зависимости от пространства и времени. Действие ограниченного существа в пространстве с переменою места есть движение. Ограниченное существо, действующее в пространстве и имеющее движение, непременно

¹ См.: Мф. 22, 30; Мк. 12, 26; Лк. 20, 36.

должно иметь вид — этому закону подчиняется всякое вещество.

Многие из святых отцов при определении или описании естества духов основываются на изречении Писания: Бог — *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*¹. Если принять это изречение буквально и объяснить его сообразно современному пониманию науки, то должно сказать, что Ангелы суть существа, [имеющие] свойства газов в соединении с теплотородом, так как Писание называет собственно духом движущееся газы. Очень близко к этому выражались отцы. Если принять это изречение в высшем смысле, признавая одного Бога духом — что вполне правильно по современному пониманию слова *дух*, — то Бог, осеняя Своею благодатию Ангелов, соделывает их духами и огнем, возводит в то высокое достоинство, которого они не имеют по естеству. В таком случае опять Ангелы — непременно вещественны, как причастники Божественной духовности по дару и в известной мере, и как не имеющие ее по естеству. Подобно Ангелам духовные человеки, по действию в них Божественной благодати, получают свойства и способности, которых человек чужд, когда пребывает единственно в естественном состоянии своем.

Исчисленные свойства духов можно усмотреть с особенною ясностью из следующих поведаний Писания.

Два *Ангела* пришли вечером в Содом² в виде *мужей*³. Лот пригласил их в дом свой как путешественников, отнюдь не понимая, что мужи эти —

¹ Пс. 103, 4.

² См.: Быт. 19, 1.

³ См.: Быт. 18, 2.

Ангелы. *И внидоша в дом его*¹. Содомляне, узнав, что у Лота странники, вознамерились обесчестить их и, окружив дом Лота, требовали выдачи жертв. Лот вышел уговаривать неистовых. Они подвергли его тяжким оскорблениям. Тогда Ангелы, *простерше руки, вовлекоша Лота к себе в храмину, и двери храмины заключиша, мужи же, сущия пред дверми, поразиша слепотою*². По наступлении утра, когда Лот не спешил выйти из Sodoma, *взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его, и изведоша я вон*³. Здесь со всею ясностью видно существование отношения Ангелов ко времени, пространству и веществу, видно движение; видно как действие, общее с человеками, так и действие, превышающее способности человеческие. Последним было ослепление беззаконников. В повести видно и другое действие Ангелов, превышающее способности и понимание человеческие: участие их в сожжении городов Sodoma и Гоморры. *Господь одожди на Содом и Гоморр жупел и огонь от Господа с небесе*⁴, но Ангел сказал Лоту об этом событии: *потщися спастися тамо (в Сигоре): не возмогу бо сотворити дело, дондеже внидеши тамо*⁵.

Деятелем был Бог — орудием действия и деятелем в качестве орудия был Ангел. Страшное превращение при особенной операции в воздухе было произведено Ангелами. Чтоб подействовать на вещество существу ограниченному, необходима средство вещественное и сила вещественная. Пророк Давид говорит, что казни, которы-

¹ Быт. 19, 3.

² Ср.: Быт. 19, 10.

³ Ср.: Быт. 19, 16, 17.

⁴ Ср.: Быт. 19, 24.

⁵ Ср.: Быт. 19, 22.

ми поражен был Египет при ишествии из него израильтян, были совершены *Ангелы лютыми*¹; *волхвы* египетские, говорит Писание, совершили некоторые чудеса наравне с Моисеем при посредстве *волхвования*², то есть силою демонов. Демоны, подобно Ангелам, имеют способность нам непостижимую, — производить поразительнейшие превращения в видимой природе³; о законах ее они имеют гораздо бóльшие сведения, нежели какие имеют человеки; в естестве своем имеют большее развитие сил; в действиях несравненно более свободы. По действию диавола огонь, представлявшийся для человеческих взоров спадшим с неба⁴, пожег принадлежавшие Иову стада овец с пастухами их⁵; по действию диавола *внезапу ветер велик найде от пустыни и коснуся четверем углом храмины, и паде храмина на дети Иова, и скончашася*⁶. Святой Иоанн Богослов, изображая змеем диавола, а зверем антихриста⁷, говорит, что змей дает зверю *силу свою, и престол свой, и область великую*⁸, что эту силу антихрист *сотворит чудеса великая, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки*⁹.

Действие Ангела на вещество посредством вещества, нам неизвестного, равно как и многие

¹ Пс. 77, 49.

² См.: Исх. 7, 11; 8, 7.

³ Это видно и из жизнеописаний святых: о морской буре, произведенной демонами, говорится в 5-м кондаке акафиста святителю Николаю («...уже бо нестыдно бесом летающим и погрузити корабли хотящим запретив, отгнал еси их...»).

⁴ Так и дождь называется в Писании сходящим с неба, см.: Иак. 5, 18.

⁵ См.: Иов. 1, 16.

⁶ Иов. 1, 19.

⁷ См.: Откр. 12, 9

⁸ Ср.: Откр. 13, 2.

⁹ Ср.: Откр. 13, 13.

другие свойства духов, живописно изображены в следующей повести Писания. Ангел явился Гедеону, впоследствии судии израильскому, и повелел ему избавить народ свой от порабощения мадианитам. При этом явлении Ангел *сел сперва под дубом, потом предстал Гедеону, воззрел на него и объявил ему призвание Божие. Гедеон выразил недоверие к явившемуся, очевидно, признавая его обыкновенным человеком, и просил знаменья. Ангел, у которого был жезл в руке, повелел приготовить жертвоприношение. Когда алтарь и жертва были приготовлены, простре Ангел конец жезла, иже в руке его, и прикоснися мясом и хлебом пресным: и возгореся огонь из камене, и пояде мяса и опресноки. И Ангел Господень отъиде от очей его*¹. Увидев чудо, Гедеон понял, что явившийся ему — не человек, а *Ангел Господень*. По отшествии Ангела Гедеон сказал, что он *видел Ангела Господня лицом к лицу*².

У Ангела не только была *рука*, но было и *лицо*, как было лицо у Гедеона. Ангел по наружности своей имел полное сходство с наружным видом человека. Действие жезла было действием вещества, неизвестного нам. С открытием электричества и гальванизма мы ознакомились с утонченным, сильным и быстрым действием вещества, несхожим с его действиями, доселе известными, ознакомились с действием, остававшимся неизвестным человечеству в течение тысячелетий, — с действием изумительным, которым мы пользуемся и которого не понимаем. Заметим мимоходом: гальванический прибор действует окончаностями своими — прикосновением.

¹ Ср.: Суд. 6, 21.

² Ср.: Суд. 6, 22.

Ангелы могут осязать человеков, а человеки чувствовать осязание их. *Остася*, говорит Писание, *Иаков един, и борящися с ним человек* (человеком назван Ангел¹ по человеческому образу его) *даже до утра. И прикоснуся широте стегна его, и отерпе широта стегна Иаковля, егда борящися с ним... Он же хромаше стегном своим*².

Во время бегства Илии пророка от гнева царицы Иезавели он утрудился в пустыне, сел под *смерчем*³ и просил у Бога смерти себе. От труда и печали пророк погрузился в сон под тенью древа. *И се, Ангел Господень коснуся ему и рече ему: востани, яждь и пий.* Пробудился пророк, увидел близ себя хлеб и сосуд воды. Он вкусил этой пищи, но от утомления и скорби заснул снова. *И обратися Ангел Господень вторицею, и коснуся ему, и рече ему: востани, яждь и пий, яко мног от тебе путь. И воста, и яде, и пи, и иде в крепости яди тоя четьредесять дний и четьредесять ноцей до горы Божия Хорив*⁴.

В Деяниях Апостольских читаем, что Ирод для доставления удовольствия иудеям казнил апостола Иакова Зеведеева и с этою целью сковал и заключил в темницу апостола Петра. В ночь, предшествовавшую тому дню, в который намеревался Ирод вывести Петра для публичной казни, апостол спал между двумя воинами, закованный в две железные цепи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшие меры предосторожности были приняты, чтоб не сбежал из темницы уже освобождавшийся из нее действием

¹ См. также: Ос. 12, 3–4 (Иаков... *труды своими укрепе к Богу, и укрепе со Ангелом и превозможе*).

² Ср.: Быт. 32, 24–25, 31.

³ Род хвойного дерева.

⁴ 3 Цар. 19, 5, 7–8.

десницы Божией. *И се, Ангел Господень предста, и свет возсия в храмине. Толкнув же в ребра Петра, воздвиже его глаголя: востани вскорѣ. И спадоша ему ужья железная с руку. Рече же Ангел к нему: препояшися и вступи в плесницы твоя (надень обувь). Сотвори же тако. И глагола ему: облещься в ризу твою, и последствуй ми. И изшед вслед его идяше и не ведаше, яко истина есть бывшее от Ангела: мняше же видение зрети. Прошедша же первую стражу и вторую, придоста ко вратом железным, вводящими во град, яже о себе отверзошася има. И изшедше преидоша стогну едину, и абие отступи Ангел от него. И Петр быв в себе рече: ныне вею воистину, яко посла Бог Ангела Своего, и изъят мя из руки Иродовы и от всего чаяния людей Иудейских¹.*

И другое замечательное поведание о действии Ангела читаем в Деяниях. После того как святой диакон Филипп крестил евнуха Эфиопской царицы в источнике воды на дороге, ведущей из Иерусалима в Газу, *Ангел Господень восхити Филиппа, и не виде его ктому каженик (евнух). Филипп же обретется во Азоте².*

Подобное этому событие описывается в книге пророка Даниила. Даниил, находясь в Вавилоне, был ввергнут в ров, в котором содержались львы. Львов в течение продолжительного времени мучили и раздражали голодом, чтоб они съели Даниила. Даниил пробыл во рву шесть дней, не вкушая ни хлеба, ни воды. В это время пророк Аввакум, живший во Иудее, приготовил пищу для жнецов, работавших в его поле, и пошел на поле, неся приготовленное им. Внезапно явился ему Ангел Господень и сказал: *отнеси обед, егоже*

¹ Ср.: Деян. 12, 7–11.

² Ср.: Деян. 8, 39–40.

имаши, в Вавилон Даниилу, в ров левск. И рече Аввакум: Господи, Вавилона не видех, и рва не вею, где есть. И ят его Ангел Господень за верх его, и держа за власы главы его, и постави его в Вавилоне верху рва шумом духа своего... И востав Даниил яде: Ангел же Божий постави Аввакума внезапно на месте его¹.

Шум, произведенный движением Ангела, Писание приписывает естеству его, духу. Равным образом Ангел, сошедший в Вавилонскую печь к трем отрокам, *сотвори среднее пеци яко дух росы шумящ²*. Очевидно, что здесь словом дух означает тонкое вещество, потому что дух, в отвлеченном смысле этого слова, не может произвести никакого шума. Подобно этому шум, происшедший при сошествии Святого Духа, приписывается множеству Небесных Сил, устремившихся с неба для присутствия при великом деянии Божиим. *Бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну, и наполни весь дом, идеже бяху седяще³* апостолы. Для Святого Духа, *вездесущаго и вся исполняющаго*, нет нужды в движении, чтоб явить Свое действие в каком бы то ни было месте. «Святой Дух, — говорит Кирилл Иерусалимский, — живой, самосущный, всегда Отцу и Сыну присущ, не исходит из уст и устен Отца или Сына, не производится посредством дыхания, не разливается на воздух, но состоит в Ипостаси»⁴. Что богословствует Святая Церковь о Боге Слове, то, со всею точностью и верностью, можно возбогословить о Духе Боге: «Снисхождение Его (сошествие на землю)

¹ Дан. 14, 34–36, 39.

² Дан. 3, 50.

³ Ср.: Деян. 2, 2.

⁴ Ср.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение 17, о Святом Духе, гл. 5. С. 272–273.

бысть Божественное, а не прехождение местное»¹. Быстрое движение сотворенных духов произвело в воздушном пространстве шум, подобный сильному ветру. Естественно духам производить такой шум, не только духам святым, но и духам отверженным: естество тех и других — одно, естественные свойства — одни, различие в качествах происходит от святости одних и от решительного повреждения злобою других.

Перемещение Ангела с места на место, занятие им определенного места, что дает понятие даже о естественной величине или росте духов, с особенною ясностью изображено в следующих местах Священного Писания. Архангел Гавриил, повествует евангелист Лука, явился *во храме*, во время всенародного богослужения, пророку Захарии и благовестил ему рождение Предтечи Господня; при этом явлении Архангел стоял *одесную* алтаря кадильного². Тот же Архангел Гавриил был *послан* Богом в галилейский *город* Назарет к Пресвятой Деве Марии для возвещения Ей, что Она соделается Богородицею. Он *вошел* в Ее *жилище* и, исполнив повеленное Богом, *вышел* от Нее³.

По повествованию евангелиста Марка, жены мироносицы, пришедши к гробовой *пещере*, в которой было положено тело Господа, увидели *в ней юношу, одетого в белую одежду и сидевшего на правой стороне*⁴; то был Ангел. Об этом Ангеле евангелист Матфей говорит, что он, *сошедши с*

¹ Ср.: Икос 8 акафиста Божией Матери.

² См.: Лк. 1, 11.

³ См.: Лк. 1, 26–38. По преданию Церкви, Архангел Гавриил предстал Богородице в виде человека (см. стихиру 2 на стиховне в службе Благовещению Пресвятой Богородицы // Минея праздничная. М., 1914. Л. 277 об.).

⁴ См.: Мк. 16, 5.

неба, *отвалил* камень от входа в гробовую пещеру и *сидел* на камне. Вид лица его был как *молния*, и *одежды* его были *белы* как *снег*¹. Мария Магдалина, пришедши к гробовой пещере, *наклонилась* и *посмотрела* во внутренность пещеры; при этом она увидела *двух* Ангелов в белых ризах; Ангелы *сидели* в тесной *гробовой пещере*: один *сидел* у *головы*, другой у *ног*, в том *месте*, где лежало тело Господа Иисуса².

Способность к передвижению с места на место и к странствованию по разным местам имеют и демоны. Господь сказал о странствовании демона, скучающего об изгнании своем из человека, следующее: «Когда нечистый дух *выйдет* из человека, то *проходит* по *безводным местам*, *ища* покоя, и не обретает его. Тогда говорит: *возвращусь* в дом мой, из которого я *вышел*; и, *пришедши*, находит его *пустым*, *выметенным* и *убранным*. Тогда *идет* и *берет* с собою семь других *духов*, злейших его, и, *вшедши*, *живут там*»³.

Сатана, представ пред Господа в сонме Ангелов, на вопрос Господа, откуда он *пришел*, отвечал: *обшел* землю и *прошел* *поднебесную*, *се*, *есмы*⁴. — Искушая Господа, диавол *взял* Его во святой град, *поставил* на кровле храма, потом *взял* Его на очень высокую гору. Как Господь постился в пустыне и там *приступил* к Нему диавол, то очевидно, что упоминаемые быстрые перемещения совершал дух подобно тому, как переместил Ангел диакона Филиппа с Газовой дороги в Азот: диавол переносил Господа с места на место. После победы

¹ См.: Мф. 28, 2–3.

² См.: Ин. 20, 11–12.

³ Ср.: Мф. 12, 43–45.

⁴ Иов. 1, 7.

над падшим духом Господь сказал ему: *отойди* от Меня, сатана. Дьявол оставил Его — Ангелы *пришли* и *служили* Ему¹.

В повести о лжепророке Валааме, действовавшем против израильтян, говорится, что Ангел был *послан* воспрепятствовать лжепророку в предприятии неблагонамеренном. Валаам ехал на осле, сопровождаемый двумя рабами. Событие имело свидетелей. Осел, говорит Писание, *увидел* Ангела Божия, противостояща ему на пути, *и мечь извлечен в руке его*², сошел с пути и пошел в поле. Валаам начал бить жезлом осла и направлять его на дорогу. Между тем Ангел, переменяя место, *встал* на браздах виноградных, там, где была ограда с обеих сторон. Осел опять *увидел* Ангела, прижался к ограде и придавил к ней ногу Валаама, который снова начал бить осла. Ангел Божий *перешел* и с этого места, *встал* в узком проходе, с которого не было возможным уклониться ни направо, ни налево. Осел, *увидев* Ангела, упал под Валаамом, и разгневанный лжепророк в третий раз начал бить осла. После этого Бог *отверз* очи Валааму, *и узре* Валаам Ангела Божия, противостояща на пути, *и мечь извлечен в руке его*. Ангел сказал ему: *се, аз приидох на препятие твое, яко неприятен путь твой предо мною. И видя мя ослица, совратися от мене, се третье: и аще не бы уклонила от мене, ныне ты убо убил бых*³. Ангела увидела ослица, по воле Божией, точно так же, как увидел его Валаам чрез *отвержение очей* всемогуществом Божиим. Бессловесные животные могут видеть

¹ См.: Мф. 4, 1–11.

² Чис. 22, 23.

³ Ср.: Чис. 22, 31, 32–33.

одно вещество, так же как и человеки телесными глазами видят одно лишь вещественное.

В невидимом нами мире имеются средства, разумеется вещественные, действующие самым сильным образом на предметы видимого мира. Это нисколько не противно современной науке; напротив того, гармонирует с нею. Нам известно отчасти вещество, принадлежащее земле; вещество в несравненно большем объеме, вне земли, за границами ее атмосферы, остается для нас неизвестным. Мало этого: оно неприступно для нашего исследования. Но вещество это существует, потому что все в пространстве и все, ограничиваемое пространством, есть вещество¹. Таков закон, открытый положительною наукою, против которого могут быть возгласы невежества, против которого нет возражений. Писание, в согласии с наукою, открывает невидимую для нас природу более, нежели сколько открывает ее наука, умозаклюющая неоспоримо о существовании и вещественности невидимой природы. Писание поведает нам, сколько нужно для нас, о небе, о аде, о веществе неба и ада, о сотворенных разумных существах, для которых небо служит блаженною обителью, а ад темницею. Самое понятие о земле в связи с этими понятиями получает правильность и ведет к верным результатам, устраняет от самообольщения, научает нас проводить время на земле, как в гостинице, а не приносить в жертву земле всех сил души и тела.

В приведенной нами повести о лжепророке говорится, что в руке Ангела был меч, которым он намеревался убить лжепророка; в повести о Гедеоне говорится об Ангеле, что он имел жезл в руке, что от прикосновения этого жезла вос-

¹ *Natura horret vacuum* [Природа не терпит пустоты].

пламенилась жертва. Эти события указывают на существование отношений между веществом, нами невидимым и нам неизвестным, с веществом, нами видимым и нам известным. Церковное предание научает нас, что вообще разлучение души человеческой с ее телом совершается при посредстве Ангелов. Священное Писание повествует, что Ангелы употреблены в орудие для поражения смертью некоторых беззаконников и для поражения мором множества людей — Ирод за присвоение себе славы Божий был поражен Ангеломши, впал в странную болезнь и, съеденный червями, изверг душу¹. Конечно, приближенным царя Иудейского и врачам его осталась неизвестною начальная причина болезни; открывает ее Писание.

Когда был послан Богом мор на израильский народ за возложение человеками упования на свою силу, а не на силу Божию — умерло в самое короткое время *семьдесят тысяч мужей* от Дана до Вирсавии². Уже простер Ангел руку на Иерусалим, чтоб поразить его. В это время Господь умилился и рече Ангелу избивающему: *довлеет ти, отими руку твою. Ангел же Господень стояше на гумне Орны Иевусеанина. И воздвиже Давид очи своя, и виде Ангела Господня стояща между землею и небом, и мечь его извлечен в руку его, простерт на Иерусалим. Давид, увидев Ангела, биюща люди, принес покаяние, и рече Господь к Ангелу: вложи мечь во влагалище его³.*

В течение одной ночи Ангел Господень, нисшедший в стан войска ассирийского, избил *сто восемьдесят пять тысяч воинов*⁴. — К нанесению

¹ Деян. 12, 23.

² См.: 2 Цар. 24, 15.

³ 1 Пар. 21, 15–16, 23.

⁴ См.: 4 Цар. 19, 35.

болезней и смерти человекам способны и демоны. Дьявол *порази Иова гноем лютым от ногу даже до главы*¹. Он порази бы ненавистного ему праведника и смертью, если б это не было воспрещено Богом. — Сам Спаситель засвидетельствовал о скорченной женщине, что ее *связа сатана*². — Демон Асмодей убил семь мужей, за которых поочередно была выдаваема Сарра, дочь Рагуила³.

Как духи имеют влияние на вещество, так, наоборот, и вещество имеет влияние на духов. Отверженные духи будут вечно мучиться в огне адском, в огне вещественном, а святые духи будут вечно блаженствовать в селениях небесных. Вместе со святыми духами примут участие в наслаждениях неба и рая воскресшие святые человеки в телах своих; подвергнутся воскресшие грешные человеки в телах своих одним мукам с духами. Из этого явствует, что и духи имеют свою вещественность — вещественность, подобную духовным человеческим телам. И как горнему миру не иметь своей вещественности, когда глава его — Богочеловек — облечен в тело? Мы исповедуем, что тело Богочеловека несравненно превосходнее в духовном отношении ангельского естества, и воспеваем Богоматери: *честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим*. Это песнопение, которое произносится Пресвятой Деве и Ангелами⁴, не имело бы места, если б святые человеки на небе не были *подобны*

¹ Иов. 2, 7.

² Лк. 13, 16.

³ См.: Тов. 3, 8.

⁴ См.: Описание чудотворных икон Афона («Вышний покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных, во Афоне прославившихся иконах Божией Матери и других святых»). СПб., 1860) и «Письма Святогорца». ч. 1, письмо 8. С. 74–78.

и равны Ангелам, как то засвидетельствовал Сам Спаситель¹. Что Ангелы способны к песнопению, что они при этом песнопении произносят слова — засвидетельствовано и Евангелием и пророками².

С особенною подробностью и отчетливостью изображено влияние даже земного вещества на духов в книге Товита. Архангел Рафаил сопутствовал в образе человека сыну Товита, Товии, в путешествии его из Ассирии в Мидию. Во время этого путешествия Товия поймал рыбу в реке Тигре, и Архангел приказал ему сохранить сердце и печень рыбы. На вопрос Товии, для чего бы нужны были сердце и печень этой рыбы, Архангел отвечал: *сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или пред женою, и ктому не будет смущатися*³. Здесь сказано, что известное вещество имеет вообще влияние на злых духов, отгоняя их от мужчин и женщин, которых беспокоят духи. Архангел Рафаил с Товиею прибыли в Рагу, город Мидии, к Рагуилу, родственнику Товии. Архангел выразил желание, чтоб Товия сочетался браком с Саррою, единственною дочерью Рагуила. Товия возразил на это: *слышах аз, яко отроковица дана бе седми мужем, и вси в невестнице погибоша: понеже демон любит ю*. Архангел сказал: *о демоне ни единыя мысли имей. Аще внидеши в невестник, возмещи жераток фимиамный, и возложиши от сердца и от печени рыбныя и покуриши: и обоняет демон, и отбежит и не возвратится во век века*. По заключении брака

¹ См.: Мф. 22, 30; Лк. 20, 36.

² См.: Лк. 2, 13–14; Ис. 6, 3.

³ Тов. 6, 8.

Товия исполнил повеленное Архангелом: *взя жераток фимиамный, и возложи сердце рыбие и печень, и покури. Егда же обоня демон воню, отбеже в вышня Египта, и связа его Ангел Рафаил*¹.

Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человек. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом виде Писание не упоминает; поведая, что Ангелы являлись в виде человек, Писание нигде не оговаривает своего поведания, *что* непременно было бы сделано, если б Ангелы точно не имели никакого вида или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права иначе понимать Ангелов, как такими, какими изображает их Писание.

Ангелы, являвшиеся Лоту, названы в Писании сперва Ангелами, потом *мужами*². Эти Ангелы, прежде нежели пришли в Содом, явились Аврааму у дуба Мамврийского и также названы в Писании *мужами*³.

Иисусу Навину явился *Архистратиг* силы *Господни*. Повествуя об этом явлении, Священное Писание говорит: *Иисус бяше у Иерихона и, воззрев очима своими, виде человека, стояща пред ним, и меч обнажен в руце его. Навин сначала не понял, что то был Ангел, и спросил увиденного: наш ли еси, или от сопостат наших?*⁴

Ангел предстал жене израильянина Маноя, матери сильного Сампсона, возвещая ей о зачатии и рождении знаменосного сына. О явлении Ангела жена поведала мужу своему так: *человек Божий прииде ко мне, и образ его яко образ*

¹ Ср.: Тов. 6, 14–18; 8, 2–3.

² См.: Быт. 19, 1, 5.

³ См.: Быт. 18, 1–2.

⁴ Ср.: Нав. 5, 14, 13, 15.

Ангела Божия, страшен зело. Ангел явился жене вторично. Жена поспешила известить об этом Маноя; она сказала ему: се, явился мне муж, иже приходил в день он ко мне. И востав иде Маное вслед жены своя, и прииде к мужу и рече ему: ты ли еси муж глаголавый к жене моей? И рече Ангел: аз¹. Маной, полагая, что беседует с человеком, предложил Ангелу трапезу, но Ангел, отказавшись от трапезы, предложил всесожжение Господу. Когда пламень всесожжения разлился очень высоко над алтарем, Ангел вступил в этот пламень и вознесся на небо. Увидев это, Маной и жена его поняли, что являвшийся им был Ангел.

Евангелист Лука, описывая одно из посещений Гроба Господня мирноносцами, говорит, что им предстали *два мужа в ризах блестящихся*². Когда Господь вознесся на небо в присутствии апостолов и глаза их были устремлены к небу, то внезапно предстали им *два мужа в белых одеждах* и сказали апостолам: *мужие Галилейстии! что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, иже образом видесте Его идуща на небо*³. Очевидно: эти мужи были Ангелы.

Ангел явился сотнику Корнилию. Он *виде Ангела Божия шедша к нему*. Передавая об этом явлении апостолу Петру, Корнилий говорил: *от четвертаго дне даже до сего часа бех постяся и в девятый час моляся в дому моем: и се, муж ста предо мною во одежди светле*⁴.

¹ Суд. 13, 6, 10–11.

² Ср.: Лк. 22, 4.

³ Деян. 1, 10–11.

⁴ Деян. 10, 30.

Когда Навуходоносор, царь Вавилонский, свергнул в разжженную печь трех святых отроков, отказавшихся от идолопоклонства, тогда Ангел¹ сошел вместе с ними в печь и отъял силу у огня. Отроки воспели в пространной печи песнь благодарения и славословия Богу, а Навуходоносор, услышав их поющих, пришел в удивление и спросил вельмож своих: *не триех ли мужей ввергохом среде огня связанных?* Вельможи отвечали: *воистинну, царю.* Но царь сказал: *се, аз вижду мужи четыре разрешены и ходяща среде огня, и зрак (вид, лицо) четвертаго подобен Сыну Божию... Благословен Бог, Иже посла Ангела Своего, и изъя отроки Своя, яко уповаша на Него².*

Святой пророк Даниил называет Архангела Гавриила *мужем*: *Еще глаголющу ми в молитве моей, говорит он, и се, муж Гавриил, егоже видех в начале, парящъ (летящ): и прикоснуса мне³.* В другом видении явился пророку Ангел, которого пророк опять называет *мужем*. Этот муж облечен был в льняную ризу, и чресла его были препоясаны златом, тело его было подобно фарсису, лицо его сияло как молния, глаза его — как возжженные свечи, мышцы и голени его были облечены в блистающую медь, голос его — как голос народа⁴. Спутники Даниила, находясь при нем, не видели явления, потому что им не были отверсты очи; только страх объял их, как это обыкновенно случается с теми, которые находятся при человеке, видящем духов и беседующих с духами. К концу видения Даниил

¹ См.: Дан. 3, 49.

² Ср.: Дан. 3, 91, 92, 95.

³ Ср.: Дан. 9, 21.

⁴ См.: Дан. 10, 5–6.

увидел, что муж, облеченный в льняную одежду и стоявший над водами реки, воздел и *правую и левую руки свои* к небу и клялся¹.

Когда первомученик Стефан, обильно помазанный благодатию Святого Духа, предстал богоубийственному собору иудейских архиереев и священников, то *воззревший нань вси сидящи в сонмищи, видеша лице его яко лице Ангела*².

Из приведенных нами мест Священного Писания видно, что Ангелы не только имеют вид человеческий, но и все члены человеческого тела. Писание исчисляет в них эти члены: лицо, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писание указывает, что духи имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание; оно приписывает им способность говорить, падшим духам приписывает недостатки падшего человечества, *глухоту и немоту*. Сам Господь, не кто иной, назвал одного из демонов *глухим и немым*. *Душе немый и глухий*, сказал ему Господь, *Аз ти повелеваю*³, и глухой дух, не слышавший голоса святых апостолов и не подчинявшийся их повелению, услышал голос Бога и немедленно, страшно мучась и муча, исполнил повеление Божие. При другом исцелении человека, одержимого бесом, Евангелие говорит, что этот бес *был нем*⁴. Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни человека и действуют чрез члены тела. Чрез члены тела действует вся

¹ См.: Дан. 12, 7.

² Деян. 6, 15.

³ Мк. 9, 25.

⁴ Ср.: Лк. 11, 14.

душа, даже ее словесная сила Чувства оставляют тело вместе с душою; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собою принадлежащие ей чувства. Если б чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа.

Демоны имеют по естеству такой же наружный вид, как и Ангелы, то есть вид человека в его теле. По такому сходству с человеком Господь назвал диавола *человеком*¹. Демоны исказили себя уничтожением в себе добра, рождением и развитием зла. По этой причине Писание называет их *зверями*, а главного из них — *змеем*². *Не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе*³. *Змий же бе мудрейший всех зверей, сущих на земли*⁴, так как отверженные Ангелы и глава их низвергнуты с неба на землю⁵. Злоба и падение демонов отразились и на их наружном виде: сохранив естественный образ свой, они исказили его чертами зверства и ужасного неблаголепия. Видел Иов диавола страшным чудовищем и изобразил его страшною живописью слова⁶.

Духи имеют свое местопребывание, свои обители, соответственные естеству их и произвольно усвоенным качествам, по причине которых одни вступили в ближайшее общение с Богом — другие отвергнуты Богом и заразились исступленною, безумною ненавистно к Нему. Местопребывание святых Ангелов — небо. Это открыл нам Господь.

¹ См.: Мф. 13, 28.

² См.: Откр. 12, 9.

³ Пс. 73, 19.

⁴ Ср.: Быт. 3, 1.

⁵ См.: Лк. 10, 18; Откр. 12, 9.

⁶ См.: Иов. 29–41.

*Ангели на небесех, сказал Он, выну видят лице Отца Моего Небеснаго¹. В воскресении ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть². И из многих других мест Писания видно, что небо есть обитель Ангелов. Находясь на небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как сказал святой апостол Павел: *служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение*³. При Втором славном и Страшном Пришествии Своем Господь *послет Ангелы Своя с трубным гласом велиим, и соберут избранныя Его от четырех ветров, от конец небес до конец их*⁴.*

Доколе диавол был Ангелом светлым и святым, доколе обитал он на небе. На небе совершилось несчастное превращение, и многочисленное собрание Ангелов отделилось от святого сонма Небесных Сил, соделалось собранием мрачных демонов, имея во главе падшего херувима. Увлечены в падение и погибель многие из высших Ангелов, из Господств, Начал и Властей⁵. Вследствие этого превращения *бысть брань на небеси: Михаил, Архистратиг небесной силы, и Ангели его, пребывшие верными Богу, брань сотвориша со змием, и змий брася и ангели его. И не возмогоша, и места не обретеса им ктому на небеси. И повержен бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол и сатана, льстияй вселенную всю, и повержен*

¹ Ср.: Мф. 18, 10.

² Ср.: Мф. 22, 30.

³ Евр. 1, 14.

⁴ Ср.: Мф. 24, 31.

⁵ См.: Еф. 6, 12.

*бысть на землю, и Ангели его с ним низвержени быша*¹. Местопребыванием падших ангелов соделались *поднебесное* пространство, которое все древние называли воздухом, *земная поверхность* и *бездна*, или *ад*. Это явствует из Священного Писания.

В книге Иова дважды диавол свидетельствует о себе, что он *обошел всю землю, и протек поднебесную*². Пребывание падших ангелов в воздухе или пространстве поднебесном, по согласному мнению отцов, указывается следующими словами апостола Павла: *несть наша брань к плоти и крови, но к началом, и ко властем, к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным*³. Собрание этих духов апостол называет *властью воздушною*, а главного из демонов, собственно диавола, называет *князем власти воздушныя, духом, действующим в сынах противления*⁴. Пребывание демонов на земле со всею ясностью видно из поведаний Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле, различных злодеяниях их. Демоны не только живут на земной поверхности, но входят иногда в тела человеков и скотов⁵ всем газообразным существом своим. Они входят во внутренность тела человеческого подобно тому, как входит в нее воздух, привлекаемый механизмом дыхания, — подобно тому, как могут входить другие газы. Демон, войдя в человека, не смешивается с душою, но пребывает в теле, обладая насильственно душою и телом. Газы имеют в особенном развитии свойство *упругости*, то есть свойство

¹ Ср.: Откр. 12, 7–9.

² Ср.: Иов. 1, 7; 2, 2.

³ Ср.: Еф. 6, 12.

⁴ Ср.: Еф. 2, 2.

⁵ См.: Лк. 8, 33.

принимать различной меры объем. Очевидно, что и демоны имеют это свойство, по которому множество их может помещаться в одном человеке, как говорит об этом Евангелие¹.

В настоящее время местопребыванием для дьявола, главы падших ангелов, служит бездна, тартар, ад, преисподняя, внутренность земли. Предвозвестил это жилище падшему архангелу святой пророк Исаия: *во ад снидеши*, сказал он ему, *и во основания земли*². Совершилось предсказание над князем воздушной власти силою и властью Спасителя человеков, Богочеловека. Спаситель есть тот *Великий Ангел* — Бог, *имеющий ключ бездны*, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть Свою, это *великое уже* (веревку), распростерши ее на Кресте, для *связания змея, змея древняго, иже есть дьявол и сатана*³. Связал Господь сатану на все пространство времени между двумя Пришествиями Своими, *и в бездну затвори его, и заключи его, и запечатле над ним*. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, дьявол по необходимости должен иметь вещественное естество, иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред Вторым Пришествием Господа *разрешен будет сатана от темницы своя и изыдет прельстити языки, суция на четырех углех земли*⁴.

Сотворенные духи называются *бесплотными* как в писаниях святых отцов, так и в общем употреблении. Название это основано на Священном Писании. *Дух плоти и кости не имеют, якоже*

¹ См.: Лк. 8, 30.

² Ис. 14, 15.

³ Ср.: Откр. 20, 1–2; 1, 18.

⁴ Откр. 20, 3, 7.

*Мене видите имуща*¹, сказал Спаситель ученикам Своим, явившись им по Воскресении в прославленном теле, обличая и опровергая помысление их, что они видят дух. Сравнение *якоже Мене* есть сравнение с человеческою плотию Богочеловека. Святой Василий Великий видит такое же сравнение существа духов с человеческою плотью в словах апостола: *несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы*². Этот отец определеннее других отцов говорит о газоподобной вещественности духов, но, основываясь на вышеприведенных словах апостола, он утверждает, что *естество* дьявола — *бесплотное*³, очевидно, не имеющее такой плоти, какую имеют человеки. В таком смысле душа человеческая, когда выйдет из тела, соделывается существом бесплотным. В таком смысле Тертуллиан, церковный писатель II века, говорит, что «*душа не вещественна и вместе с этим тело; отвержение ее телесности было бы вместе отвержением существования ее*»⁴.

О виде и сущности души человеческой Священное Писание упоминает лишь мимоходом и весьма мало. Но из этих поведаний Писания явствует со всею очевидностью, что душа человеческая имеет вид человека в его теле, подобна прочим сотворенным духам и по наружному виду, и по существу, и по свойствам. Апостол Иоанн Богослов повествует в Откровении своем, что он видел на небе *души избивенных за слово Божие. И даны быша коемуждо их ризы белы*⁵. Видение пов-

¹ Лк. 24, 39.

² Ср.: Еф. 6, 12.

³ См.: *Свт. Василий Великий. Беседа 9. О том, что Бог не виновник зла* // Творения: В 7 ч. М., 1846. Ч. 4. С. 161.

⁴ См.: *Тертуллиан. О душе. Гл. 5–9.*

⁵ Откр. 6, 9, 11.

торилось Богослову. *Видех*, говорит он, *и се, народ мног от всякаго языка и колена, и людий и племен, стояще пред престолом и пред Агнцем, облечены в ризы белы, и финицы в руках их*¹. Писание изображает души точно так, как изображает Ангелов. Богослов, сказав, что он видел души, составлявшие многочисленный народ, этим самым обнаруживает, что он видел души в образе человеческом: одно только собрание людей называется народом. Повествованием об *одежде* их и о том, что пальмовые *ветви* были в руках их, *утверждается понятие* о виде их и о вещественности их. — Когда волшебница Аендорская вызвала душу пророка Самуила из подземного жилища душ и он явился ей — она увидела *мужа стара восходяща от земли, и сей облечен одеянием долгим*². Душа явилась в образе человеческом, в одежде человеческой и с признаками пола. Душа изображена здесь так, как изобразил души святой Иоанн Богослов.

При Преображении Господнем на горе Фаворской просветилось лице Господа *яко солнце, ризы Его быша белы яко свет*³. Господь показал, в какой славе был создан первый человек и сколько тело его в этом состоянии отличалось от тела, извращенного падением. Предстали пред Господа Моисей и Илия, услышали от Него о страданиях и смерти Крестной, которым Он намеревался добровольно подчиниться в Иерусалиме для исцеления человеческого рода. Илия предстоял в теле, измененном при восхищении в рай; Моисей предстоял душою, которая, очевидно, имела весь образ тела. Без этого как бы могли увидеть его

¹ Откр. 7, 9.

² 1 Цар. 28, 14.

³ Мф. 17, 2.

апостолы? Как мог бы сказать апостол Петр о приготовлении палатки для Моисея? Апостолы увидели Моисея, как увидели Илию при отверзении очей. Моисей присутствовал тут душою: отцы¹ поведают, что Господь, сошедши во ад, возвел из ада с прочими ветхозаветными святыми Моисея и воскресил его, чему не противоречит и Евангелие, возвещающее о воскресении многих святых вслед за Воскресением Господа². В частности, Писание упоминает только о погребении Моисея и умалчивает собственно о его воскресении³.

Апостол Павел, поведавая о своем восхищении в рай и на небо, сказал, что он не знает, совершилось ли это восхищение в теле или без тела⁴, одною душою. Если б душа отличалась своим видом от тела, то апостол мог бы удобно сказать, каким образом он был восхищен, в теле или без тела. Можно утвердительно сказать, что восхищена была душа Павлова. Так впоследствии была восхищена душа святого Андрея, и он, подобно Павлу, говорил о себе, что не ведает, как был восхищен, в теле или без тела, несмотря на то что видел себя со всеми членами и со всеми органами чувств, какие имеет тело. К такому заключению приводят нас учение отцов об этом предмете, подобные события из жизни их и даже некоторые современные опыты⁵. Святая мученица Мавра поведала о себе: «В то время как она пригвождена была ко кресту, явился ей некоторый чудный муж, которого лицо сияло как солнце. Он взял Мавру за руку и возвел

¹ См., напр.: *Свт. Кирилл Иерусалимский*. Огласительное слово 14, гл. 19. С. 215.

² См.: Мф. 27, 52.

³ См.: Втор. 34, 6.

⁴ См.: 2 Кор. 12, 3.

⁵ Об этом подробно изложено выше в «Слове о смерти».

ее на небо. Там показано было мученице блаженство, уготованное ей и ее супругу, участнику ее подвига. После этого светоносный муж привел ее к телу, висевшему на кресте, и сказал ей: теперь *возвратись в твое тело*; завтра же, в час шестой, придут за душами вашими Ангелы Божии»¹.

Рассматривая приведенные нами места Священного Писания, естественно приводимся к убеждению, что сотворенные духи и человеческая душа имеют свойственную им вещественность, имеют наружный вид, подобный виду человека в его теле; подобно человекам духи зависят от пространства и времени, имеют движение. Вещество духов гораздо тоньше, нежели вещество тела человеческого: по этой причине духи в действиях своих гораздо свободнее, в способностях гораздо развитие, нежели человеки. Таково вообще свойство вещества. Оно, в утонченном состоянии своем, действует несравненно сильнее и обширнее, нежели как действовало в состоянии грубом; оно, в утонченном состоянии своем, получает новые свойства, каких вовсе не имело в состоянии грубом. Чтоб сделать это удобопонятным для всех, укажем на воду в трех ее состояниях: в твердом, в жидком и парах.

Священное Писание научает нас, что имеются *тела земные* и имеются *тела небесные*, что имеются *тела душевные* и имеются *тела духовные*, что свойство и достоинство этих тел — различное². Священное Писание называет наши тела, в которых мы находимся в земной жизни, *душевными*; эти же тела оно называет *духовными*, когда они воскреснут с свойством бессмертия и с прочими

¹ Четьи-Минеи, марта в 3 день.

² См.: 1 Кор. 15, 39–46.

свойствами, необходимыми для того, чтоб бессмертие было бессмертием. В духовных телах своих святые человеки будут вечно пребывать со святыми Ангелами, получив с ними одно блаженство и одинаковое развитие, одинаковое отношение к пространству и времени.

Наука учением своим о веществе вступает в чудную гармонию с Писанием. Она признает повсюду вещество, где есть пространство. Понятие о вещественности с понятием о пространстве — неразлучны и неразделимы. Наука исследовала и доказала, что газы, принадлежащее земле и известные нам, ложатся слоями в атмосфере, соответственно своей удельной тяжести. В подобной пропорции должны следовать за газами нашей атмосферы другие газы, нам неизвестные, более легкие и тонкие. Эти газы, которые в общем употреблении называются эфиром, непременно должны существовать, потому что никакое пространство не может обойтись без свойственного ему вещества. Пространство, которое мы называем небом, непременно должно иметь свое вещество.

Что такое человек? Такой же сотворенный дух, как и Ангелы, но облеченный в тело. Прочие сотворенные духи отличаются от человека тем, что не имеют *его* тела, *его* плоти. По этой причине они называются *бестелесными*, *бесплотными*, *невещественными*. Называются они *невидимыми* потому, что мы, будучи извращены и страшно повреждены падением, не видим их в обыкновенном состоянии нашем. Наше тело совсем не таково, каким оно создано: оно соделалось для человека узами и темницею, оно лишено многих способностей, оно оковано многоразличными немощами. Воскреснет оно уже иным, и человек, не преставая

быть человеком, вступит в разряд сотворенных духов, причислится к сонму их, будет находиться в обществе их и в общении с ними. Отношения естества человеческого ко всей обстановке его будут те же, в каких находится и естество духов. Возвещено это Господом.

Священное Писание решительно противоречит учению Декарта, принятому вообще западными. Нет ни одного места в Писании, которое бы сколько-нибудь благоприятствовало учению западных. Наоборот: приняв учение западных и основываясь на нем, по необходимости должно отвергнуть все важнейшие поведания Писания о служении духов. Господь, возвещая о Втором славном Пришествии Своем, говорит: *прийти имать Сын Человеческий во славе Своей, со Ангелы Своими*¹. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангелы с Ним*². Воскресшие человеки узрят³ Сына Божия, невидимого по Божеству, видимого в Его Божественном человеческом теле, узрят и Ангелов в их собственном виде. Если б не было вида у Ангелов, то воскресшие человеки не могли бы увидеть их, и Сын Божий предстал бы в странном одиночестве. Если б не было движения у Ангелов, то они не могли бы прийти с Господом, Который по Своему человечеству естественно имеет движение. Здесь Господь изобразил движение Ангелов подобным Своему движению; движение с движением совокуплено в одно действие. Впрочем, мы веруем, что движение тела Господня, по Божественности этого тела, несравнимо с движением, к которому

¹ Ср.: Мф. 16, 27.

² Мф. 25, 31.

³ См.: Мф. 26, 64.

способны Ангелы: столько превосходнее движение движения.

Некоторым из святых был уже показан в священном видении тот образ, в каком совершится Второе Пришествие Господа. Святой Дионисий Ареопагит в письме к монаху Демофилу¹ поведа-ет о ученике святого апостола Павла блаженном Карпе, муже великом в добродетелях и, по причине чистоты ума его, очень способном к боговидению. Карп был в таком духовном преуспейнии, что никогда не начинал Божественной литургии прежде, нежели благодать Святого Духа явно не осенит его. Однажды он сподобился видеть небо отверстым, подобно первомученику Стефану, и Господа Иисуса стоящим посреди многочисленнейшего собрания Ангелов; при этом святой Карп увидел *Ангелов в образе человеков*. Такими они явятся и на Страшном Суде Христовом.

Явления духов угодникам Божиим Новозаветной Церкви имеют решительно тождественный характер с явлениями, о которых говорит Писание. Этими явлениями доказывается, что духи вещественны, имеют наружный вид человеков, все члены человека, способность говорить, плакать, смеяться, что в невидимом нами мире, в котором живут духи, имеется *свое* вещество, что духи находятся в отношении к веществу, зависят от пространства и времени, имеют движение. Для доказательства представим немногие опыты, предоставляя желающим получить познание более подробное почерпнуть его в жизнеописаниях святых.

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была в темницу.

¹ См.: *Дионисий Ареопагит*. Послание 8, 6 // Сочинения. СПб., 2002. С. 819–827.

Мучители думали, что она умрет в самом скором времени. В полночь вошел к ней Ангел; по плечам и груди он был препоясан золотым поясом, а в руках держал орудия Христовых страданий. Ангел повелел девице встать, объявив, что Христос Господь исцеляет ее. Мученица, лежавшая без чувств, встала, как бы пробудившись от сна. Ангел приступил к ней, отер губкою все раны ее, отчего исцелилось тело ее и лицо процвело красотой более, нежели цвело пред вступлением в подвиг мученичества. После этого явившийся Ангел сделался невидим¹. И образ врачевания, и средство врачевания, и быстрота врачевания непостижимы для нас; но очевидно из повести, что средство было вещественное.

Преподобный Тит, иеромонах Печерского Киевского монастыря, был болен при смерти. Братия, видя наступившую кончину Тита, привели к нему иеродиакона Евагрия, с которым он был во вражде, для примирения. Больной с одра своего сделал при усиленном напряжении поклон пришедшему, прося о прощении и примирении. Но Евагрий произнес следующие страшные слова:

— Никогда не примирюсь с ним: ни в сей век, ни в будущий, — и, сказав это, внезапно упал мертвым, а Тит в ту же минуту встал здоровым, как бы никогда не был болен.

Изумленной братии Тит поведал, что, пришедши в крайнее изнеможение, он увидел близ одра своего Ангелов и демонов. Первые *плакали* о том, что Тит умирает во вражде с ближним, а вторые *радовались* о его гибели. Когда же Тит поклонился Евагрию, а Евагрий отказался от примирения,

¹ См.: Четьи-Минеи, октября в 28 день.

тогда один из Ангелов, державший в руке пламенное копье, ударил этим копьём непроставшего, отчего Евагрий упал мертвым. Тот же Ангел простер другую руку к больному и восстановил его, отчего Тит мгновенно выздоровел¹. Для поражения Евагрия было употреблено средство вещественное, но невидимое для человеков и неизвестное.

Причиняют смерть и демоны. Преподобный Евфимий Великий поведал, что некоторый инок был мучим и убит демоном, который для мучения и убийства употребил *трезубец*². Плачут и демоны. Плакали о том, что преподобный Макарий Великий избег рук их и вступил в небесные врата³. Святой Амфилохий, епископ Иконийский, друг Василия Великого, хиротонисан во епископа Ангелами. Он был иноком и подвизался в отшельничестве, прожив сорок лет в пустынной пещере. В это время скончался архипастырь Иконийский. Ангел Господень явился ночью Амфилохию и сказал ему:

— Амфилохий! Поди в город и паси духовных овец.

Амфилохий оставил повеление без исполнения, опасаясь быть обманутым мечтанием бесовским. На следующую ночь повторилось видение, и Амфилохий опять не вышел из пещеры. На третью ночь Ангел пришел к нему в то время, как он лежал на одре своем, и сказал ему:

— Амфилохий! Встань с одра твоего.

Амфилохий встал, но сказал Ангелу:

— Если ты Ангел, то прими участие в моей молитве, — и начал молиться.

¹ См.: Патерик Печерский. С. 355–356.

² См.: Четьи-Минеи, января в 20 день.

³ См.: Патерик Скитский.

Ангел, исполнив это, взял Амфилохия за правую руку и привел в ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились пред ними, как некогда врата города пред апостолом Петром. Они вошли в церковь, в которой сиял великий свет и было множество *мужей в белых одеждах*. Эти мужи взяли Амфилохия, привели к алтарю и вручили ему Святое Евангелие, сказав:

— Господь с Тобою.

Один из них, превосходивший других важностью вида и светлостью, сказал громогласно:

— Молимся все! — потом начал говорить:

— Святая благодать поставляет брата нашего Амфилохия епископом граду Иконийскому; помолитесь о нем, да будет на нем благодать Божия.

По окончании молитвы они преподали ему мир Христов и соделались невидимы¹.

Преподобный Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского монастыря, пострижен в монашество Ангелами. Этот святой был болен с детства до смерти. Пришед в юношеский возраст, Пимен очень просил родителей, чтоб они дозволили ему вступить в монашество, но родители не соглашались. Однажды болезнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже в его жизни, и против воли своей принесли его в Киево-Печерский монастырь, прося преподобных иноков того времени, чтоб помолились о болящем. Преподобные отцы много потрудились, молясь о возвращении здоровья Пимену, но не были услышаны: Бог устраивал иной путь избраннику Своему. Отец и мать болящего неотступно были при нем, опасаясь, чтоб он в отсутствие их не был пострижен, а преподобный умолял Бога, чтоб Бог сподобил его вступить в лик

¹ См.: Четьи-Минеи, ноября в 23 день.

иноков. Однажды ночью, когда родители и прислуга спали при нем, вошли к нему светлые Ангелы, одни во образе прекрасных юношей, другие в образа Печерского игумена и монашествующей братии, нося в руках свечи, Евангелие, власяницу, мантию, куколь, все нужное для пострижения. Они спросили больного:

— Хочешь ли, чтоб мы постригли тебя?

В радости блаженный отвечал:

— Истинно — хочу; Господь послал вас, чтоб вы исполнили желание сердца моего...

Они немедленно начали делать вопросы и совершать все, что положено Уставом при пострижении. Постригши больного в схиму, они назвали его Пименом — имя святого, данное ему по рождении, неизвестно — и дали ему в руки возжженную свечу. При этом они сказали, что свеча будет гореть в течение сорока дней и сорока ночей, а он будет страдать в болезни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровление послужит признаком приближившейся смерти. Совершив с точностью весь образ пострижения, они приветствовали Пимена по иноческому обычаю и ушли, взяв его волосы в полотно, которое положили на гробе преподобного Феодосия. Соседи-монахи, услышав голоса поющих и полагая, что игумен с некоторыми сослужащими постригает больного или что он уже скончался, пришли к нему в келлию. Там все были погружены в глубокий сон, келлия была преисполнена благоухания. Пришедшие увидели больного веселящимся и облеченным в иноческое одеяние. Братия спросили его, кем он пострижен?

— Какое пение слышали мы у тебя, которого твои родители и прочие, бывшие при тебе, не слышали?

Пимен отвечал:

— Полагаю, что игумен с братиею постригли меня, при чем совершали песнопение, слышанное вами. Они дали мне эту свечу, которую вы видите, и сказали, что она будет гореть сорок дней и ночей, а волосы мои, завернув в полотно, отнесли в церковь.

Братия пошли к церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и еkkлесиарха, у которого хранились ключи от дверей церковных, которые засвидетельствовали, что после повечерия церковь была заперта и никто не входил в нее. О чудном событии дали знать игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробе преподобного Феодосия. После тщательного разыскания поняли, что пострижение совершено Ангелами. В этом удостоверились тем более, что свеча, которой надо бы сгореть в несколько часов, горела сорок суток. Преподобный Пимен провел в тяжелой болезни, не сходя с одра, всю жизнь; пред самою смертью выздоровел и, явив знамения живущей в нем благодати Божией, скончался блаженною кончиною¹. Продолжительное горение свечи — опять непонятное для нас явление в веществе, нам неизвестном.

В той же Киево-Печерской обители было следующее явление Ангела преподобному Алипию. Алипий был иконописцем. Некоторый христоробец заказал ему местную икону Успения Божией Матери к этому празднику. Алипий обещал кончить икону к сроку, но когда приготовил доску и все принадлежности к работе — разболелся к смерти, слег в постель. Заказавший икону не раз приходил осведомляться об иконе и очень скорбел,

¹ См.: Патерик Печерский. С. 307–314.

видя, что икона даже не начата, но преподобный советовал ему положиться на Промысл Божий. Пришел наконец христороубец накануне самого праздника, после вечерни, и очень попеняв святому за то, что лишил возможности передать работу другому иконописцу, вышел в великой скорби. По отшествии его вошел к Алипию неизвестный светлый юноша и начал писать икону. Алипий думал сначала, что это — человек, иконописец, присланный владельцем иконы, но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что то был Ангел. В три часа написалась икона. По окончании работы и чудный иконописец, и икона соделались невидимы. Между тем хозяин иконы от великой скорби не спал всю ночь; рано утром пошел он в церковь, в которую была заказана икона, чтоб там излить свою печаль пред Богом; вошедши в церковь, увидел, что икона чудной красоты стоит уже на своем месте. Он поспешил к игумену Печерского монастыря и рассказал ему о совершившемся чуде. Вместе с игуменом они пошли к Алипию — и застали его уже при последнем издыхании. Однако игумен спросил его, как написалась икона? Алипий поведал свое видение и присовокупил:

— Ангел написал эту икону, и вот — он предстоит, чтоб взять меня.

Сказав это, преподобный скончался¹.

Был особенно способен к чувственному видению духов святой Андрей юродивый, во плоти принадлежавший к бесплотным по причине умерщвления плоти сверхъестественным подвигом. Однажды по той улице, на которой случилось быть святому, несли мертвеца. То был человек

¹ См.: Патерик Печерский. С. 240–242.

очень богатый. Множество народа сопутствовало его гробу: значительное собрание священнослужителей предшествовало гробу с песнопением, большое собрание родственников и знакомых последовало за гробом, оглашая воздух рыданиями и плачем. Святой начал чувствовать в себе изменение, и отверзлись его очи и прочие чувства. Он увидел множество черных эфиопов, которые *шли* впереди священнослужителей и голоса их заглушали своими голосами. Одни из эфиопов держали *в руках* пепел, которым осыпали людей, окружавших тело; другие из них плясали; иные хохотали бесстыдно; иные издавали звероподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадною водою; иные *летали* по воздуху около гроба; иные *шли* сзади, хлопая руками, производя *топот ногами, издеваясь* над поющими и *проклиная* христиан. Потом святой Андрей увидел *бесовского князя* с огненными глазами; этот демон, принадлежавший к падшим Ангелам высшего чиноначалия, держал *в руке* серу и смолу и *приближался* к гробу с намерением сжечь труп. Когда тело было предано земле, святой увидел *идущего прекрасного юношу*, который был погружен в глубокую печаль и горько плакал. Когда юноша подошел к святому, то святой, полагая, что это — один из родственников умершего, сказал юноше:

— Ради Бога скажи, какая причина твоего плача? Спрашиваю об этом потому, что никогда и никого не видал, кто бы так плакал о мертвеце.

Юноша отвечал:

— Причиною плача моего то, что я был хранителем этого умершего, а его похитил себе диавол.

Святой сказал:

— Теперь я понял, кто ты.

После этого Ангел поведал Андрею образ жизни почившего и что он умер без покаяния.

— Душу его, — говорил Ангел, — взяли демоны, а поругание, которому подвергнуто было его тело, ты видел сам.

Шедшие по улице люди, видя, что святой Андрей стоит один и как бы разговаривает с кем-то, говорили между собою:

— Посмотрите на этого сумасшедшего! Он вступил в разговор со стеною.

Этим прохожим подобны те, которые, будучи погружены в суетные занятия и плотское мудрование, отвергают существование духов или, что равновесно, дают духам отвлеченное значение, признавая их чуждыми веществу.

Находим нужным поместить здесь и другое видение святого Андрея, служащее к выражению отношения между духами и веществом. В начале своего подвига Андрей, скованный цепями, был помещен в церковь святой мученицы Анастасии, в Константинополе, и провел значительное время в этой церкви неисходно. Однажды ночью наяву пришел к нему один из начальных демонов в сопровождении многих других темных духов. Дьявол *имел в руке* топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на святого, чтоб убить его, а святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром, и явилось многочисленное собрание *людей*, одетых в белые одежды, а за ними пришел *благообразный старец*. Лицо его было светлее солнца, и множество слуг последовало ему. Он сказал им:

— Затворите двери, чтоб никто не убежал, и переловите эфиопов.

Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов шепотом говорил другому:

— Горе нам! Мы обманулись. Иоанн — грозен, будет мучить нас жестоко.

Иоанн повелел *белоризцам*, пришедшим с ним, и они, сняв железную цепь с шеи Андрея, подали ее Иоанну. Иоанн взял цепь в руки, сложил ее втрое; потом он встал в дверях церкви и приказал приводить к себе демонов по одному. *Привели первого демона, растянули его на земле, и Иоанн дал ему цепью сто ударов. Демон вопиял подобно человеку:*

— Помилуй меня.

Такому наказанию подверглись все демоны, один за другим. После этого Иоанн сказал им:

— Подите, покажитесь отцу вашему, сатане: как покажется ему сделанное вам!

Демоны исчезли, белоризцы также удалились. Благолепный старец подошел к Андрею, возложил цепь на его шею. Объявив, что он — апостол Иоанн Богослов и что ему поручено попечение об Андрее, молнией отошел он от очей его¹.

Из жизнеописаний святых явствует, согласно поведению Апокалипсиса, что глава падших ангелов — сатана — пребывает в аде, а на земной поверхности действуют демоны под управлением князей своих, то есть падших ангелов из высший чиновначалий. Демоны нисходят во ад для получения приказаний и наставлений от сатаны, доносят ему о своих действиях и о всем совершающемся на поверхности земной. Однажды демон очевидно явился святому Андрею и произнес предсказание о духовном и нравственном расстройстве христи-

¹ См.: Четьи-Минеи, октября во 2 день.

ан, долженствующем растлить христианство во времена последние.

— В те времена, — говорил демон, — человеки будут злее меня и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну поживать! Тогда не буду учить человеков ничему! Они сами собою будут исполнять волю мою!

Святой Андрей сказал демону:

— Как ты знаешь это? Ведь демон ничего не знает по предведению.

Демон отвечал:

— Умнейший отец наш, сатана, *пребывая во аде*, гадательствует о всем посредством волхвования и передает нам; а сами мы не знаем ничего¹.

Великий угодник Божий Нифонт, о котором сказано, что он беседовал с Ангелами, как с друзьями, и видел демонов открыто, поведал, что однажды князь бесовский, Алазион, послал с несколькими демонами во ад к отцу своему сатане монету, которую дал христианин скомороху².

Церковное предание поведаёт, что святые апостолы, рассеянные по вселенной для проповеди, были восхищены Ангелами и принесены в Иерусалим ко дню Успения Божией Матери. Это событие воспевается в церковных всенародных песнопениях³. — Преподобный Никон Сухой, инок Киево-Печерского монастыря, взят был в плен половцами при нападении их на Киев. Уведши Никона в страну свою, половцы подвергали его различным мукам, томили голодом и всеми образами лишений. В таких страданиях Никон провел

¹ См.: Пролог. Октября в 6 день.

² См.: Четьи-Минеи, Житие святого Нифонта, декабря в 23 день.

³ См.: Акафист Успению Божией Матери, кондак 2.

более трех лет. Ему было Божественное откровение, что он скоро избавится от плена. Он сказал об этом мучителям. Половцы, услышав это и полагая, что Никон принял меры к бегству, подрезали ему ножные жилы, заковали его в цепи и стерегли с особенною тщательностью. Чрез три дня после предсказания о скором избавлении, пред наступлением полуденного часа, когда половцы, вооруженные, сидели вокруг Никона, он внезапно сделался невидим, а сторожившие его слышали в воздухе голоса, которые пели: *Хвалите Господа с небес*¹.

Никон был поставлен в церкви Печерского монастыря в то время, как на Божественной литургии начали петь причастный стих. Братия стеклись к нему и спрашивали, каким образом он возвратился. Никон хотел скрыть совершившееся с ним, но это было невозможно: тяжкие цепи, которыми он был окован, тело, покрытое загноившимися ранами, кровь, которая еще капала из подрезанных ножных жил, свидетельствовали о событии, выходящем из порядка событий обыкновенных. Никон объявил во славу Божию случившееся. Между тем заключен был мир с половцами. Тогда половчанин, у которого находился в плену преподобный Никон, прибыл в Киев и зашел в Печерский монастырь. Там, к величайшему удивлению, он увидел прежнего пленника своего, рассказал подробно игумену и братии, каким образом Никон подвизался в плену и избавился из плена. Половчанин принял христианскую веру и монашество в Киево-Печерском монастыре, его примеру последовали многие половцы. Великое чудо имело многих свидетелей и благодетельнейшие последствия².

¹ Пс. 148, 1.

² См.: Патерик Печерский. С. 329–331.

Способность быстро протекать пространства, которые человеками признаются весьма значительными, имеют не только Ангелы, но и демоны. Имеют демоны возможность переносить с места на место как грубое земное вещество¹, так и человеков. Святой Иоанн, архиепископ Новгородский, стоял однажды ночью на келейной молитве по обычаю своему. В полночный час пришел демон с намерением чем-нибудь необычайным утратить святого и отвлечь его от молитвы. Для этого демон вошел в умывальницу, тут стоявшую, и начал полоскаться в воде. Святой связал демона и крестным знаменем заключил в умывальнице. Демон начал вопить человеческим голосом и умолять святого о разрешении от связания и заключения в сосуде. Божественный Иоанн отвечал демону:

— В возмездие за твою дерзость повелеваю тебе, чтоб ты эту же ночью отнес меня в Иерусалим ко храму Гроба Господня и эту же ночью принес обратно сюда в Новгород, к моей келлии.

Демон обещал исполнить требование. Тогда святой именем Господа освободил демона из заключения в сосуде и повелел ему:

— Будь в подобие коня готов пред дверьми моей келлии.

Демон вышел из сосуда в виде темного воздуха или дыма, то есть газа, а в виде коня встал у входа в келлию святого. Святой воссел на него и принесен был в Иерусалим. Двери храма Господня сами собою отворились пред ним, сами собою возжглись свечи и лампы у Гроба Господня. Иоанн принес Богу благодарственное славословие и усердней-

¹ См.: Житие преподобномучеников Феодора и Василия Печерских в Патерике Печерском, с. 293–306; Житие святого Аверкия, епископа Иерапольского, в Четых-Минях, октября в 22 день.

шую молитву, воздал поклонение всем святым местам и иконам храма. Когда он вышел, двери храма затворились сами собою, а демон в виде коня стоял, ожидая всадника. Святой воссел на демона и прежде рассвета принесен был в Новгород¹.

Это событие дает некоторое понятие о быстроте движения духов; хотя по всему видно, что перенесение Аввакума² из Иудеи в Вавилон и обратно из Вавилона в Иудею совершилось быстро, но Писание не упоминает ничего о времени, а здесь назначается приблизительно и время все событие совершилось во вторую половину ночи, следовательно, на путешествие употреблено около двух-трех часов.

Некоторый иерей по имени Адам жил с малолетним сыном своим, отроком Михаилом, в скиту преподобного Нила Сорского. Однажды отец при встретившейся церковной нужде послал сына к пономарю. Когда дитя вышло из келлии, внезапно встретил его некоторый дикий человек и, схватив его, понес как бы вихрем и занес в непроходимые места и болота. Там была какая-то хоромина. Дикая человек внес дитя в эту хоромину и поставил посреди ее. Тут был как бы старшина в виде человека. Этот старшина сказал находившейся тут же женщине:

— Покорми дитя.

Принесено было много овощей, и дитя было принуждаемо к вкушению их, но Михаил не исполнил требования, стоял неподвижно на одном месте и горько плакал.

Отец, видя, что сын долго не возвращается, начал искать его и, не нашедши, созвал всю бра-

¹ См.: Четьи-Минеи, сентября в 7 день.

² См.: Дан. 14, 33–39.

тию, пошел с ними в часовню, находившуюся в недалеком расстоянии от монастыря. В часовне стояла икона Божией Матери; пред этою иконою братия начали совершать молебствие, проливая слезы и призывая на помощь преподобного Нила. В это самое время дитя увидело, что пришел преподобный Нил и, встав пред окном хоромины, ударил в окно жезлом, от чего потряслась хоромина, а находившиеся в ней нечистые духи попадали лицами на землю. Михаил стоял и плакал, смотря на преподобного Нила. Преподобный сказал:

— О окаянные! Как дерзнули вы напасть на мой скит и похитить это дитя! Тотчас отнесите его туда, откуда взяли.

И немедленно дикий человек подхватил дитя и, понесши его опять как бы вихрем, донес до монастырской мельницы и поставил на стог сена, тут бывший. Михаил начал кричать со стога. В это время иерей с братиею выходили из часовни и услышали крик дитяти. На голос его они пришли к стогу и, увидев на вершине его дитя, прославили Бога и угодника Его, Нила. Сняв Михаила со стога, они спрашивали его, каким образом он попал туда. Михаил рассказал случившееся с ним. С того времени Михаил сделался особенно тих, но осталось на умственной способности его, как это всегда бывает, впечатление от действия на него демонов. Иерей, напуганный происшествием, оставил скит и удалился с сыном¹.

В Божественных откровениях, бывших святым Новозаветной Церкви, души почивших веков являлись точно в таком виде, какой изоб-

¹ Рукописное житие преподобного Нила Сорского. См. также: Житие прп. Нила Сорского, Белозерского чудотворца. М., 2001. С. 149–152.

ражается Священным Писанием. Первейшие вельможи Римского императора Максимилиана Геркулия, Сергей и Вакх, вступили в подвиг мученичества за веру во Христа и за исповедание Его пред царем нечестивым. Вакха забили палками до смерти. Сергей в это время был в тюрьме. Узнав о мученической кончине своего друга, он начал плакать о том, что не умер с ним вместе, и молил Бога о даровании себе венца мученического. Настала полночь, бдел и плакал в молитве своей Сергей. Внезапно предстал ему окруженный небесным светом Вакх. *Лице* Вакха было как *лице* Ангела; на Вакхе была блистающая воинская *одежда*. Он утешил и укрепил друга, возвестив ему о скором совершении им мученического поприща и о великом небесном достоинстве, уготованном от Господа Иисуса Христа¹.

Особенного внимания заслуживает освобождение из темницы преподобного Петра Афонского святыми Симеоном Богоприимцем и Николаем Чудотворцем. Событие это имеет большое сходство с освобождением Ангелом апостола Петра из темницы и живописно изображает души святых в их загробном состоянии.

Преподобный Петр Афонский был в мирском быту воеводою. Несколько раз помышлял он о вступлении в монашество и несколько раз давал Богу обет вступить в монашество, но, отвлекаемый житейскою суетою, отлагал и отлагал исполнение намерения и обета. В то время сыны Измаила, приняв магометанство, уже громили Греческую империю, между греками и измаильтянами кипела война, почти

¹ См.: Четьи-Минеи, октября в 7 день.

не прерывавшаяся. Однажды войско греческое было послано в Сирию. В войске находился и воевода Петр. Измаильтяне поразили греков, взяли множество пленных, в числе пленных был воевода. Окованный тяжкими цепями, он отведен был в город Самару на реке Евфрате, там ввергнут в мрачную темницу. Томясь в темнице, Петр вспомнил о неисполненном обете и, поняв, что неисполнение этого обета было причиною постигшего бедствия, начал умолять святителя Николая о избавлении, возобновляя обет свой и усиливая действие молитвы строгим постом. Святитель Николай дважды явился Петру во сне, а в третий раз наяву и уже не один, а вместе со святым Симеоном Богоприимцем. Великий Симеон был дивен видением, благолепен образом, сиял небесным светом. Он был *облечен* в ефуд (льняную одежду) ветхозаветного священства, и *златой жезл* был в *руке* его. Петр, увидев представших ему святых, объят был страхом. Симеон сказал Петру:

— Ты просишь брата Николая об освобождении тебя из уз и темницы?

Петр едва мог отворить уста — таким объят был страхом.

— Я, — отвечал он.

Святой Симеон сказал:

— Исполнишь ли обет твой вступить в монашество и провести земную жизнь добродетельно?

Петр отвечал:

— Исполню, владыко мой, при помощи Божией.

Симеон:

— Если обещаешься поступить так, то выйди отсюда беспрепятственно и иди куда хочешь.

Петр показал ему свои ноги, окованные цепями. Святой Симеон прикоснулся к цепям золотым жезлом, бывшим в руке его, и цепи растаяли, как тает воск от огня¹. Петр встал и увидел, что тюрьма отворена. Он вышел из нее, последуя со святителем Николаем за святым Симеоном, и внезапно очутился за городом. Когда совершалось это, пришла Петру мысль: то, что делается с ним, не есть ли только видение? Немедленно святой Симеон обратился к нему и сказал:

— Зачем совершающуюся над тобою милость Божию ты полагаешь только видением? Разве ты не видишь с достоверностью, где ты и кому последуешь?

После этого святой Симеон, поручив Петра святителю, соделался невидим. Петр шел вслед святого Николая. Рассвело. Святитель спросил Петра, взял ли он с собою пищи на путь. Петр отвечал:

— Владыко! Мне нечего было взять, потому что я не имел ничего.

Святитель повелел Петру зайти в случившийся тут поблизости сад.

— Там встретишь, — сказал он ему, — человека, который даст тебе овощей, сколько тебе надо; взяв их, последуй мне.

Петр, исполнив приказанное ему, шел за святителем Николаем и в короткое время достиг пределов Греческой империи. Тогда святитель сказал Петру:

— Брат! Ты уже в своем отечестве и имеешь всю свободу исполнить обет твой. Исполни его немедленно, чтоб снова не попасть в Самару и в оковы.

¹ На пламени Невмановой лампы металлы плавятся подобно воску. Пламень лампы образуется от возжженных газов кислорода и водорода, пущенных в одну струю.

Сказав это, святой Николай соделался невидим¹.

Современные явления духов в недре Православной Церкви вполне сходствуют по характеру своему с явлениями, о которых повествуют Священное Писание и святые отцы. Особенного внимания заслуживает видение валаамского схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Он сподобился этого видения еще в мирском быту по обращении своем из раскола, стоя в алтаре церкви праведного Лазаря, что в Невской Лавре, за раннюю Литургиюю. Сперва Кириак ощутил необыкновенное благоухание. Потом, когда иеромонах стал призывать Святого Духа на предложенные Дары, — Херувимы окружили святой престол и иеромонаха; равным образом и весь алтарь наполнился Херувимами. Служащий иеромонах был весь объят огнем. Когда он положил земной поклон пред святым престолом, то белый голубь, но меньшего размера в сравнении с обыкновенным голубем, слетел сверху и стал парить над святым диском, потом взлетел на верх Святой Чаши и, сжав крылья, опустился в нее, а Силы Небесные в это время, падши ниц, поклонились святому престолу. Когда иеромонах возгласил: *Изрядно о Пресвятей*, — Силы Небесные опять поклонились до земли. Когда пропели *Достойно есть*, — они в третий раз поклонились, потом окружили иеромонаха, осенили его главу некоею чудною плащаницею и соделались невидимы.

Кириак, находясь в расколе, проводил жизнь строго подвижническую, был наставником раскольников и подвергался тяжким истязаниям до обычая того времени. Присоединившись к

¹ См.: Четьи-Минеи, июля в 12 день.

Православной Церкви в 1783 году, он скончался кончиною праведника в 1798 году¹.

Подобного видения Небесных Сил при совершении Таинства Евхаристии сподоблялись и древние святые отцы. Сподобился такого видения святой Нифонт, один из величайших угодников Божиих. Однажды он присутствовал при служении архиерея в одной из Константинопольских церквей. Отверзлись душевные очи Нифонта, сказано в его жизнеописании, и он увидел, что огонь сошел с неба, покрыл алтарь и архиерея. Во время Трисвятого явились четыре Ангела и начали петь с певцами. При чтении Апостольского Послания явился святой апостол Павел, встал за чтецом, наблюдая за чтением. Когда началось чтение Евангелия, тогда слова взлетали на небо в подобии светильников. Когда наступило время принесения Даров, отверзся свод церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоухание, низошли Ангелы, воспевая:

— Слава Христу Богу!

Они несли необыкновенной красоты Младенца и, возложив его на дискос, сами окружили престол, и два Серафима и два Херувима, паря над главою Младенца, покрывали ее крыльями своими. При освящении Даров и совершении страшного Таинства один из светлейших Ангелов приступил и, взяв нож, заколол Младенца — кровь

¹ Пространная повесть о обращении схимонаха Кириака, о его видении в Невской Лавре, о постоянном пребывании в благодатном состоянии во время жительства в Валаамском монастыре написана им самим по приказанию игумена Назария, в духе глубокого смирения, единственно в исполнение священной обязанности послушания. Повесть была несколько раз напечатана; в последний раз она напечатана в журнале «Странник», в книжке за февраль 1862 года.

источил в Святую Чашу, а Младенца положил на дискосе, потом благоговейно встал в чине своем. По окончании Божественной литургии Нифонт увидел Младенца целым на руках ангельских и вознесшимся на небо¹.

Подобное видение было некоторому сирскому монаху — описано преподобным Ефремом²; подобное видение было иноку египетского Скита³.

И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юношей; и ныне души святых человек являются в образе человека в его теле, в небесной славе; и ныне демоны являются в безобразном, отвратительном и ужасном виде чудовищ, но чудовищ, имеющих образ человека. Такими являются они, когда являются в своем виде; они принимают на себя, как принимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея⁴. Мы помещаем здесь поведение о

¹ См.: Житие святого Нифонта // Четьи-Минеи, декабря в 23 день.

² См.: Слово 85, по славянскому изданию (*Прп. Ефрема Сирина* Поучительные слова. Вильно, 1768. Слово 85, О просфире, рекше окамкании [причащении]. Л. 338–341).

³ Скитский Патерик, житие Арсения Великого. С. 69–71; Достопамятные сказания. Об авве Данииле, 7. С. 133–136.

⁴ Сказание о многих современных явлениях из мира духов помещено в журнале «Странник». Указываем на некоторые из них: а) *Видение Ангела*. Ангел явился отроковице Вере в таком виде, в каком пишется на иконах (Книжка «Странника» за сентябрь 1864 года); б) *Замечательная кончина*. Крестьянин Филипп видел наяву пред кончиною своею пришедшую к нему Богоматерь в сопровождении двух Ангелов, которые были в образе юношей (Август 1864 года); в) *Дивная христианская кончина отрока*. Двенадцатилетний сын мещанина города Твери умер, потом ожил. Ожив, поведал о рае, в который был восхищен, и о помещенных в раю душах родственников его (Июль 1864 года); г) *Редкая христианская кончина дьячка*. Ангелы и демоны, представ дьячку наяву за несколько дней до кончины его, состязались о душе его (Февраль 1863 года); д) *Урок кощунству и неверию*. Демоны явились среди шумного мирского собрания безбожнику, отвергавшему существование духов (Октябрь 1863 года).

недавнем событии, которое сообщено нам лицом, заслуживающим полного доверия.

В ямщицком селении Тосне по дороге из Санкт-Петербурга в Москву жил ямщик Федор Казакин, женатый, бездетный, пожилых лет, неграмотный, простодушный, кроткий и вообще хорошего поведения. Он занимался кузнечным мастерством и сам для этой работы выжигал уголья в лесу, версты за три от селения, вниз по течению реки Тосны, на правом берегу ее, у Дубка. Так называется участок земли по растущему на нем мелкому дубу. Однажды Казакин работал один у угольной ямы. Внезапно, среди дня, он увидел множество бесов *в образе человек обоего пола*, в необыкновенных разнообразных одеждах, в колпаках. Бесы сидели на бывших тут высоких деревьях и играли на разных музыкальных инструментах, припевая:

— Наши годы! Наша воля!

Они делали и другие припевы, которых Казакин не расслышал. Ни крестное знамение, которым Казакин ограждал себя, ни молитва, которою он вооружился, не произвели никакого действия на бесов. Объятый страхом, он покинул работу и побежал домой. Путь к дому лежал по берегу реки, которая от места его работы находилась не более как в ста саженьях [200 метров]; по берегу росли большие развесистые березы. Казакин выбежал к реке и видит на березах бесов, которые играли на инструментах, торжествовали и бесчинно припевали:

— Наши годы! Наша воля!

Казакин бежал без оглядки. На расстоянии с версту от места его работы он увидел в третий раз бесов на деревьях; они ликовали, играя на инструментах и припевая:

— Наши годы! Наша воля!

Бесы не делали Казакину никаких вопросов и не препятствовали бежать. В сильнейшем расстройстве прибежав к селению, от которого отделяла его река, и видя, что нет на том берегу ни плота, ни лодки, Казакин присел отдохнуть. Между тем стали подавать ему плот с другой стороны. В это время явился у ног его огромный змей, который намеревался уязвить его, но Казакин отскочил от змея. Скоро разнеслось известие о событии по селению. Причетник села Иоанн Андреев¹ слышал лично от Казакина о приключении и признает рассказ его вполне достоверным, так как Казакин по простодушию своему неспособен ни к каким выдумкам. Ликование бесов имело соответствующие себе последствия. Вскоре после этого (1817 год, 16 октября) была сильная пожар в селении Тосне: сгорела церковь, три дома священнослужителей и 118 домов обывательских. Затем явился раскольничий учитель Петр Антропов, сильный в слове, большой начетчик; под влиянием его до половины жителей многолюдного села Тосны сообразились в раскол.

Западный писатель утверждает, что святые Василий, Афанасий, Иоанн Златоуст, Кирилл, Григорий Нисский и другие восточные отцы признавали сотворенных духов существами *чисто духовными* (выписка 4), то есть духовными по пониманию Декарта: без вида, без движения, без отношения к пространству. Справедливо ли это?

¹ Этот причетник принял монашество в Сергиевой пустыни и по отличным нравственным качествам и хозяйственным способностям сделан настоятелем Введенского Островского монастыря. Ныне настоятельствует в сане игумена над Коневским монастырем.

Святой Василий Великий в книге о Святом Духе говорит: «По отношению к Небесным Силам признавай, что по существу они — духи, свойства воздуха или огня невестественного¹, как свидетельствует Писание: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*². По сей причине они и зависят от места, и бывают видимы, являясь достойным этого в собственном виде в телах своих (σωμάτων). Но освящение, которое не принадлежит их естеству, доставляется им чрез приобщение Святому Духу. Сохраняют они свое достоинство пребыванием в добре, имея, впрочем, свободное произволение избирать добро или зло, но никогда не испадая из общения с истинным добром. Если б отъято было от них действие Духа, то погибли бы лики Ангелов, ниспали бы чиновачалия Архангелов и все (множество духов) пришло бы в беспорядок: жизнь их уже не подчинялась бы никакому закону, никакому порядку, никакому правилу.

Каким образом говорят Ангелы: *слава в вышних Богу*? Не иначе как получив власть от Святого Духа: потому что *никтоже может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым, и никтоже, Духом Божиим глаголяй, речет анафема Иисуса*³, что, конечно, сказали лукавые и враждебные духи, которых падение доказывает сказанное нами, что

¹ Невещественным названо здесь, по пониманию древних отцов, не имеющее грубой плоти. Под именем воздуха или огня должно разуметь теплород, газы или эфир. Газами называем тела, принадлежащие земле, в их утонченнейшем виде, а эфиром собрание газов еще более тонких, нам неизвестных, наполняющих пространство, превысшее земной атмосферы. В природе нет пустоты. «Natura horret vacuum», — сказал знаменитый Галилей.

² Пс. 103, 4.

³ Ср.: 1 Кор. 12, 3.

невидимые силы имеют свое произволение, равно способное обращаться к добродетели и порокам¹. Веруем, что Небесные Силы, каждое существо, определяются местом. Ангел, который предстоял Корнилию, не предстоял в то же время Филиппу²; тот, кто говорил с Захариєю близ алтаря³, не находился в то же время на том стоянии, которое он занимал на небе. Но о Духе Святом мы веруем, что Он действовал в одно время, действовал и в Аввакуме, находившемся в Иудее, и в Данииле, находившемся в Вавилоне, осенял и Иеремию в подземной темнице Иерусалима, и Иезекииля на реке Ховар в Халдее: *яко Дух Господень исполни вселенную⁴, и камо пойду от Духа и от лица Твоего камо бежу?⁵* И пророк: *Аз с вами есмь, Господь Вседержитель, и Дух Мой настоит посреде вас⁶*. Какое естество должно признавать в Том, Который находится повсюду и есть едино с Богом? Такое ли, которое все объемлет, или которое определяется известными местами, каково естество Ангелов, как явствует из сказанного?»⁷

В Беседе на псалом 33 святой говорит: «Я объясню тебе страх, спасительный страх, которым доставляется святость, страх, который является в душе от научения, а не от впечатлений извне. Когда увидишь, что ты влечешься к какому-либо греху, тогда, умоляю тебя, помысли о Страшном и

¹ *Sancti Basilii Magni De Spiritu Sancto* // PG. T. 34. Col. 138. (Ср.: Св. Василий Великий. О Святом Духе к св. Амфилохию, епископу Иконийскому // Творения: В 7 ч. Ч. 3. Гл. 16. С. 289–290.)

² См.: Деян. 10, 3; 8, 26.

³ См.: Лк. 1, 11.

⁴ Прем. 1, 7.

⁵ Ср.: Пс. 138, 7.

⁶ Ср.: Агг. 2, 5, 6

⁷ *Sancti Basilii Magni. De Spiritu Sancto. Col. 167, 170.* (Ср.: Св. Василий Великий. О Святом Духе. Гл. 23. С. 316.)

невыносимом Судилище Христовом, при котором Судия восседает на высоком и превознесенном Престоле и вся тварь предстоит Ему в трепете, производимом славою Его явления. Каждый из нас — это непременно последует — будет приведен пред Него, и деятельность жизни каждого из нас подвергнется рассмотрению. После этого к тем, которые совершили во время жизни много зла, приступят некие страшные, угрюмые Ангелы, *испускающие огонь из очей своих, огнем дышащие, лицом подобно ночи* по выражению их жестокости и ненависти к человекам. После этого вообрази себе глубокую пропасть, непроницаемую тьму, огонь, лишенный сияния, имеющий силу жечь во мраке; далее: особенную породу червей ядовитых и плотоядных, едящих ненасытно и никогда не наедающихся досыта, производящих угрызениями нестерпимые болезни; наконец, наказание, тягчайшее всех, — проклятие и отвержение вечное. Этого страшись! Научаемый этим страхом, удерживай как бы уздою твою душу от нечистых вожелений»¹.

О естестве диавола Василий говорит, что «оно — *бесплотное*, по словам апостола: *несть наша брань к плоти и крови, но к духовом злобы*²... Место начальства его (диавола) — воздух, как тот же апостол сказал: *по князю власти воздушных*³»⁴. Далее в этом же Слове святой Василий говорит, что *полчища демонов, подчиненных князю их, пребывают в воздухе*, что под словом

¹ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа на псалом 33, ст. 12 // *Свт. Василий Великий*. Беседы на псалмы. М., 2000. С. 154–155.

² Ср.: Еф. 6, 12.

³ Еф. 2, 2.

⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Беседа 9. О том, что Бог не виновник зла. С. 161.

воздух надо разуместь все пространство между небом и землею¹.

«Демоны, как преданные сластолюбию и страстям, в значительной степени наслаждаются и питаются жертвами. В то время как сожигаются жертвы, кровь превращается чрез горение в испарения, и, разложившись таким образом на тонкие части, переходит в состояние, соответственное естеству демонов. Всеконечно они питаются испарениями, не так, чтоб они их ели или наполняли ими чрево, но подобно некоторым животным, устрицам и прочим этого рода, которые принимают пищу всем существом своим. По этой причине демоны с жадностью пожирают газы, происходящие от горения жертв, и втягивают в себя дым курящегося ладана, как вещества, приспособленные им в пищу. Может быть, в животных находится некоторое естественное сродство с телами демонов (τῶν δαίμονικῶν σωματίων)². *Возрыдайте, изваянная во Иерусалиме и в Самарии: якоже бо сотворих Самарии и рукотворенным ея, тако сотворю и Иерусалиму и кумиром его*³.

Каким образом восплачут *изваяния*, сделанные из дерева, камня или другого какого-либо вещества и получившие от художника образ и вид человеков или бессловесных животных: четвероногих, или птиц, или пресмыкающихся, каковы были статуи и изваяния египтян? Рыдание есть голос печали, которая звуком этого рода выражает болезнь сердца. Каким же образом возрыдают *изваянные*? Совершается это так обрубкам древа,

¹ См.: Там же.

² Ср.: *Свт. Василий Великий*. Толкование на пророка Исаию. Глава 1, 11. С. 36.

³ Ис. 10, 10–11.

которым руками человеческими дан образ и вид, или камням, или также золоту и серебру, или слоновой кости и вообще всем идолам, сделаны ли они из драгоценного или дешевого вещества, всем идолам, которым язычники воздают поклонение, невидимо сожительствоуют и соприсутствуют некоторые демоны, находящие наслаждение в нечистых жертвах. Близ мясных лавок, там, куда выбрасывается испортившаяся и запекшаяся кровь, пребывают псы (собаки), лакомые до этого рода пищи, подобно этому и демоны, порабощенные объедению, жадно ищущие наслаждения запахом и разложением крови жертвоприношений, летают вокруг жертвенников статуй, им посвященных. Может быть, даже питаются этим *их тела (σώματα)*, состоящие из воздуха или огня или из смешения обеих этих стихий.

Ясно обнаруживается власть демонов над статуями, им посвященными, повестью, которую читаем в книге Царств. *Взяша иноплеменницы кивот Господень, и внесоша его в храм Дагонов, и поставиша его близ Дагона. И обутреневаша Азотяне наутрие, и се, Дагон паде на землю на лице свое*¹. Изваяние, видимое для всех, был Дагон; упавший же на лице свое был демон, ниспровергнутый славою, окружавшею кивот Божий: он-то (демон) и пал на лице свое, а с собою ниспроверг и опрокинул видимую вещь. По этой причине употребляющие в пищу идоложертвенное признаются причастниками трапезы демонов². Когда приносится жертва идолу, то некоторая часть ее назначается присутствующему тут демону, так как демоны усваивают себе некоторую часть и от крови, обращающейся в

¹ Ср.: 1 Цар. 5, 2, 3.

² См.: 1 Кор. 10, 21.

воздух (в газ), и от курящегося тука, и из прочих жертвоприношений. И потому тот, кто пьет из чаши возлияния, употребляемого при жертвоприношении, пьет из чаши *бесовстей*¹.

По этой причине возрыдают изваяния, то есть демоны, которые обозначаются одним именем с изваяниями. Когда предвозвещается, что *Господь придет во Египет, и потрясутся рукотворенные (идолы) Египта от лица Его, и сердца их расслабят в них*², то это изречение имеет тот же смысл, какой имеют вышеприведенные изречения: потому что демоны, жительствовавшие в этой стране, были изгнаны и сокрушились и, когда пришел Господь, посланы были в принадлежащее им место, в бездну. По этой причине *проклят человек, иже сотворит изваяние и слияние, дело рук художника, и положит е в сокровени*³: стяжав изваяние, человек стяживает себе злое сокровище, то есть демона, сопresentствующего изваянию, а посредством демона навлекает на себя проклятие и домашнее, и общественное»⁴.

Не лишним будет заметить, что Василий Великий изображает отношение демонов к газам, происходящим от разложения жертв, вполне сходственно с описанием этого отношения в Божественном Писании⁵. Также согласно с Божественным Писанием он видит сходство в свойствах демонов с плотскими свойствами бессловесных животных. Туда ниспали эти духи! Утратив безвозвратно все стремления, для кото-

¹ См.: 1 Кор. 10, 21.

² Ср.: Ис. 19, 1.

³ Ср.: Втор. 27, 15.

⁴ Ср.: *Свт. Василий Великий*. Толкование на пророка Исаию. Гл. 10, 11. С. 270–272.

⁵ См.: Тов. 6, 17–18; 8, 2–3.

рых созданы Богом разумные существа, они стяжали неестественные им стремления скотские и зверские. Сохранив разум, демоны при посредстве его развили в себе необычайно эти стремления — и называет Писание диавола *мудрейшим всех зверей, сущих на земле*¹.

Некоторых латинских ученых, рассматривающих отеческие писания из своего самомнения, из учености по букве, из учености односторонней и недостаточной, из слепоты своей, чуждых духа отцов и истинного разумения их, возмутило мнение святого Василия Великого о духах, встречающееся в разных местах его сочинений. Они покусились утверждать, что эти места не принадлежат Василию, приписали их, с дикою улыбкою невежественной иронии, воображению поэта-язычника. Но другие из них же доказали, что эта легкомысленная попытка не имеет никакого основания, что заподозренные места принадлежат именно Василию, что места тождественного значения встречаются и у святого Григория Богослова².

Святой Григорий Богослов в Слове на Святую Пасху говорит: «Благодать Божия не удовлетворилась созерцанием Самой Себя: должноствовало ей излить и распространить благо, чтоб многие соделались причастниками благодати, а это свойственно величайшей благодати. Она, во-первых, измыслила Ангелов и небесных духов. Мысль была делом, которое производилось Словом, совершалось Духом. Таким образом сотворены вторые светы, служебные первому Свету. Надлежит признавать их духом (движущимся воздухом,

¹ Ср.: Быт. 3, 1.

² См.: Vita sancti Basilii // PG. Т. 29. Col. 169.

ветром), одаренным умственной способностью (силою словесности), или огнем невещественным и бестелесным, или какую другую природою, ближе подходящею к сказанному»¹. Мы называем духом ум, мысль и чувства души, происходящие от ума; но святой Григорий под словом *дух* и *огонь*, как ясно видно, понимает, по общему пониманию древних, вещество в состоянии газов, а не в грубом состоянии, которое одно называлось телесным и вещественным. Такое мнение Богослова о духах объясняется и другими местами его сочинений. Употребляя для определения естества духов те же выражения, которые употреблены другом его Василием Великим, Григорий основывает свое определение на том же изречении Писания, на котором основывается и Василий.

«Бог, как предает нам Священное Писание, — говорит Богослов, — сотворил *Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*². Ангел называется и духом, и огнем... Несомненно, по отношению к нам они бесплотны или близки к тому... Непреставшим ликом песнопевцев они окружают первоначальную Причину или приносят нечто большее, по способности к тому, нежели песненное славословие, осияваясь чистейшим светом, разнообразно озаряясь им соответственно или естеству своему, или чиноначалию... Будучи служителями³ воли Божьей, не только по естественной способности, но и по обилию благодати они переносятся на все места и всем соприисутствуют

¹ *Sancti Gregorii Theologi Oratio 45*, in Sanctum Pascha // PG. T. 73. Col. 629, 630. (Ср.: *Св. Григорий Богослов*. Слово 45, на Святую Пасху // Творения: В 2 т. СПб., б. г. Т. 1. С. 664; Слово 38, на Богоявление // Там же. С. 526.)

² Пс. 103, 4.

³ См.: Евр. 1, 14: *служебнии души, в служение посылаеми*.

повсюду, как по быстрому исполнению служения, так и по *легости естества*»¹.

Здесь изображено определение духов, заимствованное из Священного Писания, которое называет в этом случае духом газообразное вещество; здесь изображается отношение духов не только к месту, но и ко времени, так как на перемещение с места на место требуется время; наконец, здесь быстрота движения Ангелов приписывается их естественной легости, а *легость как степень тяжести есть свойство существа*. В Слове на Богоявление Богослов повторяет то же учение о Ангелах. Он называет их *разумными* духами или огнем невещественным и бесплотным, или же какого другого естества, близко подходящего к этому². Очевидно, что здесь указывается на газообразное вещество, которое древним было неизвестно.

Почему Ангелы названы духами, одаренными разумом? Потому что древние, на основании Писания и общего понятия, признавали духом ветер, воздух и вообще всякое вещество, не имеющее грубого тела и не подверженное чувству зрения. Почему Ангелы названы огнем невещественным? Потому что древние, не зная о существовании теплорода, называли огнем видимое пламя; очень недавно поняли, что пламя есть только *явление* при соединении вещества с теплородом. Почему Богослов говорит, что естество Ангелов если не дух и не огонь, то близко подходит к этому? Потому что существование газов не было известно и более точное выражение не было

¹ *Sancti Gregorii Theologi*. Oratio theologica [Слово о богословии] 2, сар. 30 // PG. Т. 36. Col. 71, 72.

² *Sancti Gregorii Theologi*. Oratio 38 // PG. Т. 36. Col. 319, 318. (Ср.: Св. Григорий Богослов. Слово 38, на Богоявление. С. 526.)

возможным. Что, как не газы, близко подходит к движущемуся воздуху и к огню невидимому?

И мы можем сказать немного более! Нам, в обыкновенном состоянии нашем, не известно ни одно животное газообразное. Зная газы, принадлежащие земле, и умозаключая о существовании эфира или собрания газов, не принадлежащих земле, мы можем только сказать, что Ангелы принадлежат к природе эфирной или газовой. И газы, и эфир мы признаем, по современному состоянию науки, веществом; древние признавали их духами, как и теперь по общему употреблению газы, имеющие запах, называются духами. На иностранных языках словом дух (*spiritus*, спирт) обозначаются некоторые жидкие тела.

Чтоб выяснитъ по возможности удовлетворительно понимание духов Григорием Богословом, присовокупляем еще следующую выписку о том, каким образом Римский император Иулиан Богоотступник вступил в открытое общение с демонами. «Нисходил он (Иулиан) в некоторую пещеру, всем неприступную и страшную (о, когда бы нисшел он в преисподнюю прежде, нежели низвергся в тонкие злодеяния!), имея спутником того, который достоин был многих темниц, то есть человека, искусного в этих делах и опытного, правильнее же — лжефилософа и обманщика. У них есть между прочим род волхвования, в котором они совещаются о будущем с подземными демонами в мрачных пещерах, или потому, что им приятнее темнота, или потому, что они сами — тьма и делатели дел темных, или же потому, что убегают общества и присутствия благочестивых человеков, от чего ослабляется сила их.

Когда великий муж¹ углублялся в пещеру, то начали встречать его ужасные привидения и постепенно становиться многочисленнее и сильнее; говорят, что он услышал необычные звуки, отвратительный запах, увидел огненные страшилища и не знаю еще какую пустошь и сумасбродство. Он, встревоженный новостью обстановки, как новый в этом деле, прибегнул к древнему врачевству — к кресту, ознаменовал себя им в ограждение от ужасов, приняв себе в защитника Того, Кого он преследовал. Следующее — еще ужаснее. Знамение креста оказало свою силу: пали демоны, прогнаны страшилища. Что за этим? Отдохнул нечестивец — снова ободряется, снова пытается проникнуть далее в пещеру, снова являются страшилища, снова прибегает к крестному знамению, снова обуздываются демоны. Ищет совета у своего руководителя недоумевающий ученик — предстоятель этих тайн, шедший возле его, злохитро перетолковывает истину.

— Мы были мерзостны для них, а не страшны, — сказал он, — преодолело худшее.

Такие слова произнес он и такими словами убедил; убежденного ученика он повел в глубину вертепа. Этому не должно удивляться. Нечестивый скорее и удобнее последует злу, нежели преклоняется к добру. Что он говорил или делал после этого или какими обманами был обольщен, прежде нежели вышел из пещеры, — то знают те, которые частью вводят других в эти таинства, частью сами вводятся. Он вышел исступленным, достаточно выражая ярим взором и всем существом своим, кому он воздал Божеское поклонение. Но он, не с того самого дня, в который впустил в душу свою

¹ Так назван иронически Иулиан.

тоlikое нечестие, был преисполнен демонами. Правда, тогда это открылось явно. Не напрасно сходил он в пещеру: там вступил он в общение с демонами. Это состояние они называют энтузиазмом, прикрываясь честными и великолепными наименованиями»¹.

В похвале святому Киприану Богослов говорит: «Что удивительного, если он (диавол) при посредстве Киприана напал на святую душу и на тело непорочное?»² Сам Киприан действовал на нее и употребил посредником (деятелем) не какую-либо старую женщину, способную для таких дел, но некоторого демона, любителя тел и плотских похотений. Мятежные и враждебные власти охотно и поспешно исполняют таковые служения, ища умножить число участников своей гибели. Такого сводничества наградой были жертвы и возлияния, приведенные в утонченный вид и в испарениях от крови и жертвоприношений приспособленные к демону»³.

Чтоб правильно понимать и объяснять отцов, писавших при содействии Божественной благодати и при пособии аскетических опытов, нужно содействие и этих опытов, и благодати. Просвещенные благодатию отцы уклонились от многих понятий, особливо в отношении существенного, которые представляла им современная младенчествовавшая наука о веществе. Они произнесли мнения, которые наука при новейшем необычайном развитии своем

¹ Ср.: *Св. Григорий Богослов*. Слово 4. Первое обличительное на царя Юлиана // Творения. Т. 1. С. 85–86.

² Здесь говорится о нападении на святую деву Иустину блудного беса, которого послал Киприан, будучи еще язычником и волхвом.

³ Ср.: *Св. Григорий Богослов*. Слово 24, в похвалу святого священномученика Киприана // Там же. С. 351.

находит самыми верными, как то видно на всем пространстве «Шестоднева» Василия Великого. Святой Каллист Катафигиот, просвещенный подвигом умной молитвы, даже не остановился сказать, что один Бог есть Существо собственно простое¹. Принимающиеся судить о веществе, не имея о нем основательных познаний, приводятся посредством неправильного суждения к неправильным заключениям. Такие господа с величайшею уверенностью провозглашают о мире видимом и невидимом, полагая, что такое понятие есть неопровержимая аксиома, никак не понимая, что это разделение — вполне относительное, что в сущности нет его.

Что значит мир видимый? Это тот, который мы видим. Что — мир невидимый? Это тот, который мы не видим. Христианство, изучаемое по завещанию Спасителя путем всежизненного аскетизма, приводит к познанию, что чувства наши извращены падением, подвержены переменчивости и потому никак не могут служить нормою для упомянутого разделения; оно никак не может быть правильным. Наука приходит к подтверждению этого понятия, распространяя различными механическими средствами область нашего зрения и соделывая посредством увеличительных стекол, телескопов и микроскопов многое невидимое видимым. При таком понятии о мирах видимом и невидимом непременно должно измениться понятие о веществе. Оно и изменилось при современных успехах химии: многое, казавшееся не вещественным, оказалось вещественным. Очевидно, что вещество простирается за пределы наших чувств

¹ См.: От яже суть *Каллиста Катафигиота*. Гл. 9 // Добротолюбие (на церк.-слав яз.). Т. 2. Ч. 4. С. 485–486.

на неизмеримый объем в бесчисленных, неизвестных нам формах, под управлением законов, недоступных для постижения нашего. Наука приводит к этой великолепной идее, к этой величественной истине, при которой открывается для ума обширнейшее, священное созерцание, при которой созерцается с особенною ясностью и правильностью в таинственной картине видимого мира наше ничтожество и величие Творца — Бога.

Святой Афанасий Великий следует тому же учению о духах, какое изображено Василием Великим. Подобно Василию Великому он говорит, что духи имеют *тонкие и легкие тела*, что, имея такие *тела*, быстро переносятся с места на место, что место жительства демонов есть воздушное пространство, что вид у демонов страшный, как у разбойников, а у святых Ангелов — самый приятный. Святой Афанасий составил жизнеописание преподобного Антония Великого, с которым он был знаком лично и находился в дружеском отношении о Господе. В этом жизнеописании преподобного святитель Александрийский передает очень пространное поучение преподобного о духах и разные искушения, которые он претерпел от них¹. Мысли принадлежат Антонию — изложение принадлежит Афанасию. Но мысли преподобного святитель усвоил себе и повторяет многие из них на всем пространстве своих сочинений уже от лица своего.

Святой Афанасий называет Ангелов бесплотными по сравнению с людьми². Благ, говорит

¹ См.: *Свт. Афанасий Великий. Житие преподобного отца нашего Антония*, 21–43. С. 16–28.

² *Sancti Athanasii Disputatio contra Arium* [Диспут против Ария], cap. 11 // PG. T. 28. Col. 449.

он, Сам по Себе един Бог; Ангелы — благи по причастию Божественной благодати¹. Они — существа живые, разумные, бесплотные (ἄυλος), способные к песнопению, бессмертные². Естество демонов несколько не отличается от естества Ангелов — они различаются усвоенным произволением подобно тому, как у праведного человека — одно направление духа, а у грешника другое³. Говоря о книге Товита и причисляя ее к каноническим книгам Священного Писания, святой Афанасий упоминает о демоне Асмодее, который любил Сарру, дочь Рагуила, и убивал мужей ее; приводит слова Архангела Рафаила, сопутствовавшего Товии в образе человека, что печень и сердце рыбы, будучи возжжены, прогонят демона. Прогнанный этим курением, демон был связан Ангелом в верхних частях Египта⁴.

«Диавол, враг нашего рода, ниспавши с неба, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, как над сделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их обольщает человек привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горé, о чем апостол говорит: *по князю власти воздушныя, духа, иже действует ныне в сынех противления*⁵. Господь нисшел с неба, чтоб низложить диавола, очистить воздух

¹ *Sancti Athanasii De Sancta Trinitate dialogues 1* [О Святой Троице диалог 1] // Там же. Col. 1136.

² *Sancti Athanasii De communii essential. Patr. et Fil. et Spirito Sancto, quaestio 51* // PG. T. 28.

³ *Sancti Athanasii Quaestiones ad Antiochum, quaestio VII* [Вопросы к Антиоху, вопрос 7] // Там же. Col. 603.

⁴ *Sancti Athanasii Synopsis Scripturae Sacrae* [Обозрение Священного Писания] // Там же. Col. 371–372.

⁵ Ср.: Еф. 2, 2.

и открыть нам путь к небу *завесою, сиречь плотию Своею*¹. Если это должно совершиться при посредстве смерти, то какую иною смертью, скажи мне, могло это привести в исполнение, как не тою, которую понес Господь на Кресте в воздухе? Умирает в воздухе только тот, кто полагает душу на кресте. По этой причине Господь понес такую смерть согласно требованию нужды. Таким образом, вознесенный вверх, Он очистил воздух от козней диавола и всех демонов, что и засвидетельствовал Он следующими словами: *видех сатану яко молнию с небесе спадиша*².

Когда оракулы Греции и всего мира прекратились и умолкли, как не по Пришествии Спасителя на землю? Когда начали понимать, что боги и герои поэтов — человеки, и по этой причине презирать их, как не после победы Господа над смертью, при чем Он принятое Им тело воскресил из мертвых и сохранил нетленным? Когда оказались удобопрезренными лукавство и ярость демонов, как не по явлении на земле Слова, Божией силы, Господа всего и их, умилосердившегося над немощью человеков? Когда искусство и училища волхвов попораны, как не после Пришествия к человекам Божественного Слова? Наконец, когда мудрость язычников соделалась глупостью? — После того, как истинная Божия премудрость открыла Сама Себя на земле... Прежде вселенная была преисполнена обманами оракулов и ложными понятиями человеков. Предметом удивления для всех были оракулы Дельф, Додоны, Виотии, Ликий, Египта и Кавир, равно как и Пифии; но ныне, когда пов-

¹ Евр. 10, 20.

² Лк. 10, 18. *Sancti Athanasii* Oratio de incarnatione Verbi [Слово о воплощении Бога Слова] // PG. T. 28. Col. 139, 140.

сюду проповедуется Христос, совершенно прекратилось их неистовство и нигде между ними уже не обретается пророка. Прежде демоны вводили в заблуждение умы людей различными привидениями, пребывая в источниках и реках, в древах или камнях¹, и невежественных смертных устрашали призраками. Эти кознодейства увяли по Пришествии Божественного Слова².

Супостат наш диавол³, завидуя великим благам, которые мы должны получить, ходит вокруг нас и тщательно наблюдает, чтоб похитить семена Слова, находящиеся в нас. По этой причине Господь, предостережением запечатлевая в нас Свои заповеди, как собственное сокровище, говорит: *блюдите, да не прельщены будете: мнози бо придут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь: и время приблизися. Не изыдите убо вслед их*⁴. Без сомнения, нечто великое предоставлено нам Словом: нам предоставлено избегать обмана, который мог бы быть произведен *наружным видом* представляющихся предметов, и мы действием благодати Духа можем правильно судить об этих предметах, несмотря на то что они прикрыты и замаскированы.

Если бы великий демон, диавол, изобретатель злобы, достойный сам по себе всякой ненависти, тотчас открывал себя, то каждый отгонял бы его, как змея, как дракона, как льва, ищущего похитить и пожрать кого только можно. По этой причине он прячется и прикрывает себя, лукаво присваивает себе имя, вождевленное для всех людей, чтоб обмануть людей ложною наружностью и уже

¹ Подобно тому как ныне пребывают в столах.

² *Sancti Athanasii* Oratio de incarnatione Verbi. Col. 177–180.

³ См.: 1 Пет. 5, 8.

⁴ Лк. 21, 8.

обманутых заковать в свои цепи. Как кто-либо, желающий увлечь чужих детей в рабство себе, принимает в отсутствие родителей их подобие этих родителей, при посредстве этой хитрости обманув горящих любовью к родителям сынов, уводит их далеко и погубляет несчастных, так и нечестивый демон, извивистый и лукавый диавол, не дерзает показываться кому-либо таким, какой он есть; зная же, сколько человеки любят истину, принимает на себя личину правды и этим средством изливает яд свой в последователей своих.

Так обманул он некогда Еву, говоря ей не свои слова, но притворяясь повторять слова Бога и извращая их смысл¹. Так обольстил он супругу Иова, научил ее излишеству любви к мужу, а отсюда хуле на Бога². Так обольстил и обманул он всех людей, извращая наружный вид предметов, и всех похитил и увлек в пропасть зла, собственно принадлежащего ему. После того как он обольстил первого человека и посредством этого пришел к сознанию, что содержит в своей власти и в своем подданстве весь род человеческий — произнес жестокое и надменное наругание над ними в следующих словах: *вселенную всю обыму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму: и несть, иже убежит мене, или противу мне речет*³. Когда же пришел Господь, когда враг узнал из опыта Его домостроительство и не мог обмануть плоть, в которую облекся Христос, тогда гордец, хвалившийся, что обхватит вселенную, соделался при посредстве Христа игралищем даже для детей, наподобие воробья. Ныне *отроча младо на ложе изчадий аспид-*

¹ См.: Быт. 3, 1.

² См.: Иов. 2, 9.

³ Ис. 10, 14.

ских руку возложит¹, насмехается тому, кто обманул Еву, и все, право верующие в Господа, попирают того, который сказал: *взыду выше облак, буду подобен Вышнему*². Не без стыда выносит он это, но по могущественной дерзости своей он покушается изменять вид свой. Несмотря на это, не может он, несчастный, укрыться от тех, которые знаменуются крестным знамением на челе своем: тем жесточе отгоняется он ими, с великим бесчестьем и срамом для себя. Хотя он ныне, подобно пресмыкающемуся змею, облакается притворно в образ светлого Ангела, но такое притворство не может принести ему никакой пользы: мы научены, что хотя бы Ангел с неба благовестил нам более преданного, то и он подлежит анафеме³.

Опять если он захочет прикрыть свойственную ему лживость и притворяется устами произносить правду, то мы не не знаем его цели в этом действии и по справедливости отвергаем его словами, заимствованными у Святого Духа: *Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания Моя?*⁴ *Не красна похвала во устех грешника*⁵. Лукавый, если б и правду говорил, не заслуживает вероятия, как научает этому Писание, поведая о коварстве, которое он употребил против Евы. Дерзость его обуздал Господь, во-первых, в горé, где обличил многообразную злохитрость его: показал, что он состарившийся в лукавстве, назвав его не кем-либо из святых, но сатаню. *Иди за Мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклониши и*

¹ Ис. 11, 8.

² Ис. 14, 14.

³ См.: Гал. 1, 8.

⁴ Пс. 49, 16.

⁵ Сир. 15, 9.

Тому единому послужили¹. Во-вторых, Он повелел демонам молчать, когда они вопияли из одержимых ими. Воплем своим они провозглашали правду — они не лгали, когда говорили: *Иисусе, Сыне Божий, и: Святый Божий*².

Господь не благоволил, чтоб истина проповедовалась нечистыми устами, особенно же устами демонов, чтоб они, воспользовавшись этим случаем, не примешали, по злomu произволению, чего-либо своего и не насеяли его *спящим человеком*³. По этой причине Он не потерпел, чтоб они говорили, и нам не дозволил попускать им это, сделав Сам наставление в следующих словах: *Внемлите от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы*⁴, а чрез святых апостолов: *не всякому духу веруйте*^{5»6}.

Очевидно, что изложенные здесь мысли тождественны с мыслями, которые читаем в поучении Антония Великого. Находящееся в этом поучении мнение, что сотворенные духи имеют легкие тела, без сомнения, принадлежит не только Антонию, но и Афанасию: в противном случае святитель не преминул бы оговорить его. Вещественность сотворенных духов явствует из описания тех искушений, которые понес от них Антоний Великий. Как эти искушения помещены в житии Антония Великого в Четьих-Минеях⁷, то мы здесь и не

¹ Мф. 4, 10.

² Мф. 8, 29; Мк. 1, 24.

³ Ср.: Мф. 13, 25.

⁴ Ср.: Мф. 7, 15.

⁵ 1 Ин. 4, 1.

⁶ *Sancti Athanasii* Epistola ad episcopos Aegypti et Libyae // PG. T. 25. Col. 539–544 (ср.: *Свт. Афанасий Великий*. К епископам Египта и Ливии — окружное послание против ариан, 1–3 // Творения: В 4 т. Т. 2. С. 11–15).

⁷ См.: Четьи-Минеи, января в 17 день.

выписываем их. Подобные искушения претерпели многие отшельники и пустынножители.

Святой Епифаний Кипрский, скончавшийся на корабле, плывя из Константинополя в Кипр, так говорил ученикам своим в предсмертной прощальной беседе: «Чада мои! Если вы любите меня, то сохраните мои заповеди, и любовь Божия пребудет с вами. Вы знаете, чрез какие скорби я прошел в жизни моей! Скорби эти я не вменял в скорби, но, подвергаясь им, всегда пребывал радостным по причине упования на Бога, и Бог никогда не оставлял меня, но Сам охранял от всяких козней лукавого. *Любящим Бога вся поспешествуют во благо*¹. Однажды, возлюбленные чада мои, когда я находился в пустынном месте и приносил молитвы Христу, чтоб Он избавил меня от всех козней сопротивника, — напало на меня множество демонов. Они ударили меня о землю и, схватив за ноги, влачили по земле. Некоторые из них били меня. Так поступали они со мною в течение десяти дней. После этого я уже не видел демонов *в собственном их виде* во все дни жизни моей, но они чрез людей изливали на меня свою злобу»².

Древние отцы, как мы видели из цитаты святого Кирилла Иерусалимского, согласно с Священным Писанием и по общему употреблению, называли духом воздух, ветер — словом, все, что не имеет дебелого тела. Для доставления возлюбленным братьям самого удовлетворительного понятия о мнении древних отцов о духах предлагаем здесь учение святого Афанасия Великого о теле и душе человеческих. «Известно, — говорит святитель, —

¹ Рим. 8, 28.

² Opera omnia sancti Epirhanii [Творения св. Епифания]. Т. 1. Vita ejus [Житие его]. Р. 107, 108.

что тело заимствует состав свой от стихий; равным образом от них зависит и разрушение его. По этой причине тела как человеков, так и прочих животных удобно умирают, будучи составлены из четырех стихий, именно из земли, солнца, воды и воздуха. Стихии эти и сами не свободны от обветшания и порчи, таким же образом не свободны от них и тела, так как все тела сделаны из земли. Напротив того, вещества простые, несложные удобно сохраняются и пребывают до окончания неразрушенными. Таковы солнце, человеческая душа, свет, светила, воздух, вода, огонь, дух — словом, все простое».

О душе же говорит следующее: «В ней находится пять страстей, называемых душевными. Они суть гнев, печаль, страх, попечительность, зависть. Кто стяжал трезвение ума, тот может властвовать над этими страстями. Собственно душа по существу своему есть *как бы огонь горящий*. Как огонь сваривает то, что будет положено в кастрюлю, таким образом и огненная душа переваривает и истребляет пищу, вложенную в чрево. Хотя она и называется ψυχή (душа), но называется так не потому, чтоб была ψυχρά, то есть *холодная*, как думают некоторые из простейших. Явствуют в ней сила и действие солнца из того, что она иссушает сырое силою теплоты своей. Солнце, будучи огненным и жарким, иссушает болотные места и что бы то ни было, наполненное сырости, разрешает испарениями. Что душа по естеству своему тепла, в этом несомненно и опытно уверят тебя мертвые, потому что в тот час, когда отделится душа от тела, все члены объемлются холодом, нисколько не менее, как и от действия мороза. Доколе душа принимает пищу в изобилии, дотоле тело находится в силе

и бодро; когда же лишится питания, тогда самое тело служит вместо пищи теплоте души. Как медный сосуд или кастрюля в затопленной печке, не наполненные водою, не могут выносить силы огня, потому что они сожигаются и совершенно разрушаются, таким же образом и сосуд телесный, если подвергнется недостатку в питании, непременно разрушится, будучи приведен в совершенное ослабление огненною душою.

Если желаешь научиться от кого, каким образом душа пребывает в теле, то спроси его так: “Скажи мне, во всем ли теле обитает душа человека или в какой-нибудь части тела?” Если он скажет тебе: “Во всем теле”, — “Отчего же, когда отсекут руку или ногу человека, не рассекается душа, но человек продолжает жить, не умирает?” Если же скажет: “В одном месте”, то отвечай ему: “Каким же образом существуют все прочие члены? Потому что все, что лишено души, — мертво, и я не знаю, что ты хочешь сказать. Но я объявлю тебе, в каком месте, по какой причине и где пребывает душа. Положительно присутствует она в трех местах тела. Как луч солнца вступает и входит в дом всегда в одном месте и освещает весь дом, так и душа, обитая в трех частях тела, освещает весь дом тела. Именно, обитает она в сердце, в высшей части головы и в царских жилах. В этих трех частях живет душа. По этой причине в тот час, как поразится голова или сердце или когда вытечет кровь в большем количестве из царственной жилы, немедленно отлучается душа от тела и тело соделывается мертвым. Душа, подлинно обитая в этих трех частях, разливает во все тело действие своей силы”»¹.

¹ См.: Sancti Athanasii Magni. De corpore et anima [О теле и душе] // PG. T. 28. Col. 1431–1434.

Мнение, изложенное святым Афанасием Великим, мужем просвещеннейшим своего времени, достойно особенного внимания. Достойно внимания оно по преимуществу в наше время, когда рационализм Декарта пал или исповедуется одними отсталым личностями, незнакомыми с настоящим развитием наук, объясняющих вещество. Из изложения, сделанного Афанасием о значении тела и души, явствует со всею очевидностью, что древние называли *простым*. Они называли простым то, что не было разложено на составные части, к разложению чего не имелось в виду никаких средств. Понятие и изображение словом понятия — очень естественные! Вода, воздух, дух, душа назывались простыми в одном и том же отношении. Появилась химия и извратила понятия о веществе, определив сложность в том, что признавалось простым, доказав вещественность в том, что признавалось невещественным, достигнув самым точным, математическим процессом познания, что все, кроме бесконечного, вещественно. Этим познанием наука сошлась в одно мнение с мнением Священного Писания и святых отцов, которые отделяют существо Бога бесконечным расстоянием от всех сотворенных существ как по естеству, так и по свойствам. Все замысловатые предположения, весь великолепный бред философов, незнакомых с положительными науками, отвергается и низлагается в прах положительными науками¹.

¹ Надо бы новейшим философам помнить слова отца языческой философии Платона, который отказывал вход в философию всем не знающим математики. Естественные науки, в настоящем положении их, входят в состав наук математических, принадлежа в значительной степени к прикладной математике.

Присутствие теплорода в душе, указываемое святым Афанасием, хотя не может быть принято в том виде, в котором оно находится в сочинении, будучи основано на современном состоянии познаний о веществе, но и не может быть признано странностью и нелепостью, как должны признать его декартисты. Все газы, нам известные, эти невидимые и тонкие тела, содержат в себе теплород. Афанасий признает, на основании известных ему опытов, присутствие души в трех главных отделах тела; во всех членах он признает действие души, отвергая присутствие ее. Новейшие опыты единогласно свидетельствуют, что душа присутствует во всех членах тела, но жизнь присутствует там, где указал святой Афанасий. Все человеки, без всякого исключения, лишившиеся рук или ног, чувствуют явственно присутствие этих членов, чувствуют способность действовать ими. Некоторые полагают, что это — игра нервов. Несправедливо! Нервы действуют только в теле, действовать вне тела они не имеют никакой возможности; это — ясно ощущаемые члены души, с способностью действия, которая остается без употребления, по причине соединения главных частей души с телом.

Святой Иоанн Златоуст: «Ты желаешь видеть Ангелов и вместе мучеников? Открой очи веры и смотри на это зрелище. Ибо если весь воздух наполнен Ангелами, тем более церковь. Что весь воздух наполнен Ангелами, услышь, что говорит апостол, увещевая жен, чтоб они покрывали головы: *Сего ради*, говорит он, *должна есть жена власть имети на главе Ангела ради*¹. Опять Иаков:

¹ 1 Кор. 11, 10.

Ангел, иже избавляет мя от всех зол¹. И те, которые были в доме с апостолами, говорили отроковице Роде: *Ангел его есть*². И опять Иаков *виде полк Божий воополчившийся: и сретоша его Ангели Божии*³. Но для чего полк и множество Ангелов на земле? Как царь повелевает размещать своих воинов по всем городам, чтоб где-либо не наступила война и они не подверглись неожиданному нападению, так и Бог противопоставляет полки Ангелов жестоким и свирепым демонам, врагам мира, которые непрестанно возбуждают брани в этом воздухе, чтоб Ангелы останавливали демонов, только что они покажутся, а для нас сохраняли постоянный мир. А чтоб ты научился, что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что диакон постоянно говорит в молитве: «Ангела мирна просим»⁴.

Святой Иоанн Златоуст, отвергая мнение тех, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись с дочерьми человеческими, называет Ангелов *бесплотными*, не имеющими способности к деторождению, основывает последнее мнение свое на словах Господа: *в воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко Ангели Божии на небеси суть*⁵. Златоустый говорит, что каждый человек имеет своего Ангела; он доказывает свое мнение словами иерусалимских христиан: *Ангел его есть*⁶. В

¹ Ср.: Быт. 48, 16.

² Деян. 12, 15.

³ Быт. 32, 1.

⁴ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа*, 1 // Творения: В 12 т. СПб., 1896. Т. 2. Кн. 1. С. 493.

⁵ Мф. 22, 30. См.: *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия. Беседа 22, 2* // Творения: В 12 т. СПб., 1898. Т. 4. Кн. 1. С. 204.

⁶ Деян. 12, 15. См.: *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские*, 3 // Творения: В 12 т. СПб., 1903. Т. 9. Кн. 1. С. 247.

Беседе 53 на Евангелиста Матфея Златоустый говорит: «Заклученный тогда предается наибольшей скорби, когда выводят его пред судилище; тогда наиболее трепещет, когда приближается к месту истязания, когда он должен дать ответ. Подобно этому многие поведуют о страшных видениях, представляющихся в это время (при смерти), которых зрелища умирающие не будучи в состоянии выносить, потрясают с великим усилием самый одр, на котором лежат, смотрят на предстоящих извращенными от страха глазами, когда душа мятется сама в себе, не хочет выйти из тела, не выносит *взора* приближающихся *Ангелов*. Если мы трепещем, когда смотрим на страшных людей, то какому подвергнемся страху, когда *увидим* сошедшихся *Ангелов и свирепые силы*, когда душа будет отторгаться от тела, напрасно и много рыдать?»¹.

В Слове о Непостижимом Златоустый говорит: «И что говорю я об оном блаженном Существо (Божества), когда человек не может *свободно видеть* даже *существа ангельского*? Чтоб вы поняли, что это так, приведу в пример друга Божия, который был наделен за его мудрость и праведность великим мужеством, о котором повествуется, что он сделал много славных дел, — именно святого Даниила, чтоб никто не полагал, когда покажу, что он после явления ему Ангела впал в расслабление, лишился сил и изнемогал, что он подвергся этому по причине грехов и лукавой совести. После того как доказана крепость его духа, тем яснее доказывается немощь самого естества. Итак, этот Даниил постился в течение трех недель, не вкушал вожде-

¹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 53, 5. С. 552.

ленного хлеба; вино, мясо и сикера не входили в уста его, ниже употреблял он помазания — и тогда был сподоблен видения, когда душа его соделалась к такому созерцанию способнее, при посредстве поста легче и духовнее. Итак, что он говорит?

*Возведох очи мои и видех, и се, муж един облечен в ризу льняну, то есть в священную одежду, и чресла его препоясана златом светлым. Тело его аки Фарсис, лице же его аки зрение молнии, очи же его аки свечи огнены, и мышцы его и голени аки зрак меди блестящая, глас же словес его аки глас народа. И видех аз Даниил един явление, а мужи, иже со мною, не видеша явления, но ужас велий нападе на них, и отбегнуша во страхе. И не оста во мне крепость, и слава моя обратися в разсыпание*¹. Что значит это: слава моя обратися в разсыпание? Прекрасен собою был юноша (Даниил), поелику же страх от присутствующего Ангела произвел то, что, по образу умирающих, изменился его наружный вид и увял естественный цвета лица, то он сказал: *слава моя обратися в разсыпание*. Что же Ангел? Поднял его и сказал: *Данииле, мужу желаний, разумей во словесех сих, яже аз глаголю к тебе, и стани на стоянии своем, яко ныне послан есмь к тебе*². Он встал, объятый трепетом. И когда Ангел опять начал говорить с ним, и сказал: *от перваго дне, в онъже подал еси сердце твое, еже разумети и трудитися пред Господем Богом твоим, услышана быша словеса твоя, аз же приидох во словесех твоих*³. — Даниил снова упал на землю по подобию умирающих. Да услышат это те, которые по любопытству доискиваются видения Ангелов! Даниил, пред которым почтительны были взоры

¹ Ср.: Дан. 10, 5–8.

² Дан. 10, 11.

³ Дан. 10, 12.

львов, Даниил, который мог в теле человеческом делать то, что превышает человека, не перенес присутствия сослужителя, но лежал без чувств. *Обратися утроба моя, в видении тоем, и не имех силы, и дыхание не оста во мне*¹»².

В толковании на 41-й псалом Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе! Сколько противных властей! Если б только позволил им Бог показать нам их *страшный и отвратительный образ*, то не подверглись ли бы мы умопомешательству? Не погибли ли бы?»³ В Беседе 34 на евангелиста Матфея Златоуст говорит, что «демоны скитаются по гробам»⁴. Отношение демонов к приносимым им жертвам Златоуст изображает в слове о святом Вавиле, против Иулиана и язычников. Поведав обстоятельства, давшие им повод к построению капища Аполлону в Дафне, предместье антиохийском, Златоуст говорит, что диавол, воспользовавшись баснословным преданием, поместил в капище демона, для оболыщения и погубления людей. Демон, присутствуя при идоле, давал провещания, которыми поддерживались заблуждения язычников. В Дафне были перенесены мощи священномученика Вавилы, и демон сперва умолк, а потом, когда прекратились жертвоприношения ему, и вовсе удалился из капища. «Таков обычай у демонов, — присовокупляет Златоуст: — когда воздают им человеки Божеское поклонение *вонюю и дымом крови*, тогда они, подоб-

¹ Ср.: Дан. 10, 16, 17.

² Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Против аномеев. Слово 3, 4. С. 518–519.

³ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на псалмы // Творения: В 12 т. Спб., 1899. Т. 5. Кн 1. С. 158.

⁴ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа 34, 4. С. 382.

но кровожадным и ненасытным псам, пребывают в тех местах для питания и наслаждения (этими вонюю и дымом). Когда же никто не приносит им таких жертв, тогда они пропадают, как бы *от голода*. Доколе приносятся жертвоприношения, доколе совершаются скверные тайнодействия... доколе демоны присутствуют и увеселяются»¹.

Подобного мнения о духах святой Кирилл Александрийский, как это видно из Слова его на исход души, приведенного в «Слове о смерти»². Святой Кирилл называет демонов страшными, дикими, жестокими, немилостивыми, бесстыдными, гнилыми, подобными мрачным муринам. Он говорит, что душа умирающего видит их, что душу, исшедшую из тела, держат святые Ангелы, что она с ними проходит чрез воздух от земли к небу, что злые духи препятствуют этому восходу, обличая душу в содеянных ею грехах, что святые Ангелы стоят против демонов и препираются с ними о душе, что она, находясь посреди Ангелов и демонов, в трепете ожидает, чем кончится истязание ее и состязание о ней духов между собою. Святой говорит, что благочестивые души восходят к Богу, а душу, отверженную по причине ее греховности, воздушные демоны получают во власть свою, начинают бить ее без милосердия, низводят с воздушного пути на землю, разверзают землю, низводят душу во внутренность земли и заключают там в темницы адские для вечного мучения.

Святой Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской, говорит: «Никакого нет сомнения, что бесов — многое множество; все святые

¹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. Слово о блаженном Вавиле, 13 // Творения: В 12 т. Т. 2. Кн. 2. С. 597.

² См. с. 148 наст. изд.

утверждают, что воздух наполнен ими¹. — Змей этот (диавол) цвета чермного (красного), чем изображается его убийственное и кровожадное свойство, или его Ангельское огненное естество, хотя он и отчуждился от Ангелов»² произвольно усвоенными качествами.

Святой Григорий Двоеслов говорит много о загробной жизни и о духах. Мы избираем немного из многого, особенно замечательное, особенно служащее к доставлению определенного, по возможности, понятия о духах. В беседе на евангельскую притчу о десяти девах Двоеслов рассказывает следующее событие. «Приближаясь к кончине, Хрисерий, в тот самый час, в который долженствовал выйти из тела, открытыми глазами увидел мерзких и *чернейших духов*, стоящих пред ним, страшно угрожающих взять его в заклепы ада. Он начал трепетать, бледнеть, потеть, ужасным воплем просить об отсрочке и чрезвычайным, неистовым криком призывал сына своего Максима, называя его по имени (его я сам, бывши уже монахом, видел монахом), говоря:

— Максим! Скорее! Я не сделал тебе никакого зла: прими меня в веру твою.

Испуганный Максим прибежал тотчас, сошлось и плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видеть тех духов, от нападения которых он мучился страшно, но догадывались о присутствии их по смятению, бледности и трепету того, который был влеком. Устрашась безобразного вида их, он метался на постели туда и сюда, ложился на левый бок, не мог выносить вида их, оборачивался

¹ Ср.: *Архиеп. Андрей Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис (гл. 9, ст. 13–16), гл. 27. С. 74.

² Ср.: Там же (гл. 12, ст. 3), гл. 33. С. 91.

к стене — и там были они. Когда же, стесненный до чрезвычайности, он уже отчаялся в возможности послабления себе, начал громко кричать, говоря:

— Отсрочки! Хотя до утра! Отсрочки! Хотя до утра!

Но когда он кричал, с этими самыми воплями был исторгнут из жилища своей плоти. О нем известно именно потому, что он видел это не для себя, а для нас, чтобы видение было полезно нам, которых еще ожидает Божественное долготерпение. Собственно для него какая была польза в том, что он пред смертью видел мерзких духов и просил отсрочки, тогда как не получил этой отсрочки?»¹

«Когда день смерти понуждал Стефана выйти из тела, тогда собрались многие для того, чтоб отходящей от сего мира столь святой душе представить во внимание и свои души. И когда около одра его стояли все, которые собрались, тогда *одни телесными очами* видели входящих Ангелов, но никак не могли проговорить что-либо, другие решительно не видали ничего. Но всех присутствовавших объял такой сильнейший страх, что при исходе этой святой души никто не мог оставаться там»².

«*Приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе*³. Какие враги для души человеческой столь опасны, как *злые духи*, которые *окружают ее при разлучении с телом*, тогда как содействуют ей в плотской любви обманчивыми наслаждениями? Они облагают ее окопами, потому что,

¹ Ср.: *Свт. Григория Двоеслова* Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М., 1996. Кн. 4, гл. 98. С. 279–280.

² Ср.: Там же. Кн. 4, гл. 19. С. 245.

³ Лк. 19, 43.

представив пред глаза ее содеянные ею беззакония, они стесняют ее, влача к сообществу своего осуждения, так что она, застигнутая уже на самом конце жизни, и сама видит, какими окружена врагами, и, однако же, не может отыскать выхода из их обложения, потому что не может уже творить добрых дел та, которая презирала их, когда могла творить. Приноровительно к ним может быть разумеваемо и то, что далее следует: *и обыдут тя, и обымут тя отвсюду*¹. Злые духи отвсюду стесняют душу, когда представляют ей на вид беззакония, не только совершенные на деле, но и в слове и даже в помышлении: она, развлекавшаяся многим в преступлении, стесняется донельзя всем в воздаянии.

Далее следует: *и разбьют тя и чада твоя в тебе*². Душа разбивается сознанием своей виновности, тогда когда плоть, которую она считала своею жизнью, принуждена бывает возвратиться в персть. Чада ее побиваются тогда, когда непозволительные помыслы, происшедшие от нее, рассыпаются на последнем отмщении жизни, как написано: *в той день погибнут вся помышления их*³. Эти же грубые помыслы можно разуметь и под значением камней, ибо далее следует: *и не оставят камень на камне в тебе*⁴. Развратная душа, присоединяя к преступному помыслу еще преступнейший, что другое делает, как не полагает камень на камень? Но в разрушенном городе не оставляется камень на камне, потому что, когда душа приводится к отмщению своему, тогда рассыпается все строение помыслов ее.

¹ Там же.

² Лк. 19, 44.

³ Ср.: Пс. 145, 4.

⁴ Лк. 19, 44.

А за что она претерпевает, далее присовокупляется: *понеже не разумел еси времени посещения твоего*¹. Всемогуший Бог обыкновенно посещает развратную душу многими способами... Но поелику она не понимает времени своего посещения, то на конце жизни предается тем врагам, с которыми вступает в общение, на вечном Суде непрестанного осуждения; как написано: *егда грядеши с соперником твоим ко князю, на пути даждь делание (потщися) избыти от него: да не како привлечет тебе к судии, и судия предаст тя слуге (истязателю), а слуга всадит тя в темницу*². Соперник наш на пути есть Слово Божие, противное нашим плотским пожеланиям в настоящей жизни. От этого соперника освобождается тот, кто смиренно подчиняется заповедям его. Иначе соперник передает Судии, а Судия истязателю. Это значит: грешник, виновный в презрении Слова Господня, будет задержан на испытании Судии. Судия предает его истязанию, дозволяя злому духу восхитить его к отмщению и понудительно извлечь из тела душу, которая добровольно согласовалась с этим злым духом на преступления. Истязатель отсылает в темницу. Это значит: грешник чрез посредство злого духа *низвергается в преисподнюю*, доколе наступит день Суда, с которого уже и сам (злой дух) будет вместе мучиться в *огнях преисподней*.

Надобно основательно размышлять о том, сколько страшен будет для нас час смертный, какой тогда ужас души, какое воспоминание всех зол, какое забвение протекшего счастья, какой страх и какое опасение Судии. Тогда злые духи в отходящей душе отыскивают дела ее, тогда они

¹ Там же.

² Ср.: Лк. 12, 58.

представляют на вид те грехи, к которым расположили ее, чтоб свою сообщницу увлечь на мучения. Но для чего мы говорим только о грешной душе, когда они приходят даже к избранным умирающим и в них отыскивают свое, если в чем успели? Среди людей был только Один, Кто прежде страдания Своего безбоязненно говорит: *Ктому не много глаголю с вами: грядет бо сего мира князь и во Мне не имать ничесоже*¹. Как князь мира видел в Господе смертного человека, то подумал, что может найти в Нем что-либо свое. Но вышел без всякого греха из растления мира Тот, Кто пришел в мир без греха.

Этого не осмелился сказать об отношении к князю мира сего Петр, который удостоился слышать: *еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех*². Этого не смел говорить Павел, который прежде смерти своей был восхищен до таинств третьего неба³. Этого не смел сказать о себе даже Иоанн, который по особенной любви возлежал во время вечери на персях своего Искупителя⁴. Пророк говорит: *Се бо, в беззакониих зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*⁵; из этого следует, что без виновности не может быть тот, кто пришел в мир с виновностью. По сей-то причине тот же пророк говорит: *не оправдится пред Тобою всяк живый*⁶. По сей-то причине и Соломон говорит: *несть человек праведен на земли, иже сотворит*

¹ Ин. 14, 30.

² Мф. 16, 19.

³ См.: 2 Кор. 12, 2.

⁴ См.: Ин. 21, 20.

⁵ Пс. 50, 7.

⁶ Пс. 142, 2.

*благое и не согрешит*¹. По этой причине и Иоанн говорит: *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас*². Поэтому и Иаков говорит: *много согрешаем вси*³.

Как все — это известно всем — зачаты от услаждения плоти, то, без всякого сомнения, князь мира сего имел нечто свое во всех: или в их делах, или в словах, или в помышлениях. Но он не мог ни похитить их после, ни держать их прежде, потому что освободил их от долгов их Тот, Кто, без долга, заплатил за нас долг смерти, чтоб наши долги врагу нашему не задерживали нас, потому что за нас посредник Бога и человеков, Человек Христос Иисус, даром отдал ему то, чем не был должен. Нас освободил от должной душевной смерти Тот, Кто заплатил за нас смертью телесною, которою не был должен. По этой причине Он говорит: *грядет сего мира князь, и во Мне не имать ничесоуже*. — Должно нам заботиться и с обильными ежедневными слезами помышлять о том, сколь свирепый, сколь страшный князь мира сего придет в день кончины нашей, отыскивая в нас дела свои, если он приходил даже к Господу, умирающему плотию, и отыскивал чего-либо в Том, в Ком не мог найти ничего.

Итак, что будем говорить, что делать мы, несчастные, которые впали в бесчисленные грехи? Что скажем врагу, отыскивающему и находящему много своего в нас, если не то только, что у нас есть известное прибежище и твердая надежда, потому что мы одно совершили вместе с Тем, в Ком князь мира сего и отыскивал что-либо свое, и не мог найти

¹ Еккл. 7, 21.

² 1 Ин. 1, 8.

³ Ср.: Иак. 3, 2.

чего-либо своего? Потому что Он только свободен среди умерших¹, потому что мы разрешаемся от рабства греховного к истинной свободе, соединяясь с Тем, Кто свободен один. Известно — и мы не можем отвергать, но искренно признаемся, — что князь мира сего имеет в нас многое, но, несмотря на то, он уже не имеет силы похищать нас во время смерти нашей, потому что мы соделались членами Того, в Ком тот не имеет ничего»².

«Некоторая монахиня по имени Редемпта имела двух учениц, из которых одна называлась Ромулою. Ромула была поражена параличом и в совершенном расслаблении лежала на постели в продолжение многих лет, переноса болезнь с терпением и занимаясь тщательно молитвою. В одну ночь Ромула внезапно призвала к себе Редемпту словами:

— Мать моя! Подойди ко мне, мать моя! Подойди ко мне.

Немедленно подошла Редемпта к одру болящей, пригласив с собою и другую ученицу. Когда они среди ночи стояли у постели, на которой лежала Ромула, — свет с неба наполнил все пространство келлии и засиял блеск толикой славы, что сердца предстоящих проник неизреченный ужас. Они слышали звуки как бы от какого входящего множества; дверь келлии потряслась, как бы от напора толпы, спешившей войти. Ощущая множество входящих, от чрезвычайного страха и света не могли видеть ничего: сжимал глаза их и страх, и ослепляла яркость непомерного света.

¹ См.: Пс. 87, 5–6.

² Ср.: *Свт. Григорий Двоеслов*. Беседа 39, гл. 4–5, 8–9. На чтение Евангелия от Луки (гл. 19, ст. 42–47) // *Избранные творения*. М., 1999. С. 402–404, 406–408.

За явлением света немедленно последовала воня дивного благоухания, и душу их, уstraшенную явившимся светом, успокоила приятность запаха. Но когда они не могли выносить, тогда Ромула начала ласковым голосом утешать трепещущую Редемпту, свою наставницу, говоря:

— Мать моя! Не бойся: я еще не умираю.

Когда она повторяла это, явившийся свет исчезал мало-помалу — последовавшее за ним благоухание осталось. Таким образом прошел второй и третий день; воня распространявшегося благоухания оставалась. На четвертую ночь Ромула опять пригласила к себе свою наставницу. По приближении ее она попросила напутствия и получила его. Редемпта и другая ученица еще не успели отойти от постели болящей, как внезапно на улице пред ее дверями услышались два хора Ангелов, причем, как удостоверили монахини, было явно различие полов по голосам. Мужчины начинали пение псалмов, жены вторили им. Когда пред дверьми келлии совершилось это небесное погребальное песнопение, тогда святая душа разлучилась от тела. Когда она была возносима на небо, чем выше возвышались хоры поющих, тем песнопение становилось менее слышным. Когда на высоте окончились звуки песнопения, тогда прекратилось и благоухание¹». Святой Григорий знал этих монахинь лично.

«Ангельский дух описуем, но самый верховный Дух, Который есть Бог, не описуем»².

¹ Ср.: *Свт. Григорий Двоеслов*. Беседа 40, гл. 9. На чтение Евангелия от Луки (гл. 16, ст. 19–31) // *Избранные творения*. С. 425–427. См. также: *Свт. Григорий Двоеслов*. Собеседования. Кн. 4, гл. 15. С. 238–240.

² Ср.: *Свт. Григорий Двоеслов*. Беседа 34, гл. 13. На чтение Евангелия от Луки (гл. 15, ст. 1–10) // Там же. С. 330.

Представленные извлечения из святых отцов, указанных западным писателем, решительно определяют учение этих отцов о духах. Извлечения свидетельствуют: 1) что учение отцов о духах тождественно с учением Священного Писания; 2) что учение о духах, изложенное в «Православном богословии», тождественно с учением Священного Писания и святых отцов; 3) что приписываемое западным писателем отцам учение о совершенной духовности и невещественности сотворенных духов наравне с совершенною невещественностью и духовностью Бога приписано несправедливо.

Западный писатель говорит, что на отцов Церкви имела влияние языческая философия и вообще современная ученость. Справедливо, но только по отношению к некоторым отцам и к некоторым, весьма немногим, предметам. Это было замечено, и дана православным читателям должная предосторожность¹. В настоящее время всякий изучающий должным образом отцов, имевших ученость мира сего, может видеть, в чем они платили неизбежную дань как современным понятиям общества человеческого, так и понятиям, почерпнутым из науки в том состоянии, в каком она преподавалась в их время. Этого нельзя сказать о писателях Священного Писания. Эти лица просвещены были единственно Святым Духом. Также преподобный Антоний Великий был неграмотный; очистив себя благочестивым подвигом, он соделался обителем Бога и возвестил учение о духах сообразно тому, как духи были открыты ему Богом. Муж ученый, патриарх, святой Афанасий Великий хотя был также мужем благодатным, однако признал более основатель-

¹ Прп. Варсануфия Великого ответ 611. С. 428–429.

ным преподать Церкви учение о духах так, как оно сообщено было ему Антонием, имевшим опытное знание, нежели написать о них сочинение, заимствованное из чтения, своих умствований и, может быть, опытов немногих и недостаточных, каковыми эти опыты должны быть по занятиям святителя¹. Поведание о духах святого Антония Великого просто, естественно, ясно — между тем, оно сообщает познание столько подробное и определенное, какого никак не могли бы сообщить все ученые на основании своей учености.

Познания о веществе должны быть подтверждены опытом. Одним суждением невозможно доходить до познаний точных, верных. Часто суждение, представляющееся по наружности безошибочным, будучи проверено опытом, оказывается ошибочным. Суждения, не подтвержденные опытом, как бы ни казались правдоподобными, как бы ни были изложены великолепно, суть только положения и предположения, а не истина. Таков приговор науки. Он основан на истории наук, объясняющих вещество; он основан на бесчисленных опытах: нет для него отмены, нет против него голоса. Голос, подаваемый невежеством или произвольною игрою воображения, не имеет никакого значения пред судом науки.

Какое значение в науке имеет учение Декарта о духах? Учение это не есть положительный, доказанный вывод, полученный путем науки. Учение

¹ Преподобный Макарий Великий объясняет причину, по которой святые мужи, упражняющиеся в проповеди Слова Божия, не могут в то же время пребывать в духовных видениях (см. его Беседу 8, гл. 4, с. 131). Эту же причину приводил и преподобный Арсений Великий, когда его спрашивали, почему он так тщательно убогает общества людей, даже святых (см.: Достопамятные сказания. Об авве Арсении, 13. С. 35).

это — гипотеза, или предположение. Гипотеза допускается в естественных науках не как учение достоверное, но как учение, усиливающееся дать о предмете определенное понятие, которого наука не может еще выработать законным путем своим. По этой причине наука, доколе не получит точного знания о предмете, придерживается гипотезы, как объясняющей предмет, отнюдь не вверяясь ей. Она отвергает гипотезу, только что факты начнут доказывать неправильность гипотезы.

Так, знаменитый Франклин придумал гипотезу для объяснения электричества. Когда наука выработала факты, противоречащие Франклиновой гипотезе, тогда гипотеза была отвергнута наукою, соделалась принадлежностью истории науки. Что ж такое была гипотеза Франклина? Игра ума даровитого, обогащенного многими познаниями о естественных науках, — игра ума, и только. На основании новых фактов Симмер придумал свою гипотезу, так как наука не выработала точного знания об электричестве. Но при дальнейшем труде науке и Симмерова гипотеза получила одно достоинство с Франклиновою. При всем этом составление гипотез никак не отвергается наукою как труд, способствующий к развитию науки. Удачно придуманная гипотеза может перейти в учение, когда будет положительно доказана. Такою должна быть по всем признакам, по крайней мере в значительной степени, новейшая гипотеза о свете.

Что такое гипотеза Декарта о духах? Это сочиненное им учение, игра его ума, опиравшегося на современные ему познания. Гипотеза Декарта совершенно опровергается наукою в настоящем ее развитии. Опроверяют ее и факты, как доставленные Православною Церковью, так и враждебными

Церкви средствами: магиею, магнетизмом, спиритизмом. Декарт видит между грубым веществом и сотворенными духами решительную *противоположность*. Наука видит не противоположность, а *постепенность* и *сродство*. То, что ограниченный предмет не подлежит нашим телесным чувствам и нашему постижению, никак не дает ему права на свойства, принадлежащие предмету неограниченному. Всякий ограниченный предмет может быть изображен числом. Хотя бы это число, по громадности своей, было чуждо подчинения всякому действию человека, однако оно пребывает числом, имеет все свойства прочих чисел и отличается от бесконечного бесконечным различием.

Учение о духах, представленное здесь, исключительно сообщается откровенным богопознанием, верою христианскою. Других средств к приобретению его нет; все другие средства ведут к ошибочным заключениям¹. Учение это не имеет характера систематических учений, составляемых учеными мира сего и по стихиям мира. Оно изложено в Священном Писании, подобно тому как изложены в нем многие другие учения. Таким же образом изложено оно и в святых отцах. Но при внимательном чтении и изучении Писания и отцов делается ясным точное мнение Писания и отцов о духах. Для такого изучения нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь в уединении. Церковь воспевает своему мудрецу: *деяние обрел еси, богодухновенне, в видения восход*². Только

¹ См. выше Слово о чувственном и духовном видении духов *свт. Игнатия*, а также его Аскетические опыты, т. 2.

² См.: Общий тропарь священномученику // Псалтирь Следованная. Ч. 2. С. 308.

отрекшиеся от мира и предавшие себя всецело в служение Богу могут достичь опытного познания падших духов в приносимых ими помыслах, мечтаниях и ощущениях, как говорит преподобный Макарий Великий¹; только при содействии внутренних опытов делаются доступными для понимания те места Писания и отцов, которые говорят об этой невидимой борьбе. При умножении опытов познание делается полнее и полнее, а учение Писания и отцов яснее и яснее.

Святой Исаак Сирский, упомянув о святых Василии Великом и Григории Богослове, что они сперва образовали себя в обществе человеческом соответствующими такому жительству добродетелями, потом удалились в пустыню и пребыли со своим внутренним человеком, — говорит далее, что пустыня полезна для сильных потому, что они достигают в ней борьбы с духами злобы². Преподобный Кассиан Римлянин, описав благочестивую жизнь древних иноков в общежитиях, говорит, что эта святая жизнь произвела из себя еще возвышеннейшее жительство — отшельничество, к которому и в первые века христианства оказывались способными весьма немногие. Этих избранников Кассиан называет цветом монашества. Они, «не довольствуясь получаемую среди общества человеческого победою, которою попрали невидимые козни диавола, пожелали вступить в открытую борьбу и явное сражение с демонами и для этого не уstraшили уда- литься в уединенные места обширной пустыни»³.

В таких избранниках Божиих внутренняя невидимая борьба непомерно усиливалась, возводила

¹ См.: *Прп. Макария Великого Беседа* 21. С. 272–275.

² См.: *Св. Исаака Сирина Слово* 55. С. 278.

³ Ср.: *Прп. Иоанна Кассиана Собеседование* 18, гл. 6.

их в необыкновенный подвиг, переходила в видимую. Это совершалось по особенному смотрению Божию¹. Отцы, возведенные в такой подвиг, сподоблялись особенных даров Святого Духа, приходили в высокое духовное преуспеяние и просвещение, получали вход в невидимый чувственными очами мир. Дверь в него отверзалась для них рукою Бога. Таковы были преподобные Антоний и Макарий, египетские пустынножители, которых Церковь признает духоносцами и именует великими. Имея обильное опытное и благодатное знание духов, они сказали о них гораздо яснее, нежели другие отцы, которых благодать Божия также осветила, которым даны были другие духовные дары, соответственные их роду жизни и деятельности.

К числу немногих отцов, написавших о духах с особенною определенностью, принадлежит преподобный Кассиан Римлянин. Он излагает в сочинении своем учение, преданное ему лично иноком египетского Скита аввою Сереном, достигшим великого духовного преуспеяния. Серен имел ведение и видение духов опытное и благодатное, почему и учение о них изложено им с особенною ясностью и простотою². Это учение тождественно тому, которое мы видели в приведенных нами отцах и в «Православном богословии». Когда в V веке появились на Западе «Собеседования преподобного Кассиана», некоторые из западных энергически восстали против его *тринадцатого собеседования*, но против *седьмого и восьмого*, в которых изложено учение о духах³, не сделано ни

¹ См.: Житие Иоанна Многострадального (Патерик Печерский. С. 268–273).

² См.: *Прп. Иоанна Кассиана Собеседования* 7 и 8. С. 279–323.

³ Учение прп. Кассиана см. в «Слове о смерти» (наст. изд., с. 115–116).

малейшего возражения. Уже по принятии мнений Декарта о совершенной невещественности сотворенных духов, о независимости их от времени и пространства, о тождественности естества их с естеством Бога явились на Западе возгласы против учения о духах, излагаемого Кассианом. Опровержения не сделано: оно невозможно; опровержение заменено порицаниями.

На Седьмом Вселенском Соборе прочитана была выписка из сочинений святого Иоанна, епископа Селунского, в которой сказано, что Ангелы имеют свойственную им вещественность и вид, — в этом, собственном виде их являлись многим святым мужам. Собор на основании этой цитаты из святого отца единодушно оправдал и определил изображение Ангелов на иконах. Отцы Собора не только не выразили никакого сомнения относительно учения, произнесенного святым Иоанном, не только не сделали никакого замечания, но на основании этого учения сделали *постановление* изображать Ангелов на иконах живописью¹. Седьмой Вселенский Собор одинаково принят и на Востоке, и на Западе.

Изложенное здесь учение о духах никак не дает права представлять в воображении как образы духов, так и образы прочих предметов невидимого мира, о которых говорится в Священном Писании и в писаниях святых отцов. Образы, сочиняемые воображением, никак не могут быть правильными: не будучи снимками с истины, они по необходимости должны быть ложными и поставляют мечтателя на стези самообольщения. Правильное

¹ См.: 5-е заседание II Никейского Собора, Вселенского Седьмого (Книга правил святых апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец. М., 2004. С. 10).

понятие о видении духов, как чувственном, так и духовном, не может быть приобретено иначе, как опытом. Видение, действуя на чувства душевные или телесные или на те и другие вместе, объясняется чрез ощущение его и не может быть объяснено словами. Так для слепорожденных и ослепших в младенчестве остается необъяснимым, при всем усилии объяснить словами, общение человека с видимым миром посредством зрения; так вкус плодов, которых мы никогда не вкушали, остается необъяснимым, сколько бы ни объясняли его словами, доколе не объяснится вкушением. Словом, все понятия, приобретаемые посредством чувств души и тела, пребывают очень темными, доколе они объясняются одними словами. Основательно говорят отцы¹, что здоровые глаза не нуждаются в обучении зрению, потому что зрение естественно человеку; точно так очищенные покаянием очи ума и сердца начинают прозирать в тайны Божии и в духовный мир, потому что это естественно человеческой природе, обновленной Искупителем.

При темноте понятия о духах, полученного единственно из поведания, хотя и святого, тем опаснее давать волю воображению и истолковывать соответственно своей мечте то, что и при опытном дознании не может быть объяснено с удовлетворительностью в стране вещества². Способность воображения находится в особенном развитии у людей страстных. Она действует в них соответственно своему настроению и все священное изменяет в страстное. В этом могут убедить картины, на которых изображены священные лица и собы-

¹ Напр., прп. Феодор в сочинении прп. Кассиана. См. его Собеседования, кн. 5, о чревообъядении, гл. 33, 34. С. 68–69.

² См.: *Св. Исаака Сирина Слово* 55. С. 277.

тия знаменитыми, но страстными художниками. Эти художники усиливались вообразить и изобразить святость и добродетель во всех видах ее, но, преисполненные и пропитанные грехом, они изображали грех, один грех. Утонченное сладострастие дышит из образа, в котором гениальный живописец хотел изобразить неизвестные ему целомудрие и Божественную любовь. Пророкам и апостолам, при желании выразить их состояние вдохновения, дан вид языческих беснующихся жрецов или актеров кровавой трагедии¹. Произведениями таких художников восхищаются страстные зрители, но в людях, помазанных духом Евангелия, эти гениальные произведения, как запечатленные богохульством и скверною греха, рождают грусть и отвращение.

Воображение у людей страстных, у людей порочных и развратных, не имеющих никакого понятия об истине, никакого сочувствия святости, способно только к сочинению изображений ложных. Оно не может не обманывать этих людей. Оно и обманывает, и обольщает, скрывая обман, ясный для одних чистых по уму, сердцу и телу. К действию воображения в человеке плотском и грехолюбивом удобно присоединяется действие падших духов, которым сделалось свойственным вращаться и пресмыкаться во грехе, находить во грехе единственное наслаждение и питание. А как все, вступающие в благочестивый подвиг, несмотря на благое намерение свое, находятся во власти страстей, ощущают сильнейшее сочувствие ко греху, состоят в союзе и единении с ним, то святые отцы строго воспрещают употребление

¹ По образу описания языческого жреца-прорицателя Калкаса, сделанного Расином в трагедии «Ифигения».

способности воображения, повелевают содержать ум вполне безвидным, не запечатленным никакою печатью вещественного.

Не должно представлять себе в воображении ни рая, ни неба, ни Престола Божия, ни сияния славы Божией, ни Ангела, ни мученика, ни святителя, ни преподобного, ни Божией Матери, ни Самого Христа. Падшие духи стараются возбудить в нас действие воображения, иногда же и сами являются в разных ложных и обольстительных призраках; по этой причине воспрещена нам не только мечтательность, как бы она ни была благовидна, но и доверенность к какому бы то ни было явлению из невидимого мира. Образы светлых Ангелов, святых отшедших человеков и Самого Христа принимают на себя демоны для обольщения и погубления не только новоначальных, но и преуспевших в подвиге. Дозволяется живое представление адского пламени, тьмы вечной, подземной страшной темницы и прочих ужасов предсмертных и посмертных единственно при возникновении плотских ощущений, помышлений и мечтаний; дозволяется это употребление воображения только в час нужды, по миновании которой оружие тотчас отлагается. Будучи употребляемо без нужды, оно может нанести вред уму, соделав его удобопреклонным к мечтательности и к самообольщению.

В первые века христианства имелась особенная нужда отвлечь новообращенных из идолопоклонства от представления Ангелов и даже Бога в грубом чувственном виде. Идолы были вместе изображением и демонов, и греховных страстей. Сделавшие навывк к идолопоклонению, запечатленные долговременным устремлением всех

чувств души и тела к идолам, наполнившие разум понятиями, а воображение образами, заимствованными из идолопоклонства, поневоле находились под влиянием этих впечатлений¹. Нужду в предостережении современников от грубого понимания видел ученик апостола Павла святой Дионисий Ареопагит. Изложил он это предостережение в глубоком и духовном сочинении своем о небесной иерархии.

«Нужно, — говорит он, — чтоб мы не представляли грубо небесных и богоподобных сил² имеющими много ног и лиц, носящими *скотский образ* волов и *звериный* вид львов, с изогнутым клювом орлов или с птичьими крыльями; равно не воображали и того, будто на небе находятся огневидные колесницы, вещественные троны, нужные для восседания на них Божества, многоцветные кони, воена-

¹ Влияние понятий, заимствованных из идолопоклонства, с особенною ясностью обнаружилось в ереси или заблуждении антропоморфитов, представлявших себе Бога в колоссальном человеческом виде. Эта ересь открыта в IV веке, но очевидно, что и прежде многие по неведению держались ее. Последнее явствует из следующего факта. Когда Феофил, архиепископ Александрийский, изложил опровержение заблуждения в окружном послании, которое обыкновенно составлялось Александрийскими архиепископами пред Пасхою и рассылалось по всему Египту, тогда в одной только церкви пустыни Скит, в которой жили тысячи монахов, послание было принято и прочитано; в прочих трех церквях настоятели не только не приняли послания, но и воспретили монахам чтение его по келлиям, как прямо противоречащее Священному Писанию. Из слов Писания, что человек сотворен по образу и подобию Божию, антропоморфиты выводили заключение, что Бог имеет вид. См.: *Прп. Иоанна Кассиана Римлянина* Собеседование 10, гл. 2. С. 350.

² Ареопагит указывает здесь на следующие места Писания: Иез. 1, 7; Дан. 7, 9; Зах. 1, 8; 2 Мк. 3, 25; Нав. 5, 13. Небесные силы названы *богоподобными*, как сотворенные по образу и подобию Божию. Так сотворен и человек. Далее, как увидим, Ареопагит говорит, что все бесконечно далеко от того, чтоб быть *подобным* Богу; самые первые существа нимало не *подобны* Ему.

чальники, вооруженные копьями, и многое тому подобное, показанное нам Священным Писанием под *многоразличными таинственными символами*. Богословие употребило священные поэтические изображения для описания умных сил, не имеющих *образа*¹. Далее святой Дионисий говорит: «Быть может, иной в самом деле подумает, что небо наполнено множеством львов и коней, что там славословия состоят в *мычании*, что там стада птиц и других животных, что там находятся низкие вещи, что ведет к *неверному, неприличному и страстному*»².

Выразившись так о Небесных Силах, святой Дионисий говорит о Боге следующее: «Таинственное учение, преданное нам в Священном Писании, различным образом описывает досточтимое высочайшее Божество. Иногда оно именует Бога *Словом, Умом, Существом*³, показывая тем разумение и премудрость, свойственную одному Богу, и выражая, что Он-то и существует истинно и есть причина всякого бытия, уподобляет Его свету и называет жизнью.

Конечно, эти священные изображения представляются некоторым образом приличнее и возвышеннее *чувственных образов*⁴, но и они далеки от того, чтоб быть точным отражением высочайшего Божества. Божество превыше всякого существа и жизни; никакой свет не может быть выраже-

¹ Ср.: Псевдо-Дионисий *Ареопагит*. О небесной иерархии. М., 1994. Гл. 2, § 1. С. 23. Из самого изложения, сделанного святым, видно, что он понимал под названием вещественности и образа. Далее он, согласно со всеми древними, не признает уже свет *образом чувственным*.

² Ср.: Там же. Гл. 2, § 2. С. 24.

³ См., напр.: Ин. 1, 1; Пс. 135, 5.

⁴ См. на сей странице выноску 1.

нием Его; всякий ум и слово *бесконечно* далеки от того, чтоб быть *подобными* Ему. Иногда то же Священное Писание величественно изображает Бога чертами, несходными с Ним. Так, оно именует Его *невидимым, беспредельным и непостижимым*¹ и этим означает не то, что Он есть, но то, что Он не есть. Последнее, по моему мнению, даже свойственнее Богу, потому что хотя мы и не знаем невместимого, непостижимого, неизреченного, беспредельного бытия Божия, однако ж на основании таинственного священного предания истинно утверждаем, что *Бог ни с чем из существующего не имеет сходства*².

Божество, по Своему пресущественному величеству, несравненно превосходит всякую видимую и невидимую силу и так превознесено над всем, что и *самые первые существа нимало не подобны* Ему. Божество есть *начало* всего, *есть причина*, осуществляющая все, есть неизменное основание постоянного бытия существ, от Которого зависит бытие и блаженство самых высших сил»³.

Ареопагит утверждает, что Божественные явления святым совершались *приспособительно* к человеческому естеству⁴. Он говорит, что «сокровенного Божиего⁵ никто не видал, не увидит, но Бог являлся святым в известных видениях, достойных Его и сообразных с свойством тех, которым были эти святые видения. Видение, которое проявляло в себе, как в образе, подобие ничем не изобразимого Божества, справедливо

¹ См.: 1 Тим. 6, 16; Пс. 144, 13; Рим. 11, 33.

² Ср.: Псевдо-Дионисий *Ареопагит*. О небесной иерархии. Гл. 2, § 3. С. 26–27.

³ Ср.: Там же. Гл. 13, § 4. С. 74.

⁴ См.: Там же. Гл. 1, § 2. С. 20.

⁵ То есть собственно существа Божия, собственно Бога.

называется в Божием Слове богоявлением, потому что оно возводило видящих к Богу, просвещая их Божественным озарением и свыше открывая им нечто Божественное. Сии Божественные видения славным отцам нашим были открываемы посредством Небесных Сил. Так, не говорит ли Священное Предание, что и святое законоположение дано Самим Богом Моисею? Этим оно научает нас той истине, что оно есть отпечаток Божественного и священного закона. Но то же Слово Божие ясно научает и тому, что этот закон преподан нам чрез Ангелов»¹.

Святой Дионисий в сочинении своем о небесной иерархии объясняет только таинственные видения пророков и духовное отношение Небесных Сил между собою и к святым человекам, но он ничего не упоминает ни о падших ангелах, ни о чувственном явлении Ангелов людям простейшим, какова была Агарь, раба Авраама², ни о способности животных к видению духов, ни о местопребывании святых Ангелов на небе, ни о низвержении падших ангелов с неба, ни о мучении их в пламени и темнице ада, между тем как о всем этом поведаёт Писание. Даже о Господе Иисусе Христе Дионисий говорит единственно как «о истинном Свете Отца, просвещающем всякаго человека, грядущаго в мир»³, умалчивая о Его вочеловечении, о Его человеческой плоти, в которой Он явился на земле, в которой восседает на небе одесную Отца, в которой явится судить живых и мертвых.

¹ Ср.: *Псевдо-Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии. Гл. 4, § 3. С. 38–39.

² См.: Быт. 16, 7–12; 21, 17–18.

³ Ин. 1, 9.

«Этот Свет, — богословствует Дионисий, — никогда не теряет Своего внутреннего единства, хотя по Своему благодетельному свойству и раздробляется для того, чтоб сраствориться с смертными срастворением, возвышающим их горé и соединяющим их с Богом. Он и Сам в Себе остается и постоянно пребывает в неподвижном и одинаковом тождестве, и тех, которые надлежащим образом устремляют на Него свой взор, по мере их сил, возводит горé и единотворит их по примеру того, как Он Сам в Себе прост и един»¹. Из книги о небесной иерархии уже видно, что Ареопагит был в состоянии того духовного видения, которое здесь изображено им; в других сочинениях своих он говорит открыто об этом состоянии своем². Это состояние есть состояние христианского совершенства и называется отцами *Божественным осиянием*³.

Преподобный Симеон Новый Богослов, ссылаясь на святого Григория Богослова, говорит: «Начало премудрости есть страх Божий. Где страх Божий, там и хранение заповедей. Где хранение заповедей, там очищение плоти, которая, будучи неким густым облаком пред душою, не попускает ей видеть ясно Божественное сияние. Где очищение плоти, там сияние Божественное. Где сияние Божественное, там совершение Божественного желания. И потому осияние Божественного Света и просвещение Святого Духа есть некончаемый

¹ Ср.: *Псевдо-Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии. Гл. 1, § 2. С. 20.

² См. Послание к святому апостолу Павлу о свидании Дионисия с Божией Матерью.

³ См.: Добролюбие, ч. I: сочинения святых Симеона Нового Богослова, Григория Синаита, Феофана, умиленного инока; Лествица. Слова 25, 26; *Св. Исаака Сирина* Слова 8, 15 и проч.

конец всякой добродетели: достигший этого конца забывает все чувственное и начинает приходить в познание духовных дарований»¹.

Даже понятие о таком состоянии вполне чуждо для людей, не посвященных в тайны христианского подвижничества! По этой причине Ареопагит назначил книгу свою о небесной иерархии отнюдь не для общего употребления христиан, а только для находящихся в значительном духовном преуспении. Он завещал пресвитеру Тимофею, для которого написано сочинение, тщательно скрывать его от людей плотских и душевных, хотя бы они были благочестивы. «Ты, сын мой, — пишет Дионисий Тимофею, — сообразно с святым установлением, преданным нам от наших иерархов, благоговейно внимай священным словам, *осеяемый вдохновением от вдохновенного учения*, и, скрыв святые истины во глубине души как единообразные, тщательно храни их от людей непосвященных: по учению Писания не должно бросать пред свиньями чистого, светлого и драгоценного украшения умных Маргаритов»². Всякий, знакомый с сочинением о небесной иерархии, оправдает мудрое предостережение сочинителя и сознается, что сочинение малопонятно и даже во многих местах странно для людей, незнакомых с духовным состоянием.

Книга Священного Писания, которою наиболее удобно объяснить сочинение Ареопагита, есть, несомненно, Откровение святого апостола, евангелиста Иоанна Богослова: Богослов во мно-

¹ Ср.: *Прп. Симеона Нового Богослова* О вере // Добротолюбие в рус пер. Т. 5. С. 495.

² Ср.: *Псевдо-Дионисий Ареопагит*. О небесной иерархии. Гл. 2, § 5. С. 32.

гих местах, описав видение, немедленно говорит или объясняет, что это видение есть символ, что оно — таинственное. Таковы: видение семи звезд и семи светильников¹; видение жены, названной Вавилоном и сидевшей на водах многих²; видение жены, облеченной в солнце, с луною под ногами и с венцом из двенадцати звезд на главе³; видение змея, отторгшего хоботом третью часть звезд небесных⁴; видение зверя, выходящего из моря, и зверя, выходящего из земли⁵. Напротив того, видение первомученика архидиакона Стефана не заключает в себе ничего символического, иносказательного: архидиакон, объятый Святым Духом, увидел небеса отверзшимися и Сына Божия, в Его человеческой плоти, стоящим одесную Бога⁶.

Подобное видение имел великий угодник Божий Карп: видение это описано святым Дионисием Ареопагитом без всякого иносказательного объяснения. Преподобный Макарий Великий сделал таинственное истолкование, по отношению к душе человеческой, видению, которое имел пророк Иезекииль⁷, на которое указывает и святой Дионисий; несмотря на это, преподобный не остановился сказать, что совершеннейшие христиане сподобляются видеть самое существо души человеческой и что души, Ангелы и демоны имеют вид человека в его теле. Так и Ареопагит, объяснив, что символические видения пророков имеют таинственный смысл, не остановился ска-

¹ См.: Откр. 1, 20.

² См.: Откр. 17; 18; 19.

³ См.: Откр. 12.

⁴ См.: Откр. 12, 4.

⁵ См.: Откр. 13.

⁶ См.: Деян. 7, 55–56.

⁷ См.: Иез. 1. См.: *Прп. Макария Великого Беседа 1. С. 41–54.*

зять, что святой Карп, достигший христианского совершенства, видел Ангелов в образе человек.

Беседы преподобного Макария Великого, подобно книге святого Дионисия, имеют наиболее таинственное значение и могут быть весьма полезным чтением для преуспевших подвижников: в них подробно излагается злосчастное общение, в которое человек вступил с демонами при посредстве греха, о чем святой Дионисий вовсе умалчивает. Беседы преподобного мало понятны для людей, незнакомых с духовным подвигом, хотя некоторым из них и представляются понятными по необыкновенной простоте и ясности слога.

Западный писатель говорит (выписка 7), что «все человеки всегда различали существо живое, действующее, начало движения, от существа мертвого, страдательного, неспособного к движению. *Первое* они называли *духом*, второе телом или веществом. Это различие современно по древности своей миру, распространено повсюду, где находится человек. Все были столько уверены в безжизненности вещества, что предполагали присутствие *духа* повсюду, где усматривали движение». Такую сентенцию, выведенную якобы из науки, должно поверить наукою¹.

Наука, да и вообще человечество, признает только *жизнь*, а не присутствие *духа*, там, где видят *движение* тела, независимо от действия на это тело другого тела. *Жизнь*, иначе *органическая сила*, недоступна для постижения человеческого — эту

¹ Бержье может быть отчасти оправдан тем, что он получил образование прежде появления химии, хотя он и дожил до появления ее в конце XVIII века. Но нельзя не признать многих погрешностей его намеренными: ему нужно было во что бы то ни стало отстоять новое учение. Это усматривается на всем пространстве его полемики.

истину признала наука. Живут растения, насекомые, животные, человек. И растения имеют свое движение. Их рост, постепенное облачение в листья, цветы, плоды — что [это], как не движение? Соки в деревьях весной идут от корня к вершине дерева — что это, как не движение? Листья и цветы некоторых трав делают сами собою движение, то свертываясь, то раскрываясь, как, например, клевер свертывает свои листья на ночь, развертывает их при наступлении утра. Признаком жизни тела служит для нас, кроме движения, *чувство*. Одно движение, без чувства, может принадлежать веществу безжизненному и принадлежит оно планетам. Что такое жизнь? Жизнь есть идея человека, родившаяся в нем от впечатления, произведенного на него телами, имеющими движение и чувство. У науки нет ответа положительного: по необходимости она должна была прибегнуть к определению страдательному. Она должна была сказать о впечатлении, которое произведено явлением — (*жизнь*) в видимых тварях на человека, и определением этого впечатления заменить определение процесса, происходящего в самых тварях.

Скажут: неужели растения имеют чувство? Отвечаем: они не имеют средств поведать нам этого ясно, но мы видим, что растения, отделенные от корней своих, вянут; это явление в нежных растениях совершается быстро и возбуждает в нас сочувствие. Не имея основания к принятию решительного мнения, что растения одарены свойственным им чувством, мы не имеем права и отвергать это решительно. Движение вещества и присутствие в нем чувства свидетельствуют только о жизни его, а отнюдь не о присутствии в нем *духа*. Никто и никогда не признавал в насекомых,

рыбах, птицах, вообще во всех животных присутствия духа — в них признавали жизнь, часто называя жизнь душою. И потому вопрос о духе на тех основаниях, которые положил западный писатель, остается нетронутым.

Понятие о духе явилось в человеке по другим поводам. Оно явилось в нем, во-первых, от рассматривания самого себя. Человек ощущает в себе присутствие существа, совершенно отличающегося от тела. Он видит гораздо большее развитие жизни в этом существе, нежели в своем теле. Тело имеет свои ощущения; существо, пребывающее в теле, имеет свои отдельные ощущения и, кроме ощущений, имеет разум, который в собственном смысле есть чувство¹. Существо, пребывающее внутри человека, называется обыкновенно душою. Несмотря на разнообразие свойств души и тела, между ними находится неразрывная связь. Так, от мыслей являются в душе соответствующие мыслям ощущения; ощущения души отражаются в ощущениях тела. И наоборот: ощущения тела действуют на душу, рождают в ней соответственные ощущения; от этих ощущений являются соответственные им мысли. Такая связь души с телом

¹ Св. Исаака Сирина Слово 38. С. 181. Преподобный Марк Подвижник сказал: «Память, возобновляя страстно и с услаждением виденное или слышанное или осознанное мыслью, воображением и порочным размышлением, живописует в душе образы и посредством этого оскверняет ум, еще находящийся в порабощении у страстей» (ср.: Послание к монаху Николаю, 20 // Добротолюбие в рус. пер. Т. 1. С. 422). — Очень верно! Как телесные чувства имеют общее значение осознания, так и душевные. Святые иноки, достигнув при свете Божественной благодати самовоззрения, которому самообольщение уже не может давать той неправильности и темноты, которую оно сообщало философам, водимым духом века сего, духом лжи и прелести, соделались единственными истинными психологами.

доказывает, что, несмотря на значительное различие между телом и душой, тело и душа имеют и нечто общее, имеют — употребим выражение химии — сродство. Если б не было сродства, не могло бы быть никакой связи. Если ж есть сродство, то душа необходимо должна иметь некоторую свойственную себе вещественность.

Когда человек живет, процесс жизни совершается при непрерывном дыхании. Дыхание есть существенный очевидный признак жизни. Когда человек умирает, окончательный процесс умирания совершается при сильном дыхании или при нескольких повторенных вздохах. При таком усиленном дыхании душа оставляет тело. Оставление душой тела совершается при усиленном дыхании; после оставления душой тела дыхание прекращается, до оставления душой тела дыхание служит признаком присутствия души в теле, душа после исшествия ее из тела невидима — на основании этих данных весьма было естественно назвать существо, живущее внутри тела, *духом* и *душой*. Столько же было естественно признать душу или дух существом невидимым, бесплотным, невещественным, как отличным от всего, что видим в веществе, подверженном нашим чувствам. Опять столько же естественно было признать в душе свойственную ей вещественность, обозначаемую особенною полнотою дыхания, при котором она выходит. Признание существования души после разлучения ее с телом и смерти тела естественно проистекает из ощущения и сознания себя бессмертным, которые находятся в каждом человеке. Несмотря на достовернейшее познание того, что каждый человек умирает по телу, каждый человек чувствует, внутренне сознает себя бессмертным,

живет и действует как бессмертный — это ощущение и сознание души.

Все человечество, которое не входит в глубокое рассматривание естества души, довольствуясь познанием поверхностным, общепринятым, безразлично называет невидимую часть существа нашего, живущую в теле и составляющую его сущность, и *душою*, и *духом*. Как признаком жизни животных служит также дыхание, то они обществом человеческим называются от *жизни* — животными и от *души* — одушевленными (*animales*). Прочее вещество называется безжизненным, неодушевленным или бездушным. Человек в отличие от прочих животных называется словесным, а они в отличие от него бессловесными. Масса человечества, всецело занятая попечениями о земном и временном, на все иное смотрящая поверхностно, видела разность между человеком и животными в даре слова. Но мужи разумные поняли, что человек отличается от животных внутренним свойством, особенною способностью души человеческой. Эту способность они называли *силою словесности*, собственно *духом*. Сюда отнесены не только способность мыслить, но и способность к ощущениям духовным, каковы ощущение высокого, ощущение изящного, ощущение добродетели. В этом отношении значение слов *душа* и *дух* весьма различно, хотя в обществе человеческом оба слова употребляются безразлично, одно вместо другого.

Предание сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов — существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые стра-

дают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству. Общение с падшими духами, в которое вступило падшее человечество, поддержало, распространило, уяснило односторонним образом понятие о духах. Древняя философия часто соединена была с магиею, как видим на мудрецах фараона, противодействовавших Моисею¹, на Иулиане Богоотступнике², на Киприане — впоследствии епископе Антиохийском и мученике. «Поверьте мне, — поведал Киприан по обращении своем, — я видал самого дьявола. Я умолил его жертвами, и целовал, и говорил с ним и с теми, которые у него старейшинами. Он полюбил меня, похвалил мой разум и пред всеми сказал:

— Вот новый Амврий³, скорый на послушание нам, достойный общения с нами, и обещал поставить меня князем по исшествии моем из тела, а во время жизни моей на земле во всем помогать мне и полк бесов дал мне в услужение.

Когда я уходил от него, он воскликнул ко мне:

— Будь мужествен, доблестный Киприан! — И, встав, проводил меня, что удивило всех бесовских старейшин.

По этой причине князья его оказывали мне повиновение, видя честь, которую он мне воздал. Лицо его было подобно цветку полевому, глава его была увенчана венцом, который украшался золотом и пресветлыми камнями, одежда его была

¹ См.: Исх. 7, 11 и далее.

² Histoire du Christianisme, par. Fleury [История христианства К. Флери]. Vol. 1. Paris, 1836.

³ Мудрец и маг египетский, противодействующий Моисею, см.: 2 Тим. 3, 8.

пречудная. Когда он обращался в какую сторону, потрясилось все место; многие злобные духи стояли в великом повиновении у престола его, тогда и я отдал ему всего себя»¹.

Сведения, полученные посредством магии, свидетельствовали, что духи бесплотны, подобно душе, имеют силу словесности, имеют и свойственную своей природе вещественность, имеют влияние на вещество, сами подвергаются влиянию на них вещества в известных случаях. Существование общения между отверженными человеками и отверженными духами явствует из Священного Писания². Оно продолжается и ныне, между прочим — при посредстве магнетизма и спиритизма.

Науки, рассматривающие вещество, достигли в новейшее время величайшего развития. Между многими услугами, оказанными человеку науками в настоящем развитии их, не последнее место должно дать познанию чрезвычайной ограниченности наших познаний. Когда наука была скуднее, человек считал себя учение. Когда человек полагал, что небо есть свод над землею, что небо и земля сходятся окраинами своими и соприкасаются, — он был в глазах своих больше, нежели каким представляется себе теперь, когда открыто, что над нами необъятное пространство, что земля в отношении к этому пространству — едва приметная кроха. Говорит современная наука: мы не знаем, что значит наше тело, несмотря на то, что по привычке к нему и по тому, что оно подвержено нашим чувствам,

¹ Житие священномученика Киприана // Четьи-Минеи, октября во 2 день.

² См.: Чис. 22; 1 Цар. 28 и проч.

думаем удовлетворительно знать его. Жизнь тела недоступна для постижения нашего. Анатомия рассматривает трупы, а не тела. Жизни тела она не видит, не видит также собственно тела. Тело пребывает телом до той минуты, до которой не оставила его жизнь. Оставлением его жизнью начинается разложение его. Более: этим оставлением разложение совершается; дальнейшее разложение есть только последствие главного, существенного разложения.

Разложение вещества по законам химии не иначе может совершиться, как отделением от него одной или многих составных частей его. Здесь — указание науки на вещественность души: отделение чего-либо неведущего, отвлеченного не произвело бы на вещество никакого влияния. Но душа невидима. Что до того? Невидим и теплород. Он — не взвешиваемое начало, но отделяется он химически от воды отделением, незаметным и непостижимым для чувств, и вода обращается в другое вещество, в лед. Едва жизнь оставила тело, оно — уже не тело: оно труп. Чувствования и свойства тела могут быть описаны, а не определены. Никак не могут заменить определений предположения, как бы они ни были замысловаты. Злоупотребление наукою может блестящими предположениями удовлетворять любопытству невежества и заграждать ему уста. Вводить человека в обман именем науки — недобросовестно. Наука доставлением познаний истинных и точных обязана поставлять человека в самые правильные отношения ко всему.

Химия положительно указала, что все ограниченное имеет свою степень вещественности.

Математика столько же положительно доказала, что все ограниченное подчинено пространству. На этом основании совершенно невещественным, не зависящим ни от пространства, ни от времени, бесконечным во всех отношениях, не подверженным никакому изменению, никакому постороннему влиянию, неограниченным и по существу Своему и по свойствам Своим, бесконечно различествующим от всех тварей и по существу и по свойствам, исповедуется Бог. На этом же основании сотворенные духи, будучи тварями, суть существа ограниченные; они по необходимости должны иметь свою степень вещественности, должны быть подчинены пространству. Ограниченное по существу должно иметь и ограниченные свойства. Приписание неограниченного свойства или неограниченных свойств существу ограниченному — чуждо смысла (нонсенс).

Химия отвергает младенческое определение вещества на основании наших чувств. Вещество должно быть определяемо своими свойствами. Оно может простираться и простирается далеко за пределы наших чувств, круг действия которых очень ограничен. Существование чего-либо вещественного, не имеющего действия на наши чувства или имеющего действие, которого не понимаем и не замечаем, не только не противно ее учению — явствует из ее учения. Существование духов в таком виде, в каком оно преподается «Православным богословием», нисколько не противно учению химии и математики: оно вполне совпадает и согласуется с положительно доказанною теориею этих наук. Заметим: эти науки, отделив Бога от тварей бес-

конечную разницу, как бы отворяют дверь вере, объясняя необходимость откровенного богопознания. Отвергнуть его они не могут по причине признанного ими всемогущества Божия и независимости действий Его от суждения человеческого.

Вот источники понятия о духах в обществе человеческом. Из них человечество не могло составить и не может составить правильного познания по неясности одних понятий, по лживости других и по причине собственного падения: падший человек находится в общении только с падшими духами, он чужд общения с духами святыми. Отличительные черты падших духов — безумная и исступленная ненависть к Богу, гордость и лживость¹. По гордости и по вражде к Богу падшие духи стремились к тому, чтобы падший человек воздавал им поклонение, подобающее Богу; по лживости они употребляли к достижению этой цели все средства обольщения и обмана. Демоны не только склонили утративших познание истинного Бога к поклонению себе как бы богам — поныне они стараются обольстить тех, которым являются, даже святых подвижников, склонить их к тому же. «Являясь, — поведает великий Антоний, — они стараются усугубить страх (в том, кому явились), чтоб ввергнуть в глубокий ров нечестия, исторгнув у человеков поклонение себе»². По этой причине христианин, желающий стяжать непогрешительное понятие о духах, дол-

¹ См.: Ис. 14, 13, 14; Ин. 8, 44.

² Vita beati Antonii, cap. XVIII [Житие блж. Антония, гл. 18]. Опытное доказательство этого можно видеть в жизни преподобного Исаакия Печерского (см.: Патерик Печерский. С. 213–217), а также в житии преподобного Пахомия Великого (Четьи-Минеи, мая в 15 день).

жен оставить без внимания все понятия, доставляемые преданием человеческим ученостью, магиею, магнетизмом, спиритизмом и другими подобными средствами, как могущими доставлять одни неправильные и ошибочные понятия, в которых человек, не обновленный Божественною благодатию, никак не отделит истины от обильной примеси лжи.

Для получения точного познания о духах единственное средство — христианство, изучаемое в Священном Писании, в святых отцах Православной Церкви и благочестивою, подвижническою жизнью по нравственному преданию Православной Церкви. Для первоначального теоретического познания духов вполне достаточно того учения, которое преподается в «Православном богословии». Невидимая борьба с духами в помыслах и мечтаниях и ощущениях составляет принадлежность подвижников — иноков, занимающихся правильным подвигом в иноческих общежитиях. Они стяжают ответственное своему жителству нравственное, так выразимся для ясности, понятие о падших духах.

Это понятие аскетическими писателями называется духовным видением, потому что при нем подвижник видит умом и ощущает сердцем невидимые козни невидимых врагов¹. Свое нравственное понятие о падших духах святой Игнатий Богоносец изобразил так: «Лживый дух себя проповедует, своя глаголет, самоугоден бо есть, себе прославляет, гордыни бо есть полн, лжесловесен, прелестен, ласкосерд, ласкателен, хитр, стихоспи-

¹ См. выше, «Слово о чувственном и духовном видении духов».

ватель, блядив¹, несогласен, велеречив, ползок, боязлив; от его *действия* да избавит вас Иисус Христос»². Также: «О, всех злых духов лукавейший душе от своего злоумия! Чрева ради побежден и тщеславием обесчещен еси, сребролюбием и любоначалием в нечестие привлекавши. Ты велиар, дракон, отступник, змий стропотный, ты от Бога, отступивый от Христа отлучивыйся, от Духа Святого отчужден и от лика ангельского низриновен еси, законов Божиих ругатель и враг законных»³.

Такое познание духов, такое видение их — познание и видение, существенно нужное! Оно в полноте своей доставляется внимательною иноческою жизнью. Оно — дар Божий, которым увенчивается собственный посильный подвиг подвижника, усиливающегося усмотреть невещественные лица демонов, как в зеркале, в Священном Писании, в писаниях святых отцов

¹ Болтлив, лжив, обманчив. — *Ред.*

² Послание к Ефесеям. По изданию Киево-Печерской Лавры 1824 года.

³ Послание к Филиппийцам. «Потщитесь, — говорит святой Игнатий, — чаще собираться ко Евхаристии и славе Божией: егда бо часто вкупе бываете, ослабевают силы сатанинския и бездельны возвращаются его разжженные стрелы ко греху. Ваше бо единомыслие и согласная вера погибель *ему* есть, *сослужителем* же его мучение. Ничтоже лучше есть во Христе мира, в немже всякая брань разрушается *воздушных и земных духов*». Сказав это, Богоносец ссылается, подобно Василию Великому, на слова апостола: *несть бо наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тмы, к духовом злобы поднебесным* (ср.: Еф. 6, 12) (Послание к Ефесеям). Из этой цитаты видно, что Богоносец разумел духов одинаково с прочими отцами Православной Церкви. Он установил, по свидетельству историка Никифора (книга XIII, 8), в Антиохийской церкви, которой был епископом, пение на два лика, вследствие Божественного откровения, в котором видел *Ангелов, поющих* таким образом.

и в собственной деятельности. Оно — *разсуждение духовом*¹, дар Святого Духа. С этим даром сопряжена победа над греховными помыслами, мечтаниями и ощущениями; побеждаемому ими доказывается этим, что он не стяжал еще дара, но обольщается, обманывается, пленяется невидимым врагом. Посредством духовного видения духов они видятся в их *действиях*: видеть самое *существо* духов даруется или попускается очень немногим, по особенному промыслу Божию. Самопроизвольно отъемлющие завесу и покров, установленные Самим Богом, вторгающиеся насильно и дерзостно в мир духов подвергаются величайшим бедствиям².

В заключение скажем: Божественное Откровение объяснило нам сотворенных духов, нашу душу, наше тело в той степени, в какой это познание нужно для нашего спасения. Как создание Божие, духи, душа, самое тело наше, все предметы видимой природы остаются в сущности тайною для нас, будучи постижимы только отчасти. При благочестивом созерцании творений Божиих и по причине такого созерцания вступим в ряды созданий, как несомненно принадлежащие к ним, прославим Создателя нашего и в недоумении пред Его всемогуществом и премудростью принесем смиренное и истинное исповедание вместе с Давидом: *Чудна, Господи, дела Твоя! страшно удивился еси! Удивился разум Твой от мене, утвердися: не возмогу к нему*³. Бог наш, на небеси и на земли, вся, елика восхоте, сотвори⁴.

¹ Ср.: 1 Кор. 12, 10.

² См. выше, «Слово о чувственном и духовном видении духов».

³ Ср.: Пс. 138, 14, 6.

⁴ Великий прокимен на вечерне в Богоявление.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

О рае и аде

1. О рае

Бержье¹ признает существование *земного рая*, приводит о месте его мнение позднейших западных ученых и церковных писателей, находит, что страна, орошаемая реками Тигром и Евфратом, не соответствует описанию Моисея, который при описании рая упоминает о этих реках, что святые отцы, жившие на этих местах, имевшие страну пред глазами, *ничего не говорят* о земном рае. Бержье приходит к заключению, что земной рай разрушен всемирным потопом.

Бержье признает и существование *небесного рая*. О местонахождении его он отказывается сказать что-либо *определенное*. Впрочем, упоминает о Енохе, благоугодившем Богу и взятом в рай, о душе разбойника, введенной Спасителем в рай, о восхищении в рай святого апостола Павла.

«Правду сказать, — говорит Бержье, — Иисус Христос сказал нам, что награда наша будет *на небе*²». Далее западный писатель говорит: «Вера научает нас, что после общего воскресения души блаженных соединятся с телами их; но святой апостол Павел научает нас, что воскресшие и прославленные *тела* причастны *естеству духов*, следовательно, они будут в таком состоянии, о котором мы не можем составить себе никакого понятия».

¹ См.: Dictionnaire de théologie par l'abbé Bergier. Vol. 6. Paradis [Рай].

² См.: Мф. 5, 12.

2. О аде

О аде Бержье говорит пространнее и определеннее, нежели о рае. Сделаем из статьи его¹ несколько извлечений.

Выписка 1. «Ад — место мучений, в котором грешники после этой жизни подвергнутся казни за свои преступления. Итак, *ад* противоположен *небу*, или *раю*, где праведники получают награду за их добродетели».

Выписка 2. «Еврейское *шеол*, греческое *тар-тарос* и *адес*, латинское *инфернус* и *оркус*, ад, выражают, в собственном смысле, место низкое и глубокое, а по аналогии (по подобию) — гроб, местопребывание мертвых. Иудеи употребляли еще слово *геенна* или *гегинон* — так называлась долина близ Иерусалима, в которой находилась печь, именуемая *тофет*; в этой печи иступленные идолопоклонники содержали огонь, чтоб приносить в жертву, или посвящать, детей своих Молоху (идолу). По этому поводу в Новом Завете *ад* часто называется *геенною огненною*, долиною огня».

Выписка 3. «Моисей во Второзаконии говорит от лица Божия: *огнь возгорится от ярости Моея, разжжется до ада преисподняго (шеол), снести землю и жита ея, попатит основания гор*². Если разуместь здесь под именем *ада* гроб, яму глубиною в три или четыре локтя, то это было бы объяснением самым холодным»³.

¹ Dictionnaire de théologie. Vol. 3. Enfer [Ад].

² Втор. 32, 22.

³ Объяснения отвлеченные или самые обыкновенные часто заменяли собою прямое отвержение глубокого учения, преподаваемого Священным Писанием, чтоб отвержение учения не было ясным для всех.

Выписка 4. «Иов говорит, что *ад* (шеол) открыт взорам Бога и что место пагубы не закрыто от Него¹. Иов изображает жилище мертвых *землею*, покрытую мраком и тьмою, *землею*, в которой царствует томление и горе вечные»².

Выписка 5. «Давид говорит Богу: *плоть моя вселится на уповании, яко не оставиши душу мою во аде* (шеол), *ниже даси преподобному Твоему видети истления* (не попустишь служителю Твоему истлеть во гробе)³. Вот два различные местопребывания, одно для души, другое для тела».

Выписка 6. «Пророк Исаия говорит: *Узрят трупы человеков, преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всякой плоти*⁴. Иисус Христос во Евангелии, говоря о отверженных, относит к ним эти слова Исаии: *червь их не умрет, и огонь не угаснет*⁵».

Выписка 7. «Господь объявил в определенных выражениях, что *злые пойдут в огонь вечный*, который был приготовлен для *дьявола и его ангелов*⁶.

Выписка 8. «По этой причине богословы (западные) признают в осужденных два рода вечных казней, различных между собою: казнь *проклятия*, или скорбь о потере вечного блаженства, и казнь *чувственную*, или мучение, производимое огнем, который не угаснет никогда. Эти два рода мучения ясно обозначены в вышеприведенных словах Спасителя. *Неумирающим червем* обозначается казнь *проклятия*, а *неугасающим огнем* — казнь *чувственная*».

¹ См.: Иов. 26, 6.

² См.: Иов. 10, 21–22.

³ Ср.: Пс. 15, 9–10.

⁴ Ср.: Ис. 66, 24.

⁵ См.: Мк. 9, 44, 46.

⁶ См.: Мф. 25, 41.

С этим мнением нельзя согласиться вполне. Православная Церковь признает в вечности *двойное* мучение, как и *двойное блаженство*: 1) *внутреннее*, производимое ощущениями и помышлениями, рождающимися от положения, и 2) *внешнее*, производимое обстановкою извне. Но объяснение, якобы *червь неусыпающий* знаменовал собою внутреннее мучение, принадлежит собственно Западной Церкви. Православная Церковь признает *червь червем*, не пытаясь объяснить то, о чем сказано просто, без объяснения, не могущего быть удовлетворительно понятым в том состоянии, в котором мы находимся. Мы видели, как святой Василий Великий понимал *адского червя*. Он признает его существующим действительно, а не иносказательно, не мечтательно и отвлеченно. Святой Иоанн Златоуст также помещает *червя* в числе чувственных мук ада: «От гроба и червя, — говорит он, — перенеси мысль твою к *червю неусыпающему*, к огню неугасающему, к скрежету зубами, к тьме крошечной, к скорби и тесноте»¹. Здесь, как и у Василия Великого, казнь внутренняя ясно отделена от казней внешних; в числе последних оба святителя указали на *неусыпающего червя* как на казнь внешнюю и чувственную. Подробное исчисление адских мук внутренних и внешних можно видеть в поучениях святого Димитрия Ростовского². Это исчисление помещено в «Слове о смерти».

Слова Писания о райском наслаждении и о адской муке должно принимать просто и прямо, наставляет святой Тихон Воронежский³. «В мире случающеесяя

¹ Ср.: *Свт. Иоанн Златоуст*. К Феодору падшему увещание 1, 9 // Творения: В 12 т. Т. 1. С. 13.

² См.: *Свт. Димитрий, митр. Ростовский*. Поучение второе на Вход во Иерусалим Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. С. 131–134.

³ См.: *Свт. Тихон Задонский*. Письма посланные // Творения: В 5 т. 5-е изд. М., 1889. Письмо 2. С. 254.

неблагополучие, — говорит этот святитель в одном из своих писем, — есть тень некая и образ будущего и вечного неблагоприятия. Тяжко здесь вмененным быть между злодеями и к злым людям и бесчестным причислиться, но далеко тяжчае будет причтенным быть диаволу и злым ангелам его и с ними за едино вменяться вечно. Тяжко зде у мучителя некоего под властью быть и от него наругание, посмеяние и всякое насилие и озлобление терпеть, но далеко тяжчае будет у *сатаны*, противника Божия, во власти и от *него* ругание, посмеяние и озлобление терпеть вечно. Тяжко зде биение, страдание, болезнь, огневицу, лихорадку, зубную болезнь и расслабление тела терпеть, но далеко тяжчае будет терпеть вечно жжение *огня* геенского, болезнь лютую и несносную, *скрежет зубов, червь* неусыпающий и *душою* и *телом* в том страдать. Тяжко зде в темнице сидеть, лишаться света и никакого не чувствовать утешения, но далеко тяжчае сидеть в *адской темнице*, и никогда света не видеть, и всего лишиться утешения вечно. Тяжко зде *жажду* терпеть и желать, но не иметь прохладения, но тяжчае будет — вечно. Словом, тяжко есть всякое страдание временное, или на душе, или на теле бываемое, всяк то знает; но несравненно тяжчайшее вечное — и ради величества, и ради продолжения, яко бесконечное, которое и *душою* и *телом* будут терпеть осужденные.

Тень есть временное страдание вечного страдания. Тень есть ничто в сравнении с истиною, и временное страдание — ничто в сравнении с вечным. Познавай убо вечное страдание от временного и берегись, да не впадеш в тое. Ныне *сходи* умом во ад, да не потом *душою* и *телом* *снидеши*. Како стерпишь *огнь* жгущий, но не сожигающий, *червь* грызущий, но не поядающий, *скрежет зубов*, тму

крошечную, *скарредный вид демонов*, и плач, и *стенание*, и *рыдание*, и прочая злая како стерпиши? Помышляй сия и сравнивай временное страдание с вечным, и проженется сим размышлением, как бичом, суета от сердца твоего»¹.

Выписка 9. «О вопросе, в каком *месте* вселенной помещается *ад*, должно сказать, что этот вопрос по крайней мере *бесполезен*. Откровение не разрешает нам его; предположения философов и предположения богословов (западных) по этому предмету одинаково ничтожны. Некоторые сочли основательным поместить ад в центре (во внутренности) земли, без сомнения — по причине огня, которым наполнена внутренность земли».

Выписка 10. «Святой Августин сказал в творении своем на книгу Бытия, что *ад не находится под землю*; но в своих *Retractiones*² он признает, что ему следовало бы сказать противное».

Выписка 11. «Относительно естества, свойственного адскому огню, нет никакой причины думать, чтоб этот *огонь* не был *вещественным* и что в приведенных нами местах Писания должно принимать *огонь* в смысле *метафорическом*, как казнь духовную, очень сильную, невыносимую... Слова Писания должно принимать буквально: *огонь*, которым мучатся осужденные *души демоны*, — *вещественен*». Здесь западный писатель

¹ Ср.: *Свт. Тихон Задонский*. Келейные письма // Творения. Т. 5. Письмо 26. С. 41–42.

² [«Пересмотры»] — так называется сочинение Блаженного Августина, написанное им в старости. В этом сочинении Блаженный пересматривает прежние свои сочинения и исправляет их. И святые не вдруг получали о всех предметах откровенного богопознания точное понятие, но достигали этих понятий постепенно, соответственно жительству своему.

говорит правильно, и говорит в противоречие своему объяснению о адском черве.

Выписка 12. «Напрасно будут спрашивать, каким образом душа — существо духовное, каким образом дух — каков демон, могут быть мучимы огнем вещественным. Конечно, для Бога не затруднительно подвергнуть мучению душу, отделенную от тела, как и душу, соединенную с телом... Для нас так же неудобно понять, каким образом удостоившиеся вечного блаженства, в теле и в душе, будут видеть Бога, Который — чистый Дух, как и то, каким образом дух без тела может ощущать наказание огнем».

Очевидно: здесь Бог поставляется в один разряд с сотворенными духами! Православная Церковь исповедует, что Бог, по естеству Своему, невидим ни для человеков, ни для Ангелов. По воскресении все человеки увидят вочеловечившегося Сына Божия и славу Божию, как сказал Господь: узрят Сына Человеческого, грядущего на облацах небесных с силою и славою мною¹, подобно тому как первомученик Стефан при отвержении ему небес Божественным действием виде славу Божию и Иисуса, стояща одесную Бога². Слава эта, будучи проявлением Бога, именуется также лицем Божиим, которое Ангели выну видят³: потому что собственно Бога никто же виде нигдеже⁴. Это объяснено выше, в особенности извлечениями из творений святого Иоанна Златоустого и преподобного Макария Египетского.

Выписка 13. «Что касается до времени, в течение которого будут продолжаться адские

¹ Ср.: Мф. 24, 30.

² Ср.: Деян. 7, 55.

³ Мф. 18, 10.

⁴ Ин. 1, 18.

муки, то Вселенская Церковь исповедует, что эти муки — вечны, не кончатся никогда. Это догмат веры, в котором христианин не может сомневаться». Согласно с учением Восточной Церкви.

Выписка 14. «Богословы (западные) не согласны относительно смысла, заключающегося в члене Символа апостолов, в котором сказано, что Господь наш был распят, что Он умер, что Он был погребен и что *низошел* во ад (ᾅδης). Некоторые понимают в этом только то, что Он *низошел* во гроб, но Символ ясно различает *погребение* от низшествия во *ад*».

Выписка 15. «По общему мнению православных богословов (западных) и отцов Церкви, в то время как тело Иисуса Христа покоилось во гробе, Его душа нисходила в места, где были заключены души древних праведников, и возвестила им избавление их».

Из сделанных нами извлечений, которыми обрисовывается с отчетливостью мнение западного писателя о рае и аде, видно, что учение у западных об этих предметах — очень неопределенное. Несмотря на это, Бержье приводится, как бы насильственно, ясными словами Господа к мысли, что *рай* находится на *небе*. Также он приводится к мысли, хотя и не принимает ее, что *ад* находится во внутренности земли (выписки 9 и 10). Обратим теперь внимание на учение Православной Восточной Церкви, сравним учение с учением... О! С какою ясностью она указывает место *рая на небе* и место *ада во внутренности земли*, показывая этим величие человека, в которое он возведен Богом, и ужас казни, назначенной за пренебрежение благодеяний Божиих! Оглашается это учение во всеуслышание человечества торжественным пес-

нопением при богослужении церковном, проповедуется и возвещается это учение святыми отцами Православной Церкви. Многочисленные цитаты приведены в «Слове о смерти» из богослужебных книг и из творений отцов Православной Церкви: они со всею удовлетворительностью решают вопрос относительно того, где помещаются *рай* и *ад*. Впрочем, цитаты могут быть приведены в несравненно большем количестве.

Очень затрудняют западного писателя определение отношения рая и ада к духам, тем более что в том и другом месте будут помещены вместе с бесплотными духами воскресшие человеки в их телах. Очевидно, что затруднение происходит от принятого на Западе учения о совершенной духовности сотворенных духов. В статье о рае он старается выйти из затруднения ссылкой на святого апостола Павла, научающего, что *воскресшие и православные тела* будут причастны естеству *духов*. В статье о аде он старается объяснить всемогущество Божиим *мучение* невещественных духов вещественным *огнем* (выписка 12) и усиливается прикрыть западное неправильное признание сотворенных духов совершенно невещественными совершенною невещественностью Бога, признаваемой и исповедуемой единственно Вселенскою Церковью (выписка 12).

Если возвратимся к статье о духах, соединим высказываемое западным писателем о духах в статьях его о рае и аде с высказываемым в статьях о духах, душе, Ангелах и демонах, то пред нами откроется следующее зрелище. Западный писатель подвергается постоянному колебанию и постоянно противоречит сам себе: он ссылается на святых отцов Восточной Церкви с неверностью

(выписка о духах 4), приводит других отцов, которые оказываются противного ему мнения (выписка о духах 15); он то оправдывает отцов (выписки о духах 16, 18, 20), то признает их ошибавшимися (выписка о духах 22); отвергая эфирную, газообразную вещественность духов, свойственную их природе, признает и проповедует, что они имеют нужду *облекаться в тонкое тело* при действии их на тела (выписка о духах 22); он старается прикрыть учение о совершенной невещественности души и сотворенных духов, принятое Западной Церковью в позднейшие времена, учением о совершенной невещественности Бога (выписки о духах 8, 9, 12, 13, 14), ставит бесконечного, неограниченного Бога в один разряд существ с Его тварями — существами ограниченными, несравненными с Богом ни по существу, ни по свойствам, в чем — явное богохульство. Таким образом, учение Запада о духах, будучи тщательно рассмотрено и поверено, само свидетельствует о своей неосновательности. Возблагодарим, прославим Бога, даровавшего нам великую милость: рождение в бытие и рождение в пакибытие на лоне Православной Церкви. Аминь.

ПИСЬМО ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ к некоему духовному лицу, спрашивавшему об основаниях его убеждений

О существе сотворенных духов и души человеческой и почему он назвал человеческую душу эфирною

Приношу Вам искреннейшую благодарность за откровенное письмо Ваше от 29 мая. Отвечаю на него с такою же откровенностью.

По вступлении моем в жизнь аскетическую и потом в монастырь, хотя и случались со мною разные опыты, свойственные этому пути, но о душе и духах я имел понятие неопределенное, признавая и называя их по общему поверхностному пониманию бесплотными и невещественными; нужды входить в дальнейшее рассматривание не представлялось. Вступил я в монастырь в 1827 году, а начал заниматься Писанием и отцами гораздо раньше, можно сказать — с детства. С 1843 года, независимо от меня, необходимость заставила вникать подробнее и точнее в значение души и сотворенных духов. Справедливо сказал Антоний Великий, что это познание крайне нужно для подвижников. Особенно нуждаются в нем те подвижники, которые в подвиге своем введены перстом Божиим в брань с духами. Да и для всех оно имеет существенную пользу: лучше ознакомиться с миром духов прежде смерти, нежели при наступлении смерти, как познакомились

многие к величайшему удивлению и ужасу своему, в противность понятиям, заимствованным у западных мечтателей. Опыт доказывает верность учения отцов со всею решительностью. Темное и загадочное делается очень ясным и простым.

Что ж касается до слова *эфир*, то химия называет этим словом материю, совершенно отличную от газов, принадлежащих земле, несравненно тончайшую, но неопределенную, вовсе неизвестную человекам. Существование же ее признается по той необходимой причине, что пространство за земною атмосферою, как и вообще всякое пространство, не может быть чуждым материи. В собственном смысле, невеществен Один необъемлемый пространством — Бог. Духи сотворенные бесплотны по отношению к нам. Но естество их, как и естество души, пребывает неопределенным для нас по невозможности определять его. Наука признает невозможным определение нашего тела, равно как и всех тел, имеющих органическую силу — жизнь. Мечта Декарта о независимости духов от пространства и времени — решительная нелепость. Все ограниченное по необходимости зависит от пространства.

Еп. Игнатий

7 июня 1865 года,

Николо-Бабаевский монастырь

СЛОВАРЬ МАЛОПОНЯТНЫХ СЛОВ

Абие — сразу, немедля
Авва — отец
Аз — я
Аки — как, словно
Алкание — сильный голод
Аминь — истинно, истинно
так, верно, да будет так
Амо, аможе — куда
Аспид — ядовитая змея
Аще — если, когда, или, или, хотя бы
Бе — (он) был
Безстудно — бесстыдно, нагло, нахально
Благонадёжный — имеющий благою надежду
Бо — ибо, потому что
Богобрат — апостол Иаков, сын Иосифа Обручника, брат Господа Иисуса Христа
Бразда — борозда
Брак — брачный пир
Брань — борьба, война,
брася — боролся
Брашно — кушанье, еда
Брение — глина, грязь
Буйй — безумный, **буйство** — безумие, **буесловие** — безрассудные, бессмысленные речи
Бысть — (он) был, **бых** — (я) был, **быхом** — (мы) были,

быша, бяху — (они) были, **бяше, бе** — (он) был
Велеречивый — говорливый, многословный
Велехваление — самохвалство, превозношение
Велиар — зло, безбожие, нечестие, смерть, гибель, диавол
Велия — великая, велика
Вельми — весьма
Вем — знаю, **вёмы** — знаем
Верея — запор, засов, крепость
Вертеп — пещера
Веруяй — верующий
Весть — знает, **веси** — знаешь
Весь — селение
Взыдоша — взошли, **взыти** — взойти
Виде — (он) видел, **видех** — (я) видел, **виждь** — смотри, посмотри
Вкупе — вместе
Влагалище — мешок
Власяница — одежда из конского волоса или грубой шерсти
Внегда — когда
Внийти — войти, **внидоша** — (они) вошли

Воврещі — ввергнуть, вбросить

Возбранѣние — запрещение, препятствование

Воздѹх — воздух, на воздѹсе — в воздухе

Вѳлняна — шерстяная, **вѳлна** — шерсть

Волхвы — древние мудрецы, маги. **Волхвованіе** — прорицание, волшебство, чародейство, магия

Вѳлцы — волки

Волчѣц, (волчцы) — колючка

Воня — благоухание, запах

Вразі — враги

Вратницы — привратники

Вскюю — зачем, ради чего

Всѹе — попусту, напрасно

Вторіцею — вторично

Вшед — войдя

Выну — всегда

Глагол — слово, **глаголати** — говорить

Гѳлоть — гололедица, град

Горѣ — наверху. **Горний** — вышний

Гѳршее — худшее

Гѳсподеви — Господу

Грядый — идущий

Гумно — ток, площадка для молотьбы сжатого хлеба

Дадѣ — (он) дал, **даяху** — (они) давали, **даий** — дающий, **даси** — дашь

Двемѧ — двумя

Дебѣлый — толстый, плотный, нечувствительный

Дебрь — лес, дубрава; долина, овраг

Денница — утренняя звезда; Люцифер

Десница — правая рука

Длань — ладонь

Дмѣние — гордость, надмение

Днесь — ныне, сегодня

Добрѳта — красота, великолепие

Довлѣет — довольно, достаточно

Докѳле — до каких пор,

дотоле — до тех пор

Дѳле, дѳлу — внизу, вниз

Домостроительство — ведение хозяйства

Дѳндеже — до тех пор, пока

Дрѣвле — давно, в древности, некогда

Другѳм — друзьям

Дѹси — духи, **духовѳм** — духам, **дѹше** — дух (звательный падеж)

Дщерь — дочь

Егдѧ — когда

Егѳже — которого

Едѧ — разве, неужели, или, ли

Единонадесятый — одиннадцатый

Еже — которое; чтобы, что

Ей — да, так, истинно так

Елѣй — растительное, прежде всего оливковое масло.

В древности к оливковому маслу добавлялись: **смирна** — душистая смола миррового дерева, **благовонная корица** — кора коричневого дерева, **благовонный тростник** и **кассия** — благовонная кора лаврового дерева

Елѣико — сколько. **Елѣицы** — которые

Емѹже — которому

Еси — (ты) есть, **есмы** — (я) есть, **есмы** — (мы) есть, **есте** — (вы) есть

Ею — их, ее

Еюже — которою

Ея, еяже — ее, которой

Жераток — зола, пепел

Живот — жизнь

Живый — живущий, живой

Житомэрие — мера зерна

Жупел — сера

Заимодавец — отдавший нечто в долг, займы, кредитор

Заклэп — затвор, засов

Зане — ибо, так как, потому что

Запэня — запнувшись

Заушэние — удар по ушам и щеке

Зданный — созданный

Зело — очень, сильно, много, весьма

Зря — видя, **зряше** — (он) видел

Иапэт — в греческой мифологии один из титанов, отец Атланта

Игэмон — прокуратор, правитель области, завоеванной и присоединенной к Римской империи

Идэже — где

Иже — который; которые

Избавляй — избавляющий

Изотчэши — соткешь

Изоцрэнный — заостренный, утонченный

Има — им

Имать — имеет, **имамамы** — имеем, **имаши** — имеешь,

имате — имеете, **имут** — имеют, **имэяй** — имеющий, **имэй** — имеющий, **имея**

Имже — каким, которым

Искый, ищэй — ищущий, ища

Искренний — ближний

Исповэм — исповедаю

Исполнь — полный, наполненный

Иступлэние — восторг, выхождение из себя, сумасшествие

Истяжут, от **истязати** — силой забирать обратно, требовать, пытаться

Ити — идти

Ихже — которых

Кивот — ящик, ковчег

Кый — который, какой, **кийждо** — каждый

Клеврэт — сотрудник, товарищ

Клеть — комната

Ковчэг — ящик

Коемуждо — каждому

Кошунство — небрежное, насмешливое отношение к священному

Крэпльший — более крепкий

Кровосмешэние — блудная связь между близкими родственниками

Кромэ — вне, без

Ктому — более, сверх того, еще

Куца — шатер, шалаш, палатка

Ласкосэрдый — изнеженный, похотливый

Лежит — предлежит, предстоит

Лéпота — красота, благолепие

Леть — можно. Не леть — нельзя

Лик — лицо; собрание, сонм

Лíхва — получение лишней прибыли

Личíна — маска

Лíшше — больше, сверх того

Любоначáлие — желание начальствовать

Любы́ — любовь

Магнетíзм — учение о воздействии человека на окружающий мир посредством таинственных флюидов, его внутренней жизненной силы; было популярно до открытия в 1843 г. явления гипнотизма

Малакíя — рукоблудие

Мановéние — жест, тайный знак

Мех — кожаный мешок для хранения жидкостей

Мешéц — мешочек

Мзда — вознаграждение, награда, воздаяние

Ми — мне

Мíро — сложный состав из благовонных веществ, издавна, с ветхозаветных времен используемый в Церкви для особых священнодействий. Миро варится в особом месте один раз в год, на Страстную седмицу, и освящается архиереем, предстоятелем Церкви

Мний — меньший, младший

Молва́ — тревога, волнение, ропот

Морово́е повéтрие — эпидемия, мор

Мужелóжницы — гомосексуалисты

Му́рин — мавр, чернокожий

Мыта́рь — сборщик мыта (пошлин, податей, налогов).

Мыта́рство — пункт сбора податей; место истязания души злыми духами, когда она после смерти человека силится вознестись от земли к Небесному Царству

Мыто́ймцы — взиматели мыта, мытари

Мя — меня

Навéгуют — внушают путем обмана, строят козни, ухищрения

Найтíе — нашествие, снисшествие, **на́йде** — нашел, наступил, начался

На́нь — на него

Напéренный — носимый на персях, то есть на груди.

Наперник — лежащий на груди, любимец, пользующийся особым доверием

Наслédят — унаследуют

Насто́ит — имеется, существует, предстоит

На́ю — наше, нас (двоих)

Невéстник — опочивальня для новобрачных

Невозбра́нно — беспрепятственно

Не́же — которое

Неприя́зненный — дьявольский, сатанин

Нерешíмый — нерасторжимый, неразвязываемый

Несмёсно — несмешиваемо, неслиянно

Нестроение — расстройство, беспорядок

Несть — (он) не; нет

Ни — не, нет

Нигдёже — нигде

Нижé — ни

Низвлагает — совлекает вниз

Нíзу — внизу

Никто́же — никто

Нíхже — которых

Ничесо́же — ничего

Нúждею — нуждой, нúжно — вынужденно, тяжело, с трудом, усиленно

Ня — них

Обáче — но, однако, впрочем

Область — власть

Облацы — облака, **на облацех** — на облаках

Оболчén — облечен, одет.

Облецы́тесь — оденьтесь

Обрёт — найдя, обрета,

обрéтесь — (он) нашелся

Обутренева́ти — провести утро

Ово — то, оно, **обви** — те

Овча́ — овца, овечка

Огневи́ца — жар, горячка

Огнезрáчный — огневидный

Одесну́ю — справа

Одр — постель

Ожи́ша — (они) ожили

Оный, он — тот, **о́нема** — тем, им, **онь, о́ньже** — который, него

Оправдáние — заповедь, закон, постановление

Остро́г — ограда из заостренных кверху кольев;

осада

Остроу́мие — пронизательность ума

Осяжи́те — прикоснитесь, ощупайте

Отвёрзеса — (он) открылся

Отерпéти — онеметь, оцепенеть

Отжени́ — отгони

Отню́дуже, отону́дуже — откуда

Отрочище — отрок, подросток

Очесы́, очима́ — очами, глазами

Падый́ — упавший, **падóх** — (я) упал

Па́ки — снова, опять.

Пакибы́тие — вечная жизнь

Па́че — больше, выше, лучше

Пéрси — грудь

Перет — палец

Переть — пыль, прах,

пёрстный — состоящий из праха

Пла́мы — языки пламени

Плэвы — сорные травы, мякина

Плесни́цы — сандалии, обувь

Повём — поведаю, расскажу

Повёрка — сверка, сличение

Поели́ку — поскольку

Позóр — зрелище

Пóлзкий — вязкий, липкий

Понéже — ибо, потому что

Понрэ — понурилась, поникла, погрузилась

Пóприще — путь; мера длины, равная 1000 больших

шагов или 1000 локтей, т. е. около 900 м

Посяга́ти — выходить замуж

Пошчи́тся — постарается, усилится

Пояда́й — поедающий

По́йти — взять, **по́ймут** — возьмут

По́йшет — опояшет, перевяжет поясом

Предобручи́вший — предварительно обручивший, давший задаток

Предте́ча — бегущий впереди, предшественник

Преиспо́дний — очень низкий, подземный

Преложи́ться — измениться, превратиться

Прелюбоде́яние, прелюбы́ — супружеская измена

Преме́нение — перемена, изменение

Премі́рные — находящиеся выше здешнего мира, горние, небесные

Преполовля́ющаяся — доходящая до половины, до своей середины

Препя́тие — препятствование

Преста́ — перестал

Прешед́ — пройдя

Приидо́х — (я) пришел

Приключе́ние — происшествие

Прилежи́т — находится при ком-то неотлучно

Присе́чение — наблюдение

Прісно́ — всегда, непрестанно. **Прісный** — всегда близкий, родной. **Присно-**

су́щий, присносущный — вечно-существующий

При́ят — (он) принял, **при́яла** — приняла, **при́яша** — (они) приняли

Простра́нство — пространство; свобода, безудержность, невоздержность

Протека́ет — пробегает, проносится, проходит, **протек** — пробежав

Про́чее — впрод, затем, далее

Пря́мо — напротив

Пути́е — пути

Разжже́ние — похотное возбуждение

Разме́щутся — разлетаются, разметаются

Разсе́деся — расселась, дала трещину. **Разсе́лина** — трещина, ущелье

Ра́мо — плечо

Раствори́вши — раскрыв

Растеса́нии — рассеченные, казенные, **расте́шет** — рассечет

Рещи́ — сказать, **рекúт** — скажут, **ре́кший** — сказавший, **рече́, рекл, рек** — (он) сказал, **реко́х, рех** — (я) сказал, **рече́но** — сказано, **реки́й** — сказавший

Різа — верхняя одежда

Ру́це — руки

Сату́рн — одно из божеств в римской мифологии

Свожда́х — (я) сводил

Святота́тельство — похищение священных предметов, чего-либо посвященного Богу

Се — вот, это

Секíра — топор, коса
Селó — поле, земля
Сёрчатый — серный
Сии — эти, **сим** — этим
Синаксáрь — поучение на тему празднуемого события, читаемое после 6-й песни праздничного канона; книга таких поучений
Сíречь — то есть
Сице — так
Ска́редный — гнусный, мерзкий
Скорпи́я — скорпион
Скучáти — тосковать, горевать
Словеса́ — слова. **Словéность** — разумность, разумная сила, отличительное свойство человека в отличие от животных
Сложéние — составление, создание
Слу́шай — слушающий
Смлати́ти — смолоть
Снедь — еда, пища. **Сне́си** — съешь, **сне́сте** — съедите
Снем — сняв
Сни́ди — сойди, **сни́де** — (он) сошел, **сни́деши** — сойдешь, **снидо́ша** — (они) сошли, **снидо́х** — (я) сошел
Соде́тель — содеавший, сотворивший, создатель, творец, **соде́ях** — (я) сделал, совершил, **соде́явше** — сделав
Содержáй — содержащий
Сонм — множество людей, скопище
Сопоста́т — противник, неприятель
Сопро́тивный — противодействующий, противник

Сопряже́нный — неразрывно связанный, запряженный вместе с кем-то
Сота́инник — посвященный вместе с кем-либо в тайну
Соу́з — союз, связь
Сочини́ти — соединить, искусно совокупить, создать
Спря́жеши — запряжешь вместе
Спáй — спящий
Сре́дственный — посредствующий
Сре́тение — встреча, **срет** — встретив, **сря́щет** — встретит
Сря́ду — сразу, подряд
Стегно́ — верхняя часть ноги, бедро
Стéнет — стенает, стонет
Стóгна — улица, площадь
Стра́жа — стража; четвертая часть ночи
Стре́гущий — стерегущий, сторожащий
Стропо́тный — кривой, лукаво запутанный, развращенный
Студоде́яние — постыдное дело
Стужáти — досаждать, угнетать, притеснять
Стяжа́ти — приобрести, получить, занять
Сугу́бый — двойкий; двойной, вдвое больший
Суть — (они) есть, **су́ще** — будучи
Сше́д — сойдя
Сый — существующий; будучи
Та́ко — так, **та́кожде** — так же
Та́ртар — адская бездна

Тать — вор, **тáтие** — воры
Тáя — та, она
Тáяй — тающий
Творяй — творящий
Теплорóд — гипотетическая тепловая материя наподобие невесомой жидкости, присутствием которой в XVIII — начале XIX в. объясняли различные тепловые явления в природе. Впоследствии их причиной стали считать хаотическое движение молекул и атомов вещества
Тещи́ — бежать, **теки́** — беги
Ти — тебе
Тии — те
Тимпáн — древний музыкальный инструмент наподобие бубна с колокольчиками или тарелок, ударяемых одна об другую
Тóжде — то же, также.
Тождерóдные — животные одного вида
Той — тот, **тóе** — то, **тоя́** — той
Тóкмо — только, лишь
Толи́кие — столькие
Толкúщий — толкающий, стучащий в дверь
Ту — тут, здесь
Туалéт — наряд
Тук — жир
Тúне — безвозмездно, даром
Тúю — ту
Тщáние — усердное старание
Тя — тебя
Убо — итак, впрочем, сле-

довательно, же
Убрáть (тело) — подготовить к погребению
Уда, úдица — удочка, удило
Удиви́ мýлость — яви дивную милость
У́же — веревка
Уза — цепь, **узи́лице** — темница, тюрьма
Узré — (он) увидел, **узрю́** — увижу
Усрящет — встретит
Устне́ — губы, рот
Фарси́с — топаз; Испания
Фи́ницы — ветви финиковой пальмы
Хáртия — рукопись, свиток
Хра́мина — дом
Часть — участь, доля
Челó — лоб, **на чéлех** — на лбах
Чéлядь — домочадцы
Червлéный — багровый
Чермный — темно-красный, багряный. **Чермное́ море** — совр. назв.: Красное море
Четы́редесять — сорок
Чрэ́сла — поясница, крестец, бедро
Ю — ее
Я — их
Яже — которые; которая
Язык — народ; язык, речь
Яко, я́коже — как, потому что, так как, так что, что
Ямщи́к — кучер, возница
Ясти — есть, поедать, вкушать, **ядé** — ел, **яждь** — ешь, **ядь** — еда
Яти — брать, **ят** — взял

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От издателей</i>	3	Духовное прохождение мытарств во время земной жизни.....	230
СЛОВО О ЧУВСТВЕННОМ И ДУХОВНОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ		Смертный грех.....	237
<i>Введение</i>	12	Страсть.....	239
1. О чувственном видении духов.....	18	Приготовление к смерти.....	248
2. О духовном видении духов.....	83	Памятование смерти, или смертная память.....	251
<i>Заключение</i>	100	Призвание к памятованию и размышлению о смерти....	262
СЛОВО О СМЕРТИ		ПРИБАВЛЕНИЕ	
Смерть непостижима человеку.....	104	К «СЛОВУ О СМЕРТИ»:	
Участь тела по смерти.....	105	Взгляд на мнение западных писателей о духах, аде и рае.....	265
Участь души по смерти.....	106	<i>Введение</i>	
Рай и небеса.....	119	Статья первая.	
Ад.....	131	О духах.....	265
Разлучение души с телом.....	146	Статья вторая.	
Смерть праведников и грешников.....	159	О рае и аде.....	428
Душевная смерть.....	167	1. О рае.....	428
Вечная смерть.....	174	2. О аде.....	429
Воздушные мытарства.....	198	ПИСЬМО ЕПИСКОПА ИГНАТИЯ.....	438
		<i>Словарь малопонятных слов</i>	440

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

СЛОВО О СМЕРТИ

Редактор *З. Пейкова*. Корректор *Е. Алешина*. Технический редактор *А. Гулина*. Выпускающий редактор *Л. Бутримова*.
Верстка *К. Ключников*. Дизайн обложки *С. Белокуров*

Подписано в печать 3.07.2010. Формат 84x108^{1/32}
Бумага офс. Печать офс. Физ. п. л. 14. Доп. тираж 6000 экз.
Заказ № 8211

ООО Издательство «Отчий дом»
119017, Москва, Старомонетный пер., д. 9, стр. 1, тел. 8 (499) 261-18-87

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Издательство
«ОТЧИЙ ДОМ»